ISSN 2072-2087

ВЕСТНИК
Брянского государственного университета

№ 1 (43)

2020

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ /
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ / ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по научной отрасли: **07.00.00** – Исторические науки и археология

Научные специальности: **07.00.02** - Отечественная история, **07.00.03** - Всеобщая история, **07.00.06** - Археология, **07.00.09** - Историография, источниковедение и методы исторического исследования, **07.00.15** - История международных отношений и внешней политики.

ISSN 2072-2087

The Bryansk State University Herald

№ 1 (43)

2020

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY/
ECONOMICS / LAW

ISSN 2072-2087

№1(43) 2020
Научный рецензируемый журнал
Март

ВЕСТНИК
БРЯНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Учредитель: федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского»

ББК 74.58
В 38

Вестник Брянского государственного университета. №1 (43) 2020: исторические науки и археология/ экономические науки / юридические науки. Брянск: РИСО БГУ, 2020. 156 с.

Председатель редакционной коллегии:
Антюхов Андрей Викторович **-** ректор, доктор филологических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Главный редактор журнала:
Степченко Татьяна Александровна **-** доктор педагогических наук, профессор, проректор по научно-исследовательской работе и международным связям, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Ответственный секретарь:
Мельников Игорь Владимирович **-** кандидат биологических наук, доцент, начальник редакционно-издательского отдела, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского.

Редакционная коллегия:

Артамошин Сергей Викторович - доктор исторических наук, профессор, декан факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Белецкий Сергей Васильевич – доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Отдела славяно-финской археологии Институ́т исто́рии материа́льной культу́ры Российской Академии наук, Санкт-Петербург, Россия;

Блуменау Семен Федорович - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой всеобщей истории, международных отношений и международного

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

Блуменау С.Ф.
КОРСИКАНСКИЙ ПЕРИОД В КАРЬЕРЕ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА 9
Буранок С. О., Тулузакова М. И.
МЮНХЕНСКИЙ КРИЗИС 1938 г. НА СТРАНИЦАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ 16
Василенко В.В., Устинова Ю.Н.
СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1914-1915 гг... 24
Дубровский А.М., Панасов Д.С.
ФОТОСНИМКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БРЯНСКА ... 32
Жидкова О.В., Попова Е.А.
ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРЕКО-ТУРЕЦКОГО КОНФЛИКТА В 1820-е гг. 44
Карпиевич В.А.
ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)..... 52
Козьякова Н.С.
КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ АВСТРИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕОФАШИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX в..... 58
Колмаков М. А.
НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ БУДУЩЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РОБЕРТА УОЛПОЛА 66
Костров А. В., Лахтюк С. А.
ГЕНЕЗИС ШВЕЙЦАРСКОГО МИЛИТАРИЗМА В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ..... 76
Озерова А. Г.
ТАРИФНЫЙ ВОПРОС В БРИТАНО-АМЕРИКАНО-КАНАДСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв. 86
Сагимбаев А.В.
РОЛЬ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ КОЛОНИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД 91
Степанова О.Б.
РЫБОЛОВСТВО И КОЧЕВОЙ ЦИКЛ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ.... 96
Тарасова Ю.А., Моисеева Т.А.
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЫЗРАНСКОМ УЕЗДЕ НАКАНУНЕ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ В НАЧАЛЕ 1920-Х гг. 106

права, Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Глушак Николай Владимирович - доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой таможенного дела и маркетинга Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Гриненко Александр Викторович - доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Гудименко Галина Валерьевна - доктор экономических наук, профессор Орловского государственного университета экономики и торговли, Орел, Россия;

Донцова Людмила Васильевна - доктор экономических наук, профессор кафедры Финансового контроля, анализа и аудита Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, Москва, Россия;

Дорошков Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО-Университета МИД РФ, Москва, Россия;

Дубровский Александр Михайлович - доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Енуков Владимир Васильевич - доктор исторических наук, профессор кафедры истории России Курского государственного университета, директор НИИ археологии юго-востока Руси. Курск, Россия;

Иосифуру Цутия – профессор Нихонского университета, кафедра Исторических наук, Токио, Япония;

Кащенко Сергей Григорьевич - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой источниковедения истории России Института истории Санкт-Петербургского государственного университета, Санкт-Петербург, Россия;

Марковичева Елена Викторовна – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник отдела проблем уголовного судопроизводства «Российский государственный университет правосудия», Москва, Россия;

Мельников Олег Николаевич - доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Москва, Россия.

Михальченко Сергей Иванович - доктор исторических наук, профессор, директор научно-исследовательского института

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гудкова О.В.
ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ 113
Давыдова М.В.
ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬЮ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ, И ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЗАЯВЛЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ 122
Дворецкая Ю.А., Ковалева Н.Н., Кузнецова О.Н.
МЕТОДЫ АНАЛИЗА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ 128

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гладкая Е.Н.
ВЕЩНЫЕ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ИХ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ) 137
Качалова О.В.
СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЮ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ 148

фундаментальных и прикладных исследований, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского, Брянск, Россия;

Патрушева Наталья Генриховна - кандидат исторических наук. заведующая. сектором книговедения Отдела редких книг Российской национальной библиотеки, Санкт-Петербург, Россия;

Райнхард Нахтигаль – профессор Фрайбургского университета им. Альберта-Людвига, научный сотрудник, Фрайбург, Германия;

Рогова Елена Моисеевна – доктор экономических наук, профессор департамента финансов Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Санкт-Петербург, Россия;

Шинаков Евгений Александрович - доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Брянского государственного университета им. академика. И.Г. Петровского, Брянск, Россия.

В данном выпуске журнала «Вестник Брянского государственного университета» представлены материалы ученых по основным направлениям исследований. Предназначен для научных работников, преподавателей, аспирантов и студентов. Ответственность за точность фактологического материала, используемого в статьях, несут авторы.

Подписной индекс «Пресса России»: 40705 годовая

ISSN 2072-2087

Vol.1 – No.43

Scientific peer-reviewed journal

MARCH

The Bryansk State University Herald

The founder – Federal State Budget Educational Institutional of Higher Educational «Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University»

The Bryansk State University Herald. № 1(43) 2020: historical sciences and archaeology/ economics / law. Bryansk: RISO BSU, 2020. 156 p.

Chairman of editorial board:
Antyukhov Andrey Viktorovich – Rector, Doctor of Philological Sciences, Professor, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Chief editor:
Stepchenko Tatyana Alexandrovna - Doctor of Pedagogical Sciences, Professor, Vice rector for research activity and international relations, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Executive secretary:
Melnikov Igor Vladimirovich – Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, chief of publishing department, Bryansk State Academician I.G. Petrovsky University.

Editorial board:

Artamoshin Sergei Viktorovich – Doctor of historical sciences, Professor, Dean of the Faculty of History and International Relations, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Beletsky Sergey Vasilyevich - Doctor of historical sciences, leading researcher of the Department of Slavic and Finnish archaeology, Institute for the History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia;

Blumenau Semen Fedorovich - Doctor of historical sciences, Professor, Head of the World History, International Relations and International Law Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Chernoperov Vasily Lvovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the World History and International Relations Department, Ivanovo State University, Russia;

CONTENTS

HISTORICAL SCIENCES AND ARCHAEOLOGY

Blumenau S.F.
THE CORSICAN PERIOD IN THE CAREER OF NAPOLEON BONAPARTE 9
Buranok S.O., Tulusakova M.I.
THE MUNICH CRISIS OF 1938 ON THE PAGES OF THE AMERICAN PRESS 16
Vasilenko V.V., Ustinova Y.N.
SYSTEM OF MEASURES TO HELP FAMILIES CALLED UP FOR WAR ON THE TERRITORY OF MOGILEV PROVINCE OF THE MINSK MILITARY DISTRICT IN 1914-1915 24
Dubrovskii A.M., Panasov D.S.
THE PHOTOGRAPHS AS SOURCES OF THE BRYANSK HISTORY ... 32
Zhidkova O.V., Popova E.A.
DIPLOMACY OF RUSSIA AND FRANCE AND THE SETTLEMENT OF THE GREEK-TURKISH CONFLICT IN THE 1820s 44
Karpiyevich V.A.
THE FORMATION OF THE BOURGEOISIA IN THE BELARUSIAN GOVERNMENTS IN THE POST-REFORM PERIOD (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY) 52
Kozyakova N.S.
COMMUNIST PARTY OF AUSTRIA IN THE FIGHT AGAINST NEO-FASCISM IN THE POST-WAR YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY 58
Kolmakov M.A.
THE BEGINNING OF THE POLITICAL CAREER OF THE FUTURE BRITISH PRIME MINISTER ROBERT WALPOLE 66
Kostrov A.V., Lakhtyuk S.A.
GENESIS OF SWISS MILITARISM DURING THE REFORMATION 76
Ozerova A. G.
THE TARIFF PROBLEM IN THE BRITISH-AMERICAN-CANADIAN ECONOMIC RELATIONS AT THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (OVERVIEW) 86
Sagimbaev A. V.
THE ROLE OF THE CONSERVATIVE PARTY IN TRANSFORMING BRITAIN'S COLONIAL MACHINERY DURING THE INTERWAR PERIOD 91
Stepanova O.B.
FISHING AND NOMADIC CYCLE OF THE NOTHERN SELKUP 96
Tarasova Y.A., Moiseeva T.A.
SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN SYZRAN DISTRICT ON THE EVE OF FAMINE IN THE VOLGA REGION IN THE EARLY 1920s..... 106

Glushak Nikolai Vladimirovich – Doctor of Economics, Associate Professor, Head of the Customs and Marketing Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Grinenko Aleksander Viktorovich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Gudimenko Galina Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia;

Dontsova Ludmila Vasilyevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Financial Control, Analysis and Audit, Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia;

Doroshkov Vladimir Vasilyevich – Doctor of Law, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, MGIMO-University, Ministry of Foreign Affairs, Russian Federation, Moscow, Russia;

Dubrovskii Aleksandr Mikhailovich - Doctor of historical sciences, Professor, Professor of the World History, International Relations and International Law, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Enukov Vladimir Vasilyevich - doctor of historical Sciences, Professor of the Russian History Department, Kursk State University, Director of the Institute of archeology of the Southeast of Russia, Kursk, Russia;

Iosifuru Tsutia – Professor of Nihon University, Department of Historic sciences, Tokyo, Japan;

Kashchenko Sergey Grigoryevich – Doctor of historical sciences, Professor, Head of Source Studies of Russian History Department, Institute of History, St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia;

Markovicheva Elena Viktorovna – Doctor of Law, Associate Professor, Principal Research Scientist of Criminal Justice Issues Department, Russian State University of Justice, Moscow, Russia;

Melnikov Oleg Nikolaevich – Doctor of Economics, Professor of the Department of management, Bauman Moscow State Technical University, Moscow, Russia;

Mikhalchenko Sergey Ivanovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Director of the Research Institute for Fundamental and Applied Research,

ECONOMICS

Gudkova O. V.
CUSTOMS CONTROL OF THE ACTIVITIES OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS 113
Davydova M.V.
PROCEDURE FOR CUSTOMS CONTROL OVER THE ACCURACY OF INFORMATION CONTAINED IN THE CUSTOMS DECLARATION AND DOCUMENTS CONFIRMING THE DECLARED INFORMATION ..122
Dvoretskaya Y. A., Kovaleva N. N., Kuznetsova O. N.
METHODS OF ANALYSIS OF ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS OF BANKS IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE: COMPARATIVE ASPECT 128

LAW

Gladkaya E. N.
THING RIGHTS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF PUBLIC ASSOCIATIONS, THEIR ASSOCIATIONS (UNIONS) 137
Kachalova O.V.
STRATEGY FOR COUNTERING MANIPULATION OF SPORTS COMPETITIONS 148

Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia;

Patrusheva Natalya Genrikhovna - Candidate of historical Sciences, Head of the rare books Department of the Russian national library, St. Petersburg, Russia;

Popov Stoyan Yordanov - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor of the Department History and Archeology, Plovdiv University «Paisii Hilendarski», Bulgaria;

Reinhard Nachtigal - PhD., Freiburg Albert-Ludwigs University of Freiburg, Germany;

Rogova Elena Moiseevna – Doctor of Economics, Professor of the Department of Finance, National research University "Higher school of Economics", Saint-Petersburg, Russia;

Shinakov Evgeniy Aleksandrovich - Doctor of historical sciences, Professor of the Russian History Department, Petrovsky Bryansk State University, Bryansk, Russia.

In this issue of the journal "The Bryansk State University Herald" materials of scientists in the main directions of researches are presented, it is intended for scientists, teachers, graduate students and students.
Materials of articles are printed in author's edition.

Index 40705 of general catalog «Press of Russia»

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ И АРХЕОЛОГИЯ

УДК 94 (44) «1789 /1799»

Блуменау С.Ф., доктор исторических наук, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

КОРСИКАНСКИЙ ПЕРИОД В КАРЬЕРЕ НАПОЛЕОНА БОНАПАРТА

Наполеону Бонапарту посвящено множество научных и научно-популярных работ. Но его жизненный путь изучен неравномерно. Основное внимание уделено уже состоявшемуся полководцу и государственному деятелю. Когда он был первым консулом, а затем императором, сведения о нем в изобилии отражались в самых разных документах, как официального характера, так и личного происхождения. Другое дело- юность и молодость гения. О его блестящем будущем тогда никто и не догадывался. Отсюда – невнимание окружающих к словам и поступкам Бонапарта в корсиканский период. О них вспоминали позднее, во времена его славы, приукрашивали произошедшее, забывали важное. Автор статьи попытался непредвзято разобраться в наполеоновской проблематике. Для этого он избрал темой исследования становление личности и формирование взглядов своего героя.

Ключевые слова: Наполеон Бонапарт, Корсика, патриотизм, Французская революция, Республика, Национальная гвардия

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-9-15

В 2019 г. человечество отметило 250-летие со дня рождения одного из наиболее выдающихся своих представителей. И в нашей стране юбилей Наполеона не обошли вниманием: проводились научные конференции, появился очередной выпуск «Французского ежегодника» (9), посвященный знаменательной дате. Вышла монография главного редактора издания А.В.Чудинова «Забытая армия» о судьбе Египетской экспедиции Бонапарта уже после его возвращения во Францию (10). Опубликована также книга Н.П.Таньшиной по наполеоновской проблематике (6). За прошедшие столетия о необыкновенной личности, раздвинувшей пределы человеческих возможностей, написано множество трудов. Но жизненный путь Наполеона осмыслен историками неравномерно. Акцент делался на время его нахождения у власти, когда каждое слово ловили, а действия – фиксировали. Другое дело – юность и молодость Бонапарта, которого еще никто не знал. Воссозданию его портрета в раннем возрасте мешали два фактора. Во-первых, современники-мемуаристы хотели узреть в отроке и юноше черты будущего первого консула и императора и потому быстро «проскакивали» этот период. Во- вторых, в текстах тех же воспоминаний сказывалось естественное несовершенство человеческой памяти: ведь они создавались через десятки лет после знакомства с кадетом Бриеннского и Парижского военных училищ или с молодым офицером. Отсюда – серьезные просчеты в интерпретациях.

Именно на этих, менее разработанных сюжетах, хотелось бы заострить внимание читателей. В статье рассматриваются жизнь и взгляды Наполеона Бонапарта с начала учебы в Бриенне в 1779 г. до его вынужденного бегства с родной Корсики во Францию в июне 1793г. В ее рамках невозможно дать полновесную историографию проблемы. Но на нескольких концепциях, принадлежащих крупным наполеоноведам, остановиться необходимо.

Один из них – академик Е.В.Тарле. Ему удалась интересная, но, увы, статичная биография великого француза. Ученый отталкивался от «зрелого» Наполеона и переносил облик диктатора и императора на ранний период его жизни. «Деспот по натуре. прирожденный (sic! – С.Б.) самодержец», - категорично заключал Тарле (7, с.110-111). Тем самым он отметал предположение о возможной эволюции взглядов этой личности. Получалась, что даже в разгар революции «Бонапарт республику не любил» (7,с.49).

Выступивший через 35 лет с биографией Наполеона Бонапарта А.З.Манфред думал иначе (3). Обращаясь к формированию его взглядов, исследователь выводил их из сокровищницы Просвещения. Он не сомневался в симпатиях офицера к Революции, Но, преодолев упрощенную конструкцию своего

предшественника, Манфред допустил серьезную ошибку в истолковании раннего периода в жизни Бонапарта. Под его пером духовный мир юноши развивался сугубо за счет восприятия формул передовых философов. Между тем, пусть и небогатый еще жизненный опыт Наполеона, общение с близкими, знание истории Родины породили у него целую гамму представлений, ставшую мировоззрением. То были мысли о независимости Корсики под водительством Паоли, затем о французской оккупации, грезы об освобождении, в котором он готовился сыграть выдающуюся роль. Этот «корсизм» являлся главным и оригинальным мотивом в политическом поведении молодого Бонапарта, который нельзя растворить в типичных воззрениях полумиллионной аудитории Французского Просвещения, как это делал Манфред.

Курс государственного деятеля и полководца, изменения его взглядов и позиций проследил выдающийся современный автор, четверть века руководивший Институтом Наполеона, Ж.Тюлар. Он дал периодизацию его карьеры, которая выглядит весьма убедительно. Определенное место Тюлар уделял молодости Бонапарта, когда его настроения были проникнуты корсиканским патриотизмом. Отсюда историк выводил горячий паолизм и ранний республиканизм. Постепенно воззрения военного, шагавшего в унисон с Французской революцией, стали явственно расходиться с сепаратизмом и консерватизмом Паоли и его последователей, что привело к разрыву и вынудило первого покинуть Корсику (8,с.48-49).

В сборнике статей крупного французского исследователя, ученика Ф.Фюре Патриса Генифе выделим одну - «Брюмер – почти совершенный государственный переворот» (13,р. 443-472).Здесь Бонапарт не связывался ни с определенным классом, ни с социальной группой, а рассматривался как « спаситель» Франции вообще. Его успех объяснялся результатом действия ряда факторов, в том числе, принадлежностью к армии, символизировавшей все лучшее в Революции, харизмой и другими моментами. Интересна и показательна еще одна причина победы: корсиканское происхождение. Благодаря ему, Наполеон поднялся над внутрифранцузскими раздорами, сыграв роль примирителя и умиротворителя. (13,р.464-465).

Факты насыщенной событиями биографии Наполеона свидетельствуют о его способности меняться с приобретением жизненного опыта. На пройденном им полувековом пути выделяются несколько, существенно отличавшихся друг от друга, периодов. Первый из них особенно важен для любого человека – период становления и формирования личности. В случае с Бонапартом он должен быть назван корсиканским и охватывать время с детства до вынужденной эмиграции с Корсики летом 1793 г. Подобное толкование кажется, на первый взгляд, неубедительным. Ведь в 9 лет Наполеон покинул Родину, недолго оставался в Отенском колледже, пять с половиной лет учился в Бриеннской военной школе, меньше года в Парижском училище, а затем нес гарнизонную службу в небольших городах Франции. Позднее революция и война открыли для молодого офицера – честолюбца определенные карьерные возможности. Но, вопреки всему, он не только думал и писал о судьбе родного края, но буквально рвался домой, добиваясь правдами и неправдами длительных отпусков, рискуя быть обвиненным в дезертирстве.

Главные черты его характера закладывались матерью, урожденной Летицией Рамолино, происходившей из мелкого генуэзского дворянства. То были трудолюбие, необыкновенная выносливость, стойкость к жизненным потрясениям, гордость, здравомыслие. На закате жизни император однозначно оценивал ее роль : « Тому, как она воспитывала меня с самого раннего возраста, я обязан моему последующему величию» (4,с.384).Отец – Карл (Шарль) занимался « стратегией» (12,р. 607) – собирал документы, подтверждавшие дворянство, что позволяло устроить детей в привилегированные учебные заведения Франции. Человеком он был мягким, любившим пирушки и игру в карты, просаживая немалые суммы. Сам Наполеон отличался взрывным темпераментом, поколачивал старшего брата Жозефа и сверстников. Он слушал рассказы окружающих о практически независимой с 1755 по 1768 гг. Корсике, восхищался вождем островитян «генералиссимусом» Паскуале Паоли, проникался ненавистью к французам. По преданию, мать, убаюкивая новорожденного,

приговаривала: «Он отомстит за Корсику!»(14, p. 14).

Неприязнь Бонапарта к Франции обострилась в Бриенне, где он подвергался безжалостным насмешкам однокашников, в том числе, за корсиканский акцент. Это усугубило одиночество юного кадета, отдававшего все свободное время книгам. И в зрелые годы чтение оставалось любимой формой досуга. Показательно, что, прибыв на Святую Елену, генерал Бертран закажет в Англии для отставного императора 1400-1500 книг(4,с.9).Чтение будущего военного не было столь уж систематичным. Не являлась редкостью модная беллетристика.Захватывала Наполеона античность, особенно римляне с их воинской доблестью. Но читал он древних не на латыни, с которой не ладил, а в переводах. Отрок осознал необходимость знания французской классики, изучаемой в училище. Интерес к Востоку подпитывался сочинениями Рейналя, а из философов он предпочитал Руссо, верившего в будущность Корсики. Преподавателей радовали не столько знания по истории и географии,сколько математические способности курсанта. Благодаря им он после окончания Парижской военной школы выдержал экзамен на чин ,с которым многие не справились. Шестнадцатилетнего Наполеона произвели в подпоручики и отправили служить в город Валанс провинции Дофине.

Жизнь обрела новые краски, и молодость вступила в свои права . Офицера принимали в дворянском обществе, он играл в карты, флиртовал с девушками, брал уроки танцев. Бонапарт осваивал воинские навыки, которые требовались в армии. Чтение теперь совмещалось с самостоятельной пробой пера. Младший лейтенант написал несколько новелл ,занимался публицистикой.

Но «встроился ли» Наполеон в обычную жизнь Франции кануна и первых лет революции? Скорее, нет.С прибытием в артиллерийский полк Ла Фера 6 ноября 1785 г. до окончательного отъезда с Корсики 3 июня 1793 г.он много времени проводил в отпусках на родном острове (2,с.22).Если проследить его перемещения, то получится 53 месяца нахождения на родине из девяноста одного. Пребывание здесь он явно предпочитал гарнизонной службе в метрополии. Причин тому – две. Одна – кроется в представлениях корсиканцев об особой ответственности старшего по возрасту мужчины за дела семьи. После смерти отца в 1785 г. и в связи с учебой Жозефа Наполеон взял на себя большую часть семейных забот, что требовало частого приезда на остров.

Но была и другая причина – острое желание помочь Отчизне освободиться от иноземного гнета. Этому посвящались его статьи, письма и, наконец, « История Корсики» , над которой он работал. Любовь к Родине сопрягалась с ненавистью к оккупантам. Еще в Бриенне он с вызовом говорил однокласснику: « Я навлеку на вас, французов, все зло, на которое я способен». Эти чувства не ослабли. Корсиканский патриотизм и франкофобия – главные черты его мировоззрения к началу революции. Как верно отмечал крупный наполеоновед Ф.Массон, Бонапарт тогда – «корсиканец до мозга костей» (8.с.37).Отрицательное отношение к Франции тесно увязывалось с неприятием абсолютизма, поправшего тягу корсиканцев к свободе. Отсюда – обобщение. предложенное до 1789 г.: «Слишком мало таких королей, которые не заслуживали бы лишения трона» (1,с. 54).

К началу революции на Корсике , имевшей по сути статус аннексированной страны, сохранялось господство французской администрации и армии. Наполеон надеялся на обретение островитянами большей самостоятельности. Молодой честолюбец мечтал возглавить вооруженные силы своей Отчизны. Уже в сентябре 1789 г. он добрался домой в отпуск, но с раздражением констатировал, что военные еще носят белые (королевские) кокарды, а население пребывает в спячке (1,с.60). « Муниципальная революция», развернувшаяся во Франции (17,с.146-177), здесь запаздывала. Но постепенно петиции с Корсики и их энергичная поддержка местным депутатом в Учредительном собрании Саличетти, а,главное, тогдашним лидером революции Мирабо привели к принятию 30 ноября декрета о превращении острова в неотъемлемую часть Франции. Это распространяло на Корсику все свободы и гражданские права, провозглашенные Ассамблеей, и передавало его жителям управление местными делами. Отсюда – ликование корсиканцев и Наполеона. Новые радужные чаяния

внушала амнистия участникам войны с французами и их вождю Паоли.

Но некоторые революционные меры, в том числе строительство Национальной гвардии, тормозились французскими чиновниками, предупреждавшими Париж об опасности вооружения корсиканцев. Попытки друзей Бонапарта захватить цитадель в Аяччо провалилась(5.Т.1.,с.91). И только под влиянием триумфального возвращения Паоли из эмиграции на Родину, его избрания главой директории заморского департамента и главнокомандующим корсиканской Национальной гвардии французский диктат ослаб. Паолисты составляли большинство политически активных людей на острове и Наполеона также отличала глубокая преданность седовласому герою. Он взял на себя роль развенчателя идейного главы меньшинства островитян. привязанных к Старому порядку и традиционной французской монархии, - депутата от дворянства Корсики в Учредительном собрании графа Буттафуоко, предавшего интересы своего народа .В письме –памфлете Бонапарта особенно интересна концовка, где он с пафосом рассуждал о деятелях левой части Ассамблеи. Наряду с Мирабо, Лафайетом и Барнавом, он приветствовал также Робеспьера и Петиона (15,p.31-32), что свидетельствовало о политическом радикализме. Неприязнь же к французам постепенно вытеснялась отрицанием поверженного абсолютизма .

В феврале 1791 г. Наполеон вернулся в полк, уже несколько лет квартировавший в Оксонне (Бургундия).Находившаяся в городе артиллерийская школа способствовала его профессиональному росту: приходилось решать требовавшие математических знаний задачи, проводить учения на специальном полигоне. Вскоре Бонапарт со своей частью отправился в знакомый Валанс, где ему присвоили знание поручика.

Лейтенанта все больше захватывала политика: в городе он вступил в Общество друзей Конституции и даже стал его председателем.14 июля Наполеон принес присягу на верность «нации, закону и королю»,что не было для него формальной церемонией. Он дал слово никогда не обращать пушки против народа (1,с.66).В спорах с офицерами, тяготевшими к эмиграции, Бонапарт отстаивал революционные принципы. При этом его позиция являлась искренней, не вызывалась карьеристскими рассчетами. Он эмоционально и отрицательно отреагировал на попытку бегства короля. В незавершенной работе «Республика или монархия?» поручик высказался в пользу первой. Прежние симпатии к конституционным монархистам из Учредительного собрания сменились их критикой (8,с.43).Наполеон не просто следовал за быстро развивавшейся революцией, но и обгонял ее в своих устремлениях.

Между тем на Корсике по декрету Конституанты от 12 августа 1791 г. разрешалось формирование 4 батальонов Национальной гвардии. Это подстегивало Бонапарта к возвращению на Родину для участия в выборах командира одной из этих частей. А Паоли выстраивал стратегию отношений с метрополией. Он понимал значимость ее покровительства и помощи, но опасался растворения корсиканской нации среди французов, предпочитая единению союзнические, федеративные связи с могущественной державой. У Наполеона сохранялись недоверие и настороженность к Франции. Что же касалось ее различных общественных и политических сил, то он придерживался дифференцированного подхода к ним.

Прибывший домой офицер организовал эффективную избирательную кампанию и победил, сделавшись подполковником корсиканской Национальной гвардии. Но успех был перечеркнут разразившимся конфликтом. 8 апреля 1792 г. в Аяччо вспыхнули волнения против гражданского устройства духовенства. На Корсике сложилась ситуация, схожая с западом Франции, где сопротивление революции стали оказывать широкие массы, причем не только на почве религии, но и в связи с конкуренцией из-за земельных приобретений с богатыми бенефициантами перемен (16).Наполеон, унаследовавший от отца скептическое отношение к церкви, захватил монастырь Ордена капуцинов, за что подвергся нападкам со стороны ревностных католиков. Неудачей окончилась его попытка овладеть цитаделью с военным гарнизоном. Жалоба командира этой части министру, грозящее обвинение в дезертирстве подталкивали Бонапарта к отъезду во Францию.

В Париже он хлопотал о дальнейшей

службе в своем артиллерийском полку. В условиях войны с ним могли обойтись сурово, но широкая эмиграция офицерства заставляла власти бережно относиться к армейским кадрам. В итоге Наполеону присвоили звание капитана. Но он не спешил в полк, оставаясь в столице, где его и застали драматические события 20 июня и 10августа.

Клянясь в верности нации, Бонапарт представлял ее абстрактно как совокупность законопослушных граждан. Теперь он столкнулся с другим народом – с бунтующими, безжалостными, карающими толпами, с молодчиками, насаждавшими на пики отрубленные головы. В саду Тюильри 10 августа 1792 г. он узрел нагромождение трупов швейцарцев, над которыми глумились восставшие.Страшные сцены остались в памяти на всю жизнь. В будущем, даже в критические для Империи моменты Наполеон откажется от опоры на политическую самодеятельность низов. Изменилось и его отношение к народным обществам. Офицер видел в них подстрекателей санкюлотских расправ.

«Якобинцы – безумцы, лишенные здравого смысла», - писал он старшему брату (1,с.74). Бонапарт оставался на республиканских позициях, критикуя конституционных монархистов – фейянов (3,с.61).Но жестокие, насильственные методы низвержения прежней власти он не принимал, ссылаясь на их неконституционный характер.

Кровавая драма внутрифранцузской борьбы отвращала Наполеона от активности в метрополии. «Корсиканская мечта « не была исчерпана. Он еще верил в Паоли, надеялся послужить Родине, предпочитая воевать не в звании капитана французской армии, а в ранге подполковника островной Национальной гвардии. Бонапарт снова засобирался на Корсику. Подвернулся и удобный предлог: закрылся Сен-Сир – учебное заведение для девушек- дворянок, где находилась 15-летняя сестра Элиза, которую следовало проводить в Аяччо.

Этот приезд на Родину совпал с временными успехами французского оружия в Бельгии, на левом берегу Рейна, в борьбе за Савойю и Ниццу. Готовилась экспедиция против Сардинского королевства, в которой должны были принять участие соседи сардов- корсиканцы. Но, как отреагировали власти на Корсике, на свержение Людовика XVI? Они оставались на позициях конституционной монархии, но Паоли, с присущей ему осторожностью, взаимодействовал с руководством Республики, планирововшим среди прочего захват корсиканцами остовов архипелага Ла – Маддалена. Руководство предприятием возложили на полковника Колонна Чезари, а Наполеон возглавил батальон национальных гвардейцев, имевший на вооружении 3 пушки. В первом сражении с внешним врагом Бонапарт проявил себя отличным артиллеристом, но вся операция завершилась провалом.

Весной 1793 г. положение Республики резко осложнилось: ширилась антифранцузская коалиция, вспыхнуло восстание на западе страны, изменил главнокомандующий Дюмурье. Население чувствовало себя в окружении врагов, а нехватка и дороговизна продовольствия ослабляли влияние жирондистов в пользу радикалов – монтаньяров. На самой Корсике росло несогласие с Революцией. Мечты островитян о широкой автономии наталкивались на французскую политику централизации и унификации, подпитанную негативным опытом Вандеи и шуанрии. Настроения соотечественников чутко улавливал Паоли, и без того раздосадованный углублением революционного процесса. Французы заподозрили существование на острове «английской партии» во главе с корсиканским вождем. Но его популярность на Родине нисколько не уменьшилась.

Устремления Паоли расходились со взглядами Бонапартов.Наступила развязка. Местная полиция перехватила письма Люсьена братьям,где тот хвастал,что раскрыл тулонским якобинцам «заговор Паоли», а они переслали донос законодателям в Париж.В результате не только легендарный лидер порвал с семьей доносчика, но и весь остров «ощетинился» против братьев. А клан Бонапартов сближался со сторонником полного единения с Францией,комиссаром Конвента Саличетти,возглавившим на Корсике разбирательство по «делу Паоли».

В мае островные власти исключили семью из корсиканской нации.Наполеону пришлось бежать под защиту эмиссаров Конвента, а матери послать записку-инструкцию: «Приготовься,эта страна не для нас» (3,с.

65).Паолисты разрушили дом семейства в Аяччо,сожгли виноградники,угнали домашний скот.Летиция с младшими детьми все же воссоединилась с любимым сыном и 3 июня 1793 г.они сели на корабль до Тулона, спешно покидая ставшую враждебной Родину.

Наполеон был горячим патриотом Корсики.Обратной стороной любви к Отчизне стало неприятие Франции – носительницы иноземного гнета.Но с революционным процессом,развитие которого Бонапарт приветствовал, одновременно отвергая бесчинства толпы и экстремизм,он стал постепенно отходить от франкофобии.Между тем на Корсике многие его усилия заканчивались неудачами, а обожание местного вождя не встретило взаимности.Островитяне и Паоли все больше расходились с Революцией,двигаясь от пожелания широкой самостоятельности к сепаратизму и враждебности Республике.Это вело к непримиримым противоречиям и понудило молодого офицера бежать во Францию насовсем.Здесь начнется новый период деятельности Наполеона, когда приоритетными для него станут уже интересы этой великой страны.

Список литературы

1. Кастелло А. Бонапарт. М., 2004.
2. Ленц Т. Наполеон. М., 2008.
3. Манфред А. З. Наполеон Бонапарт. М., 1987.
4. О Мира Б. Голос с острова Святой Елены.М., 2004.
5. Слоон В.Новое жизнеописание Наполеона I Т. 1. М., 1997.
6. Таньшина Н. П. Наполеон Бонапарт: между историей и легендой. М., 2020.
7. Тарле Е. В. Наполеон. М., 1957.
8. Тюлар Ж. Наполеон, или миф о «спасителе». М., 2009.
9. Французский ежегодник 2019. М., 2019.
10. Чудинов А. В. Забытая армия. Французы в Египте после Бонапарта.1799-1800. М., 2019.
11. Bonaparte N. Correspondance gėnérale. T. 1. P., 2004.
12. Carrington D. Les parents de Napoléon d ' après des documents inédits (Collection du prince Napoléon) // Annales historiques de la Révolution française, 1980,№ 242.
13. Gueniffey P. Histoires de la Révolution et de l 'Empire. P., 2011.
14. Le Grand Atlas Napoléon. P., 2002.
15. Le Souper de Beaucaire, suivi de la lettre à M. Matteo Buttafoco, par Napoléon Bonaparte. P., 1821.
16. Les resistances à la Révolution : Actes du Colloques de Rennes. P., 1987.
17. Ligou D. À propos de la révolution municipale // Revue d' histoire économique et sociale , 1960,№ 2. P. 146-177.

THE CORSICAN PERIOD IN THE CAREER OF NAPOLEON BONAPARTE

Many research papers and nonfiction works are devoted to Napoleon Bonaparte. But his life's journey is studied unevenly. Primarily researchers deal with the years when he was an accomplished commander and statesman. When he was the first consul, and then the emperor, information about him was abundantly reflected in a variety of both official and personal documents. The youth of the genius is quite a different thing. Nobody knew about his brilliant future then. Hence the words and deeds of Bonaparte in the Corsican period were not paid attention to. Later at the time of his glory people remembered them, embellishing what had happened and forgetting important things. The author of the article attempted to study the problem impartially. For this, he chose the formation of personality and views of his hero as the subject of the research.

Key words: Napoleon Bonaparte, Corsica, patriotism, French Revolution, Republic, National Guard

References

1.Kastello A. Bonapart. M., 2004.
2.Lencz T. Napoleon. M., 2008.
3. Manfred A. Z. Napoleon Bonapart. M., 1987.
4. O Mira B. Golos s ostrova Svyatoj Eleny`. M., 2004.

5.Sloon V. Novoe zhizneopisanie Napoleona I T. 1. M., 1997.

6. Tan`shina N. P. Napoleon Bonapart: mezhdu istoriej i legendoj. M., 2020.

7. Tarle E. V. Napoleon. M., 1957.

8. Tyular Zh. Napoleon, ili mif o «spasitele». M., 2009.

9. Franczuzskij ezhegodnik 2019. M., 2019.

10. Chudinov A. V. Zaby`taya armiya. Franczuzy` v Egipte posle Bonaparta.1799-1800. M., 2019.

11.Bonaparte N. Correspondance gėnérale. T. 1. P., 2004.

12. Carrington D. Les parents de Napoléon d ' après des documents inédits (Collection du prince Napoléon) // Annales historiques de la Révolution française, 1980,№ 242.

13. Gueniffey P. Histoires de la Révolution et de l 'Empire. P., 2011.

14. Le Grand Atlas Napoléon. P., 2002.

15. Le Souper de Beaucaire, suivi de la lettre à M. Matteo Buttafoco, par Napoléon Bonaparte. P., 1821.

16. Les resistances à la Révolution : Actes du Colloques de Rennes. P., 1987.

17. Ligou D. À propos de la révolution municipale // Revue d' histoire économique et sociale , 1960,№ 2. P. 146-177.

Об авторе

Блуменау Семен Федорович – доктор исторических наук, профессор Брянского государственного университета имени академика И.Г.Петровского (Россия), E-mail: blumenausf@mail.ru

Blumenau Semion Fedorovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of Petrovsky Bryansk State University (Russia), E-mail: blumenausf@mail.ru

УДК 94 (9\4)

Буранок С.О., д.и.н., профессор, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)
Тулузакова М.И., аспирант, Самарский государственный социально-педагогический университет (Россия)

МЮНХЕНСКИЙ КРИЗИС 1938 г. НА СТРАНИЦАХ АМЕРИКАНСКОЙ ПРЕССЫ

На основе изучения прессы США в статье представлен анализ того, как американские СМИ воспринимали и реагировали на растущую угрозу со стороны нацистской Германии в 1938 году. Материалы американской прессы 1938 года посвящены поиску наиболее эффективной оптимальной стратегии построения отношений как с Германией, так и СССР. Публикации газет США демонстрируют, среди прочего, устойчивый интерес американских СМИ к негативному и позитивному опыту европейской политики. Анализируя американскую прессу с этой позиции, очень важно определить конкретное содержание каждой из «военных тем», общее настроение редакторов и репортеров в отношении перспектив войны в 1938 году. Пресса США создавала в периода Мюнхена 1938 г. доказывала, что Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма».
Ключевые слова: пресса США, общественное мнение, Мюнхенский сговор, внешняя политика США, внешняя политика Германии.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-16-23

Внешняя политика нацизма – различным проблемам этой масштабной темы посвящено большое количество научных публикаций. В них очень тщательно исследованы причины перехода Германии к агрессии, её ход и характер, отношения с европейскими и азиатскими государствами, США. Но, тем не менее, всё ещё остаются малоизученные проблемы истории внешней политики Гитлера, одним из которых является её восприятие общественностью союзников через призму страха перед «угрозой войны». Важность изучения подобной проблемы заключается не только в расширении научных знаний по истории формирования образа нацизма в США, но и для конкретизации оценок угрозы войны, сформировавшихся у американцев в период «политики умиротворения». Академические исследования современной российской историографии, рассматривающие различные вопросы истории межвоенного периода, представлены работами А.О. Чубарьяна, Н.И. Егоровой, В.О. Печатнова.

Тема исследования - новых подход в исторической имагологии: анализ не только общего образа Германии в американском обществе, но и изучение конкретных практик и методик по его формированию на примере образа «угрозы войны», т.к. именно с помощью данного образа у общественности США актуализировались приоритетные черты восприятия нацизма и Германии в межвоенный период. Кроме того, изучение данной темы будет способствовать выявлению новых фактов и источников по истории прессы США и внешней политики Германии.

Исследуемая проблема является актуальной для современного этапа развития исторической науки, так как она дает информацию к аналитическому осмыслению современных информационных процессов, протекающих в американском социуме. При этом необходимо подчеркнуть, что многие сформировавшиеся в период 1938 – 1939 гг. стереотипы восприятия Германии и нацизма, продолжали функционировать и на следующем историческом этапе – во время Второй Мировой войны, оставаясь важной частью американского общественного сознания, проявляясь, в том числе в качестве одного из основных элементов социальной мифологии [47, с. 229-259; 48, с. 58]. Следовательно, требуется всестороннее изучение особенностей создания и функционирования образа нацизма и угрозы войны в условиях и конкретно-исторической обстановке, складывавшихся по ходу межвоенного периода. Тема исследования подразумевает конструирование процесса формирования образа Гитлера, который создавался в США в переломную эпоху: важно определить, какие новые черты и элементы появились в традиционном об-

разе Германии в США в связи с формированием новой власти, новой идеологии, новой угрозы войны. С другой стороны – образ нацизма и угрозы войны в Европе служил для американцев инструментом по корректировке собственного образа, своей идентичности и Я-концепции: Германия становится важным элементом в системе самовосприятия американского общества - через сравнение процессов в Германии и США неизменно доказывалось экономическое, социально-политическое и духовное превосходство Америки и демократии в целом. Таким образом, исследование образа нацизма и угрозы войны, сформировавшегося в американской прессе в 1938 – 1939 гг. важно не только для более точного и глубокого понимания информационных процессов в американском обществе по вопросам внешней политики, но и для анализа дальнейшей эволюции такой политической метафоры как «угроза война» и её актуализации в прессе США в различные исторические периоды.

Американская пресса с большим вниманием отнеслась к сентябрьскому кризису 1938 г., особенно к позициям заинтересованных сторон. Так, «Milwaukee Journal» от 23 сентября 1938 г. писал о миротворческой позиции Великобритании, сопротивленческих настроениях во Франции и агрессивных намерениях Польши и СССР, которые стремятся под предлогом чехословацкого кризиса развязать войну [25, p. 1]. «New York Times» занимает похожую позицию, сконцентрировавшись не на шантаже Гитлера, а на польском ультиматуме и претензиях Польши к Чехословакии [31, p. 3], а именно: «…решить проблему на территориях, населенных поляками в том же порядке, как и на территориях с немецкого населением» [30, p. 1]. «Pittsburgh Press» от 23 сентября писала, что СССР угрожает Польше разорвать пакт о ненападении [35, p. 3].

Так, пресса США во второй половине сентября 1938 г. сообщала (со ссылками на газеты Франции), что из-за нового шантажа Гитлера в правительстве Франции оформились «сопротивленцы», «умиротворители», «пацифисты» и сторонники невмешательства. Особенно значимым был конфликт между «умиротворителями» (Ж. Боннэ, П. Маршандо, Ги ля Шамбур, К. Шотан, Г. Помаре) и «сопротивленцами» (П. Рейно, А. Сарро, Ж. Мандель, Ж. Зей) [4, p. 1].

Общественные силы США также разделились по очень похожим предпочтениям. Однако в самом начале дискуссии сильное влияние на общественно-политический климат США и на само восприятие угрозы войны оказала позиция Даладье и Чемберлена, которые 19 сентября заявили, что сохранить Чехословакию очень важно, но нельзя следовать лишь за внушениями из Праги, нельзя забывать о военном превосходстве ВВС Германии, нельзя действовать без поддержки Великобритании [46, p. 5 – 6]. Американские СМИ на это отреагировали, что Франция признает необходимость, даже жизненную важность соблюдения соглашений с чехами, но Даладье своими тезисами фактически свёл к нулю все усилия сопротивленцев [6, p. 1].

Газеты США уточняли, что сторонники умиротворения агрессора в правительстве Франции сразу же дополнили идеи Даладье новыми мыслями. Шотан заявил, что «нельзя начинать войну, идя на поводу у Праги» [46, p. 5]; Боннэ, как министр иностранных дел, подчёркивал: «Мы не должны позволять быть втянутыми в войну, не проанализировав возможные последствия и без учёта состояния наших вооруженных сил» [3, p. 210]; а министр авиации Ги ля Шамбр назвал безумием возможное вмешательство в конфликт из-за Судетской области [24, p. 69]. В результате, полноценного обсуждения ситуации с Чехословакией в правительстве Франции не получилось: особое мнение «сопротивленцев» учтено не было, и Даладье призвал к необходимости убедить чехов пойти на уступки Гитлеру [37, p. 39].

Подобная позиция кабинета Даладье и Чемберлена вызвала в общественном мнении США серьёзный раскол. Пресса очень чётко и рельефно выражала интересы обозначенных выше четырёх группировок. Сторонники невмешательства, ссылаясь на французское издание «Action française», выражали мнение об отстранённом наблюдении за чехословацким кризисом [5, p. 1; 2, p. 1]. «Modesto Bee and News-Herald» цитировала французскую «Grigore»: столь ли необходимо французам снова за кого-то умирать, особенно за немцев

в Чехии [26, p. 2; 13, p. 1]. Журналисты «Newburgh News» ссылались на «Je suis partout» и не видели в действиях Германии никакой угрозы войны, если только правительство не втянется в чужой конфликт [32, p. 1; 16, p.1].

Американская пресса отмечала, что «Умиротворители» во главе с Ж. Боннэ воздействовали на общественность со страниц «Le republic», убеждая граждан, что урегулировать кризис может не война, а только мир, пусть даже в жертву будет принесена Чехословакия. Общеевропейская стабильность, подчёркивали журналисты «Le republic», намного важнее независимости одной страны [19, p. 1].

Как сообщали периодические издания США, «Сопротивленцы» в СМИ и обществе Франции выражали в сентябрьские дни 1938 г. солидарность с представителями Народного фронта и прямо указывали, что идти на очередной шантаж Гитлера – это одобрить фашизацию всей Европы, поставить не на мир, а на новую большую войну. А 17 сентября главная газета коммунистической партии Франции «L'Humanité» выходит с крупным заголовком почти в треть всей первой страницы – «За Чехословакию!» [17, p. 1].

«Пацифисты» призывали к миру любой ценой, доказывая, как и сторонники невмешательства, что нет необходимости в данный момент французам умирать за чехов [18, p. 1]. Хорошо видно, что большинство общественно-политических группировок в прессе США весьма активно представляли читателям позиции СМИ Франции, считая, что именно от решений в Париже зависит, насколько далеко зайдет данный кризис и сможет ли угроза войны со стороны Гитлера и оккупация Чехословакии перерасти в большую европейскую войну.

Видно, что пресса США создавала в самые напряжённые дни кризиса следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись и искажались представления граждан США об истинной угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики фашизма [25, p. 2]..

В этом свете очень важным является пресс-релиз госдепартамента США от 26 сентября, подписанный президентом Рузвельтом [38, p. 530]. В документе был явный намёк на возможные выгоды СССР в результате европейской войны, о чём так настойчиво писала американская пресса. Ещё один аргумент Рузвельта: «Очень важно, что все народы вспомнили, что каждое цивилизованное государство в мире добровольно приняло на себя торжественные обязательства пакта Келлога-Бриана 1928 года – решать споры только мирными методами» [34, p. 425]. Это уже не намёк, а прямой призыв к Чехословакии прекратить сопротивление и принять ультиматум Германии, а Англии и Франции – не вмешиваться (как раз в СМИ США в период 24 – 26 сентября появились опасения по поводу мобилизации «западных демократий» [40, p. 1]). Завершался пресс-релиз словами о том, что «во время нынешнего кризиса народ Соединенных Штатов и правительство искренне надеялись, что переговоры по корректировке тех противоречий, которые сейчас возникли в Европе, могут достичь успешного завершения» [34, p. 426].

Позицию Белого Дома пресса США интерпретировала в полном соответствии с духом «политики умировтворения»: «Чешский кризис закончился подписанием четырёхстороннего соглашения» [14, p. 1]; «Нацистские требования приняты. Война в Европе предотвращена» [31, p. 1]; «Большая четвёрка приняла мирный план» [20, p. 1]. И неизменно указывалось, что только Советский Союз выступил против данных соглашений, что воспринималось общественностью США как «СССР против мира». Следует отметить, что в канун подписания «пакта четырёх» и британская пресса расценивала подобный политический ход как «чудо, возможно, спасшее Европу» [33, p. 1]. Такой же тон сохраняется в прессе и в период 29 – 30 сентября 1938 г.: «Manchester Guardian», «Times» и «North

Devon Journal» называют переговоры Италии, Франции, Великобритании и Германии «чудом, которое может предотвратить катастрофу в последнюю минуту» [22, p. 1; 39, p. 1; 33, p. 1].

Американские карикатуристы отреагировали на Мюнхен в более резких и эмоциональных тонах, чем пресса в целом. В карикатурах можно встретить как мотивы одобрениях мюнхенского сговора, так и его критики. Так, в «Pittsburgh Press» 29 сентября опубликован рисунок «Невинные наблюдатели», на котором Даладье, Чемберлен, Гитлер и Муссолини изображены перед тенями простых граждан, рабочих, солдат, стариков и детей [36, p. 6]. Лица политиков обращены к Чемберлену, который протягивает Гитлеру бумаги. «Наблюдатели» с огромным вниманием и почтением следят за переговорами. Так формировался образ судьбоносной конференции, от которой зависели мир и безопасность простых людей. Карикатура подчеркивала настроения части английского и американского общества – «мир любой ценой».

Другая, очень похожая по смыслу карикатура в «The News-Sentinel» от 30 сентября 1938: на переднем плане изображены немецкий и чехословацкий солдаты, готовые вступить в бой. А за ними огромная улыбающаяся фигура с распростёртыми объятиями «Мировая война», перед которой нищая старуха, символизирующая послевоенных политиков, отдает последние деньги. Так очень образно в «The News-Sentinel» подчеркивали не только бесперспективность войны, но и виновных – это упорство Гитлера и Чехословакии.

Советский фактор в карикатуристке также появляется в апологетических изображениях. Дэвид Лоу поместил на центральный план карикатуры Сталина, приходящего на Мюнхенский саммит с вопросом: «А что, для меня места нет?». Здесь показательными являются лица заседающих: Даладье и Чемберлен удивленно смотрят на Сталина, тогда как Гитлер и Муссолини надменно отвернулись и закрыли глаза (причём под стулом Гитлера уже лежит «Пакт 4-х»). Этим подчёркивалось не только единство Европейских держав, но и опасность неожиданного советского вмешательства.

Как видно, карикатуры, одобряющие мюнхенский договор, делали акцент на тех же аргументах, что и текстуальные СМИ: важность европейского мира и единства, страх перед ужасами войны, боязнь «красной угрозы».

Так, известный художник Доктор Сьюз опубликовал в октябре 1938 г. карикатуру, где маленький улыбающийся миротворец (с леденцами в руках) окружен выплывающими из моря огромными змеями с нацистской символикой. На рисунке приведены его слова: «Запомните, еще одна конфетка и вы идете домой». Только конфет у него 4, а змей вокруг 15. Другая карикатура Сьюза изображает американских граждан, выстроившихся в очередь за страусиными шеями (когда уже большая часть общества данные шеи получила и спрятала голову в песок). Подпись: «Страусиная шея. Лекарство от головной боли из-за Гитлера. Забудьте плохие новости». Данный рисунок был направлен на критику политики изоляционизма, которую Сьюз считал неприемлемой.

Это отражает ситуацию в обществе: стремление отгородится не только от войны, но даже от военных новостей. Однако руководство США уже делало шаги по подготовке страны и общества к новой мировой войне.

Как раз в 1938 г. в Конгрессе (и в обществе США в целом) проходили ожесточённые дебаты по поводу программы усиления армии и флота, которую предложил президент Рузвельт. Она носила ярко выраженный антияпонский характер, и с этого времени главным источником стабильности и безопасности мира в США воспринималась Япония. Это отмечает в своём письме и К.А. Уманский: республиканцы в Конгрессе могут выступать с антияпонскими речами, но поддерживают мюнхенские соглашения, а ведущие послы США в европейских странах их полностью одобряют.

В 1938 − 1939 г., когда ситуация в Европе стала кризисной, Рузвельт уже сильно сомневается в успехе политики умиротворения. Старые стратегические расчёты уже не вписывались в изменение геополитической ситуации в Старом Свете, поэтому был разработан новый комплекс планов на случай войны США и стран «оси». Он получил название «Радуга». Разработка новых планов началась в 1938 г. с приказа Рузвельта. Предполагалось, что теперь, после заключения

Тройственного союза, война будет не только с Японией, но и с Германией и Италией. Всего было создано пять вариантов «Радуги» [27, p. 926; 28, p. 985]. Так был сформулирован важнейший стратегический принцип: «Германия – прежде всего».

Следовательно, можно заключить, что в конце 1938 г. в вопросе об угрозе войны американское общество различало угрозу со стороны Японии и угрозу со стороны Германии и Италии, но сохранялась вера, что каждую из указанных опасностей удастся скорректировать в направлении СССР.

В этом свете Мюнхен выглядел в прессе США реальным шагом спасения ситуации в Европе. Однако уже в октябре 1938 г. в американском обществе, вслед за изменениями в настроении общественно-политических сил Великобритании, начинается размежевание по главному вопросу Мюнхена: соглашения предотвратили войну или сделали её неизбежной. Здесь вопрос о влиянии информационной ситуации в Великобритании на позицию прессы США становится особенно важным, так как решение проблемы угрозы войны виделось американским редактором как раз в сфере компетенций политиков Великобритании и Германии.

Мнение прессы также разделилось, и материалы газет Великобритании подтверждают слова Майского. Так, «Derby Daily Telegraph» доказывает, что Мюнхен нанёс серьёзный удар по тоталитаризму, уничтожив угрозу в самый момент зарождения [9, p. 5; 10, p. 3]. Солидарна с этими мыслями и газета «Western Morning News» (Девон), указывая, что после Мюнхена наладился переговорный процесс в Европе [42, p. 2; 43, p. 4; 44, p. 1]. А «Cornishman» (Корнуэлл) как доказательство победы западных демократий в Мюнхене приводит мнение французской прессы [8, p. 2].

Пресса США активно приводит эти мнения и добавляет к ним своих авторитетных ораторов: так, в «New York Times» 10 октября 1938 г. опубликовано заявление епископа Уильяма Мэннинга с призывом молиться за мир, который принесет Мюнхен [29, p. 1]. Реакторы «Lowell Sun» также выразили надежду на длительный мир, который последует за соглашением [21, p. 3].

Анализ прессы США показывает, что большинство американских периодических изданий к середине октября 1938 г. прямо ставили вопрос о нежизнеспособности достигнутых в Мюнхене договорённостей. Причём, для доказательства такого взгляда «Chicago Daily Tribune» привлекала многочисленные свидетельства из британской и французской прессы [7, p. 1].

Другая часть периодических изданий сконцентрировалась на проблеме ратификации соглашений в английском парламенте и, самое главное, на аргументах оппозиции Чемберлена. «Aberdeen Journal» от 4 октября 1938 г. писала, что «позиция премьера о политике в области мира в Европе была подвергнута критике. Дебаты в Палате общин о Мюнхенском пакте показали не столько столкновение мнений в виде различных точек зрения, сколько подробный анализ принципов и фактов соглашения, проведённый оппозицией» [1, p. 2]. «Western Morning News» также употребляет термин «чудо в Мюнхене», но исключительно в кавычках, доказывая, что это чудо только для Гитлера и означает капитуляцию стран Запада перед угрозой войны [42, p. 4].

А с середины октября по декабрь 1938 г. американская пресса (как и британская) характеризует мюнхенские соглашения уже в пессимистическом тоне, в плане будущего Европы. Сделка с Гитлером расценивается журналистами в этот период как капитуляция перед агрессором и важнейший шаг на пути к новой общеевропейской войне [41, p. 2; 45, p. 3; 10, p. 1]. «Hull Daily Mail» на первой полосе охарактеризовала договор как «поворотный пункт в европейской истории, но не к миру, а новой гонке вооружения и агрессии» [15, p. 1]. А газета «Western Morning News» в большой статье «Цена Мюнхена» тщательно раскритиковала всю политику умиротворения Чемберлена и подробно остановилась на нарушениях Гитлером данного договора [44, p. 5].

Этот подтверждают материалы периодической печати, которая, анализируя последствия «пакта четырёх», переходит к его критике и, соответственно, к критике правительства Чемберлена. Материалы прессы показывают, что критическая часть общественно-политических сил США считала, что «мюнхенская сделка» не только ослабляла всю систему безопасности в Центральной и Восточной Европе, но и наносила существенный удар по

безопасности Англии и Франции [12, p. 1]. Некоторые издания (например, газета «Dundee Courier») намекали, что подобное соглашение, идущее в разрез с политикой Великобритании на континенте и прямо противоположное интересам Франции, заключено потому, что Мюнхен позволит направить Гитлера не против «демократий Запада», а на «освобождение» Украины [11, p. 1].

Пресса США создавала в периода Мюнхена 1938 г. следующую картину: Германия выступает с вполне понятными и обоснованными требованиями о защите прав немцев в Чехословакии, но этим решают воспользоваться Польша и Советский Союз, провоцируя, каждый в своих интересах, полномасштабную войну в Европе. Причём, газеты США часто писали в сентябре 1938 г., что Сталин использует политику Гитлера для попытки сокрушения «мирового империализма». При таких акцентах полностью изменялись представления граждан США об угрозе войны, о подлинном нарушении международных договоров Германией, о целях внешней политики нацизма.

Список литературы

1. Aberdeen Journal. 1938.10.04.
2. Action française. 1938.09.19.
3. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936 – 1939. London, 1977.
4. Amarillo Globe. 18.09.1938.
5. Capital Times. 1938.09.19.
6. Charleston Daily Mail. 19.09.1938.
7. Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13.
8. Cornishman. 1938.10.6.
9. Derby Daily Telegraph. 1938.10.20.
10. Derby Daily Telegraph. 1938.11.18.
11. Dundee Courier. 1938.10.20.
12. Gloucester Citizen. 1938.10.20.
13. Grigore. 1938.09.15.
14. Herald-Journal. 30.09.1938.
15. Hull Daily Mail. 1938.09.30.
16. Je suis partout. 1938.09.15.
17. L'Humanité. 1938.09.17.
18. Le populaire du centre. 1938.09.17.
19. Le republic. 1938.09.19.
20. Lewiston Daily Sun. 30.09.1938.
21. Lowell Sun. 1938.10.10.
22. Manchester Guardian. 1938.09.29.
23. Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942. Washington, 1990.
24. Michel de Ladoucette. Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir, Dieppe, La Vigie, 1979.
25. Milwaukee Journal. 23.09.1938.
26. Modesto Bee and News-Herald. 1938.09.15.
27. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926 − 980.
28. Report of Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 980 − 985.
29. New York Times. 1938.10.10.
30. New York Times. 23.09.1938.
31. New York Times. 24.09.1938.
32. Newburgh News. 1938.09.15.
33. North Devon Journal. 1938.09.29.
34. Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 426.

35. Pittsburgh Press. 23.09.1938.
36. Pittsburgh Press. 29.09.1938.
37. Shirer W. The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940. Chicago, 1969.
38. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941.
39. Times. 1938.09.30.
40. Washington Times-Herald. 24.09.1938.
41. Western Gazette. 1938.10.07.
42. Western Morning News. 1938.10.04.
43. Western Morning News. 1938.11.20.
44. Western Morning News. 1938.12.27.
45. Western Times. 1938.10.07.
46. Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942.
47. Юнгблюд В.Т., Ильин Д.В. Развитие законодательства о ленд-лизе в контексте восприятия СССР западниыми законодателями // Американский ежегодник. 2013. № 2013. С. 229-259.
48. Юнгблюд В.Т., Рычкова О.В. Геополитическое измерение «большой советской войны»: пресса США 1941 г. // Ярославский педагогический вестник. 2010. Т. 1. № 4. С. 58-64.

THE MUNICH CRISIS OF 1938 ON THE PAGES OF THE AMERICAN PRESS

Based on US press the article presents an analysis of how U.S. media perceived and responded to the rising threat from the Nazi Germany in 1938. The materials of the American press of 1938 dedicated to the search for the most efficient optimal strategy of building relations with both Germany and with USSR show, among other things, a steady interest of American mass media towards negative and positive experience of European policy. When analyzing the American press from that position it is very important to identify specific content of each of the «war topics», the general mood of the editors and reporters with respect to the perspectives of the war in 1938. The U.S. press created during the period of Munich in 1938, argued that Germany came up with understandable and justified demands for the protection of the rights of Germans in Czechoslovakia, but Poland and the Soviet Union decided to take advantage of this, provoking, in their interests, a full-scale war in Europe. Moreover, US newspapers often wrote in September 1938 that Stalin used Hitler's policies to try to crush «world imperialism».
Keywords: US press, public opinion, Munich agreement, US foreign policy, German foreign policy.

References

1. Aberdeen Journal. 1938.10.04.
2. Action française. 1938.09.19.
3. Adamthwaite A. France and the Coming of the Second World War 1936 – 1939. London, 1977.
4. Amarillo Globe. 18.09.1938.
5. Capital Times. 1938.09.19.
6. Charleston Daily Mail. 19.09.1938.
7. Chicago Daily Tribune. 1938. 10.13.
8. Cornishman. 1938.10.6.
9. Derby Daily Telegraph. 1938.10.20.
10. Derby Daily Telegraph. 1938.11.18.
11. Dundee Courier. 1938.10.20.
12. Gloucester Citizen. 1938.10.20.
13. Grigore. 1938.09.15.
14. Herald-Journal. 30.09.1938.
15. Hull Daily Mail. 1938.09.30.
16. Je suis partout. 1938.09.15.
17. L'Humanité. 1938.09.17.
18. Le populaire du centre. 1938.09.17.
19. Le republic. 1938.09.19.
20. Lewiston Daily Sun. 30.09.1938.
21. Lowell Sun. 1938.10.10.

22. Manchester Guardian. 1938.09.29.
23. Matloff M., Snell E. Strategic Planning for Coalition Warfare 1941 – 1942. Washington, 1990.
24. Michel de Ladoucette. Guy La Chambre: un Malouin illustre, homme de cœur et de devoir, Dieppe, La Vigie, 1979.
25. Milwaukee Journal. 23.09.1938.
26. Modesto Bee and News-Herald. 1938.09.15.
27. Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 926 − 980.
28. Report of Navy Court of Inquiry Proceedings // Pearl Harbor Attack. Pt., 33. Washington, 1946. P. 980 − 985.
29. New York Times. 1938.10.10.
30. New York Times. 23.09.1938.
31. New York Times. 24.09.1938.
32. Newburgh News. 1938.09.15.
33. North Devon Journal. 1938.09.29.
34. Peace and War: United States Foreign Policy 1931 – 1941. Washington, 1983. P. 426.
35. Pittsburgh Press. 23.09.1938.
36. Pittsburgh Press. 29.09.1938.
37. Shirer W. The Collapse Of The Third Republic: An Inquiry into the Fall of France in 1940. Chicago, 1969.
38. The public papers and addresses of Franklin D. Roosevelt. New York, 1941.
39. Times. 1938.09.30.
40. Washington Times-Herald. 24.09.1938.
41. Western Gazette. 1938.10.07.
42. Western Morning News. 1938.10.04.
43. Western Morning News. 1938.11.20.
44. Western Morning News. 1938.12.27.
45. Western Times. 1938.10.07.
46. Zay J. Carnets secrets. Paris, 1942.
47. Yungblyud V.T., Il'in D.V. Razvitie zakonodatel'stva o lend-lize v kontekste vospriyatiya SSSR zapadniymi zakonodatelyami // Amerikanskij ezhegodnik. 2013. № 2013. S. 229-259.
48. Yungblyud V.T., Rychkova O.V. Geopoliticheskoe izmerenie «bol'shoj sovetskoj vojny»: pressa SSHA 1941 g. // YAroslavskij pedagogicheskij vestnik. 2010. T. 1. № 4. S. 58-64.

Об авторах

Буранок Сергей Олегович – д.и.н., профессор кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, E-mail: witch-king-1@mail.ru

Тулузакова Маргарита Игоревна – аспирант кафедры всеобщей истории, права и методики обучения Самарского государственного социально-педагогического университета, E-mail: tuluz-pearl@rambler.ru

Buranok Sergey Olegovich – PhD, Professor, of Chair of World History, Law and methodic of Education Samara State University of Social Sciences and Education

Tulusakova Margarita Igorevna – post graduate student of Chair of World History, Law and methodic of Education Samara State University of Social Sciences and Education

УДК 364.07

Василенко В.В., кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (Беларусь)
Устинова Ю.Н., кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Брянский государственный университет имени И.Г Петровского (Россия)

СИСТЕМА МЕРОПРИЯТИЙ ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ СЕМЬЯМ ПРИЗВАННЫХ НА ВОЙНУ В МОГИЛЕВСКОЙ ГУБЕРНИИ МИНСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1914-1915 гг.

В статье освещается вопрос оказания помощи семьям, призванных на войну в 1914 г. Первые просьбы об оказании помощи такой категории граждан поступали уже в первые недели после начала Первой мировой войны. В конце августа 1914 г. стали создаваться специальные комиссии, названные впоследствии попечительствами, взявшие на себя заботу о призрении семей, призванных на военную службу. В качестве основных направлений их деятельности следует выделить: проведение сельскохозяйственных работ: уборка урожая, посев зерновых, заготовка дров и т.д.; выделение денежных средств; бесплатное предоставление товаров и организация обедов; сбор пожертвований. По мере уменьшения запасов казны для определения степени нужды семей в выделении пособий стали создаваться специальные комиссии, образованные из членов уездных земских собраний. Помощь выделялась не только административными структурами, но и частными лицами, благотворительными организациями. Представителями общественных, торгово-промышленных и кредитных учреждений был образован «Могилёвский общественный комитет по оказанию помощи лицам, призванным на действительную военную службу и их семьям», который оказывал финансовую помощь, помощь в поддержании быта. Статья написана на основе материалов периодических изданий Могилевской губернии 1914-1915 годов.

Ключевые слова: Первая мировая война, Могилевская губерния, городские управления, уездные земские собрания, комитеты городских попечительств, денежное пособие, продовольственный паек, пожертвование, благотворительные организации
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-24-31

Германия объявила войну России 19 июля 1914 г.[1]. В армию Российской империи были призваны военнообязанные мужчины – запасные нижних чинов и ратники ополчения. Многие из военнообязанных имели семьи, причем, наличие в семье одного ребенка было редким явлением. Уход «кормильца» на войну, как правило, для домочадцев означал потерю источника средств к существованию. Отныне все тяготы жизни в тылу перекладывались на плечи супруги призывника, которая становилась главной опорой для детей, кроме того, на ее иждивении могли находиться и престарелые родители.

В сложившейся ситуации крестьянские семьи, проживавшие в сельской местности, оказывались в более выгодном положении, чем городские жители. С началом войны надел земли, хозяйство и домашний скот становились основным источником к существованию на селе. Однако ничего не давалось легко: землю нужно обрабатывать, а скотину кормить и досматривать. Без мужской силы это было очень тяжело делать. В городах, оставшись без кормильца и зачастую не имея работы, жене призывника нужно было не только думать, как прокормить семью, но и платить за наём квартиры, за отопление.

Первые просьбы об оказании помощи семьям призванных на войну, стали поступать уже в первые недели после начала войны. Уже 28 июля 1914 г. члены таких семей служащих Могилёвской городской управы обратились с просьбой ходатайствовать перед городской думой о выдаче им жалования их мужей и братьев, так как они остались без средств к существованию [1, с. 157-158].

Губернские власти, понимая возникшую проблему, стали повсеместно занялись организацией помощи семьям призванных на действительную военную службу в качестве запасных нижних чинов и ратников ополчения. Такая работа проводилась и на территории Минского военного округа, в Могилёвской губернии.

В конце июля-начале августа 1914 г. в губернии прошли чрезвычайные уездные земские собрания и собрания городских дум, на которых рассматривались различные вопросы, вызванные войной, в том числе было принято решение об организации оказания

[1]В тексте все даты указаны по старому стилю.

помощи рассматриваемой категории семей. Стали создаваться комиссии, названные впоследствии попечительствами, взявшие на себя заботу о призрении семей, призванных на военную службу. В качестве основных направлений оказания помощи можно выделить: проведение сельскохозяйственных работ (уборка урожая, посев зерновых, заготовка дров и т.д.); выделение денежных средств; бесплатное предоставление товаров и организация обедов; возможность сбора пожертвований.

Определением степени нуждающихся в помощи занимались уездные земские собрания. Согласно решениям данных структур, некоторая помощь была бесплатной, как, например, при заготовке дров или выполнении сельскохозяйственных работ [6, с. 58, 68].

Дополнительно выделялись денежные средства. Так, решением собрания Чериковского земства было выделено 33 тыс. руб., из средств Рогачевского уездного земства ассигновали 5 тыс. руб., из средств Мстиславского и Быховского земств – по 4 тыс. руб. [5, с. 28-30, 33, 36-37; 6, с. 54]. Стоит отметить, что в начале войны земства выплачивали нуждающимся запрашиваемую сумму в полном объеме. Средства, выделяемые дополнительно, распределялись пропорционально между нуждающимися. На местах, по одному на каждую волость, для определения степени нужды в денежной помощи в виде пособия семей «без кормильца» были избраны попечители.

Городские управления тоже включились в работу.24 июля состоялось чрезвычайное собрание городской думы Гомеля, на котором избрали исполнительную комиссию (попечительство) для исполнения обязанностей по оказанию помощи семьям, призванных на войну. В состав комитетов городских попечительств по призрению семей нижних чинов, призванных на службу в войска, входили городской голова, члены управы, гласные и горожане. Город разделялся на 12 попечительств с попечителем. Так как финансовый бюджет города был ограничен, то семьям решено было назначить вместо квартирного довольствия денежное в следующем размере: женам, призванных на военную службу, по 3 рубля; сиротам, оставшимся без матери: старшей – 2 рубля, остальным членам семьи по 1 рублю [3, с. 38].

26 июля было созвано экстренное заседание городской думы Рогачёва, где избрали комиссию в составе Лашкевича, Болвановича, Лосева, Кутневича, Короткевича, Шафрановского, Михеева, Блешкевича, Кузнецова для обследования состава и положения семей, претендующих на оказание помощи. Городскими органами администрации – городской думой, как и земскими – также выделялись денежные средства. Так, комитетом помощи семьям в Рогачеве для выдачи пособия выделили 1 тыс. руб., в Мстиславле и Могилеве – по 2 тыс. руб., в Орше – 1 тыс. руб. 28 июля на заседании городской управы Могилёва было образовано попечительство под руководством члена управы Маркова в составе О.М. Плещенского, О.Н. Гнедовского, А.И. Малевича, П.Г. Камбурова, М.Г. Яковенко, В.И. Эбина, графа В.А. Толстого, О.С. Ворошкевича, Я.Н. Юркевича, А.М. Чистякова, О.И. Страдомского, С.Т. Плещинского, П.П. Сторожевича, П.В. Черняка, С.Т. Подгородникова, О.Т. Козловского, В.И. Гавриловича, С.С. Ждан-Пушкина, Л.М. Юрашкевича [3, с. 39-44].

Реализовывать данные решения на практике помогали, например, ученики школы. Так, в августе 1914 г. староста Могилёвской земской управы П.С. Сазонов с 10 школьниками оказали помощь семье, призванного в войска Ивана Авдеенко: накрыли часть крыши гумна для хранения урожая, сжали овёс, связали снопы ячменя, распахали часть земли на поле. Также в августе 10 учеников под руководством агронома В.А. Кнужевицкого и старосты П.С. Сазонова с молотилкой ездили в деревню Мосток Полыковичской волости и помогали крестьянам убрать урожай [11, с. 19-20, 26]. Весной 1915 г. гомельский уездный земский комитет для проведения посевных работ производил раздачу денежных пособий семьям запасных на обсеменение и обработку полей. Для этих целей было выделено 11 тыс. руб. [27, с. 3]. Где не было мужской силы, была оказана помощь «рабочими руками» [12, с. 3].

29 августа 1914 г. последовал указ императора Николая II Сенату «О порядке приведения в действие закона 25 июня 1912 г. в части, касающейся призрения семейств

нижних чинов, призванных на военную действительную службу» [2, с. 167-170]. Согласно документу, в каждом уезде, где была объявлена мобилизация, создавались попечительства. В Могилёвской губернии уездные попечительства по призрению семей запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную военную службу, были образованы по указу Сената от 4 сентября 1914 г. Председателем попечительства становился предводитель уездного дворянства или председатель уездного съезда. В состав попечительства входили ещё земский начальник, уездный исправник и уездный воинский начальник, податный инспектор, непременный член землеустроительной комиссии, представители от духовенства, городского и сельского самоуправления. Попечительства подчинялись губернским присутствиям [10, с. 647].

Помимо уездных создавались и городские попечительства с такими же правами и функциями, деятельность которых распространялась в пределах города. Председателем городского попечительства был городской голова. В состав входили представитель православного ведомства, начальник местной полиции или один из местных податных инспекторов, председатель уездной земской управы, все члены городской управы, председатели приходских попечительских советов о семьях лиц, находящихся в войсках, два гласных, избранных от городской думы [2, с. 169].

До появления указа императора все нуждающиеся получали запрашиваемую помощь в полном объеме. После издания документа, чтобы семья призванного могла получить пособие, членам семьи или одному из них необходимо было написать прошение в уездное попечительство. Были выработаны критерии, согласно которым семья могла претендовать на получение пособия. Волостное попечительство должно было предварительно изучить положение семьи. В справке фиксировались: семейное положение призванного; все члены семьи с указанием возраста и трудоспособности; трудоспособны ли дети после 17 лет; содержались ли его трудом члены семьи и др. В прошении могло быть отказано, если призванный на службу не жил с родителями и не содержал их; имелись трудоспособные члены семьи или совершеннолетние дети; либо имущество, которым владела семья, могло обеспечить ее существование. Семьи, чьи ходатайства удовлетворялись, получали денежное продовольственное пособие. На одного взрослого человека в месяц полагалось не менее 1 пуда 28 фунтов муки, 10 фунтов круп, 4 фунта соли и 1 фунт растительного масла [10, с. 647-648].Дети до 5 лет получали половину от установленного пайка, достигшие 5 летнего возраста – полный паёк [24, с. 1].Права на получение пайка не распространялись на пасынков и падчериц запасных, призванных на военную службу, о чем были уведомлены все городские и уездные попечительства [29, с. 2].

О выдаче пайка семьям призванных на военную службу городская управа сообщала путем подачи объявления в газету. При получении обязательно нужно было предъявить удостоверение личности или паспорт [7, с. 3].

Известны и другие случаи. С расширением театра военных действий все больше семей испытывали нужду и пребывали в бедственном положении. Все прошения о выдаче пособий передавались попечителям для выяснения материального положения семей [28, с. 2]. Так, 21 января 1915 г. под председательством уездного предводителя дворянства Е.Н. Стоша состоялось заседание гомельского уездного попечительства по призрению семей нижних чинов. В заседании было рассмотрено 34 прошения о выдачи пособия. Часть прошений была удовлетворена, часть поручено проверить, а часть была отклонена [19, с. 2]. 4 февраля 1915 г. на заседании гомельского уездного попечительства по призрению семей, призванных на военную службу под председательством главы земской управы Ф.Ф. Мухортова из 44 рассмотренных ходатайств о выдаче пособий, большинство их было удовлетворено. Только несколько было возвращено для проверки имущественного положения просителей [15, с. 1].

Активно работало Могилёвское городское попечительство о призрении семей запасных нижних чинов и ратников ополчения, призванных на действительную службу. 13 января 1915 г. прошло его заседание. Председатель Марков сделал доклад и сообщил, что на 1 января в кассу попечительства поступило 7128 руб. 1 коп. За сентябрь 1914 г. было роздано пособий на сумму 1202 руб. 77

коп., за октябрь – 1627 руб. 77 коп., за ноябрь – 1401 руб.78 коп., за декабрь – 1642 руб. 73 коп. Всего было израсходовано вместе с другими нуждами 6161 рубль [9, с. 3].

Попечительством оказывалась помощь, как семьям христиан, так и еврейским семьям. В сентябре 1914 г. было назначено пособий: 180 христианским и 168 еврейским семьям, в октябре – 264 и 183 соответственно, в ноябре – 293 и 183, в декабре – 300 и 183. В сентябре-октябре жене призывника выдавалось по 1,5 рубля, а на остальных членов, в том числе и детей по 1 рублю [9, с. 3]. Для оказания помощи семьям воинов-евреев, призванных на военную службу помощник Главного начальника Двинского военного округа распорядился не выселять таких жён и малолетних детей до окончания войны, даже если они не имеют права проживать в той местности, из которой были призваны их мужья и отцы в армию [21, с. 2].

Попечительства получали средства для оказания помощи не только из казны, но и от пожертвований. Отметим, что средства выделялись не только административными структурами, помощь оказывали и частные лица, например, княгиня Паскевич-Эриванская. В феврале 1915 г. в Гомеле был проведён благотворительный студенческий вечер, от которого было получено чистого дохода 963 руб. 30 коп. 50 % от этой суммы перечислили в пользу семей запасных Гомеля [23, с. 2].3 марта прошел благотворительный спектакль в городском театре Могилёва. Средства, собранные от его проведения, передали общественному комитету по оказанию помощи, призванным на службу в войска [8, с. 5].

Помогали семьям и на праздники. 27 февраля состоялось заседание Городской исполнительной комиссии Гомеля. К празднику Пасхи было решено оказать помощь лицам, испытывающим острую нужду, и выдать по 1 руб. 50 коп., а детям по 50 коп. [13, с. 3]. На эти нужды было выдано из городской кассы 5 тыс. руб. [14, с. 3].

Могилёвский губернатор своим циркуляром от 3 апреля 1915 г. предложил городским и уездным, волостным попечительствам и земским начальникам Могилёвской губернии в двухнедельный срок обследовать семьи ратников ополчения I разряда, призванных по последнему призыву на военную службу, чтобы определить какие из семей имеют право на получение казённого пособия [22, с. 2]. И уже в апреле в Гомеле местный комитет по призрению семей, призванных на войну, для оказания помощи семьям ратников I разряда от губернского комитета получил 33 тыс. руб. [26, с. 2].

По мере того, как средства из казны расходовались на нужды армии, ассигнования для проживающих в тылу постепенно сокращались. Например, 8 апреля 1915 г. на заседании гомельской уездной земской управы под председательством предводителя дворянства Е.Н. Стоша на основании заключений местных членов попечительства большинство из рассмотренных 136 просьб о выдаче пособий было отклонено [18, с. 3]. На заседании 20 мая гомельского уездного попечительства о призрении семей запасных нижних чинов и ратников ополчения под председательством Ф.Ф. Мухортова из рассмотренных 186 дел о выдаче пособий половина была отклонена, остальная часть была передана в местные попечительства для проверки [16, с. 3]. 5 июня в помещении уездной земской управы под председательством предводителя уездного дворянства Е.Н. Стоша состоялось заседание уездного комитета по призрению семей запасных, призванных на военную службу. Было рассмотрено 130 просьб о выдаче пособия. Большинство просьб было удовлетворено, часть возвращена для проверки имущественного и семейного положения семей, часть прошений была отклонена [17, с. 3].

Однозначный отказ в получении продовольственного пайка получали те семьи, член которых, призванный в войска, сдался в плен добровольно или покинул службу [20, с. 3].

Со временем, когда организация вопросов бытового обеспечения семей, призванных на войну, была налажена, приступили к вопросу просвещения и воспитания детей из данных семей.

Министр народного просвещения граф Игнатьев предложил попечителям округов на местах содействовать образованию особых комиссий, в задачу которых входили бы вопросы подготовки данной категории детей для поступления в учебные заведения, поиск свободных вакансий в школах, определения в

учебные заведения и репетировании их в случае неуспешного прохождения курса [25, с. 2].

Следует сказать, что рассматриваемая категория семей находилась в неодинаковом материальном положении. Семьи служащих правительственных и общественных учреждений получали от указанных организаций полностью или часть содержания; семьи крестьян и других лиц, имеющие землю, получали казённый паёк, квартирное довольствие и пособия от благотворительных организаций. В более бедственном положении оказались семьи, призванных в войска мужчин, которые зарабатывали собственным трудом, например, приказчики, извозчики, ремесленники или состоящие на службе у частных лиц. Такие семьи получали лишь казённый паёк и помощь от благотворительных организаций, которая не всегда была велика. Могилёвское губернское уездное собрание для оказания помощи выделило 30 тыс. руб. могилёвскому губернскому комитету Всероссийского земского союза для организации фонда для финансирования семей, которые не в полном объеме получали помощи от казны, уездных комитетов и благотворительных организаций, а также тем семьям, чьи кормильцы погибли или вернулись с войны, утратив трудоспособность [4, с. 5].

Не только государственные попечительства занимались оказанием помощи семьям, призванных в войска. В Могилёве, в последних числах августа 1914 г., был образован «Могилёвский общественный комитет по оказанию помощи лицам, призванным на действительную военную службу и их семьям». В него входили представители общественных, торгово-промышленных и кредитных учреждений и избранные из местного общества сотрудники, и попечители. Комитет не ставил главной целью раздавать семьям денежное пособие. Финансовые средства направлялись на: содействие нуждающимся по поиску работы, организацию бесплатной медицинской и диетической помощи, организацию удешевления продажи дров и некоторых продуктов, на снабжение нуждающихся одеждой и бельём, на устройство яслей-приютов, на содействие в воспитании и образовании детей, на бесплатную юридическую помощь. Комитет отчитался о своей работе 1 марта 1915 г. Через сбор пожертвований удалось получить 12507 руб. 94 коп., вещей – на сумму в 2500 руб., продуктов – 100 пудов ржи, 80 пудов картофеля. Для оказания трудовой помощи нуждающимся семьям комитетом была открыта швейная мастерская и прачечная. В течение октября-ноября 1914 г. в швейной мастерской получили работу от 30 до 80 швей. Также прачечная начала работу уже в конце ноября, где работали женщины. Комитет собирал одежду и бельё, а также шил одежду в швейной мастерской; заготавливал дрова и продавал их по невысокой цене семьям, призванных в войска; по удешевлённой цене продавал картофель. Нуждающимся семьям картофель продавался по 15 копеек за пуд вместо 30, но не более 6 пудов в месяц одной семье. Комитет организовал за свои средства оказание медицинской помощи. За отчётный период врачебную помощь получили 636 семей. Комиссией было выяснено, что в городе много детей не посещают школу по причине отсутствия свободных мест. Для таких детей было решено организовать начальную школу, которая стала работать 22 ноября1914 г. Было принято 124 ребёнка, из которых 42 мальчика и 82 девочки. Дети за счёт комитета были обеспечены книгами, учебными пособиями, школьными принадлежностями, бесплатно получали завтрак. Комитет выдавал также денежное пособие, но только особо нуждающимся семьям. По 1 марта 1915 г. было израсходовано на такие нужды 515 руб. 5 коп. [1, с. 163-171].

Таким образом, после объявленной всеобщей мобилизации организацию первоочередной помощи нуждающимся семьям взяли на себя земские управы и городские думы. Были пожертвования от благотворительных организаций и частных лиц. Помощь оказывалась повсеместно, была точечной и разноплановой: как путем выделения денежных средств, так и предоставления «свободных рабочих рук». Однако, по мере истощения финансовых запасов казны стали создаваться специальные комиссии для определения степени нужды семей в получении пособия. Во второй половине 1914 г. был создан единый «Могилёвский общественный комитет по оказанию помощи лицам, призванным на действительную военную службу и их семьям». Так был упорядочен механизм оказания помощи

семьям призванных на войну: административные структуры и частные лица изыскивали денежные средства, а комитет оказывал косвенную, нефинансовую, помощь. В целом же, на территории Могилевской губернии Минского военного округа работу в данном направлении можно признать удовлетворительной.

Список литературы

1. Беларусь в годы Первой мировой войны (1914–1918): сб. док. / Департамент по архивам и делопроизводству М-ва юстиции Респ. Беларусь, Нац. ист. архив Беларуси, Нац. ист. архив Беларуси в г. Гродно ; [сост.: В. В. Врублевский [и др.] ; редкол.: В. И. Адамушко (пред.) и др.]. – Мн: Беларусь, 2014. 352 с.

2. Важнейшие законы, указы и распоряжения военного времени: сб. законов, манифестов, указов Правительства сенату и министрам, высочайших повелений, постановлений Совета министров, воен. и адмиралтейств совета, инструкций и распоряжений министров, изд. во время войны с Германией, Австро-Венгрией и Турцией. С прил. предметного указателя: в 2 т. / сост. С.М. Левин. – Петроград: Н.К. Мартынов, 1915–1916. Т. 1.: Июль 1914 г.-апрель 1915 г., XXVIII, 728 с.

3. Деятельность городских общественных управлений Могилёвской губернии в деле оказания помощи воинам и их семьям // Вестник Могилёвского земства. 1914. № 14.

4. Задача Могилёвского земского комитета по оказанию помощи семьям призванных на войну // Могилёвский вестник. 1915. 7 марта (№ 54).

5. Местная хроника // Вестник Могилёвского земства. 1914. № 14.

6. Местная хроника // Вестник Могилёвского земства. 1914. № 15.

7. Местные известия // Могилёвский вестник. 1915. 14 июля (№ 154).

8. Местные известия // Могилёвский вестник. 1915. 5 марта (№ 52).

9. Местные известия. Городское попечительство о семьях, призванных на войну// Могилёвский вестник. 1915. 15 января (№ 11).

10. Могилёвская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.]; сост.: Ю. Н. Снапковский, Д. Л. Яцкевич. – Мн.: Беларусь, 2014. 814 с.

11. Ракушев Ф.Н. Земская агрономическая помощь семьям воинов (Деревенские впечатления) //Вестник Могилёвского земства. 1914. № 16-17. С.19-26.

12. Хроника. В Гомельской волости // Полесский курьер. 1915. 28 мая (№ 124).

13. Хроника. В городской исполнительной комиссии // Полесский курьер. 1915. 1 марта (№ 57).

14. Хроника. В попечительском комитете // Полесский курьер. 1915. 13 марта (№ 68).

15. Хроника. Заседание комитета уездного попечительства // Гомельская копейка. 1915. 6 февраля (№ 622).

16. Хроника. Заседание уездного комитета // Гомельская копейка. 1915. 22 мая (№ 701).

17. Хроника. Заседание уездного комитета по призрению семейств запасных // Гомельская копейка. 1915. 8 июня (№ 715).

18. Хроника. Заседание уездного попечительства // Гомельская копейка. 1915. 10 апреля (№ 667).

19. Хроника. Заседание уездного попечительства // Гомельская копейка. 1915. 23 января (№ 610).

20. Хроника. Лишение пособия семей, сдавшихся в плен // Гомельская копейка. 1915 г. 29 апреля (№ 683).

21. Хроника. Льгота семьям воинов-евреев // Полесский курьер. 1915. 4 марта (№ 60).

22. Хроника. Обследование семей ратников ополчения последнего призыва // Полесский курьер. 1915. 12 апреля (№ 90).

23. Хроника. Отчёт по устройству студенческого вечера // Гомельская копейка. 1915. 14 февраля (№ 629).

24. Хроника. Паёк гражданским детям // Гомельская копейка. 1915. 13 февраля (№ 628).

25. Хроника. Помощь детям воинов // Полесский курьер. 1915. 26 мая (№ 122).
26. Хроника. Помощь призванным 1 апреля // Полесский курьер. 1915. 22 апреля (№ 99).
27. Хроника. Пособия // Полесский курьер. 1915. 14 мая (№ 110).
28. Хроника. Пособия семьям запасных // Полесский курьер. 1915. 3 февраля (№ 37).
29. Хроника. Разъяснение о пайке // Гомельская копейка. 1915. 26 января (№ 612).

SYSTEM OF MEASURES TO HELP FAMILIES CALLED UP FOR WAR ON THE TERRITORY OF MOGILEV PROVINCE OF THE MINSK MILITARY DISTRICT IN 1914-1915

The article highlights the issue of providing assistance to families called up for work during the war of 1914. The first requests for assistance to families called up for the war were received in the first weeks after the beginning of the World war I. At the end of August 1914, special commissions, called subsequently the Trustees, were created. They took care of the families, conscripted for military service. It should be highlighted the main directions of their activities: carrying out agricultural work: harvesting, sowing grain, harvesting firewood, etc.; allocation of funds; free provision of goods and organization of meals; collection of donations. With decreasing reserves of the Treasury to determine to meet the needs of families in the allocation of benefits, special comissions formed of members of the district Zemstvo assemblies were created. The assistance was given not only by administrative structures, but also by private organizations. The "Mogilev public Committee for assistance to persons called up for active military service and their families" was formed by the representatives of public commercial industrial and credit institutions. It provided financial assistance. The article is written on the basis of materials of periodicals of Mogilev province of 1914-1915.

Keywords: World war I, Mogilev province, municipal government, district Zemstvo Assembly, the committees of the city Trustees, charitable organizations, cash allowance, food ration, donation

References

1. Belarus during the First World War (1914-1918): Sat. doc / Department of Archives and Record Keeping of the Ministry of Justice Rep. Belarus, National East. Archive of Belarus, Nat. East. Archive of Belarus in the city of Grodno; [comp .: V.V. Vrublevsky [et al.]; Editorial: V.I. Adamushko (previous) and others.]. - Mn: Belarus, 2014. 352 p.
2. The most important laws, decrees and orders of wartime: Sat. laws, manifests, decrees of the Government to the Senate and ministers, highest orders, resolutions of the Council of Ministers, military. and admiralties of the council, instructions and orders of ministers, ed. during the war with Germany, Austria-Hungary and Turkey. With adj. subject index: in 2 t. / sost. CM. Levin. - Petrograd: N.K. Martynov, 1915-1916. T. 1 .: July 1914-April 1915, XXVIII, 728 p.
3. The activities of urban public administrations of the Mogilev province in assisting soldiers and their families // Bulletin of the Mogilev Zemstvo. 1914. No. 14.
4. The task of the Mogilev Zemstvo Committee to assist families called up for war // Mogilev Bulletin. 1915. March 7 (No. 54).
5. Local Chronicle // Bulletin of the Mogilev Zemstvo. 1914. No. 14.
6. Local Chronicle // Bulletin of the Mogilev Zemstvo. 1914. No. 15.
7. Local News // Mogilev Bulletin. 1915. July 14 (No. 154).
8. Local News // Mogilev Bulletin. 1915. March 5 (No. 52).
9. Local news. City guardianship of families called up for war // Mogilev Bulletin. 1915. January 15 (No. 11).
10. Mogilev province: state, religious and public institutions (1772–1917) / E. K. Anishchenko [et al.]; comp .: Yu. N. Snapkovsky, D.L. Yatskevich. - Minsk: Belarus, 2014.814 p.
11. Rakushev F.N. Zemstvo agronomic assistance to warrior families (Village impressions) // Bulletin of the Mogilev zemstvo. 1914. No. 16-17. P.19-26.
12. The Chronicle. In the Gomel volost // Polessky courier. 1915. May 28 (No. 124).
13. Chronicle. In the city executive commission // Polessky courier. 1915. March 1 (No. 57).
14. Chronicle. In the board of trustees // Polessky courier. 1915. March 13 (No. 68).
15. Chronicle. The meeting of the county trusteeship committee // Gomel kopek. 1915. February 6 (No. 622).
16. Chronicle. Session of the district committee // Gomel kopek. 1915. May 22 (No. 701).
17. Chronicle. The meeting of the county committee for the charity of the spare families // Gomel kopek. 1915. June 8 (No. 715).

18. Chronicle. A meeting of county trusteeship // Gomel kopek. 1915. April 10 (No. 667).
19. Chronicle. A meeting of county trusteeship // Gomel kopek. 1915. January 23 (No. 610).
20. The chronicle. Deprivation of benefits for families surrendered // Gomel kopek. 1915 April 29 (No. 683).
21. Chronicle. Benefit to the families of Jewish soldiers // Polessky courier. 1915. March 4 (No. 60).
22. Chronicle. Inspection of families of militia warriors of the last call // Polessky courier. 1915. April 12 (No. 90).
23. Chronicle. Report on the arrangement of a student's evening // Gomel kopek. 1915. February 14 (No. 629).
24. The Chronicle. Ration of civilian children // Gomel kopek. 1915. February 13 (No. 628).
25. Chronicle. Helping Children of Warriors // Polessky Courier. 1915. May 26 (No. 122).
26. Chronicle. Help for those called on April 1 // Polessky courier. 1915. April 22 (No. 99).
27. Chronicle. Benefits // Polessky courier. 1915. May 14 (No. 110).
28. Chronicle. Benefits for Spare Families // Polessky Courier. 1915. February 3 (No. 37).
29. Chronicle. Benefits for Spare Families // Polessky Courier. 1915. February 3 (No. 37).
30. Chronicle. Explanation of soldering // Gomel kopek. 1915. January 26 (No. 612).

Об авторах

Василенко Василий Викторович – кандидат исторических наук, старший преподаватель кафедры философии, Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова (Беларусь), E-mail: vasilenko06@rambler.ru
Устинова Юлия Николаевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры иностранных языков, Брянский государственный университет имени И.Г Петровского (Россия), E-mail: julija0404@rambler.ru

Vasilenko Vasily Viktorovich - candidate of historical Sciences, senior theacher, department of philosophy, The Mogilev State University named after A.A. Kuleshov (Belarus), E-mail: vasilenko06@rambler.ru
Ustinova Yuliya Nikolaevna - candidate of historical Sciences, Associate Professor of the Department of Foreign Languages, The Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: julija0404@rambler.ru

УДК 94(470)"1890-1917"(470.333)

Дубровский А.М., доктор исторических наук, профессор Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Панасов Д.С., студент факультета истории и международных отношений, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ФОТОСНИМКИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИСТОРИИ БРЯНСКА

Повседневность давно стала предметом исторических исследований. В статье показаны возможности использования таких источников для изучения темы как фотографии Брянска. Они помогают реконструировать облик города – его улицы, площади, отдельные здания. Всё это составляло предметный мир горожан. Большая коллекция таких снимков собрана в альбоме, изданном О.И. Евсуком. Фотоснимки можно разделить на две группы – панорамные и с частными видами города. Достоверность источников понятна. Важным является вопрос об их полноте. Фотографии не дают информации о внутренностях домов и дворов. Наибольшее внимание фотографы уделили центральной, Московской, улице и прилегающим к ней частям города. Некоторые улицы вообще не попали на снимки. В статье показано, что позволяет произвести датировку фотографий.
Ключевые слова: Брянск, улицы, дома, повседневная жизнь, фотографии
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-32-43

Повседневная жизнь, или структуры повседневности уже давно стали предметом исследования. К сожалению, в брянском краеведении ещё не сложились традиции обращаться к этой стороне прошлого, в краеведческой литературе ничтожно мало сведений об облике Брянска и других городских центров. Естественно, что наибольшую трудность в данном случае представляет собой состояние источников. Облик города в древности можно в какой-то степени реконструировать благодаря археологическим материалам. Более близкие времена создают иные возможности для изучения такой темы. В числе исторических источников, которые можно привлечь к исследованию, являются открытки-фотографии населённых пунктов Брянщины, созданные в конце XIX-начале XX в.

Первым, кто более или менее широко привлёк такой материал для освещения истории и облика Брянска был краевед Ф.С. Исайчиков, автор книги «По старому Брянску с почтовой открыткой» [5]. В его труде открытка играет роль иллюстрации к рассказу историка. Обычно в начале небольшой главки книги Ф.С. Исайчиков помещал открытку, а далее представлял разнообразные сведения о том, какие события связаны с изображённым уголком Брянска, кто жил в этом месте, какие здания и кем здесь были построены и пр. Собственно анализа источника в книге Ф.С. Исайчикова нет. Информационные возможности, которые таит в себе каждая открытка с фотографией города, не были раскрыты. Кроме того, в его распоряжении было довольно ограниченное количество таких источников.

Э.С. Голубева, автор книги о творчестве брянского писателя Л.И. Добычина, сожалела о том, что у неё было «малое количество изобразительного материала» по брянскому периоду жизни писателя [1, с.8]. Спустя восемь лет после публикации её книги, в 2013 г., вышла в свет книга О.И. Евсука «Путешествие в глубину веков. Альбом-путеводитель» [2]. Эта работа содержит в себе открытки-фотографии Брянска и Бежицы. Составитель альбома сгруппировал открытки по тематическому принципу – «Брянский Арсенал», «Московская улица до собора», «Общий вид Московской улицы» и пр.

Именно эти фотографии и являются теми источниками, анализ которых представлен в настоящей статье. Число опубликованных фотографий достаточно велико, что говорит о том, что имеется целый пласт источников, ещё не вовлечённых в исследование. Всего таких источников в книге О.И. Евсука представлено 265, из них снимков Брянска – 170, Бежицы – 95.

Нередко на снимках виден один и тот же уголок города, снятый с несколько разных точек. В верхней или нижней части открытки всегда помещались надписи, которые говорят о том, что именно на снимке изображено: название города, храма, улицы. Порой указывается имя владельца того фотоателье, где

был сделан снимок. Качество печати в альбоме более или менее удовлетворительное. Оно позволяет рассмотреть важные детали и сделать достоверные выводы.

Эти источники пригодны для того, чтобы по ним восстановить предметный мир горожан, в частности, городскую среду, облик того или иного города. В предметный мир горожанина входят в первую очередь внутренняя обстановка дома и двора, примыкающего к дому, улицы с жилыми домами, лавками, магазинами, фонарями, колодцами, площади с административными и иными зданиями, промышленные предприятия, наконец, окраины города с полями, выгонами для скота, реками и пр.

Вопрос об достоверности таких открыток ясен. А полнота выступает при сопоставлении этих источников друг с другом, а также с письменными источниками. Особым вопросом является вопрос о датировке этих изображений. Никаких дат открытки не содержат, однако, сопоставляя их друг с другом, можно прийти к выводу об их относительном возрасте.

Уже первоначальный осмотр источников показывает, что, к сожалению, фотографии, говорящие нам о жилище горожан, достаточно скудны. Они дают, скорее, общие виды города и улиц, нежели изображение конкретного дома. О внутреннем устройстве жилища говорить и вовсе не приходится, поскольку в альбоме нет ни одной фотографии, на которой был бы запечатлён интерьер квартиры или частного дома. Итак, внутренняя часть жилых домов и дворов не попала в кадр. Следовательно, при находке фотографий такого содержания их следует признать редкостью.

Рассмотрим открытки-фотографии, освещающие повседневность Брянска. Фотографии улиц и площадей города делятся на две группы. Одни дают панорамный вид, другие – часть улицы или площади. Это деление несколько условно, так как среди фотоснимков имеются и такие, на которых представлена значительная часть улицы, причём так, что снимок можно отнести и к панорамным. О.И. Евсук назвал такие снимки общими видами улиц [4, с.85]. Однако, эту как бы переходную группу отличает то, что на такого рода открытках всё же можно рассмотреть детали в оформлении зданий, как и на фотографиях с крупными изображениями разных уголков города.

Рассмотрим в первую очередь панорамные снимки. Затем снимки с изображениями отдельных улиц, которые позволяют судить о внешнем облике того или иного здания, особенностях оформления улицы и пр.

Панорамные снимки можно разделить на три подгруппы. Часть таких фотографий сделана с Покровской горы – старинного центра города, вокруг которого в своё время рос посад. То есть это снимки самой старой части Брянска. Другая часть панорамных фотографий сделана с левого берега Десны, откуда хорошо видна опять-таки старая часть Брянска, вытянувшаяся вдоль правого берега. Третья часть сделана с высокого края оврага, по дну которого протекает Верхний Судок.

В панорамных снимках, снятых с Покровской горы [4, с.85-87], бросается в глаза кафедральный Новопокровский собор, находившийся неподалёку от реки. Виден большой купол (храм был однокупольным) и рядом стоящая шатровая колокольня. К настоящему времени этот собор не сохранился, о его облике можно судить только по фотографиям. Верхняя часть собора, барабан и купол возвышаются над стоящими вокруг двух и одноэтажными домами. Рядом с храмом, судя по верхушкам деревьев, был сквер.

На снимке, помещённом в верхней части страницы 86, слева от собора видно здание своеобразной архитектуры. Это была духовно-нравственная библиотека, выстроенная в 1907 г. в новорусском стиле по проекту (предположительно) Н.А. Лебедева [2, с. 26, 37]. Она тоже не сохранилась до наших дней. На снимке из альбома крыша здания представлена как трёхчастная. По её краям возвышались два шатровых четырёхсторонних навершия, а между ними находилось нечто вроде массивного двухъярусного купола. Видимо, духовно-нравственное назначение здания определило его внешний облик с некоторым налётом храмовой архитектуры. В книге В.А. Городкова и Е.С. Ильченко, посвящённой творчеству брянских архитекторов, здание сфотографировано с обычной двухскатной крышей [2, с. 26]. Следовательно, рассматриваемая фотография имеет определённую ценность для представления о

первоначальном виде здания. Библиотека широкой тыловой стороной выходила к скверу у храма, а фасадом смотрела на улицу Московскую. Позади библиотеки возвышалась колокольня. Кроме рассматриваемых панорамных фотографий имеются и иные снимки здания библиотеки. Однако, эти изображения ничего не говорят о том, где именно, в какой обстановке стоит это здание. Значение панорамного снимка заключается в том, что только благодаря ему можно понять, что библиотека и рядом стоящий храм образовывали своеобразный центр духовно-религиозной жизни города. В иных источниках таких сведений не обнаружено.

Второй храм – Нижне-Никольская церковь, тоже не сохранившаяся, стояла юго-западнее главного храма, неподалёку от Павловского сада. Она еле видна на всех четырёх снимках. Хорошо заметно, что над другими строениями возвышались колокольня и верхняя часть храма с одним куполом.

Всю попавшую в кадр часть города занимают одно- и двухэтажные дома. Среди них ясно видны значительные участки зелени. При этом трудно определить, что это – культурные насаждения, которые в ту пору обычно называли садами, или стихийно выросшие деревья, занимавшие собою пустыри и другие междворовые пространства.

На с.75 альбома представлены два довольно отчётливых снимка, сделанных с левого берега Десны. На них также доминантой над всеми строениями возвышается Новопокровский собор. На одном из снимков [4,с.77] ясно представлены размеры того сквера, который окружал собор. Он тянулся параллельно руслу Десны не на одну сотню метров.

Видно, что по берегу реки стояли постройки, скорее всего хозяйственного назначения. На такое предположение наводит то, что по сравнению с неподалёку стоящими двухэтажными жилыми домами они выглядят совсем небольшими. Не видно окон. Одно строение располагается совсем неподалёку, а может быть и рядом с другим, так что никакой зелени здесь нет. Не исключено, что часть из этих построек представляла собой хранилища для лодок в зимнее время.

Чуть подальше от прибрежной части видны жилые двухэтажные деревянные и каменные жилые дома. Они стоят, плотно примыкая друг к другу. На возвышенной части берега из массы строений торчат трубы, видимо, указывающие на местонахождения разных небольших предприятий.

В той группе снимков, которые сделаны в районе Верхнего Судка, бросаются в глаза обилие зелени и выступающие из неё крыши домов. Судя по расположению крыш и ясно видных частей домов, по дну большого оврага шла улица в два порядка домов. Жилища окружили небольшие дворы, ограниченные невысокими заборами. В них заметно незначительное количество хозяйственных построек. Выше, на видимой поднимающейся стороне оврага, тоже стоят дома, но уже не в таком порядке, как на улице. Как и основная часть домов, они ориентированы торцом на улицу.

В XVIII в. здесь находились крестьянские слободы. Естественно, что в узком пространстве оврага заниматься хозяйственной деятельностью крестьяне не могли. Их поля и выгоны для скота располагались вдали от жилищ. Видимо, эта традиция сохранялась и спустя век. Никаких огородов вблизи домов на фотографиях не видно.

Итак, рассмотрение панорамных снимков Брянска даёт представление об общем облике города – двух- и одноэтажном с поднимающимися над основной застройкой храмами, с небольшими хозяйственными строениями у самого берега реки, со значительным количеством зелени вокруг храмов и вдоль улиц.

Фотографии, на которых изображены общие виды улиц и зданий, представлены в большом количестве. Снимки были сделаны главным образом на улицах Московской, Авиловской, Рождественской, Комаровской. Рассмотрим открытки, как бы продвигаясь по той или иной улице и отмечая, что именно можно понять из источника для уяснения облика Брянска.

Главной улицей города издавна была Московская. На ней располагался главный собор города, Брянский арсенал, учебные заведения, рынок, типография, телеграфная и телефонная станции. Улица была замощена булыжником. Однако, судя по снимкам, сделанным в зимнее время [4, с.112] или весной [4, с.114], это не спасало от грязи. Л.И.

Добычин, живший в 1920-е гг. в Брянске, в одном из своих произведений упоминал, что именно на грязной Московской улице у одного из персонажей его произведения Фани Яковлевны «засосало калошу», что свидетельствует о толщине слоя грязи на центральной улице города [3, с.69]. Попутно отметим, что облик города по сравнению с 1910-ми годами не слишком изменился, поэтому сочинения писателя могут быть привлечены в качестве источников при изучении облика Брянска в начале XX в. В пору весенних разливов Десны Московскую улицу заливало водой, собор стоял на высоте, так что он был в безопасности от наводнения. По улицам передвигались на лодках. Вдоль домов можно было пройти и пешком по сравнительно узкой полосе, которая являлась, кажется, дощатым настилом [4, с. 108, 109]. Дома на Московской улице были в основном двухэтажные, каменные; попадались дома с каменным первым этажом и деревянным вторым. На снимках видны столбы с электрическими фонарями – дар городу купцов Могилевцевых.

Продвигаясь с севера на юг по Московской улице, можно было бы увидеть высокое двухэтажное здание с цокольным этажом, в котором располагалась торговая школа (архитектор – Н.А. Лебедев). Это здание было подарено городу братьями Могилевцевыми. Снимок на с.41 показывает, что нынешний его облик отличается от первоначального. Здание было увенчано шатровым навершием, не сохранившемся к нашему времени. В книге .В. Городкова и Е.С. Ильченко «Зодчие Брянска. Материалы к биобиблиографии брянских архитекторов» воспроизведён снимок этого здания, сделанный в недавнее время [2, с.23]. Возможно, тот облик здания, который сохранили дореволюционные открытки, больше нигде не отразился.

Продвигаясь по Московской улице на юг, можно было бы увидеть комплекс производственных строений – завод Арсенал. Четыре фотографии, снятые с Покровской горы представляют главное здание Арсенала и некоторые стоявшие за ним постройки. Большое трёхэтажное здание предприятия являлось литейным домом завода. Судя по снимкам на стр. 64 и 65, в центре фасада находилась, выдвигаясь вперёд по отношению к стенам здания, большая труба значительного диаметра. Позднейшие снимки [4, с.66-67] информируют о том, что трубу убрали. Это увеличило эстетическую ценность здания. Видимо, изменилось его назначение. Отметим, что оно было построено, как и многие другие, по проекту Н.А. Лебедева. Как писал О.И. Евсук, «симметрично с обеих сторон на небольшом расстоянии от него были расположены небольшие полутораэтажные постройки: слева – столярный цех, справа –заводоуправление» [4, с.67]. Судя по тому, что все три здания выполнены в одном стиле, их стены одинаковы по цвету, можно сказать, что все эти здания входили в проект Лебедева. Позади главного здания виден фрагмент литейного двора, что подтверждается сохранившимся планом Арсенала [4, с.66]. На фотографии видно, что напротив главного здания стояло ещё одно, расположенное на другой стороне литейного двора и параллельно главному [4, с.67]. На плане оно не показано, следовательно, было уничтожено. Ещё одна деталь привлекает внимание: на фотографиях в одной линии с главным зданием, южнее от него, находилась группа деревьев, из-за которых выглядывало ещё одно здание. На плане постройки южнее главного здания стоят с ним в одной – красной – линии. Видимо, деревья спилили, и на их месте были выстроены новые здания завода. Слева от главного здания, образуя угол в плане литейного цеха и ограничивая территорию предприятия с севера, находилось одноэтажное и, видимо, деревянное здание с двухуровневой крышей. Эта крыша образовывала как бы второй этаж строения, что-то вроде чердака. К нему поперёк крыши первого уровня была приставлена, скорее всего, деревянная лестница, доходившая до самой земли. Видимо, это был столярно-дужный цех. К нему примыкало ещё одно строение, которое ограничивало с севера территорию литейного двора.

На плане не обозначены рядом стоявшие постройки, а между тем на северной стороне от завода, близко к нему, стоял храм, что ясно видно на всех снимках, особенно на стр. 64 и 65. На север, вдоль Московской улицы, тянулись одноэтажные жилые дома, где, видимо, жили работники предприятия.

Участок Московской улицы южнее Арсенала запечатлели две фотографии [4, с.68, 69]. В том, что они отражают именно одну и

ту же часть улицы, убеждает ясно видный в правой части обоих снимков трёхэтажный дом с характерным фронтоном, возвышающимся над фасадом.

На первом снимке [4.68] видна Покровская гора с находящимся на ней монастырём. Обширная территория монашеской обители была огорожена забором. Значительная площадь монастыря заметна по запечатлённой на фотографии части ограды. На другом снимке, видна часть этого забора. Он в высоту был выше человеческого роста и был сделан из досок. Открывающаяся часть монастырской площади выглядит пустоватой. Видимо, здесь были огороды обители. Далее, в глубине снимка, заметны храмы. На снимке не видны частные огороды горожан. Л.И. Добычин писал, что «огородные плетни делили склоны горок на кривые четырёхугольники. Серые заборы нависали» [3, с.90.]

Судя по другому снимку [4, с.69], к монастырской ограде примыкали жилые дома, стоявшие на склоне горы. На противоположной стороне видно свободное пространство, ограниченное небольшой оградой. Заметно что-то вроде саженцев внутри этой загородки.

На приречной стороне видны выходящие на улицу широкой стороной двухэтажные (деревянные?) жилые дома. Ближе к реке располагались также жилые дома (заметны двухэтажные) торцовой часть в сторону Десны. Неясно, образовывали ли они улицу или стояли в произвольном порядке.

На с.79-84 альбома помещены 8 открыток со снимками пароходной пристани на Десне. Открытки имеют названия «Пароходная пристань на реке Десне», «Пароходная пристань», «Брянск. Вид из-за реки». Эта пристань располагалась между Арсеналом и Покровским собором, ближе к собору. Недалеко от неё, ниже по течению реки, находился понтонный мост. Его изображения видны частично на разных открытках. Пристань состояла из двух частей, находившихся на заметном расстоянии друг от друга. Одна, располагавшаяся ближе к мосту, представляла собой небольшой дом с двускатной крышей, стоявший на бревенчатой основе. По краю этой основы были сделаны деревянные перила. Возможно, эта часть пристани служила для грузовых судов. А другая (выше по течению) сфотографирована с пароходом, стоящим у этой части пристани. На верхней палубе видны люди. Пассажирская пристань представляла собой небольшую постройку на деревянной основе с перилами. Можно провести относительную датировку снимков. Ориентиром в данном случае является здание, видимо, хозяйственного назначения, стоящее в первом ряду других строений в глубине снимка и находящееся ближе к грузовой части пристани и вообще к реке. Оно имеет двухскатную крышу (на с.81 крыша выглядит очень светлой), стоит боковой стороной к реке. На с.81 это здание выглядит вполне целым. На с.80 видно, что стены этого здания отчасти возведены, однако крыши ещё нет, поэтому из-за недостроенного дома видны каменные светлого цвета дома, находящиеся позади него. Следовательно, снимок со страницы 80 – более ранний, а со страницы 81 – более поздний.

Отмеченное выше трёхэтажное здание с фронтоном [4, с.114, 115] стояло южнее Арсенала, напротив Новопокровского собора, на стыке двух улиц – Московской и Авиловской. Последняя шла, как бы упираясь в это строение, что ясно видно на снимке на стр. 70. На одной стороне Авиловской улицы находился сад (парк) С. Могилевцева, граничивший также с Московской улицей. С другой стороны Авиловской улицы заметна часть того сквера, который окружал главный собор города. При сравнении этого снимка с панорамным заметно, что зелёные насаждения у собора состояли из кустарника и довольно густых деревьев, чего не видно на панорамной фотографии [4, с.86].

К югу от собора фотографы зафиксировали отдельные здания на Московской улице. Из них имеется снимок помещения почтово-телеграфной станции. Это было двухэтажное здание. На первом этаже, судя по вывескам, располагались аптека, мебельный магазин и другие торговые заведения. На первый этаж вели несколько лестниц, видимо, к каждому заведению. Поднимаясь по пяти ступенькам, горожанин оказывался в галерее, над которой нависала часть второго этажа. В глубине первого находились торговые заведения. Сама станция находилась, видимо, на значительном по площади втором этаже.

Рядом с ней располагалась телефонная станция, тоже в двухэтажном здании. Первый этаж, судя по наличию вывески (надпись на снимке не читается), также был занят торговыми предприятиями.

На перекрёстке возвышалось трёхэтажное здание мужской казённой гимназии, выстроенное по проекту Н.А. Лебедева на деньги Могилевцевых.

На фотографиях, сделанных на Московской улице, ясно виден Нижне-Никольский храм, не сохранившийся до наших дней, он был разрушен в начале 1970-х гг. Ясно видна архитектура храма, отдалённо напоминающая облик Горно-Никольской церкви: та же устремлённость вверх, два барабана, стоящие друг на друге, утончённый, изящный

верх с миниатюрным куполом (4, с.114). Храм окружала ограда. При сопоставлении снимка со стр.114 и панорамного со стр. 86 видно, что рядом с той частью храма, которая попала в объектив фотографа, находилась высокая (видимо, равная по высоте главной части здания) колокольня.

Только одна фотография отражает оставшуюся часть Московской улицы [4, с.132; верхняя фотография]. Поворот направо вёл на улицу Трубчевскую (совр. Красноармейская). В левой части фотографии угадывается поворот улицы налево – на мост через Десну. На снимке особенно ясно видна замощённость улицы булыжником. Улица выходила на окраину города.

Дальнейший путь к мосту отражён на фотографии под названием «Галерная гора» [4, с.131]. Здесь уже не видно мостовой. Дома с левой стороны снимка выглядят как традиционные крестьянские избы. Вдоль улицы заметны столбы с проводами. По краям улицы была сделана ограда в виде столбиков. Судя по снимку на стр. 134, они могли служить своеобразной страховкой для прохожих, так как сразу от края улицы вниз шёл довольно крутой спуск. Не исключено, что дорога была сделана на насыпи. Это предположение подтверждается тем, что дома, стоящие неподалёку по краям дороги, находятся заметно ниже её уровня. Впереди виден мост, на который поворачивала эта дорога. Это так называемый Чёрный мост, по краям которого стояли столбы с проводами. На нижнем снимке на с.139 виден фонарь, поставленный на краю моста. Другие снимки ясно свидетельствуют о том, что мост был деревянный.

Вернёмся на Авиловскую улицу, которая у собора соединялась с Московской. Ей посвящены четыре фотографии. Как отметил О.И. Евсук, «бóльшей частью эта улица была застроена купеческими жилыми домами, среди которых встречались отдельные общественные сооружения» [4, с.101]. Видимо, такие купеческие дома и попали на снимок со с.100. На фотографии видна часть улицы, на которую широкой стороной выходят два дома – каменный и деревянный. К одному из них примыкает длинный забор с деревянными воротами, за которыми поднимается густая зелень. Вероятно, у дома был значительный сад. Сам дом, хотя и деревянный, но производит впечатление довольно крепкого. На четрёхскатной крыше (скорее всего металлической) видны две трубы. Одна принадлежит кухонной печи, а вторая – печи-голландке, предназначенной только для обогрева помещения. К дому примыкали обширные сени. Дверь из них выходила на улицу. Никакого крыльца не видно, с улиц в сени вели одна ступенька.

Вдоль немощёной дороги по обе стороны были устроены пешеходные части, довольно широкие. Одна из них ограничена с обеих сторон, так как слева от ней не жилые дома, а какое-то зелёное пространство. Другая же пешеходная дорога одной стороной с оградой выходит к проезжей части, а другой – к домам, поэтому она ограничена только с одной стороны.

Эти же дома отражены и на другом снимке [4, с.102]. Они сняты с противоположной стороны – в начале Авиловской улицы, а позади фотографа – Московская улица. Здесь видны дома по обеим сторонам дороги. Справа они и каменные и деревянные, двухэтажные. На этом снимке видно, что с левой стороны (со стороны двух рассмотренных выше домов) ограда пешеходной части от дороги довольно высока, несколько выше колена взрослого человека. Ограда поднималась высоко в гору.

Выше по улице, в районе современного медицинского техникума, располагался родильный приют, подаренный городу братьями Могилевцевыми [4, с.30]. Здание было выстроено по проекту Н.А. Лебедева и могло считаться главным украшением улицы.

Далее в южную сторону по улице Московской находилась Смоленская улица (она же в устной речи горожан – Рождественская гора). На четырёх фотографиях изображён перекрёсток этой улице с Московской [4, с.117-119]. Одна деталь даёт возможность определить относительный возраст снимков. Это столбы с проводами телефонной связи и электросети. Те снимки, где изображения этих столбов есть, являются более поздними по отношению к фотографиям, на которых такие столбы отсутствую или они имеются в меньшем количестве. Итак, на снимках со стр.117 и 118 (нижний) нет столбов по правой стороне Смоленской улицы. На фотографиях со стр.118 (верхняя) т 119 столбы есть,

следовательно, это изображения более поздние.

О.И. Евсук отметил, что на этой улице жили преимущественно люди интеллигентных профессий [4, с. 119]. Например, здесь стоял дом Л. Боровича – инженера-технолога завода Арсенал. На снимке улица поднимается вверх, видно, что она была замощена, как и Московская. Дома на ней преимущественно двухэтажные. По сравнению со строениями на Авиловской улице здесь дома были крупнее. Выглядят они наряднее. Более чётко очерчены границы пешеходных дорожек. Фонарей на улице не было.

На угловом доме, стоявшем на перекрёстке Смоленской и Московской, виден балкон с ажурной металлической решёткой. Вероятно, это был дом купца Скорбилина. На первом этаже дома располагался магазин. Об этом свидетельствует вывеска на той стороне здания, которая выходила на Смоленскую улицу. Судя по верхнему снимку на с.118, во двор дома вели каменные ворота, что говорит о высоком благосостоянии хозяев. К отдалённой стороне ворот примыкало ещё одно строение, которое, видимо, относилось к главному дому и, быть может, имело хозяйственное назначение. На углу, перед жилым зданием, стояла часовня с иконкой над входом. На деревянном доме напротив чуть видны нарядные наличники, балкон.

Исходя из относительного возраста снимков, можно сделать и такое наблюдение. На снимке со стр.117 изображён дом с левой стороны улицы с каменным первым этажом и деревянным вторым. Заметны довольно простые наличники. Дом завершала плоская крыша. На более поздних снимках со стр. 118 (верхний), 119 хорошо видны изменения в облике дома. Преобразился его второй этаж - вероятно, жилая часть здания. Появился балкон. Видимо, были сменены наличники, они стали более нарядными, более широкими, резными. В центре здания появился чердак с двускатной крышей и шпилем на ней.

Здесь, в верхней части улицы (угол ул. Луначарского и бульвара Гагарина) располагалось городское училище [4, с.120]. Первый этаж его был каменным, второй – деревянным. Окна второго этажа были обрамлены простыми с виду наличниками, по верхнему карнизу шёл резной подзор. В целом же архитектурный облик этого строения был довольно прост.

Дальше, ниже по ходу обзора, располагалась Комаровская (Комарёвская) улица. Её название происходило от фамилии купцов Комаровых. В альбоме представлены 6 фотографий этой улицы. Исходя из установленного критерия в определении относительного возраста снимков, можно сказать следующее. Фотографии со стр. 123 (нижняя), 124, 125 (верхняя) не имеют изображений столбов с проводами на правой части улицы. На снимках со стр.122, 123 (верхний), 125 (нижний) такие столбы с проводами есть. Таким образом, исходя из того, что со временем в городе росла сеть проводов телефонной связи и электросеть, можно уверенно говорить, что те снимки, где такие столбы имеются, являются более поздними. Понимая, что установка столбов требовала средств и более или менее продолжительной работы, первоначально обсуждалась в думе, затем выискивались средства на проведение соответствующих работ, можно сказать, что разница в возрасте фотографий измеряется годами, не менее.

На перекрёстке с Московской улицей, с одной и другой стороны Комаровской, видны два двухэтажных дома, производящих внушительное впечатление [4, с.122]. Слева – телефонная станция, здание которой выходило торцовой частью на Комаровскую. Судя по вывескам, дом справа имел торговое помещение на первом этаже. Вывески находились на разных стенах дома, кроме того, видны два значительных по размерам входа, их высота равнялась двум человеческим ростам [4, с.123, 125]. Быть может, это говорит о двух разных торговых предприятиях. Вдоль дома шла ограда, отгораживающая пешеходную дорожку от транспортной. На подъёме в гору, справа, хорошо заметен деревянный настил на пешеходной части улицы [4, с.124].

Исходя из того, что удалось выявить относительный возраст снимков, можно сделать некоторые наблюдения. На более ранних изображениях телефонной станции, над крыльцом одного из магазинов, вывески нет. На более поздних она есть. Несколько изменился облик дома на углу Комаровской и Московской: на фотографии со стр. 125 (нижнее фото) над входом в дом исчезла крыша.

Ниже к улице Московской выходил большой овраг под названием Нижний Судок с небольшой речкой Подар, протекавшей по его низу. В альбоме опубликовано 4 фотографии [4, с.126-128].

Они демонстрируют урочище, напоминающее сельскую местность. Рядом с речушкой изображён деревенский с виду дом, поставленный торцовой часть к речке. Вдоль широкой стороны дома виден штакетник, высотой доходящий до нижнего края окон. Наличники у окон без декоративной резьбы. Крыша у жилища деревянная. У дома на этом снимке и по склону оврага на верхнем соседнем снимке со стр. 127 совершенно определённо видно, что дорогами для местных жителей являются протоптанные ими тропинки. На нижнем снимке со стр.127 заметно, что в этой части города, заросшей зеленью, упавшие деревья не убирают, они надолго остаются лежать. На дне оврага стояла часовня.

Итак, рассмотренные открытки демонстрируют Московскую и пересекавшиеся с ней улицы. Это были самые большие улицы в нижней – приречной – части города. Кроме них к Московской улице выходили ещё незначительное количество улиц, как правило, довольно узких и коротких, отражённых на плане города, но не попавших в объектив фотографа.

Другая часть города находилась в верхней части берега Десны. Она может быть разделена на два района. Один – старинный – был связан с Покровской горой. Сюда в XIII в. был перенесён Брянск с прежнего своего места, уязвимого с военно-оборонительной точки зрения. На новом месте он развивался по традиционному русскому варианту: укреплённый центр на вершине горы, а внизу, ближе к реке – посад с его улицами.

При Екатерине II был создан другой центр города с регулярной планировкой, вокруг которого стали возникать улицы и площади. Центральной площадью, на которой располагались административные здания, была Красная площадь. Она и прилагающие к ней улицы и привлекали внимание фотографов.

На с.10 альбома находятся изображения женской гимназии и здания общественного собрания. Снимок сделан сверху, по всей вероятности, с высокой башни, которая имела пожарное назначение – с её высоты наблюдали, не возник ли где пожар.

Здание женской гимназии сохранилось до наших дней с незначительными изменениями. На снимках бросается в глаза такая деталь как три высоких печных трубы, в настоящее время отсутствующие в здании. А здания общественного собрания в настоящее время нет. Оно было построено в 1874 г., в нём был зал на 300 мест, библиотека и биллиардная. В альбоме представлены 5 снимков этого строения. На двух снимках отсутствует изображение женской гимназии, которая была построена в 1907 г. На месте гимназии виден сад. Следовательно, эти снимки были сделаны не позднее 1907 г. Три других сделаны после 1907 г.

Здание общественного собрания представляло собой одноэтажный дом, восемь окон которого выходили на площадь. Первоначально вход в него был оформлен в виде крыльца с плоской крышей, по сторонам которой возвышалась оградка. Позже эта конструкция была переделана. Над входом была сделана двухскатная крыша. Вместо плавно поднимавшегося вдоль фасада здания въезда к входу в него сделаны две ступеньки. Здание стало двухцветным, благодаря чему ярче выделились окна с неширокими наличниками. Благодаря снимку, сделанному сверху [4, с.11] можно представить себе довольно большую площадь здания. Оно было поставлено глаголем, и к основному дому были пристроены три гораздо более скромных по размерам помещения. Одно из них, стоявшее совсем позади главного, выдавалось своей высотой среди других пристроек. Все они составили одно целое. Здание общественного собрания было одним из самых красивых зданий города.

Судя по верхнему снимку на с. 13, в зданию общественного собрания с правой стороны примыкал сад, который носил название сада общественного собрания, в настоящее время на этом месте расположен сквер с памятником Ф.И. Тютчеву. Сад был огорожен глухим забором светлого цвета с лёгкими по конструкции воротами-калиткой. По сторонам ворот, на их столбах-опорах, висели большие фонари. Ворота были увенчаны художественно оформленным треугольным навершием.

Одной стороной, которая была противоположна женской гимназии, здание общественного собрания выходило на переулок Красный. В нём, в одной линии со зданием общественного собрания, находилась таможня петровского времени. Её крыша и отчасти стены видны на снимке на стр. 11 (нижний). Крыша у здания четырёхскатная с двумя трубами.

Известно, что рядом с женской гимназией стояло здание Орловского коммерческого банка. На снимке этого банка рядом стоявших строений не видно. Это было светлое одноэтажное строение с архитектурными чертами классицизма. Через дорогу от него находился винный склад – краснокирпичное здание, одна часть которого была одноэтажной, а вторая – в два этажа.

Фасадной частью на Красную площадь выходило здание городской думы. Видимо, оно было построено глаголем и одной стороной стояло на современном бульваре Гагарина (тогда – Смоленская ул.). Дом был одноэтажный, каменный, без заметных украшений. По фасаду были расположены 12 окон, а на самом краю фасада находилось высокое крыльцо со ступенями и двухскатной крышей [4, с.22].

Среди опубликованных в рассматриваемом альбоме фотографий нет снимков, сделанных на северной и северо-западной стороне площади. Судя по панорамному снимку со стр.23 и не вполне ясным изображениям на нём, в этой части Красной площади находились небольшие одноэтажные дома, которые своей архитектурой не привлекли внимания фотографа.

В центре Красной площади находился Сад народной трезвости. Он был фруктовым. Сад был огорожен светлым штакетником, вход был оформлен двумя будками, которые в верхней части соединялись деревянной аркой. Известно, что внутри сада был устроен летний театр. В саду находился фонтан в виде чаши [4, с.19]. На снимке виден вход, ограда, а позади – довольно высокие деревья [4, с.14].

Красная площадь не была замощена. На снимках видны тропинки, идущие по ней. Вокруг сада шла дорожка.

Итак, на основании снимков можно представить себе, что Красная площадь была обрамлена по краям небольшими по высоте зданиями, среди которых резко выделялась трёхэтажная женская гимназия – подарок городу от купцов Могилевцевых. Своим двухцветием она резко выделялась среди остальных строений.

Одной из главных улиц в верхней части города была Петропавловская. Сохранилась одна панорамная фотография с изображением части этой улицы и четыре – с видами отдельных зданий.

На панорамной фотографии изображён перекресток Петропавловской и Смоленской улиц [4, с.23]. Торцовыми частями к Петропавловской улице распложены два двухэтажных жилых дома. Рядом с ними видны одноэтажные дома непонятного назначения. От дома к дому вдоль по краю улицы шёл глухой забор. Улица была довольно широкая, примерно равная современной широте Ленинского проспекта. По краям улицы стояли очень высокие столбы с электрическими фонарями. Как и на других улицах, здесь пешеходная часть была отгорожена от проезжей небольшими столбиками.

На противоположной стороне улицы, по диагонали от указанных домов, находилось техническое училище [4, с.26]. Оно располагалось в двухуровневом каменном здании, одна часть которого была двухэтажной, а другая – трёхэтажной. К нему примыкал жилой дом светлого цвета.

На другом снимке те же дома были представлены с иной точки зрения – жилой дом ближе к зрителю, училище – дальше и, кроме того, видна перспектива улицы [4, с.27]. Ясно видно, что на Петропавловскую улицу училище выходило торцевой стороной. На втором снимке видно, что улица была замощена. Заметно также, что фонари по улице были поставлены редко, на значительном расстоянии дуг от друга. Вдоль улицы росли деревья.

На одной из фотографий представлена Петропавловская улица. Судя по виднеющимся навершиям Спасо-Гробовской церкви в правой части фотографии, на снимке запечатлён северо-восточный конец этой улицы. На первом плане – фонарь. По краям улицы – небольшие одноэтажные дома с оградками, с левого края двухэтажный деревянный дом с балконом. Как и в других местах, небольшие столбики ограничивают пешеходную дорожку.

Итак, решая вопрос о том, насколько полно отразился Брянск в фотографиях из альбома О.И. Евсука, нужно сказать следующее. Наибольшее внимание фотографы уделили Московской улице и прилегающим к ней частям других улиц. При этом значительные участки таких важных улиц как Авиловская, Смоленская, Комаровская остались не отражёнными в фотоисточниках. В верхней части города не попали в фотообъектив значительные фрагменты Петропавловской улицы. Параллельная Петропавловской довольно большая Завальская улица не привлекла к себе внимания фотографов. Фактически тот район города, который находился за Петропавловской улицей, не отразился в снимках.

В результате исследования открыток были получены критерии для определения возраста снимков одних и тех же мест: известная дата постройки того или иного здания, время электрификации города (на снимках видны столбы с электропроводами), изображения недостроенного и полностью построенного одного и того же здания. Такие ориентиры служат основаниями и для относительной датировки (при определении – какая из двух открыток старше) и для приблизительной абсолютной – известна нижняя хронологическая грань (не ранее известной даты) Это не только даёт возможность отмечать изменения в облике Брянска, но и может служить методом при работе с материалами по истории других городов.

Рассмотрение открыток обнаружило некоторые детали в облике Брянска, которые были неизвестны современным краеведам. Так, например, ряд улиц в центре города имел ограду, которая шла вдоль пешеходной части улицы. Ограда представляла собой невысокие столбики. Высота пешеходной части улицы не отличалась от высоты транспортной части, это и диктовало необходимость такой ограды. Местами по улицам были устроены деревянные настилы, фотографии позволяют понять, где именно они находились. Любопытной деталью в облике города явился благодаря исследованию открыток своеобразный духовный центр: главный собор и духовно-нравственная библиотека, находившаяся по соседству от него.

Исследование фотоисточников для изучения истории Брянска, в частности, ежедневной жизни имеет свои перспективы. На открытках, кроме зданий и улиц, видны люди –жители города. Можно судить об их внешнем облике. На открытках порой встречаются картины наводнений, которые весной случались в Брянске. Это тоже деталь повседневности. Эти сюжеты были оставлены за рамками настоящего исследования, тем не менее, они интересны и достойны изучения.

Список литературы

1. Голубева Э.С. Писатель Леонид Добычин и Брянск. Брянск, 2005
2. Городков А.В., Ильченко Е.С. Зодчие Брянска. Материалы к биобиблиографиям брянских архитекторов. Брянск, 2019
3. Добычин Л.И. Полное собрание сочинений и писем. Спб., 2013
4. Евсук О.И. Путешествие в глубину веков. Альбом-путеводитель. Брянск, 2013. Брянск, 1996.
5. Исайчиков Ф.С. По старому Брянску с почтовой открыткой. Брянск, 1996.

THE PHOTOGRAPHS AS SOURCES OF THE BRYANSK HISTORY

An everyday life had become a subject of investigation for a long time. The paper is concerned with the study of photographs as sources of the Bryansk history. These sources help in process of reconstruction of the city appearance – it's streets, squares, separated buildings. O.I. Evsuk had published rich collection of these photographs. They can be separated in two groups – one with panorama of the city and second witch represents streets, buildings and so on. Their trustworthiness is clear. The question is include in their completeness. The photographs from Evsuk do not give us an opportunity to image interiors of buildings and yards near them. Photographers paid their attention to main street in Bryansk – Moscowskaya. We can receive very pour information about other streets and even parts of the city.
Key words: Bryansk, streets, buildings, everyday life. Photographs

References

1. Golubeva A.S. Pisatel Leonid Dobitchin I Briansk. Briansk, 2005.
2. Gorodkov A.V., Ilchenko E.S. Zodchie Brianska. Materiali k biobibliografii brianskih arhitektorov. Briansk, 2019.
3. Dobitchin L.I. Polnoe sobranie sochinenii i pisem. Spb., 2013.
4. Evsuk O.I. Puteshestvie v glubinu vekov. Albom-putevoditel. Briansk, 2013.
5. Isaichikov F.S. Po staromu Briansku s pochtovoi otkritkoi. Briansk, 1996.

Об авторах

Дубровский Александр Михайлович – доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: alexdubr48@mail.ru

Панасов Денис Сергеевич – студент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

Dubrovskii Altksandr Mihailovich – Doctor of History, Professor of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University, E-mail: alexdubr48@mail.ru

Panasov Denis Sergeevich – student of the Department of national history. Petrovsky Bryansk State University

УДК 93/94

Жидкова О.В., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ Одинцовский филиал (Россия)
Попова Е.А., кандидат исторических наук, доцент, Российский университет дружбы народов (Россия)

ДИПЛОМАТИЯ РОССИИ И ФРАНЦИИ И УРЕГУЛИРОВАНИЕ ГРЕКО-ТУРЕЦКОГО КОНФЛИКТА В 1820-е гг.

Целью данной статьи является исследование и анализ роли России и Франции в урегулировании греко-турецкого конфликта 1820-е гг. Данный конфликт связан с национально-освободительной борьбой греков за независимость от Османской империи. Россия была заинтересована в решении греческого вопроса совместно с Францией и пыталась привлекать ее при выработке решений, касающихся будущего Греции. При этом это не были исключительно двухсторонние отношения, потому что и Англия, и Австрия также выступали в этот период активными участниками международных отношений по решению греческого вопроса. Партнерство России и Франции не носили постоянного и стабильного характера. Но преобладающая в этот период поддержка Францией внешнеполитического курса России способствовала благоприятному для Греции окончанию борьбы за независимость.
Ключевые слова: греческий вопрос, Александр I, Николай I, И.А. Каподистрия, К.О. Поццо ди Борго, Карл X, Петербургский протокол, Лондонская конвенция, русско-турецкая война 1828-1829 гг.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-44-51

Сложившаяся после наполеоновских войн в 1814-1815 гг. в Европе Венская система международных отношений преследовала в первую очередь цель обеспечить Европе стабильность и, основываясь на принципе легитимизма, сохранять политический и территориальный статус-кво государств. Соблюдать наметившийся в Европе «баланс сил» планировалось посредством «концерта великих держав», а также Священного союза, конгрессы которого должны были способствовать соблюдению принципа легитимизма. Любое посягательство на эту стабильность, будь то изменения политического курса или народно-освободительные движения в той или иной стране, виделись участникам данной системы угрозой ее целостности и стабильности. Большую роль в создании этой системы сыграл российский император Александр I, который выступал за обсуждение и решение проблем совместными усилиями ради поддержания мира в Европе. При этом в послевоенное время сохранялось соперничество России и Англии в решении международных проблем, особенно в Восточном вопросе. Поэтому Александр, будучи не только романтиком, но еще и прагматиком, сделал «ставку» на развитие и укрепление отношений с побежденной Францией в целях противостояния политическому и экономическому могуществу Англии. Последняя в свою очередь также стремилась заручиться поддержкой французских Бурбонов в политике ослабления влияния России на международной арене.

Начавшиеся в марте 1821 г. революционные события в Греции привлекли внимание прежде всего России и Англии, а также Австрии, Франции и в меньшей степени Пруссии. Политика Англии и Австрии в отношении событий в Греции определялась их основной целью не допустить самостоятельного вмешательства России в урегулирование греко-турецкого конфликта, что, несомненно, привело бы к усилению ее международного влияния, а также не способствовало бы сохранению целостности Османской империи. Поэтому эти страны в 1821 г. считали единственно верным решением данного вопроса подавление восстания греков силами самой Турции [13, с. 84]. Пруссия придерживалась сдержанной политики во время обострения Восточного вопроса в начале 1820-х гг. и поэтому заняла выжидательную позицию.

Франция на первых порах не имела четкой позиции по отношению к греческому вопросу. Главной задачей для нее было поддержание мира внутри страны и восстановление своего статуса европейской державы как равной остальным участникам международных отношений. В этой связи Россия, зная о существовании «устойчивой связки «Англия-Австрия» с явной антирусской

направленностью в восточном вопросе», искала поддержки со стороны Франции, к которой Александр I, «несмотря ни на что, испытывал симпатию» [6, с. 128].

Национально-освободительная борьба в Греции имела неоднозначную оценку как у императора Александра I, так и среди руководителей внешнеполитического ведомства Российской империи. Конечно, очень многое связывало Россию и с греческим народом, и с их родиной. На юге России, преимущественно в Одессе, проживала многочисленная греческая диаспора. А возглавлял Российское министерство иностранных дел в должности статс-секретаря грек Иоаннис Каподистрия, ставший на русской службе Иваном Антоновичем, в душе несомненно желавший независимости своей отчизне. Этим и объясняется позиция Каподистрии, призывающая Александра I к активным и самостоятельным действиям в поддержку греков. Его коллега, второй статс-секретарь по иностранным делам К.В. Нессельроде, как «ревностный защитник принципов 1815 г.» [10, с. 108], выступал за коллективное участие в греческом вопросе. На первых порах сам Александр I воспринял греческую революцию как еще один очаг напряженности в Европе, подрывающий и без того хрупкую стабильность в Европе, поэтому и «отнесся с крайней суровостью к восставшим христианам» [12, с. 107]. При этом политика поддержки, защиты и покровительства православным народам, проводимая российскими императорами уже начиная с середины XVII в., подталкивала Александра I поддержать «двенадцать миллионов славян, греков … и других народов Европейской Турции», которые «находились в подчинении всего у одного миллиона турок» [5, с. 113]. Поэтому, по мнению одного из исследователей данной темы для России «греческое движение возникло совершенно не вовремя» [7, с. 195]. В двусмысленное положение перед остальными участниками Священного союза Россию ставил и тот факт, что один из организаторов первых волнений среди греков был Александр Ипсиланти, который находился на русской службе и дослужился в России до чина генерал-майора. Вскоре после начала греческой национально-освободительной революции А. Ипсиланти был уволен с российской службы, а также лишен воинских званий и боевых наград.

Отношение России к греческой национально-освободительной борьбе за независимость выразил уже 14 (26) марта 1821 г. И.А. Каподистрия в письме к графине Р.С. Эдлинг (урожденная Стурдза): «Мы не одобряем факт революции, но … будем соблюдать строгий нейтралитет, если только не понадобится дружественного вмешательства России для ограждения греков от мести турок» [15, с. 172].

Не помогли урегулированию разрастающегося конфликта внутри Османской империи и обращения царского правительства, направленные в июне-июле 1821 г. правительствам Англии, Франции, Австрии и Пруссии [10, с. 109; 13, с. 88] с предложением разрешить России от лица Священного союза вмешаться в греко-турецкий конфликт. Но проводимая турецкой стороной политика в отношении греков, выражавшаяся в притеснениях и массовых убийствах греков и константинопольского патриарха, вынудила Александра I пойти в июле 1821 г. на разрыв дипломатических отношений с Османской империей. И с этого времени утвердилась официальная позиция Санкт-Петербургского внешнеполитического ведомства по греческому вопросу, которая заключалась в необходимости вмешательства в этот конфликт совместно с другими странами, разделяющими позицию России.

Подтверждением изменения позиции России к греко-турецкому конфликту летом 1821 г. служит и очередное письмо И.А. Каподистрии графине Эдлинг от 30 июня 1821 г., содержание которого во многом предвосхищает будущие события: «Прочтите внимательно наши ноты, с которыми мы обращаемся к европейским дворам, и вы убедитесь, что одна лишь мысль преобладает в них. Если они не захотят заодно с нами служить делу религии и человечности, то все же будут поставлены в большое затруднение и даже невозможность пойти против нас. Без сомнения, мы оказываем нашим некоторую услугу, лишая их врагов возможности открыто выступить против них. Не без труда достиг я этого, но это еще не все, еще далеко до конца!» [15, с. 174].

Одним из первых шагов Александра I

было выдвинутое им предложение оформить союз с Францией для совместного участия в урегулировании греческого вопроса, о чем французский посол в Санкт-Петербурге граф Огюст де Лаферронэ секретной депешей сообщал в Париж в июле 1821 г. [2, с. 133]. Правда данное предложение не получило развития. И столь благоприятный для России союз не состоялся. Не получил своего развития и план России по коллективному урегулированию греческого вопроса на проходившем в октябре-декабре 1822 г. в Вероне последнем конгрессе Священного союза.

Дальнейшие изменения в отношении России к освободительной борьбе греков произошли под влиянием нескольких факторов. Так, в августе 1822 г. главой английского министерства иностранных дел был назначен Джордж Каннинг, который, в отличие от своего предшественника Роберта Каслри, признал в марте 1823 г. греков воюющей стороной. Причин у Англии изменить отношение к борьбе греков за независимость было несколько. Это и рост поддержки греков со стороны политической и культурной элит страны, и отъезд добровольцами десятков англичан в Грецию для борьбы за независимость этой страны, и рост недовольства в парламенте со стороны оппозиции политикой, проводимой представителями правящей партии тори, и морская блокада греками торговых, в том числе и английских, кораблей. Но главной причиной изменения английской позиции по отношению к нараставшему греко-турецкому конфликту было нежелание Англии потерять контроль над событиями и предоставить тем самым решающую роль России в урегулировании данного конфликта.

Позиция Франции с приходом к власти в 1824 г. нового короля Карла X в греческом вопросе также начала меняться в пользу греческих повстанцев. Изменения были вызваны как желанием французского правительства активизировать свою политику в регионе греко-турецкого конфликта и «восстановить свое влияние на ближневосточных рынках» [17, с. 47], так и учитывая широкую поддержку французской общественностью греческих повстанцев. Франция в 1825 г. даже «предложила согласовать с союзными странами вопрос о коллективном демарше в отношении Порты» [13, с. 97]. Но Россия в начале осени 1825 г. начала стягивать войска к границе с Турцией [9, с. 195], исчерпав дипломатические варианты решения греческого вопроса. Только смерть Александра I остановила военный план разрешения усиливавшегося на фоне греческой борьбы за независимость конфликта с Турцией.

Второй период греческой борьбы за независимость связан с восшествием на российский престол в декабре 1825 г. Николая I. «Новичок в политике», он, довольно быстро освоившись во внешней политике, разделял подход своего старшего брата императора Александра I к решению греческого вопроса, выступая за более активные действия по его урегулированию при активном участии России, но заручившись поддержкой Франции. А Франция, наоборот, в это время испытывала сильное влияние Австрии, которая выступала за невмешательство французского правительства в греко-турецкий конфликт.

Итогом длившихся на протяжении длительного времени переговоров между Россией и Англией о выработке совместного плана действия по урегулированию греко-турецкого конфликта стало подписание представителями России и Англии 23 марта (4 апреля) 1826 г. Санкт-Петербургского (Петербургского) протокола относительно греческого восстания [12, с. 341-343]. Данный документ положил начало освобождению Греции и стал в этом процессе первым европейским дипломатическим документом. Подписавшие протокол страны объявляли о своем посредничестве в отношениях между Османской империей и Грецией, получавшей согласно этому документу широкую автономию.

Новость о подписании «мартовского протокола» по греческому вопросу произвела в Париже «ошеломляющее впечатление». По словам российского посла во Франции К.О. Поццо ди Борго, французский министр иностранных дел барон А.-И.М. де Дама пребывал от этой новости в «величайшем унынии» [12, с. 210]. Именно на К.О. Поццо ди Борго, сторонника сближения России с Францией, была возложена обязанность убедить французское правительство присоединиться к этому документу «для скорейшего окончания обрушившихся на

Грецию несчастий» [12, с. 211]. Но не только Россия хотела заручиться союзничеством с Францией после подписания Петербургского протокола. Англия и Австрия приложили огромные дипломатические усилия в привлечении Франции каждая на свою сторону. Нерешительность и неопределенность позиции Франции была прервана пришедшей из Греции новостью в апреле 1827 г. об избрании греческим национальным собранием президента страны. При этом выбор греков пал на бывшего главу МИД России И. Каподистрию. Только поэтому усилия России добиться поддержки Францией российской позиции по греческому вопросу и опасения Франции «не получить своего куска пирога» [16, с. 65] привели в итоге к присоединению французских властей к Петербургскому протоколу. Подписанная 24 июня (6 июля) 1827 г. Лондонская конвенция России, Англии и Франции подтверждала содержание англо-российского протокола 1826 г. с внесением изменений в секретную статью, допускавшую возможность применения к Турции «крайних мер» в случае не признания ею в течение месяца посредничества трех стран в решении греко-турецкого конфликта. После того как Турция отказалась признавать автономию Греции, союзники отправили совместную эскадру в Средиземное море к берегам Греции, возглавил которую старший в чине английский вице-адмирал Э. Кодрингтон. Примечательно, что руководство эскадрой английской стороной вызвало недовольство французских властей. Это нашло отражение в письме министра иностранных дел Франции Дама, направленном 25 июля 1827 г. поверенному в делах Габриэлю де Фонтенэ, в котором министр просит передать российской стороне предложение, чтобы союзная эскадра принимала решения сообща, не передавая их одной стороне. Если данное предложение не будет принято российским императором, Дама предлагал передать руководство русской стороне [4, д. 2271, разд. 8, ч. 1, л. 40]. Не желание Франции подчиняться английскому главнокомандующему косвенно свидетельствует о том, что не только российское руководство стремилось к укреплению отношений с Францией, но и французская сторона проявляла заинтересованность именно в союзе с Россией, а не Англией. Но Николай I не принял данное предложение, отметив, что «объединенный флот представляет собой союз» (подчеркнуто Николаем I) и что Россия подает пример не обидчивости, предписывая командующему российской эскадрой контр-адмиралу Л.П. Гейдену подчиняться адмиралу Э. Кодрингтону [4, д. 2271, разд. 8, ч. 1, л. 40] как старшему по званию.

Результатом пребывания совместной эскадры в Средиземном море стала победа англо-франко-российского флота в сражении 8 (20) октября 1827 г. в Наваринской бухте над турецко-египетским флотом. Несмотря на то, что новость о победе союзных войск произвела сильнейшее и радостное впечатление в английском обществе, Англия, а вслед за ней и Франция, испугавшись возможных осложнений в отношениях с Турцией и роста влияния России на нее, поспешила заверить османское правительство в прекращении военных действий против турок. Именно поэтому российский посол в Лондоне князь Х.А. Ливен в отчаянии писал главе внешнеполитического ведомства России графу К.В. Нессельроде, «что какой-то злой рок преследует Греческое дело» [11, с. 368]. Правда, на разрыв дипломатических отношений с Турцией союзные государства все же решились, опасаясь своим бездействием предоставить России возможность самостоятельно урегулировать конфликт.

От назначения в январе 1828 г. новым министром иностранных дел Франции П. Лаферронэ российская сторона ждала более активной французской поддержки в конфликте с Турцией. Но наметившегося двухстороннего сближения не произошло. При этом именно Франция продолжала выступать за сохранение трехсторонних отношений, но при очевидном лидерстве России, чего не могла допустить для себя Англия.

Начавшаяся в апреле 1828 г. русско-турецкая война также поспособствовала сближению России и Франции. Проявилось это сближение и в инициативе Парижа отправить к берегам Греции французский экспедиционный корпус, чтобы освободить территорию от египетских войск, которые оказывали помощь Турции, и при обсуждении границ Греции на проходившей в марте 1829 г. Лондонской конференции. Подробно дипломатическая подготовка к конференции, участие

России и Франции в ее деятельности и их роль в выработке итогового протокола, определившего границы и будущее устройство Греции, изложены в работе Е.И. Федосовой [16].

Участие французских военных в русско-турецкой войне ограничилось только присутствием на театре военных действий с наблюдательной миссией [14, с. 95]. Правда, несмотря на то, что в период русско-турецкой войны ни Франция, ни Англия, ни Австрия не принимали в ней участия, русские агенты III отделения сообщали в мае-июне 1829 г., что в Константинополе султан привлекает австрийских, английских и французских специалистов из-за нехватки своих военных кадров. Сообщая из Григориополя, статский советник Лазарев ссылается на имеющуюся у него информацию, что французские военные, «четыре штаб и обер-офицера, кои по неудовольствиям и преследованиям удалились из своей отчизны», командуют регулярными войсками, число которых «стараются увеличить и приспособить к военному ремеслу» [3, д. 8, л. 7]. Согласно данным Лазарева, «тайные европейские агенты настаивают и советуют Порте упорствовать, преподают наставления и средства к плану войны и способы к обороне», а австрийские агенты «рассеивают неблагоприятные слухи» о неопытности молодых воинов в российской армии [3, д. 8, л. 3об.]. Такого рода информация свидетельствует о неоднозначном отношении представителей западноевропейских государств к греко-турецкому конфликту.

Русско-турецкая война не нашла поддержки в официальных кругах Англии и Австрии и только обострила отношения между странами. Английское правительство даже считало необходимым «принять меры для немедленного прекращения войны» [16, с. 68]. В отечественной историографии, наоборот, высказывается однозначное мнение об оправданности войны между Россией и Турцией. Но в российской исторической науке существует несколько точек зрения о целях России в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. Согласно одному подходу Николай I, начиная войну с Турцией, «меньше всего думал о судьбе народа, страдавшего от гнета турок» [11, с. 131]. По мнению другого исследователя, война «спасла Порту и всю Европу от большой войны и от перспективы масштабного передела земель и сфер влияния», была «мало популярна в России и не вызывала бурного протеста великих держав» [8, с. 206]. Конечно, слова о том, что «война преследовала скорее общеевропейские, чем русские интересы» кажется не соответствующей реальным причинам и целям России в войне, но и не исключает имевшейся у России цели начать войну с Турцией, в том числе и для урегулирования греческого вопроса.

Истинное отношение России к судьбе Греции, противоречащее одному из вышеприведенных мнений, можно понять из текста письма российского вице-канцлера К.В. Нессельроде своему бывшему коллеге И. Каподистрии, составленное 2(14) марта 1829 г. Сообщая о захваченных Россией в ходе войны турецких пленных, Нессельроде упоминает о двух десятках молодых греков, которые насильно были обращены в ислам. Автор передает «благожелательное намерение» Николая I «проявить великодушную заботу о несчастных», распорядившись «принять их на учебу в киевское военное училище за счет правительства и под особым надзором начальства этого заведения». В дальнейшем, после окончания обучения император распорядился отправить этих молодых греков домой в «распоряжение в. с-ва (Каподистрии), дабы Вы могли использовать этих людей так, как Вам покажется наиболее полезным и соответствующим их призванию и полученному ими образованию» [1, с. 109].

На завершающем этапе греко-турецкого конфликта, в августе 1829 г., вновь появилась реальная возможность сближения России и Франции, исходящая на это раз от французской стороны. Глава нового правительства и министр иностранных дел Франции Жюль-Огюст-Арман-Мари Полиньяк предложил «большой проект» изменения границ европейских государств, установленных в 1815 г. на Венском конгрессе [16, с. 73-74]. После одобрения этого проекта французским королем Карлом X, французскому послу в Санкт-Петербурге герцогу де Мортемару было поручено ознакомить российского императора Николая I с его содержанием. Запоздалый и при этом чересчур дерзкий проект Полиньяка не получил развития, потому

что исход русско-турецкой войны в то время был уже очевиден для России. И он не совпадал со взглядами Николая I на сложившуюся в 1814-1815 гг. систему международных отношений, поддержание которой было одной из его главных задач во внешней политике.

Закончившаяся победой России и подписанием в октябре 1829 г. Адрианопольского мира, русско-турецкая война явилась завершающим этапом борьбы греков за независимость, провозглашение которой состоялось в феврале 1830 г. на Лондонской конференции.

В целом, России на протяжении греко-турецкого конфликта приходилось лавировать между Францией и Англией и путем компромисса и длительных переговоров достигать выгодного результата и по отношению к грекам, и для поддержания и развития российско-французских отношений. Помимо Англии и Австрии, негативную роль на развитие отношений между Россией и Францией в 1820-е гг. оказывала и политически нестабильная внутренняя ситуация во Франции, и частая смена министров и послов внешнеполитического ведомства, что не способствовало выработке и соблюдению одного последовательного и благоприятного для России отношения Франции к греко-турецкому конфликту. Конечно, ставка на союзнические отношения с Францией в противовес английскому могуществу не были для России «бескорыстными и отличались дальновидностью» [6, с. 130]. Франция также, поддерживая в 1820-е гг. союзнические отношения с Россией, преследовала корыстные цели: вернуть утерянный статус великой державы, укрепить свои позиции в Средиземном море и на Ближнем Востоке.

Политика России, Франции и Англии способствовала созданию независимого греческого государства. Победа России в русско-турецкой войне 1828-1829 гг. укрепила положение страны на международной арене. Но и Франции русско-турецкая война помогла совершить удачную оккупацию Алжира в 1830 г., что закончилось завоеванием французами этого североафриканского государства. В дальнейшем, на протяжении 1830-1840-х гг., именно позиции Франции были наиболее сильными [8, с. 163] в Греции, чего сложно было бы добиться, займи Франция в 1820-е гг. враждебную грекам и России позицию.

Список литературы

1. Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского министерства иностранных дел. Серия вторая. 1815-1830 гг. Т. VIII (XVI). М.: Международные отношения, 1994. 712 с.

2. Гончарова Т.Н. Французские дипломаты в России (1814-1848): персоналии и карьеры. // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 2. 2008. Вып. 4. Ч. 1. С. 130-136.

3. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 109 Секретный архив III Отделения Е. И. В. канцелярии. Оп. 4а.

4. Государственный архив Российской Федерации. Ф. 728. Коллекция документов Рукописного отделения библиотеки Зимнего Дворца. Оп. 1.

5. Гуткина И. Г. Греческий вопрос и дипломатические отношения держав. // Ученые записки ЛГУ. Серия исторических наук. 1951. Т. 130. Вып. 18. С. 112-156.

6. Дегоев В. В. Александр I и проблема войны и мира в Европе (1815-1825). // Россия XXI. 2002. № 3. С. 112-137.

7. Дегоев В. В. Внешняя политика России и международные системы: 1700-1918 гг. М.: РОССПЭН. 2004. 496 с.

8. Дулина Н. А. Османская империя в международных отношениях (30-40-е гг. XIX в.). М.: Наука. 1980. 189 с.

9. Киняпина Н. С. Внешняя политика Николая I. // Новая и новейшая история. 2001. № 1. С. 192-201.

10. Киняпина Н. С. Внешняя политика России первой половины XIX века. М.: Высшая школа. 1963. 288 с.

11. Мартенс Ф. Ф. Собрание трактатов и конвенций, заключённых Россией и иностранными державами. Т. 11: Трактаты с Англией. 1801-1831. СПб., 1895. № 432. С. 322-343; 362-

381.

12. Мартенс Ф.Ф. Россия и Франция во времена реставрации и июльской монархии. // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. X. 1907. № 7 (июль). С. 99-138; 1907. № 8. Август. С. 205-242.

13. Мильчина В.А. Французы в России при Николае I: «вредные» и «полезные». // Отечественные записки. 2014. № 4 (61). С. 95-111.

14. Орлик О. В. Россия в международных отношениях 1815-1829. От Венского конгресса до Адрианопольского мира. М.: Наука. 1998. 270 с.

15. Переписка графа И.А. Каподистрии. // Вестник всемирной истории. 1900. № 5 (апрель). С. 151-174.

16. Федосова Е. И. Дипломатия Франции на заключительном этапе восточного кризиса 20-х гг. XIX в. // Новая и новейшая история. 1986. № 6. С. 64-75.

17. Федосова Е. И. Петербургский протокол 1826 г. и дипломатия Франции. // Вопросы истории. 1985. № 3. С. 46-57.

DIPLOMACY OF RUSSIA AND FRANCE AND THE SETTLEMENT OF THE GREEK-TURKISH CONFLICT IN THE 1820s.

The purpose of this article is to study and analyze the role of Russia and France in the settlement of the Greek-Turkish conflict in the 1820s.This conflict is associated with the national liberation struggle of the Greeks for independence from the Ottoman Empire. Russia was interested in solving the Greek issue jointly with France and tried to involve it in the development of decisions concerning the future of Greece. At the same time, this was not exclusively a bilateral relationship, because both England and Austria were also active participants in international relations during this period to resolve the Greek issue. The partnership between Russia and France was not permanent or stable. But the prevailing support of France for Russia's foreign policy during this period contributed to a favorable end for Greece's struggle for independence.
Keyword: Greek question, Alexander I, Nicholas I, I.A. Capodistria, C. O. Pozzo di Borgo, Charles X, the Petersburg Protocol, London Convention, the Russian-Turkish war of 1828-1829.

References

1. Vneshnyaya politika Rossii XIX i nachala XX veka. Dokumenty Rossijskogo ministerstva inostrannyh del. Seriya vtoraya. 1815-1830 gg. T. VIII (XVI). M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 1994. 712 s.

2. Goncharova T.N. Francuzskie diplomaty v Rossii (1814-1848): personalii i kar'ery // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 2. 2008. Vyp. 4. CH. 1. S. 130-136.

3. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 109 Sekretnyj arhiv III Otdeleniya E. I. V. kancelyarii. Op. 4a.

4. Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federacii. F. 728. Kollekciya dokumentov Rukopisnogo otdeleniya biblioteki Zimnego Dvorca. Op. 1.

5. Gutkina I. G. Grecheskij vopros i diplomaticheskie otnosheniya derzhav. // Uchenye zapiski LGU. Seriya istoricheskih nauk. 1951. T. 130. Vyp. 18. S. 112-156.

6. Degoev V. V. Aleksandr I i problema vojny i mira v Evrope (1815-1825). // Rossiya XXI. 2002. № 3. S. 112-137.

7. Degoev V. V. Vneshnyaya politika Rossii i mezhdunarodnye sistemy: 1700-1918 gg. M.: ROSSPEN. 2004. 496 s.

8. Dulina N. A. Osmanskaya imperiya v mezhdunarodnyh otnosheniyah (30-40-e gg. XIX v.). M.: Nauka. 1980. 189 s.

9. Kinyapina N. S. Vneshnyaya politika Nikolaya I. // Novaya i novejshaya istoriya. 2001. № 1. S. 192-201.

10. Kinyapina N. S. Vneshnyaya politika Rossii pervoj poloviny HIX veka. M.: Vysshaya shkola. 1963. 288 s.

11. Martens F. F. Sobranie traktatov i konvencij, zaklyuchyonnyh Rossiej i inostrannymi derzhavami. T. 11: Traktaty s Angliej. 1801-1831. SPb., 1895. № 432. S. 322-343; 362-381.

12. Martens F.F. Rossiya i Franciya vo vremena restavracii i iyul'skoj monarhii // ZHurnal Ministerstva narodnogo prosveshcheniya. Novaya seriya. CH. X. 1907. № 7 (iyul'). S. 99-138; 1907.

№ 8. Avgust. S. 205-242.

13. Mil'china V.A. Francuzy v Rossii pri Nikolae I: "vrednye" i "poleznye" // Otechestvennye zapiski. 2014. № 4 (61). S. 95-111.

14. Orlik O. V. Rossiya v mezhdunarodnyh otnosheniyah 1815-1829. Ot Venskogo kongressa do Adrianopol'skogo mira. M.: Nauka. 1998. 270 s.

15. Perepiska grafa I.A. Kapodistrii // Vestnik vsemirnoj istorii. 1900. № 5 (aprel'). S. 151-174.

16. Fedosova E. I. Diplomatiya Francii na zaklyuchitel'nom etape vo-stochnogo krizisa 20-h gg. XIX v. // Novaya i novejshaya istoriya. 1986. № 6. S. 64-75.

17. Fedosova E. I. Peterburgskij protokol 1826 g. i diplomatiya Francii. // Voprosy istorii. 1985. № 3. S. 46-57.

Об авторах

Жидкова Оксана Витальевна – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионального управления и национальной политики, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД РФ Одинцовский филиал (Россия), E-mail: jidkova.ov@mail.ru

Попова Елена Анатольевна - кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории, Российский университет дружбы народов (Россия), E-mail: e-popova@yandex.ru

Zhidkova Oksana Vitalievna - PhD in History, associate professor of the Department of regional management and national policy Odintsovo campus of the Moscow State Institute of International Relations (University) MFA RF, (Russia), E-mail: jidkova.ov@mail.ru

Popova Elena Anatolievna – PhD in History, associate professor of the Department of World History, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University). E-mail: e-popova@yandex.ru

УДК 94(476): 323.32

Карпиевич В.А., кандидат исторических наук, доцент, Университет гражданской защиты МЧС (Беларусь)

ФОРМИРОВАНИЕ БУРЖУАЗИИ В БЕЛОРУССКИХ ГУБЕРНИЯХ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX в.)

В статье рассматривается проблема формирования буржуазии в Российской империи во второй половине XIX в. Целью работы является исследование проблемы формирования буржуазии в XIX в. и особенность этого процесса в Беларуси. Задачами исследования является сравнение условий для формирования буржуазии в Российской империи и в белорусских губерниях, определения предпосылок для формирования буржуазии и ее состав. Показываются подходы к термину «буржуазия», изменения к интерпретации данного понятия в научной литературе разного периода. Утверждается, что в белорусской историографии данная проблема не нашла своего отражения. И хотя в целом по империи проходили схожие преобразования, связанные с отменой крепостного права и модернизацией России, в белорусских губерниях имелись свои особенности. Здесь основой формирования буржуазии стали представители торгово-промышленной части населения, крупные финансисты, а также происходил процесс обуржуазивания части помещиков, занимавшихся промышленным производством. В то же время очень слабо шло формирования аграрной буржуазии.

Ключевые слова: буржуазия, белорусские губернии, промышленники, капитализм, предпринимательство, торговля, банки, модернизация.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-52-57

Вторая половина XIX в. стала знаменательной в жизни народов Российской империи. Отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней буржуазные реформы во многом предопределили ход развития страны на следующие полвека. Россия, вслед за большинством стран Европы, вступила на путь буржуазного развития. В империи появилось большое количество людей, которые с воодушевлением восприняли преобразования, стали активно включаться в социальные процессы. Резко возрос интерес и к предпринимательской деятельности, тем более что многие ограничения, которые накладывало на развитие предпринимательства крепостное право, были отменены. В определенной степени власти стали стимулировать промышленную активность. В этих условиях стал формироваться новый социальный класс – буржуазия. Но, тем не менее, власти до конца не доверяли ей, оставаясь в плену сословных представлений. По-прежнему опорой самодержавья в Российской империи оставалось дворянство, которое не в полной мере правильно восприняло процесс модернизации страны, в первую очередь ее социально-политические аспекты. Тем не менее, благодаря определенной специфике геополитического расположения империи и наличия различных факторов (пространство, земли, множество портов, рек, транспортные коммуникации, полезные ископаемые и пр.) Россия вполне могла бы стать развитой капиталистической страной с наличием сильного предпринимательского класса. Но этот процесс так и не был завершен в начале XX в. и был прерван революцией 1917 г. Также в различных частях империи он проходил с разной степени активности и с учетом местной специфики.

Следует отметить, что отношение к понятию «буржуазия» не всегда был одинаковым. В советской историографии, изучая вопросы, связанные с революциями начала XX века, изучали в первую очередь роль и значения пролетариата, как основной движущей силы революции, его борьбу против царизма. Проблема буржуазии в связи с этим рассматривалась только как антагонистического класса, противостоящего пролетариату. В то же время значение буржуазии в развитии государства, его экономическая роль и другие аспекты ее деятельности практически остались неизученными.

В настоящее время возрос интерес исследователей к проблеме генезиса капитализма и развитию индустриального общества. Это происходит в контексте разрыва с традиционным марксистским подходом к исследованию данной проблематики, который господствовал в советской исторической науке практически на протяжении всего XX в. Но в 90-е гг. прошлого века происходят изменения в идеологической доктрине. Марксистская парадигма уже перестала

доминировать в исторических исследованиях. В белорусской историографии за последние четверть века появилось множество публикаций, затрагивающие различные аспекты предпринимательской деятельности (ремесло, мануфактуры, фабрично-заводские предприятия, торговля, транспорт, банковская деятельность и т.д.) и участия в них различных социальных групп (мещане, купцы, дворянство и пр.).

В европейской историографии в настоящее время наблюдается тенденция ухода от употребления понтия «буржуазия». Так, настольная энциклопедия «Britanica» определяет буржуазию как общественный строй с доминирующим классом собственников. Но авторы утверждают, что термин практически исчез из словаря политических писателей и политиков к середине XX в. [1, с. 290-291]. В этом видится стремление современной западной науки отойти от политизированности данного понятия.

Большая Российская энциклопедия определяет буржуазию как общественный класс, владеющий капиталом и занятый предпринимательской деятельностью [2, с. 363]. Существуют и другие схожие определения данного понятия: буржуазия – обществ, класс собственников капитала, получающих доходы в результате торговой, промышленной, кредитно-финансовой и другой предпринимательской деятельности [8, с. 153]. В энциклопедии истории Беларуси авторы определяют буржуазию как «общественный класс, который владеет средствами призводства, идеями и навыками для организации рыночного хозяйства и живет за счет инвестиций капиталов» [17, с. 135]. *(Прим.: перевод автора)*.

В белорусской историографии проблема буржуазии практически не была исследована ни в советское время, ни в современную эпоху. Как правило в советское время исследовались такие проблемы, как зарождение пролетариата и его борьба за свои права, развитие сельского хозяйства, общие вопросы генезиса капитализма, развитие торговли. В наше время стали исследоваться проблемы торговли, мелкого предпринимательсвта, деятельность национальных групп, исследовались купечество, мещанство и дворянство. Наиболее значимыми исследователями проблемы формирования предпринимательских классов являются А.П. Житко, Н.И Полетаева, А.Г.Кохоновский. Исследуя вопросы социально-экономического разаития Беларуси второй половины XIX – начала XX вв. они в той или иной степени обращались к теме формирования буржуазии за счет дворянства или купечества, а также другие аспекты ее становления [4, с. 52-53].

Если проблема буржуазии поднималась, то только как класса-антагониста, эксплуататора. Поэтому несправедливым является отсутствие исследований, которые демонстрировали бы положительный вклад буржуазии в развитие общества. Сформировавшись на протяжении XIX в. и укрепив свое положение вначале XX в. буржуазия должна была бы оказать сильное влияние на модернизационные процессы как в целом в Российской империи, так и в ее регионах, включая и белорусские земли. В период революции 1905 г. она была еще слабо организована, не смогла превратить дворянскую империю в буржуазную. И только она смогла попробовать это сделать в феврале 1917 г., но не смогла удержать власть в своих руках и процесс построения буржуазного общества был прерван в октябре того же года.

Ирландский экономист Р. Кантильон, который в 1755 г. в Лондоне издал труд «Очерк о природе торговли вообще», определял, что исторически первым зародилось торговое предпринимательство, затем (в разных странах в разной последовательности) – промышленное, банковское, аграрное [16, с. 5-6]. В определенной мере это утверждение можно отнести и к формированию буржуазии в Российской империи. Купечество, по сути, стало первой базой для формирования нового класса, так как торговля во все времена приносила хороший доход. В последующем купечество стало активно осваивать промышленную сферу, появились торгово-промышленные предприятия. С развитием торговли и промышленности стала активно развиваться банковская сфера. Аграрное предпринимательство в ограниченной степени существовало в период крепостного права. Но как свободное капиталистическое производство оно стало появляться только после отмены крепостного права, и только тогда, когда земля стала предметом купли-продажи. В это же время начала формироваться и аграрная буржуазия.

В белорусских губерниях происходили аналогичные процессы, только были и свои нюансы. В первую очередь это было связано с тем, что с момента присоединения белорусских земель к Российской империи в конце XVIII в. и до отмены крепостного права здесь сохранялось влияние местных помещиков во всех сферах жизни. Даже первыми предпринимателями, которые стали создавать здесь мануфактуры, были помещики. Не сильно богатые купцы и мещане не имели возможности создавать свои предприятия, зачастую становились арендатарами у помещиков. И только во второй половине XIX в. картина стала меняться. Экономические преобразования, произошедшие после 1861 г., оказали влияние на развитие предпринимательства.

Важнейшую роль в развитии буржуазных отношений играла транспортная система. Отсутствие удобных транспортных коммуникаций тормозило не только развитие торговли, но и продвижение технологий, негативно сказывалось на поставках сырья для предприятий. В Российской империи по сути это осознали только во второй половине XIX в. В этот же период на белорусских землях началось железнодорожное строительство. Первой железной дорогой, которая прошла в 1862 г. по территории Беларуси (через г. Гродно), была Петербург-Варшава. Затем на протяжении следующих трех десятилетий здесь был построен ряд дорог: Рига-Орловская (1866), Москва-Варшава (1871), Либаво-Роменская (1873), Полесская (1888), Вильно-Ровенская (1894) и другие. Благодаря этим дорогам многие города Беларуси стали не только центрами торговли, но и промышленного развития. Среди них – Минск, Витебск, Гродно, Полоцк, Брест, Барановичи, Пинск, Гомель, Бобруйск, Орша, Сморгонь и другие.

Одним из многочисленных источников формирования буржуазии в Беларуси были торговцы. Основу его составляло мелкое и среднее купечество. Крупных гильдейских купцов здесь было не много. Пути накопления купеческих капиталов и сферы их применения в белорусских губерниях были разнообразными. Адним из важнейших источников был неэквивалентный обмен, связаный с колебанием цен на протяжении года. Особенно это ярко проявлялось в неурожайные годы, когда цены на продовольствие, особенно на хлеб, возрастали. В то же время колебание оптовых цен сильно зависело и от цены на заграничных рынках (Кенигсберге, Мемели, Данциге), куда, в основном, отправлялся хлеб из большинства белорусских уездов.

В XIX в. в белорусских губерния наблюдался рост купеческого сословия (за исключением ряда белорусских уездов Витебской и Могилевской губерний). В Беларуси число купцов, согласно переписи 1897 г., выросло относительно 1875 г на 132,4% [5; 7; 9;10]. Хотя рост гильдейского купечества был не значительным. Одной из причин небольшого увеличения купцов 1 гильдии в конце столетия было предаставление права купцам-евреям 1 гильдии выезжать за пределы черты еврейской оседлости, посещать крупные города империи, в том числе и столицы. В других случаях евреям нельзя было это делать без специального разрешения.

Важным источником доходов для купцов составляли поставки для казны продовольствия и фуража для содержания войск, которых было в большом количестве расквартировано в белорусских губерниях, а также подряды на строительство. За 1878-1880 гг. в Минске казной было выдано 266 подрядов на общую сумму 402 тыс. рублей, из которых 246 подрядов получили торговцы из числа евреев [14, с. 31]. Очень часто контракты приносили купцам большую прибыль. Так, радашковичский купец 2 гильдии Шапиро получил подряд на поставку для 23-го резервного пехотного батальон продуктов на 90 человек. Следует отметить, что месячное содержание 1 военного обходилось казне в 131 рубль 49 копеек. Содержание 119-го Каломенского полка ежемесячно обходилось в 2268,9 рублей [6, л. 17-21]. В 90-е гг. XIX в. возросли казенные закупки хлеба для армии.

Во второй половине XIX в. в белорусских губерниях стала активно развиваться стационарная торговля. С 1885 по 1898 гг. в Беларуси наблюдался рост гильдейских торговых предприятий. Их количество в белорусских губерниях возросло за этот период с 2464 до 3617, а обороты с 23,5 тыс. рублей до 59,3 тыс. Но, несмотря на то, что темпы роста гильдейских предприятий и их годовой оборот в Беларуси были относительно высокими, среднегодовой оборот на одно предприятие был значительно ниже, чем в целом

по Европейской России. В 1885 г. он составил в Беларуси 9,5 тыс. рублей, а по Европейской России – 46,4 тыс. В 1898 г. среднегодовой оборот одного гильдейского торгового предприятия составил соответственно 16,4 тыс. и 61,9 тыс. рублей [12, с. 11-17, 42-45, 86-93; 13, с. 47-48, 54, 65-6 6].

Благодаря активизации торговой деятельности, в первую очередь, лесом и зерном, в белорусских губерниях стали появляться состоятельные купцы, которые стремились находить применение своим капиталам в различных сферах, как промышленное производство и финансы. Последнее оказалось наиболее выгодным. В Беларуси стали открываться коммерческие и общественные банки, но наибольшее распространение получили банкирские конторы. Среди местных финансовых учреждений первое место занимал Минский коммерческий банк. Он активно снабжал деньгами, как местное население, так и представителей других губерний. По местным меркам его операции были довольно успешными. В 1899 г. банк выдал векселей на сумму 15,9 млн. рублей, на 10,2 млн. рублей ссуды под товары, а общий доход банка составил 647,6 тыс. рублей [11, отдел IV. С. 48-59]. Операции иных банков были значительно ниже. Так, три городских банка – Витебский, Гомельский и Полоцкий – выдали векселей на общую сумму 677,3 тыс. рублей, ссуду под ценные бумаги и под залог товаров на сумму 110,4 тыс. рублей [3, с. 452-463].

Всего в конце XIX в. в белорусских губерниях действовало 26 банковских учреждений. Среди них – коммерческие и городские банки, а также 8 товариществ взаимного кредита. В это же время здесь стали активно развиваться банкирские дома и конторы, которые активно кредитовали местное население. Большинство из таких кантор принадлежало купцам-евреям.

В конце столетия участие в кредитовании торговли стали принимать и железные дороги. Они стали активно выдавать ссуды под перевозку грузов по железным дорогам. Одним из первых в Беларуси эти стало заниматься правление Либаво-Роменской железной дороги. Первоначально оно ссужало перевозку хлебных грузов, а затем и льняных. В 1894 г. было создано Либавское коммерческое агентство, которое выдавало ссуды под сданный в его магазины хлеб. Но, тем не менее, возможности железных дорог были в сфере финансирования торговли ограниченными.

В конце XIX в. почти вся территория белорусских земель входила в Полесский экономический регион. Белорусские уезды составляли здесь 39 районов из 56. На их долю приходилось, примерно, от 2/3 до 3/4 частей товарооборота региона. Но продукты промышленного производства здесь составляли в общей массе значительно менее 1%. И только продукция винокуреных заводов состовляла чуть более 1%. Все остальное – это продукция сельского хозяйства и сырье. На первом месте среди вывозимых гругов из Полесского региона были лесоматериалы, их вывоз составил 109,1 млн. пудов, причем 71% составлял строительный лес. Далее шли продукты земляделия и животноводства – около 8 млн. пудов, полезные ископаемые (в основном строительные материалы) – около 3 млн. пудов. В то же время было отправлено всего 106,3 тыс. пудов мануфактурных изделий. Также было отправлено 242, 5 тыс. пудов мыла, свечей и спичек, 208 тыс. пудов бумажно-картонных изделий [11, с. 18-36].

Эти данные свидетельствуют о том, что белорусские земли во второй половине XIX в. были в основном источником сырья для промышленных и строительных отраслей Российской империи, а также для заграницы. Промышленно производство здесь было развито в этот период еще слабо. Главной сферой экономики стала торговля. Купцы, а также представители других сословий, которые активно занимались торговлей (среди них было и дворянство), были в этот период наибольшей базой для формирования буржуазии в Беларуси.

Буржуазные отношения в сельское хозяйство стали проникать значительно позже, в основном в первом десятилетии XX в. во время проведения Столыпинской реформы. И хотя за последовавшие годы после реформы и до революции 1917 г. в сельское хозяйство стали проникать капиталистические отношения, класс сельской буржуазии так и не успел до конца сформироваться. Большая часть земли по-прежнему оставалась в руках помещиков.

Таким образом, во второй половине XIX – начале XX вв. в Беларуси, как и по всей

Российской империи, начался процесс формирования буржуазии. Этому способствовали отмена крепостного права в 1861 г. и последовавшие за ней реформы. Страна нуждалась в переходе к индустриальному обществу путем проведения модернизации. Это привело к росту городов, строительству железных дорог, активизации промышленности, банковской системы, торговли. Буржуазия в этот период пополнялась за счет купцов и мещан, но также наметился и процесс обуржуазивания части помещиков, постепенно к ним также присоединялось и наиболее богатое крестьянство.

Частная инициатива привела к тому, что значительная часть населения, которая раньше занимала низкое положение в социальной структуре, в основном из-за невысоких доходов, смогли заработать приличный капитал, стать частью зарождавшегося класса буржуазии. И только низкая политическая активность мешала представителям этого класса принимать участие в управлении страной. Все же в ходе революции 1905 г. представители буржуазии смогли заявить о себе как о новой силе, но процесс перехода Российской империи от сословно-дворянской монархии к буржуазной так и не был завершен.

Список литературы

1. Britanica настольная энциклопедия. Том 1 Аалто – Медуза. М.: АСТ Астрель, 2006. 1160 с.

2. Большая Российская энциклопедия: В 30 т. / Председатель Науч.-ред. совета Ю.С.Осипов. Т. 4 Большой Кавказ – Великий канал. М.: Большая Российская энциклопедия, 2006. 751 с.

3. Ежегодник Министерства финансов. СПб., 1876. Вып. VII. 579 с.

4.Карпиевич В.А. Пытанні фарміравання буржуазіі ў Беларусі ў сучаснай беларускай гістарыяграфіі (90-я гг. XX – пачатак XXI стст.) // Весці БДПУ. 2018. № 2. Серыя 2. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. С. 50-55.

5. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2187. Оп. 1. Дело 32. Л. 22; Ф. 2502. Оп. 1. Дело 244. Л. 134-506; Дело 393. Л. 16-22.

6. НИАБ. Ф. 358. Оп. 1. Дело 16.

7. НИАБ в г. Гродна. Ф. 14. Оп. 1. Дело 655. Л. 46-51.

8. Новый энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия, РИПОЛ КЛАССИК, 2004. 1456 с.

9. Первая всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. Т. IV. СПб., 1903. Тетрадь 3. С. 2; Т. V. СПб., 1903. Тетрадь 3. С. 2; Т. XI. СПб., 1904. С. 2; Т. XXII. СПб., 1900. С. 2; Т. XXIII. СПб., 1903. С. 2.

10. Приложение к всеподданейшему отчету Минского губернатора за 1875 г. Минск: Губ. тип, 1876. 160 с.

11. Статистика краткосрочного кредита. Операции акционерных банков коммерческого кредита / Под ред. А. К. Голубева. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1905. 435 с.

12. Статистические результаты процентного и раскладочного сборов за 1896, 1897, 1898 гг. СПб.: Мин-во финансов, 1900. 221 с.

13. Статистические результаты раскладочного и трехпроцентного сборов за 1885 г. СПб.: Мин-во финансов, 1888. 285 с.

14. Субботин А.П. В черте еврейской оседлости. СПб., 1888. Вып. 1.

15. Торговля и промышленность Европейской России по районам: В 12 вып. СПб.: Тип. В. Киршбаума, 1901. Вып. 11: Полесская зона. 39 + 86 с.

16. Черняк, В.З. История предпринимательства. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2010. 607 с.

17. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: У 6 т. Т. 2. Беліцк – Гімн / Беларус. Энцыкл.; Рэдкал.: Б.І.Сачанка (гал. рэд.) і інш. Мінск: БелЭн, 1994. 537 с.

THE FORMATION OF THE BOURGEOISIA IN THE BELARUSIAN GOVERNMENTS IN THE POST-REFORM PERIOD (THE SECOND HALF OF THE XIX CENTURY)

The article studies the bourgeoisie formation problem in the Russian Empire in the second half of the 19-th century. The aim of the research is to study the problem of the bourgeoisie formation in the 19-th century and the peculiarities of the

process in Belarus. The objectives of the study are comparison of the conditions for the bourgeoisie formation in the Russian Empire and in the Belarusian provinces, specification of the background for the bourgeoisie formation and its composition. The approaches to the term "bourgeoisie", different interpretations of this conception in the scientific and research literature of different periods are represented. It is claimed in the article that in Belarusian historiography this issue has not yet been studied. And though in the entire empire the similar transformations connected with the serfdom cancellation and the modernization of Russia took place, the Belarusian provinces had their own specific features. In Belarus the base for the bourgeoisie formation were the representatives of the commercial and industrial part of the population, prominent wealthy financiers, and besides the process of bourgeoisification of a certain part of the landowners who took part in industrial production also took place. At the same time the process of the agrarian bourgeoisie formation was going very slowly.

Keywords: bourgeoisie, belarusian governments, entrepreneurship, industry, capitalism, trade, banks, modernization.

References

1. Britanica nastol'naja jenciklopedija. Tom 1 Aalto – Meduza (2006). M.: AST Astrel'. 1160 s.
2. Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija: V 30 t. / Predsedatel' Nauch.-red. soveta Ju.S.Osipov. T. 4 Bol'shoj Kavkaz – Velikij kanal (2006). M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija. 751 s.
3. Ezhegodnik Ministerstva finansov. SPb., 1876. Vyp. VII. 579 s.
4. Karpievich V.A. (2018) Pytanni farmiravannja burzhuazii u Belarusi u suchasnaj belaruskaj gistaryjagrafii (90-ja gg. HH – pachatak HHI stst.) // Vesci BDPU. № 2. Seryja 2. Gistoryja. Filasofija. Palitalogija. Sacyjalogija. Jekanomika. Kul'turalogija. S. 50-55.
5. Nacional'nyj istoricheskij arhiv Belarusi (NIAB). F. 2187. Op. 1. Delo 32. L. 22; F. 2502. Op. 1. Delo 244. L. 134-506; Delo 393. L. 16-22.
6. NIAB. F. 358. Op. 1. Delo 16.
7. NIAB v g. Grodna. F. 14. Op. 1. Delo 655. L. 46-51.
8. Novyj jenciklopedicheskij slovar'(2004). M.: Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija, RIPOL KLASSIK. 1456 s.
9. Pervaja vseobshhaja perepis' naselenija Rossijskoj imperii, 1897 g. T. IV. SPb., 1903. Tetrad' 3. S. 2; T. V. SPb., 1903. Tetrad' 3. S. 2; T. XI. SPb., 1904. S. 2; T. XXII. SPb., 1900. S. 2; T. XXIII. SPb., 1903. S. 2.
10. Prilozhenie k vsepoddanejshemu otchetu Minskogo gubernatora za 1875 g. Minsk: Gub. tip, 1876. 160 s.
11. Statistika kratkosrochnogo kredita. Operacii akcionernyh bankov kommercheskogo kredita / Pod red. A. K. Golubeva. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1905. 435 s.
12. Statisticheskie rezul'taty procentnogo i raskladochnogo sborov za 1896, 1897, 1898 gg. SPb.: Min-vo finansov, 1900. 221 s.
13. Statisticheskie rezul'taty raskladochnogo i trehprocentnogo sborov za 1885 g. SPb.: Min-vo finansov, 1888. 285 s.
14. Subbotin A.P. (1888) V cherte evrejskoj osedlosti. SPb. Vyp. 1.
15. Torgovlja i promyshlennost' Evropejskoj Rossii po rajonam: V 12 vyp. SPb.: Tip. V. Kirshbauma, 1901. Vyp. 11: Polesskaja zona. 39 + 86 s.
16. Chernjak V.Z. (1994) Istorija predprinimatel'stva. M.: JuNITI-DANA. 607 s.
17. Jencyklapedyja gistoryi Belarusi: U 6 t. T. 2. Belick – Gimn / Belarus. Jencykl.; Rjedkal.: B.I.Sachanka (gal. rjed.) i insh. Minsk: BelJen, 1994. 537 s.

Об авторе

Карпиевич Виктор Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук Университета гражданской защиты МЧС Беларуси, E-mail: karpievich68@yandex.by.

Karpiyevich Viktar Alexandrovich –candidate of historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Humanities of the University of Civil Protection of the Ministry for Emergency Situations of Belarus, Minsk, Belarus, E-mail: karpievich68@yandex.by.

УДК 94

Козьякова Н.С., кандидат политических наук, доцент, Московский государственный областной университет

КОММУНИСТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ АВСТРИИ В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕОФАШИЗМА В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ XX в.

Статья посвящена рассмотрению борьбы с неофашистским движением в Второй Австрийской республике в первые десятилетия после окончания Второй мировой войны. Целью статьи является анализ феномена австрийского неофашизма. Использовались работы известных российских и зарубежных историков: Вититнева С.Ф., Жирякова И.Г, Опитца Р., Фальтера М. Новизна исследования обусловлена изучением проблематики неофашизма, что в контексте внутренней политики Австрии по своим методам и структуре является дальнейшей прерогативой исследований исторического характера.

Ключевые слова: неофашизм, Вторая Австрийская республика, ультраправые, борьба за нейтралитет, прогрессивные и национальные силы, нейтралитет, антифашистская пропаганда, национализм
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-58-65

В XX веке неофашизм в Австрии стал модернизированной формой фашизма, который проповедовали и проводили милитаристские, а также военные круги, используя помощь ультраправых экстремистских организаций, партий и элементов и применяя изощренные приемы идеологической демагогии идей национализма, антикоммунизма, авторитаризма и расизма. [1; 15]

Принятие закона о постоянном нейтралитете и заключение Государственного договора стали заключительными этапами в становлении нейтрального, независимого и самостоятельного государства. [2; 110]

Для всех прогрессивных сил страны и рабочих в Австрии данные документы имели огромное значение. Они окончательно выбили почву из-под таких кругов, которые на протяжении нескольких десятилетий распространяли квазитеории, отрицавшие существование самостоятельной нации и жизнеспособность Австрии, а также сыграли самую главную роль в укреплении национального самосознания австрийцев. Указанные документы были своеобразным оружием в руках рабочих против деятельности великогерманских сил и дальнейшей угрозы политической и экономической безопасности страны. Конец политике превращения Австрии в военный плацдарм положил Государственный договор. Австрийцы избежали необходимости нести серьезную тяжесть военных расходов в связи с опасностью быть втянутыми в военные блоки. Перед рабочими в условиях нейтрального и независимого государства открывались прекрасные возможности для защиты собственных политических и экономических интересов и для расширения и упрочения уже достигнутых завоеваний.

Упрочение нейтралитета страны и борьба за неуклонное соблюдение Государственного договора стали одной из главных задач рабочих кругов.

Значение этой борьбы определялось и тем, что возрожденный западногерманский милитаризм снова превратился в угрожающую Австрии реальную опасность. Западногерманская экономическая система производства стремилась занять в австрийской экономике важные позиции и в дальнейшем использовать их для усиления своей политической силы.

Основная часть австрийских промышленных рабочих имела хорошую организацию, так как имела концентрацию на крупных предприятиях. В крупных государственных организациях было сосредоточено более 3/4 всех работающих в промышленности. [3; 33]

Но для борьбы против ультраправых, неофашистских сил внутри страны и существенным препятствием для широкого развертывания борьбы за упрочение нейтралитета и независимости Австрии стало отсутствие единства среди рабочих.

Коммунистическая и Социалистическая партии Австрии в июле-августе 1945 года провели переговоры, результатом которых стала договоренность о координации действий политических партий по затрагивающим жизненные интересы рабочих важнейших вопросов. В опубликованном коммюнике говорилось: «СПА и КПА, как демократические партии, обязуются не применять по отношению друг к другу нетоварищескую, злобную кри-

тику и противопоставить этому деловые способы решения вопросов». [6; 47]

Несмотря на иные реалии, до сих пор имеет злободневный смысл высказывание в адрес руководителей СПА: «Они рассчитывали на прогрессирующую силу своей партии? Теперь они пожинают плоды правой социалистической партии, которая усматривает главного врага слева, в то время как справа собиралась реакция». [9; 72]

После освобождения Австрии от фашизма СССР предоставил Австрии широкую инициативу в деле демократизации страны и создания демократических органов власти, которая завершилась образованием Временного правительства Австрии во главе с К. Реннером. Но дальнейшее развитие в Австрии позволило внутренней реакции не только сравнительно быстро оправиться от потрясения, вызванного поражением фашистской Германии, но и осуществить новую консолидацию своих сил, следствием которой было сохранение и последующее укрепление политических и экономических позиций австрийских крупных промышленников.

Территория Австрии была разделена на четыре зоны оккупации в соответствии с выработанными союзниками антигитлеровской коалиции соглашениями. В противоположность политике СССР, которая была направлена на создание независимого австрийского государства, политика Запада определялась стремлением подчинить Австрию интересам военных кругов и, в первую очередь, интересам США. Добиться осуществления данной цели можно было только путем сохранения в стране тех реакционных сил, которые привели ее к войне и аншлюсу.

Таким образом, в западных зонах оккупационные власти оказывали поддержку наиболее реакционным кругам и крупным австрийским промышленникам, а также правым лидерам социал-демократов. Военное руководство в западных оккупационных зонах любыми законными способами препятствовало созданию демократических партий и одновременно поощряло сепаратистские движения, а также саботировало многие решения Союзнического Совета, которые были направлены на демократизацию, денацификацию и демилитаризацию Австрии.

Руководящие правительственные и партийные круги исходили из поверхностного представления о новом фашизме, которое исключало возможность уничтожения его корней. Запрещенные организации, например, Акция новые правые (ANR), Бабенбергское товарищество, Военно-гимнастический союз, Национальный союз Норланда, Союз верной родине молодежи и др. через некоторое время появлялись под другим названием, а запрещенные СМИ через небольшой промежуток времени выходили, не меняя названия. Арест шестнадцати неофашистов, не мог являться мерой, исключавшей возможность новой вспышки неофашистской активности тем более, что указанные меры не коснулись среднего, а тем более, высшего слоя австрийских «националов». [7; 49]

Но именно они развернули в стране активную деятельность. Особенно высокую активность развил Австрийский товарищеский союз. «Слёты», «встречи», «праздники» и другие сборы бывших военнослужащих гитлеровского вермахта проходили в Австрии ежемесячно. И это не были собрания бывших однополчан, цель которых заключалась в поддержании дружбы бывших солдат. Австрийские СМИ писали: «Солдатские «встречи», в процессе которых между двумя кружками пива и в полной тишине, как и в минувшее время, снова делается «большая политика», размножаются как грибы после теплого дождя». [7; 256]

Данная связь была четко видна и на «высшем уровне». Ее видели не только коммунисты, но и представители других партий и профсоюзов. Социалист Й. Хиндельс по этому поводу писал: «Без роспуска солдатских союзов не может быть преодоления неонацизма». [9; 45]

Запрета солдатских встреч и закрытия солдатских союзов потребовал также предшествовавший конгрессу Объединения Австрийских профсоюзов съезд профсоюза частных служащих. [9; 57]

В стране была выработана тактика борьбы с неофашизмом, которую определяли следующие моменты:

- Усиление поддержки прогрессивных и национальных сил, которые боролись против неофашистского режима;

- Прогрессивная общественность выступала за освобождение коммунистов и демократов, которые находились в тюремном заключении, а также за спасение всех, кому

угрожала смерть за патриотические и демократические идеи;

- Устремлениям крупных промышленников сократить демократические права и свободы, которые были завоёваны трудящимися, был дан решительный отпор;

- Обеспечение единства рабочих и мобилизация всех антиэкспансионистских сил;

- Борьба против возвращения мира к состоянию «холодной войны», противников мирного сосуществования государств, создания внутри Австрии благоприятной почвы для существования неофашизма и стремлений наиболее агрессивных кругов сорвать разрядку международной напряжённости;

- Разоблачение практики и неофашистской идеологии и проведение их конкретного анализа;

- Усиление антифашистской пропаганды, включающей в себя борьбу с правой оппортунистической недооценкой и левой оппортунистической переоценкой неофашистской угрозы, показ трансформации современных корней неофашизма и разъяснение уроков истории борьбы с фашизмом;

- Борьба с реваншизмом, шовинизмом, реакционным национализмом, расизмом и другими реакционными течениями.

Указанные направления борьбы против неофашистской опасности получили конкретизацию в условиях каждого отдельного региона Австрии.

Широкое распространение в ряде стран после войны получили требования национализации ключевых отраслей экономики и антимонополистические настроения. [13; 125] В них отражалось стремление народа освободиться от реакции и олигархии, а также создать в будущем гарантию прочного мира. В условиях возросшей роли рабочих и нового соотношения сил, руководство страны вынуждено было сделать значительные уступки.

Финансовые круги в Австрии тесно сотрудничали с гитлеровским фашизмом. Как известно, союз австрийских и германских монополий страну привел не только к фашизму, но и к войне, а также к аншлюсу. Неудивительно, что требования национализации и антимонополистические настроения среди рабочих получили широкое распространение.

Необходимо отметить, что австрийские промышленники проводили очень осторожную и тонкую политику в условиях, которые сложились после окончания войны, когда результаты борьбы за государственную власть еще до конца не были определены.

Опираясь на поддержку и помощь со стороны оккупационных властей в Австрии и экспансионистских западных кругов, с одной стороны, были приняты всевозможные меры для сплочения и собирания всех сил, которые стояли на почве защиты капитализма. Но с другой стороны, чтобы сохранить определенное доверие среди различных слоев населения и не потерять полностью своих позиций они была вынуждена маневрировать и идти на известные уступки, чтобы не потерять полностью своих позиций.

Доказательством этого служит тот факт, что промышленники перешли в открытое наступление против национализации, когда достаточно укрепили свои политические и экономические позиции во Второй республике, так как для нее это было большой потенциальной угрозой. На данном примере рабочие имели возможность убедиться в том, что производство может развиваться без участия промышленности и в дальнейшем потребовать передачи всех крупных частных предприятий в государственный сектор. Неудивительно, что партии и пресса австрийской буржуазии приложили для создания предпосылок реприватизации и дискредитации национализированного сектора экономики приложили колоссальные усилия. По мнению члена АНП и экс-министра Р. Камитца, «Национализация придаёт государству тоталитарный характер, противоречит принципам демократии и в один прекрасный день легко может стать угрозой личной свободе». [17; 52] Также было мнение, что «в Австрии так много национализировано, что возникает сомнение не будет ли при удобном случае дальнейшей национализации тех предприятий, которые развивались частными собственниками». [8; 95] Постепенно в основную цель и в главный лозунг политики промышленной партии превратилось требование денационализации государственной промышленности и банков. Промышленники вели атаки на национализацию под флагом распространения «народных» акций и «народного капитализма» как средства превращения в предпринимателей всех их владельцев. По этому поводу К. Камитц писал: «Народной акцией последовательно осуществляется мысль дать возмож-

ность каждому гражданину, даже если он находится на нижней ступени по уровню доходов, стать совладельцем государственного или какого-либо другого предприятия. В этом собственно и заключается смысл народной акции». [15; 423]

В Австрии развернулась активная информационная борьба по разоблачению сущности и целей австрийского неофашизма и мобилизации общества на противодействие агрессии. До сознания граждан доносилось, какую угрозу неофашизм несёт целостности страны, благосостоянию и самому существованию австрийского народа. Актуализировались цели борьбы за мир против германской агрессии и за предотвращение третьей мировой войны в её новых формах. Основной упор делался на разоблачение цели австрийского неофашизма, который скрывал свою агрессию под лозунгами «борьбы с международными преступлениями» и «защиты прав человека». Решающим условием противодействия дальнейшей агрессии неофашизма в стране стала идея о международном сплочении антиглобалистских и антифашистских сил. [12; 24]

Когда немецкий экспансионизм снова обрел прочные позиции в австрийской экономике, использовав для этого «Имущественный договор», в конце 1957 года стали проявляться отчетливые признаки все возрастающей активности австрийских «националов». При этом продолжала оставаться прежней аргументация руководящих кругов СПА, так как коммунизм продолжал оставаться для них главным врагом и главной опасностью. В конце 1957 года теоретический орган СПА писал: «Коммунисты и их попутчики весьма умело используют в интересах политики Советского Союза страх европейских народов перед возрождением германского империализма, существующий на основе опыта последних ста лет… Однако было бы сущим безумием из страха перед возможной германской агрессией броситься в объятия русским». [11; 115]

Важным союзником рабочих в борьбе против неофашистской угрозы стала австрийская интеллигенция. Ей была чужда националистическая, милитаристская и антигуманная сущность идей неофашизма и в своём большинстве она была крайне заинтересована в совершенствовании и развитии демократии. В силу своих особенностей как правило, это были работники наёмного труда. Как следствие, творческие устремления интеллигенции вступили в непримиримый конфликт с монополистическим капиталом, а ее социальные интересы оказались переплетены с интересами рабочих. В силу данных причин значительная часть интеллигенции вступила на путь антимонополистской борьбы, а в дальнейшем и в противоречие с империалистической политикой.

Ключ к пониманию неразрывной связи социальной базы неофашистского движения с антимонополистической борьбой, на наш взгляд, находится в определении фашизма как наиболее реакционных и антидемократических сил и власти финансового капитала. Исходя из своих конкретных задач и основываясь на указанном положении, многие отряды антифашистского движения проводили борьбу с неофашизмом. Например, в силу своих особенностей, творческая интеллигенция в неофашистском движении вела борьбу на идеологическом фронте, где использовались искусство, наука и литература. В творчестве интеллигенции борьба сил прогресса и социализма против неофашизма сформировала антифашизм как идейно-политическую позицию и мировоззрение. Обобщая ценный исторический опыт борьбы с неофашизмом, деятели культуры передовой австрийской интеллигенции, выражали своё идейное кредо в емкой формуле: «Антифашизм – наш стиль». [8; 157]

Крайнюю раздражительность внешнеполитическим курсом австрийского правительства выражали лидеры неофашистского движения. По мнению Герберта Крауза, руководители сраны ограничивались только ожиданием государственного договора. [4; 25] что для проведения в сторону Запада более активной внешнеполитической линии имеется возможность общей линии существующих политических партий, за исключением, конечно, коммунистической, а также все необходимые предпосылки. Основанием для подобной «внешнеполитической концепции» лидеры неофашистского движения считали антикоммунизм лидеров социалистической партии, которые не пойдут на сотрудничество. Они считали это основной предпосылкой в выработке общей для всех (за исключением, конечно, КПА) политических партий внешнеполитической линии. [10; 365]

Решительных мер против неофашистских выступлений требовали общественные, а

также различные рабочие организации и люди, которые не входили в данные организации. Например, жители одного из районов Вены – Харштеттена, принадлежавшие к различным партиям и имевшие разное мировоззрение, направили председателю Национального Совета доктору В. Фиглю письмо. В нем было выдвинуто требование запрета на ввоз и распространение газет, запрет издания книг и журналов, которые прославляли военные деяния А. Гитлера, пропагандировали национал-социализм. Запрет также касался нацистских знаков различий, нацистской формы и гитлеровских орденов. В заключении письма указывалось следующее: «Мы обращаемся к Вам, господин Председатель Национального Совета, с призывом довести до сведения демократических представителей народа в австрийском парламенте наше возмущение недавними преступлениями (насильственный захват страны иностранным агрессором, антисемитизм, страх жестокого террора) фашистов по отношению к нашей Родине и наши требования, направленные к их искоренению, а также использовать все Ваше влияние для того, чтобы эти требования были положительно рассмотрены в парламенте». [7; 249]

Австрийский союз борцов движения Сопротивления и жертв фашизма выступил с развернутой программой борьбы против неофашизма. [5; 210] Организация была создана в 1956 г. для объединения усилий по укреплению связей с международными и зарубежными национальными организациями, борющимися против угрозы войны. Данная программа была принята в конце января 1960 года и изложена в резолюции, согласно которой предусматривалась необходимость принятия следующих мер:

- Запрет на ввоз и распространение любой литературы, которая восхваляла гитлеровскую войну;

- Использование фактов борьбы австрийского народа при обучении в школах и содействие в этом пропаганде на официальном уровне;

- Запрет на ношение орденов гитлеровской армии, как со свастикой, так и без нее;

- Запрет и дальнейший роспуск всех газет или организаций, которые распространяли антисемитские, нацистские или великогерманские идеи;

- Запрет официальных лиц на участие во встречах или праздниках, которые устраивал Товарищеский суд;

- Запрет на въезд в Австрию осужденных военных преступников.

Рассмотрев антифашистскую борьбу австрийских рабочих в середине XX века, необходимо отметить следующие основные положения.

Как подавляющее большинство австрийского населения в целом, рабочие противостояли неофашизму и имели возможность искоренить его как явление. Это выражалось в повсеместном запрете неофашистских лозунгов, радикальной идеологии и символики, а также в пресечении их незаконной деятельности.

Но в первую очередь борьба против неофашизма означала борьбу против идей, которые проповедовал австрийский «национальный» лагерь. За ним стояло авторитетное австрийское и немецкое финансовое окружение. Тесно переплетаясь с интересами австрийской промышленности, они создали благоприятную среду, которая не только питала австрийский неофашизм, но давала ему новые импульсы.

Являясь знаменем политики крупных партий, антикоммунизм в значительной степени затруднял деятельность Коммунистической партии Австрии, которая вела серьезную борьбу против неофашизма. Это заключалось в пресечении общественных явлений, на фундаменте которых мог возникнуть неофашизм – национал-прагматизме, имущественно-правовом расслоении, политическом волюнтаризме и средств воздействия на массовое сознание.

В послевоенной Европе одной из характерных черт большинства неофашистских движений, в которые входил также итальянский неофашизм с его парламентской партией, было полное отсутствие массовой базы. Если мы обратимся к фактам, то увидим, что неофашисты настойчиво добивались своих целей. Они стремились выставить себя поборниками «Великой Европы» и защитниками национальных интересов страны, привлекали к себе внимание различными провокациями и демагогией.

Но было бы неверным недооценивать роль организаций австрийских неонацистов, несмотря на их раздробленность и малочисленность. Поддержку среди определённых

слоёв населения страны по-прежнему находили призывы рассматривать Австрию в качестве третьего немецкого государства и апелляция к «великогерманскому духу».

Борьба демократических сила в Австрии приобрела важное значение, так как альтернативой победы рабочих в ней могло стать завоевание промежуточных слоев австрийским «национальным» лагерем. Таким образом, от успеха борьбы рабочих в Австрии за промежуточные слои в определенный степени зависела действенность антинеофашистской борьбы.

Австрийский неофашизм нельзя было уничтожить только в принудительном порядке мерами сверху. Это была политическая борьба, острие которой было направлено против австрийского национального лагеря и пангерманской идеологии. В ней не применялись обычные политические границы, так как линия раздела была иной. На австрийской стороне стояло подавляющее большинство католиков и социалистов, а «национальных» позиций придерживалась Австрийская партия свободы и связанные с ней «национальные» организации, например, национал-демократическая партия Австрии и некоторые круги внутри Австрийской народной партии и Социалистической партии Австрии.

Подобная расстановка внутриполитических сил стало свидетельством тому, что борьба против неофашизма стала одной из центральных задач не только рабочих, но и всех демократических сил страны.

Несмотря на то, что после заключения Государственного договора в стране еще не содержалось открытых нападок на государственную собственность, так как было стремление представить «народные» акции в качестве одинакового выгодного для частной и государственной промышленности «универсального» средства. Но уже в 1959 году представители АНП о тех же акциях говорили иначе. В предвыборной программе данной партии было отмечено: «Наша конечная цель – народ собственников. АНП стремится оградить уже имеющуюся собственность от захвата государством и коллективистскими концернами (т.е. национализированными предприятиями – Н.К.), она требует создания новой частной собственности. Она рассматривает выпущенные до сих пор 100 тысяч народных акций только как первый шаг на пути, конечной целью которого является создание народа собственников». [16; 257] Достаточно прозрачно свидетельствует как о роли «народных» акций, так и о подлинном стремлении крупных промышленников в осуществлении данных целей упоминание о них в связи со стремлением АНП «оградить уже имеющуюся собственность от захвата государством». Многочисленные реформы управления национализированной промышленностью, появление апологетических теорий «народного капитализма» и выпуск так называемых «народных акций» и другие меры, которые осуществили австрийские промышленные круги, стали этапами единого процесса денационализации. Перед новыми выборами в феврале 1970 года был также принят закон о реорганизации национализированного сектора промышленности. В результате парламентских выборов 1 марта 1970 года располагавшая большинством мандатов в Национальном совете буржуазная Австрийская народная партия (АНП) смогла провести закон, который создавал юридическую основу для захвата национализированных предприятий частным капиталом.

По этому поводу член политбюро ЦК КПА Ганс Кальт в газете «Фольксштимме» писал, что нельзя молчать и преуменьшать такой тревожный факт, что глава неонацистов смог собрать 140 тысяч голосов: «Какие бы доводы для объяснения этого не приводились, ясно одно: спустя 35 лет после разгрома фашизма 140 тысяч избирателей отдали голоса человеку, для которого родиной является не Австрия, а «немецкий фатерланд», человеку, осуждённому за терроризм и проповедующему антисемитизм».[14; 290]

Статус Австрии как постоянного нейтрального государства и соотношение сил на мировой арене на пути австрийского неофашизма в XX веке стали непреодолимым препятствием. В граничащей со странами мировой социалистической системы нейтральной Австрии, неофашизм не имел шансов и перспектив на успех, но в дальнейшем внес определенный вклад в создание устойчивых стереотипов. Обладая способностями к накоплению экстремизма, он помог в «изобретении» и установлении новых смыслов неонацистских «традиций», вызывая исторические воспоминания о предшествующих событиях и создавая новые культурные

ориентиры для связи нацистской эпохи с современностью. В первые послевоенные годы он имел прочное наследие, преодолевая разрывы между поколениями. Также имелись неоднократные попытки его возврата под видом «положительной» репутации в истории.

В современную эпоху крайне правые развивают новые, более децентрализованные и сетевые формы трансграничной активности. Это раздробленное движение также стремится использовать прошлое в новаторских целях. Будущие поколения, вероятно, продолжат находить новое в воспоминаниях, которые оставили последователи фашизма, и это, вероятно, будет продолжать играть все более весомую роль, связывая новые поколения неофашистов не только в Австрии, но и во всем мире.

Список литературы

1. Вититнев С.Ф. Экологическое движение в РФГ: генезис, идеология, функции. дисс. … д.и.н., М., 2004. – 664 с.

2. Жиряков И.Г. Воссоздание австрийского государства в 1945-1955 годах: историко-правовое исследование. М., 2007. – 245 с.

3. Сальковский О. Экономическое положение рабочего класса Австрии. Соцэкгиз. М., 1958. – 57 с.

4. Deutschnationalismus – Nationalsozialismus – Neofaschismus: ein kurzer Überblick von den Ursprüngen bis zur Gegenwart Institut für Angewandte Entwicklungspolitik, Linz, Arbeitskreis Politische Bildung, 1987. – 76 s.

5. Falter M. Die Grenzen der Demokratie: Debatten über Rechtsextremismus im österreichischen Nationalrat (1999-2013). Wien; 2017. – 271 s.

6. Heinzle J. Die Strafbarkeit neonazistischer Verbindungen nach dem Verbotsgesetz. Wien, 1995. – 80 bl.

7. Horrer R. Rechtsextremismus in der Zweiten Republik. Wien, 1992. – 324 bl.

8. Kampf dem Neofaschismus: Einfuhrrungsreferate, gehalten auf dem Europaischen Treffen gegen Neonazismus und Neofaschismus. Wien, 1974. – 172 s.

9. Цит. по: Mölzer A. Vogelfrei: Beiträge zur Radikalismusdebatte. Wien; 2007. – 95 s.

10. Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main: Verl. Marxistische Blätter; 1984. – 537 s.

11. Цит. по: Pataki M. Entwicklung von “rechtspopulistischen” und rechtsextremen Parteien seit dem Jahr 2000 in Europa und haben diese im 21. Jahrhundert eine Zukunftsperspektive, fokussiert auf Österreich, Deutschland, Frankreich, Italien. Wien, 2016. – 162 bl.

12. Pelinka, A. “The Great Austrian Taboo: The Repression of the Civil War” // New German Critique. – № 43. – Special Issue on Austria (Winter, 1988). – P.77

13. Purtscheller, W. Die Ordnung, die sie meinen: "Neue Rechte" in Österreich. Wien: Picus-Verl.; 1994. – 216 s.

14. Цит. по: Rechtsextremismus: Band 3: Geschlechterreflektierte Perspektiven. 1. Auflage. Wien: Mandelbaum; 2019. – 380 s.

15. Цит. по: Reinalter, H. Das Weltbild des Rechtsextremismus: die Strukturen der Entsolidarisierung. Innsbruck, 1998. – 576 s.

16. Roessler, P. Studien zur Auseinandersetzung mit Faschismus und Krieg im österreichischen Drama der Nachkriegszeit und der 50er Jahre. Köln: Pahl-Rugenstein; 1987. – 409 bl.

17. Satzinger, M. Rechtsextremismus: der Versuch eines Vergleichs zwischen Österreich und der Bundesrepublik Deutschland. Wien, 1994. – 106 bl.

COMMUNIST PARTY OF AUSTRIA IN THE FIGHT AGAINST NEO-FASCISM IN THE POST-WAR YEARS OF THE TWENTIETH CENTURY

The paper deals with the struggle against the neo-fascist movement in the Second Austrian Republic during the first decades following the end of World War II. The objective is to analyze the neo-fascism phenomenon in Austria leaning on the works of well-known Russian historians: S.F. Vititnev, I.G. Zhiryakov, R. Opitz, M. Falter. The novelty of the study lies in its focus on the neo-fascism issue that remains the priority vector of history studies when it comes to its methods and structure in the context of Austrian internal policy.

Keywords: neo-fascism, the Second Austrian Republic, the far right, the fight for neutrality, progressive and national forces, neutrality, anti-fascist propaganda, nationalism

References

1.Vititnev, S.F. [Environmental movement in the RFG: Genesis, ideology, functions] M., 2004. – 664 s.

2. Zirjakov, I. G. [Reconstruction of the Austrian state in 1945-1955: historical and legal research] M., 2007. – 245 s.

3. Sakkovskij O [Economic situation of the working class in Austria] M., 1958. – 57 s.

4. Deutschnationalismus – Nationalsozialismus – Neofaschismus: ein kurzer Überblick von den Ursprüngen bis zur Gegenwart Institut für Angewandte Entwicklungspolitik, Linz, Arbeitskreis Politische Bildung, 1987. – 76 s. (In German)

5. Falter M. Die Grenzen der Demokratie: Debatten über Rechtsextremismus im österreichischen Nationalrat (1999-2013). Wien; 2017. – 271 s. (In German)

6. Heinzle J. Die Strafbarkeit neonazistischer Verbindungen nach dem Verbotsgesetz. Wien, 1995. – 80 bl. (In German)

7. Horrer R. Rechtsextremismus in der Zweiten Republik. Wien, 1992. – 324 bl. (In German)

8. Kampf dem Neofaschismus: Einfuhrrungsreferate, gehalten auf dem Europaischen Treffen gegen Neonazismus und Neofaschismus. Wien, 1974. – 172 s. (In German)

9. Mölzer A. Vogelfrei: Beiträge zur Radikalismusdebatte. Wien; 2007. – 95 s. (In German)

10. Opitz R. Faschismus und Neofaschismus. Frankfurt am Main: Verl. Marxistische Blätter; 1984. – 537 s. (In German)

11. Pataki M. Entwicklung von “rechtspopulistischen” und rechtsextremen Parteien seit dem Jahr 2000 in Europa und haben diese im 21. Jahrhundert eine Zukunftsperspektive, fokussiert auf Österreich, Deutschland, Frankreich, Italien. Wien, 2016. – 162 bl. (In German)

12. Pelinka, A. “The Great Austrian Taboo: The Repression of the Civil War” // New German Critique. – № 43. – Special Issue on Austria (Winter, 1988). – P.77 (In German)

13. Purtscheller, W. Die Ordnung, die sie meinen: "Neue Rechte" in Österreich. Wien: Picus-Verl.; 1994. – 216 s. (In German)

14. Rechtsextremismus: Band 3: Geschlechterreflektierte Perspektiven. 1. Auflage. Wien: Mandelbaum; 2019. – 380 s. (In German)

15. Reinalter, H. Das Weltbild des Rechtsextremismus: die Strukturen der Entsolidarisierung. Innsbruck, 1998. – 576 s. (In German)

16. Roessler, P. Studien zur Auseinandersetzung mit Faschismus und Krieg im österreichischen Drama der Nachkriegszeit und der 50er Jahre. Köln: Pahl-Rugenstein; 1987. – 409 bl. (In German)

17. Satzinger, M. Rechtsextremismus: der Versuch eines Vergleichs zwischen Österreich und der Bundesrepublik Deutschland. Wien, 1994. – 106 bl. (In German)

Об авторе

Козьякова Наталья Сергеевна – кандидат политических наук, доцент кафедры Политологии и права, Государственное образовательное учреждение высшего образования Московской области Московский государственный областной университет, E-mail: nkozyakowa@yandex.ru

Kozyakova Nataliya Sergeevna – Candidate of Political Science, Associate Professor of the department of Policy and law, Moscow Region State University, E-mail: nkozyakowa@yandex.ru

УДК 942.073

Колмаков М.А., аспирант, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

НАЧАЛО ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРЬЕРЫ БУДУЩЕГО ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА ВЕЛИКОБРИТАНИИ РОБЕРТА УОЛПОЛА

Статья посвящена исследованию политического становления первого в истории Великобритании премьер-министра Роберта Уолпола. Рассматриваются факторы повлиявшие на выбор политического пути будущего государственного деятеля. Особое внимание уделяется роли религии, социально-экономического положения и политической ситуации в Англии на рубеже XVII-XVIII вв. в начале карьеры молодого парламентария.
Ключевые слова: Р. Уолпол, парламент, виги, тори, палата общин, джентри, англиканство.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-66-75

Сэр Роберт Уолпол - один из крупнейших представителей старинного норфолкского семейства, предки которого были купцами в городе Линн, начиная с XIII в. По прошествии двух веков во времена Тюдоров Уолполы прочно закрепились в статусе джентри и посещали католическую церковь. Позже один из них был советником Эдуарда VI. Но так, как в прошлом семья состояла в ордене святого Игнатия и из-за последующего религиозного нонконформизма, Уолполы выпали из общественной жизни при правлении Елизаветы I [20, p. 139]. Больше всего не повезло Генри Уолполу (1558-1595). Он написал эпитафию на смерть известного католика и добродетельного священника Эдмунда Кэмпиона и за это был подвергнут пыткам и казнен 17 апреля 1595 г [10, pp. 33-34].

После религиозных преследований родственники Уолпола стали посещать Церковь Англии. Прадед Роберта Уолпола уже был выходцем из англиканской семьи. В начале XVII в. семейство продолжало жить в городе Линн, где владело имуществом в размере 750 фунтов [29, p. 8]. Уолполы тяготели к свободомыслию, ибо поддерживали религиозных диссидентов, оставаясь сторонниками англиканства, почитая «39 статей», принятых при Елизавете I. Таким образом, они были против католической доктрины ссылаясь на сам текст «Священного писания» - то есть на изначальное христианство, а не на его толкование католической церковью.

В целом эпоха, в которой жили Уолполы, отличалась возникновением среди протестантов множества движений, общин и верований, различавшихся друг от друга взглядами на административное устройство Церкви и понимание Библии. Но все они были похожи в одном — каждая община считала себя единственной истинной Церковью. Такое дробление среди реформаторов наблюдалось во всех протестантских странах. Однако особенно широко им была охвачена Великобритания.

Характер существовавших тогда социальных связей и особенности политического устройства превращали джентри в настоящее ядро «правящего класса». Оно было тесно связано практически со всеми социальными группами английского общества. Это привело к тому, что в глазах окружающих и своих собственных семья Уолполов как яркие представители джентри оказались способными самоидентифицировать себя в качестве «истинных англичан» и выстоять в ходе политических конфликтов конца XVII в. в качестве защитников «традиционных прав и привилегий английского народа». Джентри являлись основной социальной группой, которая смогла оказать сопротивление абсолютистской по своей сути политике королей.

В результате оппозиция королевскому правительству в эпоху Реставрации стала консолидироваться в палате общин. В противовес «партии двора» (тори) оппозиционеры называли себя «партией страны» (виги), в том числе и Уолпол. В состав «партии страны» входили английские помещики, купцы, которые пополняли собой передовую часть джентри. Они критиковали коррупцию и распущенность двора, внешнюю политику правительства, в частности, союз с абсолютистской Францией. Как и «партия двора», оппозиция включала и аристократов, поддерживаемых частью английской финансовой элиты. В 1680-х гг. «партии страны» во многом удавалось корректировать решения

правящего кабинета.

В 1693 г. произошло важное для будущего английской политической системы событие: Вильгельм III распустил торийское правительство и назначил на ключевые государственные должности вигских лидеров – лордов Монтэгю, Сомерса, Уортона, Ромни, Орфорда и Шрусбери (они вошли в историю как «хунта вигов»). Эта часть вигов из вечной оппозиционной группы превратилась во властную силу: она прекратила олицетворять собой «партию страны» и стала «партией двора». Однако, возглавив государство, продолжала управлять теми же методами, что и предшественники. Так, виги поддерживали короля по вопросу увеличения военного бюджета. Вигский государственный секретарь Дж. Тренчард развернул охоту на якобитов, часто используя незаконные методы [3, с. 378]. Вильгельм III щедро раздавал титулы, должности и другие награды преданным ему вигам. Это возмущало Уолпола и его соратников, которые видели в подобных действиях усиление королевской власти в государстве, что означало ослабление роли парламента.

Политикам, воспитанным на вигских идеалах эпохи Реставрации, государственная деятельность хунты казалась той самой «тиранией», против которой боролись они и их предки в прошлом. Это раскололо партию на фракции «вигов двора» (сторонников хунты) и «вигов страны» (оппозицию). В одном из памфлетов того времени тори ехидно заметили вигам: «В вашей партии нет ни организации, ни дисциплины, ни стойкости» [14, p. 391].

Была и другая причина, усугублявшая этот раскол. К середине 1690-х гг. материальное положение помещиков, представлявших «земельные интересы» в парламенте, ухудшилось под тяжестью растущих налогов. Война с Францией, которую в народе прозвали «войной до последней гинеи», требовала все больших денежных средств. «Хунта» поднимала налоги на землю, что сильно ударяло по карману землевладельцев, среди которых была семья Уолполов.

В середине 1690-х гг. в палате общин формируется политическая фракция, одним из лидеров которой был отец Уолпола, состоящая из «вигов страны». Ее ядром стали депутаты западной Англии из графств Херефордшир, Вустершир, Раднорширь, Шропшир и Стаффордшир. Уолпол выберет политический путь, который будет неразрывно связан с деятельностью вигов. Среди лидеров вигов были бывшие королевские министры граф Шефтсбери и герцог Бекингем-младший. Виги - решительные враги якобитов. И, что немаловажно, виги выступали за ограничение прерогатив королевской власти и усиление позиций парламента.

Будущий премьер-министр Роберт Уолпол был пятым по счёту сыном. Он родился в Хотон-Холле (графство Норфолк) 26 августа 1676 г. Будучи ребёнком, Роберт Уолпол с шести лет посещал частную школу в местечке Массингем, расположенную в графстве Норфолк [13, p. 4]. После окончания школы поступил в Итонский колледже в 1690 г. [8, p. 325], где был назван преподавателями «отличным учёным». Он оставил Итон 2 апреля 1696 г. и поступил в королевский колледж Кембриджа в тот же день. [20, p. 125] Во время учёбы в Кембридже у Уолпола была тяжелая форма оспы. Друг отца Уолпола и лечащий врач молодого студента Роберт Брэйди однажды сказал одному из преподавателей Кембриджа: «Мы должны заботиться о нём, чтобы спасти этого молодого человека, или мы будем винить себя в том, что намеренно пренебрегли этой возможностью, потому что он – очень яростный виг» [13, p. 100]. Но учёная деятельность молодого Уолпола прекратилась 25 мая 1698 г. потому, что после смерти старшего брата Эдварда он уехал помогать отцу управлять семейным имуществом, которое должно было стать в будущем его наследством.

Надёжной опорой Роберта на протяжении всей жизни стал младший брат Горацио Уолпол, который родился в Хоутон-Холле 8 декабря 1678 г. Как Роберт, Горацио получил образование в Итоне и королевском колледже Кембриджского университета. Гораций Уолпол вошел в парламент в 1702 г., оставаясь его членом в течение пятидесяти четырех лет.

Роберт Уолпол после окончания Кембриджа планировал стать священнослужителем, но, так как был самым старшим выжившим сыном в семье, отказался от этой идеи. По прошествии многих лет герцог Мальборо напишет о самоуверенности Уолпола, с которой тот заявил: «Не будь я первым министром, я был бы архиепископом

Кентерберийским.» [16, p. 701]

В ноябре 1700 г. умер его отец, и Уолпол унаследовал родовое поместье. По завещанию отца от 9 июня 1700 г, Роберту Уолполу передавались имения в Норфолке и Саффолке, в состав которых вошли девять поместий [25, p. 180]. В это же время Уолпол купил акции в «компании Южных морей», как и многие другие британцы.

Однако семейная традиция предписывала Роберту место в парламенте и политическую карьеру, связанную с деятельностью вигов. Таким образом, Роберт-младший унаследовал от своего отца Роберта-старшего не только имя, но и склонность к политике. Широкий круг друзей помогал ему в будущем стать лидером вигов и главой правительства Англии. В самом начале политической карьеры Роберт Уолпол получит место в палате общин от округа Касл-Райзинга 11 января 1701 г. в возрасте 25 лет, куда его изберут вместо умершего друга четы Уолполов - Томаса Говарда [17, pp. 408-409].

Уолпол обладал практичным умом, был реалистом в политике. Он довольно быстро разобрался в сложившейся ситуации, понял, что правящая элита Англии рассматривала государственную машину со всеми её должностями, пенсиями и титулами, как источник доходов, получение которых зависело от результатов голосования в парламенте.

На этом промежутке жизненного пути одновременно с политической деятельностью в парламенте появляются новые проблемы. Пусть даже его наследство было очень значимым – ежемесячно Уолпол получал хороший доход от аренды недвижимости и земельных участков около 2 тыс. фунтов стерлингов – но он был обременен различными займами под высокие проценты [11, p. 455]. К тому же его жена и мать были весьма экстравагантными и тратили на свои увлечения большие деньги и, вдобавок, его собственные политические амбиции требовали значительных расходов.

Одновременно Уолпол понимал, что работа в парламенте не сулит спокойной деятельности и размеренной семейной жизни. Молодому парламентарию необходимо было заниматься законотворческими проектами, а также постоянно следить за состоянием государственной казны. Ход исторических событий вывел Уолпола на передовую политических баталий. А в палате общин молодого Уолпола заметили лидеры вигов, и через три месяца после избрания он вошёл в состав комитета, созданного для рассмотрения предложений по выплате государственного долга.

Именно к началу XVIII в. на фоне внутриполитической борьбы в парламенте оформляются два принципиальных противника - группировки вигов и тори, в то время ещё не были политическими партиями в современном смысле. Для этого потребуется полтора столетия.

Однако процесс размежевания политических сил начался в период реставрации Стюартов. Водоразделом послужило различное отношение к короне, ее прерогативам, правам парламента и народному представительству. Изначально тори и виги имели дворянское происхождение и были привержены конституционной монархии. Но Славная революция способствовала углублению процесса выработки принципов и тех, и других. К началу XVIII в. тори отстаивали божественное происхождение королевской власти и, в силу этого, пассивное повиновение ей. Виги полагали, что она происходила из воли народа, и отстаивали права парламента, допуская возможность сопротивления монарху в случае нарушения правителем законов страны.

Именно в этот период политической борьбы между тори и вигами Уолпол подготовил политические программы, которые подтвердили конституционные принципы вигов в палате общин. Он утверждал, в частности: «Что монарх не может ожидать повиновения более, чем того требуют законы и конституция каждой конкретной страны» [15, p. 293], высмеивал доктрину тори о наследственном божественном праве монарха.

Виги все чаще стали ассоциироваться с аристократией, землевладельцами, связанными с новыми формами хозяйствования, крупными финансистами и джентри, представителем которого был Роберт Уолпол. Тори более опирались на массу среднего дворянства — сквайров, экономическое значение которых в XVIII в. весьма выросло в результате происходившего аграрного переворота.

Профессор Кентского университета Г. Мингей в своём труде «Джентри. Подъем и падение правящего класса» [22] разделил джентри по доходам на три группы. В соответствии с этой классификацией «богатые джентри» (бароны, рыцари) имели минимальный ежегодный доход в 1000 фунтов стерлингов и владели 15% всей земли Англии. «Среднему джентри» (большинство рыцарей, некоторые эсквайры и немногие джентльмены) с ежегодным доходом от 250 до 1000 фунтов стерлингов принадлежало 12,5% земли. И, наконец, третья группа - «низшее джентри» (мелкие сквайры, духовенство, бывшие чиновники, купцы, юристы) -получала ежегодно около 250 фунтов стерлингов, владея 4% земли королевства» [22, p. 188]. Мингей пишет, что «историческое значение джентри не было связано с их численностью, местом в иерархии лендлордов…; большая их часть не относилась даже к представителям выдающихся людей. Значение джентри как класса вполне естественно вытекало из землевладения – основного в то время источника богатства, а следовательно, величайшего источника политической власти» [22, p. 188]. Джентри, которые в основном олицетворяли вигов составляли достаточно влиятельную в экономическом отношении часть английского общества, что конкурировала с представителями тори.

Для противодействия нападкам со стороны тори виги создали организации, которые можно рассматривать как политические клубы, координировавшие их деятельность и укреплявшие ряды. «Вигская хунта» организовывала еженедельные собрания вигов в «Розовой таверне» и кофейне «Сент-Джеймс», а с 1700 г. и в клубе «Кит-Кат». На таких собраниях могло присутствовать одновременно до 200 человек. Лидеры вигов обсуждали парламентские дела во время посещений скачек в Ньюмаркете. Тори, в свою очередь, встречались в таверне «Прибрежный фонтан» и в кофейне «Кофейное дерево». Помимо обсуждения насущных политических вопросов вигские и торийские лидеры широко использовали практику рассылки циркулярных писем и подписных листов для рядовых членов своих политический группировок [6, с. 230].

Одновременно виги, как и тори, стали активнее использовать внепарламентские методы борьбы, а именно: образование различного рода политических объединений и клубов, проведение собраний (митингов) по разным поводам. Хотя результаты не всегда совпадали с заданными целями, эти явления свидетельствовали о начавшихся переменах в настроении общества.

На фоне политических интриг деятельность Уолпола в парламенте была весьма бурной. Молодой политик был очень активен в палате общин, выступая в качестве спикера три раза. Во время его первого дебюта и в дальнейшем он всегда стоял на стороне англиканского духовенства: так 23 апреля 1701 г. он выступил против законопроекта о запрете англиканской веры в Ирландии, заявив: «Начиная с протестантских инакомыслящих Ирландии, парламентом были сделаны попытки заставить их платить штрафы. Это слишком несправедливо. Давайте лучше заставим их пользоваться преимуществом закона о веротерпимости 1689 г.» [18, p. 79].

Англиканское духовенство было голосом ирландского и английского парламентов, зачитывало принятые законы и постановления, разъясняло их сущность и значение для Ирландии, а также формировало выгодное для протестантского государства мнение о внутренних и внешних событиях, интерпретируя происходящие в мире события с религиозной точки зрения в духе христианского провиденциализма. Наиболее действенной оказалась идеология, созданная на противопоставлении «цивилизованного протестантского государства», которым, конечно, являлась Ирландия, «дикой католической стране», под которой подразумевалась прежняя Ирландия, или любое иное католическое государство Европы. Таким образом, ключевой антитезой англиканской идеологии рубежа XVII–XVIII веков стал католицизм. Таким образом, в течение XVII столетия англиканская церковь Ирландии являлась важнейшей опорой английского владычества на острове, а духовенство – важным административным ресурсом. В то же время англиканизм в Ирландии был религией меньшинства, что подразумевало постоянную борьбу с представителями иных конфессий, прежде всего католицизма [2, с. 47].

Учитывая популярность религиозной

темы, в тот момент речь Уолпола была воспринята ведущими парламентскими политиками очень благосклонно. Так же Уолпол выступил за запрет министрам иметь всякого рода финансовые отношения с католической церковью [11, p. 456]. Данный запрет останавливал хищения денежных средств из казны Великобритании. Молодой парламентарий весьма серьезно отнесся к своей деятельности в законодательной сфере, посвящал ей много времени и довольно быстро заработал авторитет среди коллег-заднескамеечников.

Уолпол выступал в парламенте с законопроектами в качестве представителя вигов семь раз, в том числе, и 19 февраля 1702 г. против предложенного дополнения к «Акту о престолонаследии», принятого в 1701 г. Акт был принят в царствование короля-протестанта Вильгельма III Оранского, непосредственной преемницей которого была его свояченица Анна. Все дети Анны умерли в младенчестве или в детстве, последний, 11-летний герцог Глостерский, скончался в 1700 г. Эта смерть ставила неизбежный вопрос о дальнейшем престолонаследии, поскольку все ближайшие родственники дома Стюартов были католиками. Общественное мнение в Англии и Шотландии было категорически против занятия престола католиками, тем более что ближайшим претендентом был родной брат Анны, сын изгнанного во Францию Славной революцией Якова II. В условиях войны за Испанское наследство живший во Франции претендент «Яков III» находился в лагере врагов Англии и пользовался поддержкой Людовика XIV. В соответствии с Актом, монархом в Англии могло быть только лицо, состоящее в общении с Англиканской Церковью. От престолонаследия отстранялись лица католического вероисповедания, лица, вступившие в брак с католиками, а также нисходящее потомство тех и других.

10 мая и 4 июня 1701 г. в предвыборной компании против тори он высказался наперекор импичменту четырем лордам-вигам, которые были обвинены в государственной измене [11, p. 129]. Роберт Уолпол не смог сдержать эмоций и с трибуны начал кричать: «Я считаю что поступки, которые совершили мои товарищи, нельзя считать преступлением. Я не могу понять, как можно это трактовать в качестве преступления. По такому же принципу можно обвинить любого королевского министра и представителя палаты общин. А в парламенте объяснить всем, что не стоит беспокоиться, потому что они это заслуживают.» [11, p. 435]. В дальнейшем Уолпол настолько убедительно выступал в роли адвоката вигских единомышленников, что в народе получил прозвище «Заслон». В палате общин Уолпол быстро обратил на себя всеобщее внимание. Его речь отличалась ясностью и убедительностью, он в полном объеме владел тем предметом, о котором говорил, каким бы сложным и специальным тот ни был. По поводу импичмента его брат Горацио написал в письме Роберту следующие строки: «Я полагаю, что парламенту выгодно в какой-то степени иметь на своей стороне тебя и тех несчастных вигов.» [30, p. 14]

На всеобщих выборах 1702 г. дядя Горацио станет продвигать с помощью связей в парламенте Уолпола для того, чтобы обеспечить ему переход в избирательный округ Кингс-Линн. Но некоторые виги были недовольны таким ходом событий, полагая, что Уолпол перейдёт на сторону тори. Основанием послужил недавний пример известных политических деятелей Роберта Харли и Фоли. В 1698–1700 гг. те постепенно эволюционировали в направлении тори. Они объясняли своё решение разочарованием в политической программе вигов. Деятельность же умеренных тори, напротив, казалась им близкой по духу и более перспективной. Впоследствии известный вигский политик и британский лорд-канцлер У. Каупер (1665–1723) дал Р. Харли такую характеристику: «Если и было кому-нибудь суждено родиться плутом и мошенником, то таким человеком был именно он» [11, p. 459]. В итоге при помощи своих родственников Тернеров Уолпол благополучно перешёл в избирательный округ Кинн-Линн. Но в отличие от Харли Уолпол не предал своих вигских товарищей.

В 1702 г. Роберт стал членом парламента от норфолкского порта Кингс-Линн, который издавна находился под влиянием семейства Уолполов и их ближайших соседей Тауншендов из Рейнэма. Как блестящий парламентский оратор и преданный товарищ он довольно быстро вошёл в число ведущих вигских политиков страны. Уолпол полностью

разделял политические принципы вигов.

Поддерживая лондонских предпринимателей, он на парламентской сессии в 1703 г. высказался против законопроекта, который был предложен Норвической корпорацией, обязать богатых торговцев в городе, которые не являлись членами корпорации, нести финансовую ответственность в муниципальном управлении [24, p. 23]. Его финансовая политика была весьма выгодна богатому купечеству, судовладельцам, мануфактуристам и банкирам. К примеру для Уолпола было важно, чтобы правительство платило высокий процент английским банкам по государственным займам. В результате отменили или значительно снизили пошлины на ввоз многих видов сырья, необходимых для английских мануфактур: шелка-сырца, древесины, красителей, и прочего. Одновременно с такого рода финансовой поддержкой ограничили или запретили ввоз иностранных товаров, конкурировавших с английскими [27, p. 280]. Наконец, поощрение реэкспорта иностранных и колониальных товаров способствовало обогащению английских купцов и судовладельцев и усилению их роли в мировой посреднической торговле.

В начале 1703 г. его уже рассматривали как одного из лидеров молодых вигов и весьма многообещающего политика. Он стал членом известного клуба Кит-Кэт в 1703 г. [9, p. 17], в котором наиболее влиятельные лидеры вигов собирались вместе с яркими литераторами, представленными в первой половине XVIII в. - Джозефом Аддисоном, Ричардом Стилом, Уильямом Конгривом и Джоном Ванбругом. Хороший товарищ, красивый, с дружелюбным и веселым характером, как описывали современники, он был очень популярным, а также полезным человеком в парламенте [11, p. 459]. Филип Стэнхоуп Честерфилд сделал в мемуарах замечание про характер молодого Уолпола: «В частной жизни это был добродушный, приветливый, общительный человек; однако манеры его не отличались изяществом, а мораль - строгостью. Остроумие его было сочным и грубым, и он слишком часто переступал границы дозволенного в его положении, неизбежно роняя при этом свое достоинство…» [4, с. 265].

Один из его первых друзей в политике, Джеймс Стэнхоуп, написал в письме в октябре 1703 г. Уолполу: «Мне сообщили ваши друзья, что Вы не сможете посетить Лондон до Рождества, и мы вынуждены будем Вас умолять приехать к нам ради своих друзей.» [19, p. 4]. В этом письме он перечислил лордов Хартингтона, Галифакса (Чарльз Монтегю) и Сандерленда (Чарльз, лорд Спенсер) и Джона Смита. А также достопочтенного Спенсера Комптона, с которым Уолпол был в «очень близких» отношениях.

В июне 1705 г. Уолпол был назначен членом совета принца Датского Георга мужа королевы Анны. Этот совет ведал управлением и организацией английского военно-морского флота. Вскоре незаурядные административные способности Уолпола были замечены Джоном Черчиллем, герцогом Мальборо, который порекомендовал его на должность казначея в совете лорда верховного адмиралтейства, с жалованьем в размере 1 тыс. фунтов стерлингов. Вскоре герцогиня Мальборо злобно напишет в мемуарах, что её муж и лорд Годольфин любили разговаривать о действиях Уолпола и лорда Галифакса в парламенте, а именно: «Что они оба были полезны в парламенте, но ни один из них не имел каких-либо собственных идей.» [23, p. 144]. Но одновременно с этим, по мнению Годольфина и Мальборо, Уолпол на протяжении первого парламента Великобритании был одним из лучших лордов-казначеев среди вигов.

Но оставался нерешённым ещё один очень острый вопрос - объединения Англии и Шотландии. В течение примерно 100 лет после унаследования шотландским королём Яковом VI английского престола от его троюродной бабушки Елизаветы I, Англия и Шотландия возглавлялись одним монархом, но тем не менее оставались независимыми государствами. В обеих странах находились сторонники и противники объединения. В Шотландии в таковом были заинтересованы главным образом по экономическим соображениям: шотландские купцы рассчитывали приобрести доступ к торговле в Англии, а также с английскими колониями и факториями, который до того был для них закрыт. В Англии рассчитывали, что объединение позволит нейтрализовать постоянный очаг напряжённости у северных границ

королевства, который представляла собой политически нестабильная Шотландия, а также отстранить внешнеполитических противников английского правительства того времени - абсолютистскую Францию и поддерживаемого ею якобитского претендента на английский престол -потенциального союзника и возможной военной базы на острове [26, p. 777]. Переговоры об условиях объединения начались между делегациями парламентов двух стран в Лондоне в апреле 1706 г. в которых участвовал и Уолпол. Детали объединения были согласованы к 22 июля 1706 г. в форме договора, и легли в основу проекта Акта об унии, который в течение следующих нескольких месяцев был утверждён парламентами двух стран. 1 мая 1707 г., в правление королевы Анны Акт об унии вступил в силу, парламенты Англии и Шотландии объединились в единый парламент Великобритании, из-за этого в английской историографии иногда Акт об унии упоминается как «Союз парламентов» [12, p. 22-24]. 11 декабря 1708 г. Уолпол выступил против торийской оппозиции, которая пыталась закрепить якобитское влияние в Шотландии.

На следующий день вместе с друзьями вигами проголосовал за дополнительную статью в налоговый законопроект о землях. Она объединяла интересы крупных землевладельцев в Англии и Шотландии. В интересах лендлордов Уолпол и его товарищи смогли снизить поземельный налог и повысили премии за вывоз зерна и других продуктов сельского хозяйства. В результате крупные землевладельцы, в том числе и Роберт Уолпол, в палате общин добились выгодного для них свободного вывоза хлеба. Теперь при заключении договора с королем они спокойно могли выиграть для себя выгодную сделку. В то время, как корона предложила установить налог на земельные владения, парламент добавил к закону о премии положение об уплате от правительства за вывоз английского хлеба. Во время дебатов один депутат сказал: «Мы вернем с выгодой поземельный налог при продаже нашего хлеба» [1, с. 170]. Пользуясь своими политическими преимуществами, крупные землевладельцы приобрели в 1720-1740 гг. XVIII в. еще больше выгод.

Для таких крупных землевладельцев, как Роберт Уолпол, обладавших различного рода политическим влиянием в Великобритании, привлекательность землевладения была большей, чем когда-либо. Английский историк Хебекук, внимательно исследовавший изменения в землевладении в Нортгемптоншире и Бедфордшире, происшедшие между 1680-1710 гг., подтверждает: «Покупали землю те, кого особенно волновали соображения социального престижа и политической власти. Среди них было несколько крупных купцов, которые стремились к политике; но большинство новых землевладельцев или были связаны каким-нибудь путем с правительством, или являлись судьями, которые желали приобрести в обществе то значение, которое могло дать только наличие земельной собственности. Они покупали участки земли в различных частях страны, скупали владения у некоторых соседних джентри, приобретали право назначать приходских викариев и часто даже манориальные права парламентских городков». [5, с. 227]

Среда, в которой воспитывался Уолпол, всегда была связана с государственной властью. Его родственники по мужской линии имели депутатские мандаты и их жизнь была неразрывно связана с правительством Англии. После завершения учёбы в Кембриджском университете Роберт Уолпол не стал нарушать семейные традиции и решил заниматься политикой. Как член палаты общин, он твердо отстаивал идею мира и экономического развития Британии. Часто оспаривал действия тори по отношению к внутренней политике страны и всеми силами старался поддерживать взаимовыгодные условия сотрудничества с английскими предпринимателями и крупными землевладельцами. Для развития торговли Уолпол поддержал идею низкого налогообложения английских товаров и ввода более высоких пошли на иностранные. В начале политического пути вигский деятель в отношениях с иностранными державами придерживался политики нейтралитета. Иногда в ущерб английской гордости избегал враждебных столкновений с другими державами вопреки позиции тори и «хунты вигов».

Список литературы

1. Виппер Р. Новая история. М., 1907. 170 с.

2. Лежнина Е.В. Роль англиканского духовенства в общественно-политической истории Ирландии второй половины XVII - начала XVIII веков // Вестник Марийского государственного университета. Серия «Исторические науки. Юридические науки». 2015. № 3. 47 с.

3. Маколей Т. Б. История Англии . // Полн. собр. соч. Т. 11, ч. 6. История Англии от восшествия на престол Якова II /. СПб. 1864. 378 с.

4. Стэнхоуп Ф. Письма к сыну. Максимы. Характеры. Ленинград., 1971. 265 с.

5. Тревельян Дж.М. История Англии от Чосера до королевы Виктории. Смоленск, 2005. 227 с.

6. Уоллер М. Лондон. 1700 год. Смоленск. 2003. 230 с.

7. A Historical Description of Westminster Abbey: Its Monuments and Curiosities. L., 1853, P. 14.

8. Alumni cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge, from the earliest times to 1900. Part if from the earliest times to 1751 volume iv saal—zuinglius Cambridge 1927. 325 p.

9. Baird I. Social networks in the long eighteenth century : clubs, literary salons, textual coteries. Cambridge 2014. 7 p.

10. Chapman J. The Persecution under Elizabeth. Transactions of the Royal Historical Society. Old Series Vol. 9.L., 1881. 33-34 pp.

11. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". vol. 1. L., 1810. 455 p.

12. Coxe W, Memoirs of the life and administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford, 4 vols., L., 1816.

13. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. I. L., 1800. 4 p.

14. Dialogue between a Whig and a Tory (1693) // A Collection of State Tracts Published in the Reign of William III. Vol. II. L., 1705. 391 p.

15. Duchess of Marlborough Corresp. p. 293–5 ; 2. 151; Luttrell, 534

16. Green R. J. A Short History of the English People. L., 1875. 701 p.

17. Hayton D. Cruickshanks E. and Handley S. The House of Commons, 1690-1715. Cambridge, 200 Robert Eccleshall, Graham Walker. Biographical Dictionary of British Prime Ministers. L., 1998. 408-409 pp.

18. Ivimey J. A History of the English Baptists. Comprising the principal events of the history of Protestant dissenterts, from the revolution 1668 till 1760; and of the London Baptist Churches, during that period. L., 1823. 79 p.

19. James Stanhope to Robert Walpole. London. October 28. 1703./ Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. 3. L., 1798. 4 p.

20. Jessopp A. One generation of a Norfolk house: a contribution to Elizabethan history. L., 1879. 139 p.

21. Morley J. Walpole. L., 1919. 2 p.

22. Mingay G.E. English Landed Society in the XVIII century. L., 1963

23. Private Correspondence of Sarah, Duchess of Marlborough. L., 1838. 144 p.

24. Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts. L., 1874. 23 p.

25. The Dictionary of National Biography // Robert Walpole. Oxford, 1989. 180 p.

26. The House of Commons, 1690-1715: Introductory survey. Appendices. Constituencies. Members/ Robert Walpole. L., 2002. 777 p.

27. The parliamentary diary of Sir Richard Cocks, 1698-1702. L., 1996. P. 280.

28. The Living Age. / Sir Robert Walpole. Vol.97. Boston, 1868. 336 p.

29. Walter Rye. The later history of the family of Walpole of Norfolk. Norwich, 1920. 8 p.

30. Walpole mss, Horatio Walpole I to Walpole, 20 Apr. 1701 / Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford: With Original Correspondence and Authentic Papers. L., 1798. 14 p.

THE BEGINNING OF THE POLITICAL CAREER OF THE FUTURE BRITISH PRIME MINISTER ROBERT WALPOLE

The article is devoted to the study of the political formation of the first in the history of Great Britain Prime Minister Robert Walpole. The factors that influence the choice of the political path of the future statesman are considered. Particular attention is paid to the role of religion, the socio-economic situation and the political situation in England at the turn of the XVII-XVIII centuries. at the beginning of the career of a young parliamentarian.
Keywords: R. Walpole, parliament, Whigs, Tories, House of Commons, gentry, Anglicanism.

References

1. Vipper R. Novaya istoriya. M., 1907. 170 s.

2. Lezhnina E.V. Rol anglikanskogo duhovenstva v obshchestvenno-politicheskoj istorii Irlandii vtoroj poloviny XVII - nachala XVIII vekov // Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya «Istoricheskie nauki. Yuridicheskie nauki». 2015. № 3. 47 s.

3. Makolej T. B. Istoriya Anglii . // Poln. sobr. soch. T. 11, ch. 6. Istoriya Anglii ot vosshestviya na prestol Yakova II /. SPb. 1864. 378 s.

4. Stenhoup F. Pisma k synu. Maksimy. Haraktery. Leningrad., 1971. 265 s.

5. Trevel'yan Dzh. M. Istoriya Anglii ot CHosera do korolevy Viktorii. Smolensk, 2005. 227 s.

6. Uoller M. London. 1700 god. Smolensk. 2003. 230 s.

7. A Historical Description of Westminster Abbey: Its Monuments and Curiosities. L., 1853, p. 14.

8. Alumni cantabrigienses; a biographical list of all known students, graduates and holders of office at the University of Cambridge, from the earliest times to 1900. Part if from the earliest times to 1751 volume iv saal—zuinglius Cambridge 1927. 325 p.

9. Baird I. Social networks in the long eighteenth century: clubs, literary salons, textual coteries. Cambridge 2014. 7 p.

10. Chapman J. The Persecution under Elizabeth. Transactions of the Royal Historical Society. Old Series Vol. 9.L., 1881. 33-34 pp.

11. Cobbett's. Parliamentary history of England. From the Norman conquest, in 1066. To the year, 1803. From which last-mentioned epoch it is continued downwards in the work entitled, "Cobbett's Parliamentary debates". vol. 1. L., 1810. 455 p.

12. Coxe W, Memoirs of the life and administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford, 4 vols., L., 1816.

13. Coxe W. Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. I. L., 1800. 4 p.

14. Dialogue between a Whig and a Tory (1693) // A Collection of State Tracts Published in the Reign of William III. Vol. II. L., 1705. 391 p.

15. Duchess of Marlborough Corresp. p. 293–5 ; 2. 151; Luttrell, 534

16. Green R. J. A Short History of the English People. L., 1875. 701 p.

17. Hayton D. Cruickshanks E. and Handley S. The House of Commons, 1690-1715. Cambridge, 200 Robert Eccleshall, Graham Walker. Biographical Dictionary of British Prime Ministers. L., 1998. 408-409 pp.

18. Ivimey J. A History of the English Baptists. Comprising the principal events of the history of Protestant dissenterts, from the revolution 1668 till 1760; and of the London Baptist Churches, during that period. L., 1823. 79 p.

19. James Stanhope to Robert Walpole. London. October 28. 1703./ Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford. Vol. 3. L., 1798. 4 p.

20. Jessopp A. One generation of a Norfolk house: a contribution to Elizabethan history. L., 1879. 139 p.

21. Morley J. Walpole. L., 1919. 2 p.

22. Mingay G.E. English Landed Society in the XVIII century. L., 1963

23. Private Correspondence of Sarah, Duchess of Marlborough. L., 1838. 144 p.

24. Report of the Royal Commission on Historical Manuscripts. L., 1874. 23 p.

25. The Dictionary of National Biography // Robert Walpole. Oxford, 1989. 180 p.

26. The House of Commons, 1690-1715: Introductory survey. Appendices. Constituencies. Members/ Robert Walpole. L., 2002. 777 p.

27. The parliamentary diary of Sir Richard Cocks, 1698-1702. L., 1996. P. 280.

28. The Living Age. / Sir Robert Walpole. Vol.97. Boston, 1868. 336 p.

29. Rye W. The later history of the family of Walpole of Norfolk. Norwich, 1920. 8 p.

30. Walpole mss, Horatio Walpole I to Walpole, 20 Apr. 1701 / Memoirs of the Life and Administration of Sir Robert Walpole, Earl of Orford: With Original Correspondence and Authentic Papers. L., 1798. 14 p.

Об авторе

Колмаков Михаил Александрович – аспирант Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kolpak.89@mail.ru

Kolmakov Mikhail Aleksandrovich – a postgraduate student of Bryansk State University named after Academician I.G. Petrovsky (Russia), E-mail: kolpak.89@mail.ru

УДК 9 (94)

Костров А.В., доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный университет (Россия**)**
Лахтюк С. А., магистрант, Иркутский государственный университет (Россия)

ГЕНЕЗИС ШВЕЙЦАРСКОГО МИЛИТАРИЗМА В ЭПОХУ РЕФОРМАЦИИ

Современные гуманитарные науки, в особенности в отечественном сегменте, используют понятие «милитаризм» исключительно в политологических исследованиях и не рассматривают его как социокультурный фактор исторического развития того или иного общества. В качестве примера была выбрана Швейцария XV-XVII вв. и источники формирования милитаризма в ее социокультурной среде. На основании концепции географического детерминизма вывод о том, что генезис швейцарского милитаризма во многом зависит от природно-климатических условий. Горная местность предопределила изолированность населения и как следствие – сохранение множества традиционных форм общественной жизни и сознания, в которых изначально присутствовал милитаризм. Также в статье указывается фактор отсутствия в Швейцарии военных сословий и наличие множества войн за независимость, что привело к широкому распространению воинской культуры в массах. Особое внимание в исследовании уделено швейцарскому наемничеству и его отличительным особенностям, которые способствовали усилению процесса милитаризации швейцарского населения проживающего в горных кантонах.На примере Швейцарии можно наблюдать, что милитаризм присутствует не только в идеологических и политических процессах жизни государства, но и является фактором формирования особенностей социокультурной сферы жизни общества. И более того, оказывает двойственное влияние на формирование единой швейцарской нации даже на современном этапе.
Ключевые слова: милитаризм, Швейцария, раннее Новое время, швейцарское наемничество, германское наемничество, швейцарский милитаризм, швейцарская армия.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-76-85

На мировой арене Швейцария, как государство, в первую очередь выделяется строгой нейтральной внешней политикой. Действительно, начиная с окончания наполеоновских войн Швейцария не участвовала ни в одном международном конфликте и не вступала ни в один из военно-политических блоков, и лишь под влиянием глобализации в 2002 г. вошла в ООН, а в 2005 г. – присоединилась к шенгенским и дублинским договорам. Казалось бы, строгий нейтралитет должен был предопределить судьбу армии страны сократив ее финансирование до минимума и реорганизовав способ комплектования на контрактную основу. Однако в Швейцарии до сих пор функционирует одна из самых строгих в мире систем всеобщей воинской повинности мужского населения.

После окончания холодной войны военную организацию большинства европейских стран захлестнула череда реформ, направленных на расформирование института всеобщей воинской повинности и переход армии на контрактную наемную основу. Такие же процессы задели Швейцарию. В стране в 1989 г. и 2013 г. проводились референдумы об реорганизации армии, суть которых сводилась к переводу армии на контрактную основу [10; 11]. Однако на всех трех референдумах население проголосовало против, и особенно интересен референдум 2013 г., где 73% проголосовавших высказались против реформ [10]. В результате, в швейцарском обществе сложилась довольно интересная ситуация – страна, с нейтральной внешней политикой, не участвующая в международных конфликтах (тем более военных) бережно хранит всеобщую воинскую повинность и армию в целом. Причем, множество политических партий выступают за ликвидацию этой повинности, однако само швейцарское общество, как показывают референдумы и соц. опросы выступает резко против любых реформ, призванных сократить армию.

Данную ситуацию можно рассматривать как проявление милитаризма в швейцарском обществе. Однако в таком случае возникает целый ряд проблем, связанных с самим пониманием термина «милитаризм». В отечественной историографии этот термин претерпел эволюцию. Как известно, в советской историографии, использующей марксистско-ленинскую теорию, «милитаризм» являлся следствием империализма, который в свою очередь, имел генезис из капитализма [4; С. 28–42]. Современная историография рассматривает данное понятие несколько шире, вводя в научный оборот концепцию

«гражданского милитаризма», подразумевающий «трансформацию политического процесса и общественного сознания с учетом военных интересов» [7, С. 87]. К сожалению, данная концепция и само понятие милитаризм используется сугубо в политологических исследованиях и анализе международных отношений, тем самым ограничивая сам термин исключительно в рамках характеристики политического режима и общественного сознания в том или ином государстве.

Несколько иная ситуация сложилась в зарубежной историографии. На сегодняшний день выдвигаются гипотезы, что милитаризм, подразумевающий высокое влияние военных в политике, культуре и других сферах жизни человечества, является важнейшей частью процесса строительства нации и национализма (преимущественно в XIX в.), тем самым идя вразрез с теорией Э. Геллнера, который утверждал, что источниками формирования вышеуказанных явлений является развитие индустриального общества [9]. Но и в этой трактовке (что так же применительно и к отечественной историографии) существует проблема того, что термин «милитаризм» используется как характеристика политической элиты и их способа управления государством и обществом, а не как социокультурный феномен в рамках естественного развития общественного самосознания. Именно поэтому в качестве примера подобного явления была выбрана Швейцария, где политические элиты и сама власть практически никогда не носила милитаристический характер, а власть военных не проявлялась на таком уровне, чтобы выработать некую идеологическую концепцию «милитаризма».

Исходя из этого, цель данного исследования – определить источники формирования и происхождение милитаризма как социокультурного феномена на примере Швейцарии XV-XVII вв. Данные хронологические рамки были определены исходя из того, что именно в указанный период милитаризм проявлялся наиболее ярко, а множество элементов общественного самосознания швейцарцев имеют происхождение именно в эту эпоху.

Для выполнения поставленной цели необходимо обратиться не только к классическому набору методов исторического исследования, но и к концепции географического детерминизма, т.е. к природно-климатическому фактору. Территория Швейцарии с юга и севера ограничена Альпами и горами Юра соответственно. Большая часть населения страны находится на швейцарском плато в центре страны на равнине, однако кантоны-основатели (Ури, Швиц и Унтервальден) находятся на Юге страны, в Альпах. Лишь в XIV в. территория государства, при включении Цюриха, Бадена и других кантонов распространилась преимущественно на плато. В целом, рельеф страны можно охарактеризовать как горно-равнинный, но тем не менее, 68% территории страны имеет горный ландшафт, а в указанный хронологическими рамками исследования период этот процент был еще больше.

Горная местность предопределила закрытость населенных пунктов от остального мира, по крайней мере до XII в., т. е. до крупного развития альпийской торговли. Подобная естественная изолированность значительной части населения будущей страны, в свою очередь, предполагала сохранение традиционализма во многих формах и сферах жизни швейцарцев, проживающих в горных кантонах. В этом контексте стоит подчеркнуть, что подобное явление было чрезвычайно важным для общества, поскольку именно традиционные представления о внешнем мире и жизнедеятельности в общественном самосознании позволяло им отличать себя от других народов [2 С. 254].

Одной из форм подобного традиционного уклада горной Швейцарии и являлся милитаризм. Само по себе данное понятие подразумевало под собой не сколько политическое устройство государства или определенную идеологию (что для позднего Средневековья в принципе не естественно), а скорее социокультурный феномен, включающий в себя особое отношение к воинской культуре в общественном сознании, а также высокую роль и доступность военного дела для широких масс населения. Стоит заметить, ранее милитаризм, еще со времен проживания на территории Швейцарии кельтских и германских племен (последние собственно и являются предками швейцарцев), использовался как способ выживания, в то время как в позднем Средневековье и Новом времени, милитаризм превратился в способ сохранения

традиционной культуры и устоев, что чрезвычайно важно для развития процесса самосознания.

Влияние природно-климатического фактора так же сказалось как на социально-политическом характере швейцарского государства, так и на системе знаков и символов. Политическое устройство страны, конфедерация, или союз кантонов, со времен своего создания в 1291 г. прямо отражала влияние горного ландшафта. Как правило, сами кантоны, в особенности кантоны-основатели, формировались как политические единицы в соответствии с расположением населения в горных долинах. Сам ландшафт обуславливал закрытость поселений в этих долинах, формирую среди населения принципы самостоятельности, сплоченности и закрытости от внешнего мира. Лишь под влиянием экономических (развитие альпийской торговли), технологических (возможность перехода через трудный ландшафт Альп) и внешних (угроза Габсбургов) заставила кантоны объединиться сначала в союз, а затем, постепенно расширяясь, в конфедерацию. Таким образом, само конфедеративное устройство Швейцарии так же имеет причины в природно-климатических факторах, поскольку, несмотря на множество причин для объединения, горные поселения не готовы были отказываться от основных принципов самостоятельности и самобытности, выработанных вышеуказанным фактором.

Природно-климатические условия так же формируют в значительной степени пагубное, для такой страны как Швейцария, явление конфликтности между отдельными политическими и культурными единицами (кантонами) внутри страны. Сложная политическая структура, высокая плотность расположения политических единиц, невозможность в горно-равнинной местности установить точные границы и религиозный конфликт реформации – все это формирует вышеуказанное явление. В установленный исследованием период мы можем отметить как минимум два масштабных конфликта внутри Швейцарии: Старая Цюрихская война 1440–1446 гг. и Каппельские религиозные войны 1529–1531 гг. Так же интересен тот факт, что в вышеуказанных конфликтах мы видим вполне четкое разделение на противостояние горных кантонов-основателей, как сторонников традиционных форм строительства государства, культуры и религии, и равнинных (например, Баден, Цюрих), как сторонников модернизационных подходов. Само явление также объясняется природно-климатическим фактором, поскольку население горной местности, в значительной степени закрытое от внешнего мира, придерживается традиционных форм человеческой жизнедеятельности, нежели чем жители равнинных областей страны, готовых к принятию новых элементов культурной модернизации, в том числе и религии. Тем не менее, главным остается то, что подобные конфликты оказывали мощнейшее влияние на формирования и развитие милитаризма в общественном сознании, в виде готовности населения к вооруженной борьбе за свои общественные устои.

Швейцарский традиционализм так же отразился и на национальных символах страны. Самый наглядный пример в данной области – это «Гельвеция» (Helvetia), персонифицированный символ Швейцарии, представляющий собой образ страны и ее граждан, вне зависимости от религиозных и иных убеждений. Сам символ появился в 1672 г. благодаря спектаклю Иоганна Вайссенбаха, однако само понятие «Гельвеция», имеющий свои корни от кельтского племени времен античности, применялся относительно Швейцарии и раньше, преимущественно в латинских хрониках [10].

Следующая группа факторов выходит за рамки географического детерминизма и относятся непосредственно к условиям формирования швейцарской нации и государства. Некоторые из этих факторов можно так же охарактеризовать как фактор возникновения, способ развития и сохранения уже сформированного явления милитаризма, так и отражение этого явления на ряде сфер жизнедеятельности швейцарского общества.

В первую очередь необходимо отметить борьбу Швейцарии за независимость, которая проходила с самого начала основания союза трех кантонов в 1291 г. вплоть до 1648 г., т. е. юридического признания Швейцарского суверенитета после тридцатилетней войны. Сам факт возникновения союза был спровоцирован желанием Габсбургов взять под контроль все разрастающуюся альпийскую

торговую коммуникацию. За весь указанный период Швейцария принимала участие прямо (как актор международных отношений) или косвенно (отправляя наемников-добровольцев) во всех крупных европейских конфликтах: бургундских войнах, итальянских, религиозных войнах в Германии, в тридцатилетней войне и т. д. В конечном итоге, Швейцария, почти на протяжении 350 лет находилась в состоянии крайне напряженный отношений либо открытой войны с соседними государствами, а ее граждане участвовали в боевых действиях в качестве комбатантов находясь как в составе швейцарского народного ополчения, так и в составе наемников на службе другого государства.

В отдельную группу так же стоит выделить и социальные условия, которые ярко выделают Швейцарию на фоне остальных европейских государств. Речь идет о монополизации военной деятельности в государстве одним сословием, в данном случае рыцарством. В большинстве стран Европы рыцари представляли собой военное сословие, имевшее полноценное право быть комбатантами, тем самым выполняя основные военные функции в государстве. В Швейцарии же, по ряду экономических и социальных причин рыцарство как подобного рода сословная прослойка в обществе не сложилась [2, С. 80]. Это имело весьма серьезные последствия для развития милитаризма в социальной среде, который вылился во всеобщий и массовый характер военной деятельности в стране, в сравнении с другими странами Европы (особенно Францией или Священной римской империей) где военное дело, ввиду его монополизации рыцарством, носило некоторый индивидуальный характер.

Подобный характер в первую очередь выражался в децентрализации военной структуры, в которой каждый отдельный рыцарь представлял собой тактическую единицу, а группа рыцарей во главе с их сюзереном (крупным феодалом) – организационную единицу. К началу строительства Швейцарской конфедерации подобная структура, уже почти пол века (со времен Столетней войны) претерпевала мощнейший кризис в то время как швейцарская армия строилась по совершенно иным принципам, берущим свои истоки из социокультурной специфики региона, выражавшейся в социуме с мощными милитаристическими наклонностями. Армия Союза с XV в. организовывалась в виде народного ополчения, с упорядоченной всеобщей воинской повинностью, которое включало в себя призыв мужчин возрастом от 18 до 30 лет и старше [2, С. 83–85]. Стоит заметить, что и другие страны Европы, примерно в это же время в том или ином виде пытались создать, аналогичную систему всеобщей воинской повинности (Франция, Флоренция, Священная римская империя), однако все эти проекты были провальными, в том числе из-за неприятия социума подобной структуры. В Швейцарии же всеобщая воинская повинность была и остается неотъемлемой частью жизни граждан и принималась вполне спокойно, о чем свидетельствует ее высокий численный состав, весьма нехарактерный для Средневековья, как при сборах, так и непосредственно на поле боя [8, С. 250–253].

Однако, стоит заметить, что подобного рода организация армии не было чем-то оригинальным для средневековой Европы явлением. Самым ярким примером служит графство Фландрия, с ее милицией и знаменитой победой над французским рыцарями при Куртре (1309 г.). В данном случае мы можем позволить себе провести некую аналогию явления милитаризма в социальной среде, которая присутствовала в Швейцарии. Армия графства представляла собой объединенные силы милиций крупных городов, коих в регионе было множество. Вместе с тем, милиция каждого города, в большинстве своем организовывалась местными производственными цехами и гильдиями, структура и социокультурная специфика которых напоминала милитаристски организованное закрытое общество, что, как и в Швейцарии, проецировалось на структуру армии графства.

В следующую группу факторов развития милитаризма в Швейцарии так же стоит добавить общеевропейскую тенденцию зарождения капитализма в раннее Новое время, совмещенное с природно-климатическими условиями страны. К последнему можно отнести специфику ведения сельского хозяйства в Швейцарии, основную проблему которого можно обозначить как «земельный голод», т. е. недостаток земли как источника дохода для основного его потребителя – крестьян. В

результате чего в XIII-XIV в. в стране начался мощный процесс урбанизации и поиск населением новых возможностей для выживания в условиях безземелья. При анализе этого процесса необходимо связывать его с зарождавшимся европейским капитализмом, который давал новые возможности для развития милитаризма среди населения. В данном случае речь идет о распространении наемничества и общей коммерциализации военного дела в Европе как о масштабном феномене раннего Нового времени. Наемничество спасало страну от возможной социальной напряженности и позволяло значительной доле мужского населения быть задействованными в наемном труде военного характера. В свою очередь, зарождавшийся капитализм (при любой трактовке, будь то новый способ производства, будь то складывание мировой торговли), если точнее, повышение роли денег в экономической деятельности европейцев, создал наиболее благоприятные условия для развития наемничества, в том числе и в Швейцарии.

Наемничество для европейского региона сыграло важнейшую роль как в рамках конструирования современного типа государства (концепция «военной революции»), так и в рамках перехода от феодализма к капитализму (концепция К. Маркса). Вместе с тем, для Швейцарии, наемничество играло ключевую роль не только в развитии и поддержании милитаризма в социальной середе, но и практически во всех сферах развития государства (экономической, культурной и внешнеполитической).

Развивающиеся товарно-денежные отношения в Европе и множество крупных побед швейцарской армии в войнах за независимость создали огромный спрос на найм швейцарской пехоты в других странах [6, С. 27]. Если в Священной Римской Империи император Максимилиан I быстрыми темпами создал аналог швейцарской пехоты – ландскнехтов, то множество городов-государств Северной Италии и Франция свою пехоту во время итальянских войн полностью комплектовали из швейцарских наемников. По мнению многих историков, в период расцвета швейцарского наемничества, количество наемных солдат союза служащих за рубежом достигало от 3 до 5 % от общего числа населения, причем количество граждан, уходивших в наемники было больше в горных кантонах [2, С. 114]. Отчасти это объясняется вышеуказанными экономическими причинами, но вместе с тем нельзя исключать и влияние милитаризма среди населения именно горных районов, поскольку там традиционные ценности сумели сохраниться наиболее ярко. Об этом так же свидетельствуют источники. Так, например, в «Описании конфедерации» Альбрехта фон Бонштеттена указывается, что жители горных районов «представляют истинными сынами бога Марса» [8, С. 265], а автор «Утопии» Томас Мор, вкладывая в понятие «заполеты» швейцарских наемников описывал их как «народ, мало отличающегося от гельветов» [5, С. 19–20]. В целом, стоит отметить, что большая часть современников, создавших письменные источники по Швейцарии, отмечают воинственность швейцарцев, исходящую из их традиционных представлений о войне и военном деле [2, С. 255]. Бонштетт в своем труде акцентирует внимание на массовость швейцарской армии, состоявшей преимущественно из обычных крестьян, причем уделяя особое внимание горным кантонам как наиболее выразительными в данном примере [8, С. 250, 263].

Однако, несмотря на общеевропейскую тенденцию, швейцарское наемничество имело целый ряд специфических черт, которые своими корнями уходят в феномен милитаризма швейцарского общественного самосознания.

В качестве примера для сравнения возьмем наиболее известный и распространенный вид наемников в Западной Европе – немецких ландскнехтов. Разница между вышеуказанными категориями бросается в глаза в двух процессах, затронувших практически все категории наемников того времени – корпоротивизации и профессионализации. Из ландскнехтов эти процессы сформировали квазисословие, частично сформировавшееся юридически, и оказывающее влияние на экономику, политику и культуру Священной Римской Империи [1, С. 143]. Основы формирования подобной группы находились не только в социальном устройстве государства, но и в восприятии войны в общественном сознании в классических феодальных государствах того времени. По мере того как

наемничество становилось основой военной организации европейских стран, монополия рыцарей и феодалов в военном деле и прямом насилии постепенно деформировалась и переходила к наемникам. Это формировало в ментальности наемников некую идею «рыцарственности» в рамках корпорации, крайне привлекательную как для простолюдинов, так и обедневших рыцарей [1, С. 146–148]. В свою очередь, эта идея подразумевала крайнюю неприязнь к любой мирной деятельности, как и к мирному населению в принципе, а в совмещении с социальным происхождением наемников, состоящим из нищих крестьян, рыцарей и горожан, еще более усиливало подобное отношение к мирной жизни. В совокупности с дальнейшей профессионализацией военного дела, это формировало среди наемников чувство собственной значимости и исключительности, создавала желание выделиться, особенно в том обществе, из которого они и происходили. В свою очередь это порождало чувство полной вседозволенности по отношению к мирному населению, что вылилось в крайнюю степень насилия наемников по отношению к нему. Особенную роль в данном случае так же сыграли Крестьянская война в Германии и религиозные войны, когда наемники начали сражаться с теми слоями населения из которых они и происходили, а зачастую и с другими ландскнехтами, что значительно сузило рамки корпоративизма с вида наемников до отельных групп [1, С. 169].

В результате немецкое общество получило мощное, массовое квазисословие ландскнехтов, которое в значительной мере к концу XVI в. было оторвано от социума, занимавшегося мирной деятельностью. Разрыв между ними был настолько серьезен, что это крайне негативно отразилось на общественном восприятии профессиональных военных и военного дела в принципе, как среди простого населения, так и гуманистов, яростно критиковавшего ландскнехтов. В результате, массовое вольное наемничество не совсем удачно вписывалось в общественные рамки самосознания, установленные в немецком социуме, что привело к мощному кризису самого вышеуказанного явления к концу XVI в.

Совершенно иная ситуация сложилась в Швейцарии. Было бы неверным утверждать, что швейцарских наемников так же не затронули процессы корпоротивизации, коммерциализации и профессионализации военного дела. Однако эти процессы имели совершенно другие, внешние основы, которые заключались в жесткой конкуренции с другими видами наемников в Европе (преимущественно, при вражде с ландскнехтами). Распространение наемничества в горной Швейцарии не породило среди населения кантонов-основателей какого-либо серьезного социального протеста. Еще более интересно то, что между наемниками и социальными слоями из которых они происходили не существовало разрыва, а даже скорее наоборот, мирная деятельность вполне гармонично совмещалась с военным делом, тем самым, не выделяя своих наемников в квазисословие, как крайнюю форму указанных выше процессов. Об этом, например, свидетельствует тот факт, что швейцарцы практически не совершали насильственных действий по отношению к мирному населению [1, С. 179], или каким-либо образом выходили за рамки воинской дисциплиной, при этом совмещая крайнюю жестокость на поле боя, привычку не брать пленных и получать за них выкуп [2, С. 100]. Основы подобных фактов кроются в самом понимании жителями горных районов Швейцарии военного дела, войны в целом, и наемничества в частности. Перед нами представляется весьма сложная и противоречивая картина: с одной стороны, швейцарцев, как и немцев, податься в наемники толкает крайняя нужда и нищета, т. е. наемничество используется населением как отдельный вид профессии, способный повысить уровень их материального благосостояния, а само швейцарское наемничество претерпевает практически те же процессы, что и другие категории наемников. С другой стороны, сам подобный феномен не считается в общественном сознании швейцарцев чем-то необычным или сверхъестественным. Скорее наоборот, наемничество очень гармонично вписывалось в милитаристический уклад сознания жителей горных кантонов. Наемники не воспринимались как обособленный от крестьян или горожан отдельный слой, наделенный более высокими политическими и экономическими правами, несмотря на то что они имели собственное нарицательное название «Reisläufer» («рисовый бегун»), относящееся скорее к военной терминологии.

И уж тем более наемники, даже в мирное время, не воспринимались как монополисты в военном деле и насилии относительно всего швейцарского социума. Само наемничество воспринималось как вполне обыденное и естественное для швейцарцев явление.

Объяснение подобного отношения населения к военному делу так же в значительной степени кроется в заложенном институте милитаризма в швейцарском самосознании, имеющий свои объективные истоки из среды обитания и значительно усиленный войнами за независимость, что в свою очередь создало наиболее благоприятные социальные и гармоничные в общественном сознании условия для формирования наемничества и его использования для материального обогащения. К тому же, отсутствие социального конфликта на фоне роста числа наемников имеет свою основу в отсутствии рыцарства как монополиста в военной деятельности. Швейцарцы в принципе никогда и не знали подобного явления, его перехода от одного социального слоя к другому не произошло, а милитаризм как общественная парадигма не предоставлял условий для формирования подобной монополии среди наемников, которые не разрывали своих связей с теми социальными слоями из которых они происходили.

Так же, для примера отличительных особенностей швейцарского наемничества, имеющих прямые истоки из милитаристического сознания общества, можно взять культурную составляющую. При формировании квазисословия ландскнехтов одновременно создавалась и некая культурная идентичность наемников, выражавшаяся в их броском внешнем виде (яркие камзолы, борода и т.д.), вызывающем поведении и военном фольклоре (песни, легенды). Так же, вокруг наиболее известных командиров ландскнехтов создавался определенный культ подражания и почитания (например, Г. фон Фрундсберг, Мерк Зеттих фон Эмс) [1, С. 53, 107], причем подобное явление, как правило, не выходило за рамки закрытой корпорации наемников. Это вполне естественно для формирующейся узкой прослойки населения, поскольку для формирования собственного самосознания и отличительных особенностей необходимы герои, которые будут создавать определенную модель поведения.

Если же в этом ключе мы проанализируем швейцарское наемничество, то здесь вырисовывается совершенно иная и более сложная картина. Поведение швейцарцев редко выходило за рамки воинской дисциплины, а броский внешний вид формировался скорее, как некий символ отличия от других категорий наемников. К тому же, швейцарское наемничество (как и общество в целом) не было склонно создавать культ отдельных, популярных личностей. Действительно, источники очень редко нам сообщают о каких-либо известных швейцарских полководцах или наемниках. Тем не менее, в качестве примера можно взять легенду о Арнольде фон Винкельдире, швейцарском солдате, который в битве при Земпахе бросился на пики габсбургских рыцарей пожертвовав собой, но позволив своим товарищам разрушить строй противника [10, С. 528]. Однако, в действительности, Арнольд являлся известным в узких кругах капитаном швейцарских наемников, погибшим в сражении при Бикокке, совершивший тоже самое действие, но только против немецких ландскнехтов [3, С. 49]. Однако образ этой личности вышел за рамки корпорации наемников и превратился в легенду, включенную в базовые представления национального самосознания швейцарцев. На примере этого факта мы видим каким образом общественное сознание, включающее в себя особое отношение к воинским подвигам, культуре и деятельности (что собственно и является милитаризмом в социокультурной среде) превращает типичное проявление тейпового коллективизма во всенародное достояние, в данном случае в форму легенд и мифов.

Было бы неверным утверждать, что милитаризм в полной мере является основой для формирования национальной идентичности швейцарцев, как на современном этапе, так и в особенности в период Раннего нового времени. Вопрос о наемничестве как формы проявления милитаризма в рамках религиозного и политического дискурса в Швейцарии был поставлен еще Ульрихом Цвингли в начале XVI в. [12; С. 4] Известный представитель религиозной реформации в Швейцарии утверждал, что военное наемничество и получение от него дивидендов в среде аристократов крайне

неприемлемо для единого и централизованного государства, коим должна была стать Швейцария, отвергнув имеющуюся структуру союза кантонов [12; С. 4–6]. Идеи Цвингли в скором времени нашли поддержку среди сторонников модернизационных подходов к строительству государства и общества – швейцарских протестантов и нашли противоборство со стороны католиков. В этой ситуации так же наблюдается влияние географического фактора, поскольку до сих пор большая часть протестантов проживает в равнинных урбанизированных кантонах (Во, Женева, Цюрих, Берн), в то время как католицизм распространен преимущественно в горных районах Швейцарии (Ури, Швиц, Люцерн, Унтервальден, Нидвальден). То есть, как указывалось ранее, милитаризм, как и множество его проявлений (наемничество, высокая роль военной культуры) более относится к жителям горной части Швейцарского Союза. В результате, милитаризм как социокультурный феномен создал условия естественного разделения швейцарского общества на жителей равнинной местности, как представителей наиболее демилитаризованной части общества и горной, с преобладанием элементов милитаризма в самосознании, тем самым препятствуя становлению единой нации и государства федерального типа, вплоть до XIX в. Даже в современности это разделение проявляется уже в другом феномене сформировавшимся в середине XIX в. – рёштиграбен – социокультурном и языковом разделении между германоязычной Швейцарией и франкоязычной, где последняя выполняет роль примера демилитаризованного общества. Так, например, согласно референдуму 2013 г. франкоязычные кантоны Юра и Женева были единственными, где больше 40% проголосовавших высказались за отмену всеобщей воинской повинности, тогда как средний процент по кантонам (преимущественно горным) едва достигал 25% [10].

Таким образом, милитаризм может выражаться как социокультурный феномен, имеющий свой генезис, факторы развития, проявления в той или иной сфере жизнедеятельности общества и, что более важно, оказывающий влияние на историческое развитие национального самосознания. На примере швейцарцев можно наблюдать, что процесс строительства их нации и определения собственной идентичности неотъемлемо связан с феноменом милитаризма в социокультурной среде. К истокам и генезису подобного явления можно отнести как естественный фактор влияния среды обитания, который, в случае со Швейцарией, позволил сохранить ее населению множество традиционных ценностей (включая милитаризм), так и ряд других причин, связанных с войнами за независимость и особым социально-экономическим устройством. Вместе с тем, милитаризм прямо отразился, а в дальнейшем сохранялся и развивался, во многих сферах жизни: в наемничестве, армии, культуре. Швейцарский милитаризм создавал в общественном сознании свое особое понимание военного дела, войны и прямого насилия в целом, выводя эти явления за рамки монополии отдельного слоя населения, что весьма нехарактерно для большинства стран Европы. В то же время милитаризм оказывает весьма неоднозначное влияние на процесс нациестроительства, формируя естественное разделение швейцарской нации на демилитаризованную и милитаризованную ее часть согласно географическому фактору, тем самым усугубляя социальную конфронтацию.

На этом примере мы наблюдаем, что милитаризм выходит за рамки общепринятого в науке понимания этого термина. Милитаризм является не просто экономической, политической или идеологической моделью государства, а полноценным социокультурным феноменом.

Список литературы

1. Александров С. Е. Германское наемничество в период позднего средневековья : дис. канд. ист. наук. М., 2001. 227 с.

2. Давыдов А. Г. и др. Воинские традиции швейцарского средневековья. Н. Новгород : «Поволжье», 2013. 312 с.

3. Дельбрюк Г. История военного искусства в рамках политической истории. Т. 3. Средневековье. СПб. : Наука, Ювента. 1999. 448 с.

4. Либкнехт К. Милитаризм и антимилитаризм. Ч. 1. Милитаризм. М. : Гос. изд-во полит.

литературы. 1960. 42 с.

5. Мор Т. Утопия. [Электронный ресурс]. Спб. : «Academia», 1935. 25 с. URL : https://royallib.com/book/tomas_mor/utopiya.html (дата обращения: 12.04.2019).

6. Райнхард Ф. История Швейцарии. М. : «Весь мир», 2013. 91 с.

7. Цыбаков Д. Л. Гражданский милитаризм и его проявления в современном политическом процессе // Известия ВУЗов. Поволжский регион. Общественные науки. 2009. №1. С. 86-91. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-militarizm-i-ego-proyavleniya-v-sovremennom-politicheskom-protsesse (дата обращения: 11.04.2019).

8. Büchi A. Quellen zur Schweizer Geschichte. Albrecht von Bonstetten. Briefe und ausgewählte Schriften. [Elektronische Ressource]. Basel. 1893. S. 217-267. Erhältlich bei : https://archive.org/details/bub_gb_CNguAAAAYAAJ/page/n5 (behandlungsdatum: 12.04.2019).

9. Conversi D. 2007 Homogenisation, nationalism and war: Should we still read Ernest Gellner? Nations and Nationalism. 2007. № 3. Pp. 371-394. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00292.x

10. Der Bundesrat // Das Portal der Schweizer Regierung. Volksabstimmung vom 22.09.2013 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20130922/index.html (behandlungsdatum: 12.04.2019).

11. Der Bundesrat // Das Portal der Schweizer Regierung. Volksabstimmung vom 26.11.1989 [Elektronische Ressource]. URL: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/19891126/index.html (behandlungsdatum: 15.12.19)

12. Gäbler Ulrich. Huldrych Zwingli: His Life and Work. Philadelphia : Fortress Press. 1986. Pp. 1-20

13. Tschudi A. Chronicon Helveticum. [Elektronische Ressource]. Basel. 1734. S. 528. Erhältlich bei: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10720716_00552.html (behandlungsdatum: 12.04.2019).

GENESIS OF SWISS MILITARISM DURING THE REFORMATION

This article attempts to consider the origin of militarism as a sociocultural phenomenon. It is noted that modern humanities, especially in the domestic segment, use the concept of "militarism" exclusively in political science studies and do not consider it as a factor in the historical development of a particular society. As an example, Switzerland was chosen XV-XVII centuries and the sources of the formation of militarism in its sociocultural environment.

Using the concept of geographical determinism, it is concluded that the genesis of Swiss militarism largely depends on the climatic conditions. The mountainous terrain predetermined the isolation of the population and, as a result, the preservation of many traditional forms of social life and consciousness in which militarism was originally present. The article also indicates the factor of the absence of knights in Switzerland and many wars of independence, which led to the wide spread of military culture among the masses. Particular attention is paid to the Swiss mercenaries and its distinctive features, which contribute to strengthening the process of militarization of the Swiss society.

In conclusion, the author notes that militarism as a sociocultural phenomenon on the example of Switzerland plays a huge role in the process of constructing and transforming public self-consciousness and, as a result, in the process of building the Swiss nation as a whole.

Keywords: militarism, militarization, Switzerland, early modern times, Swiss mercenaries, German mercenaries, Swiss militarism, Swiss militia, army.

References

1. Aleksandrov S. E. Germanskoe naemnichestvo v period pozdnego srednevekov'ya [German mercenary in the late Middle Ages]. Cand. hist. sci. diss. Moscow., Publ. 2001. 227 p.

2. Davydov A. G. and other. Voinskie traditsii shveitsarskogo srednevekov'ya [Military traditions of the Swiss Middle Ages]. Nizhny Novgorod. : «Povolzh'e», Publ. 2013. 312 p.

3. Del'bryuk G. Istoriya voennogo iskusstva v ramkakh politicheskoi istorii [History of military art in the framework of political history]. St. Petersburg: Nauka, Juventus, Publ. 1999. Vol. 3. 448 p.

4. Libkneht K. Militarizm i antimilitarism [Militarism and anti-militarism]. Moscow., Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoj literatury, Publ. 1960. Vol. 1. 42 p.

5. Mor T. Utopiya. [Utopia]. St. Petersburg: «Academia», Publ. 1935. 25 p. Available at: https://royallib.com/book/tomas_mor/utopiya.html (accessed: April 11. 2019).

6. Rainkhard F. Istoriya Shveitsarii [Swiss history]. Moscow. : Izdatel'stvo «Ves'mir» Publ.

2013. 91 p.

7. Tsybakov D. L. Grazhdanskii militarizm i ego proyavleniya v sovremennom politicheskom protsesse [Civil militarism and its manifestations in the modern political process]. Proceedings of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. Publ. 86-91. 2009. Pp. №1. Available at: https://cyberleninka.ru/article/n/grazhdanskiy-militarizm-i-ego-proyavleniya-v-sovremennom-politicheskom-protsesse (accessed: April 11. 2019).

8. Büchi A. Quellen zur Schweizer Geschichte. Albrecht von Bonstetten. Briefe und ausgewählte Schriften. [Sources of Swiss history. Albrecht von Bonstetten. Letters and selected writings]. Basel. Publ. 1893. Pp. 217-267. Available at: https://archive.org/details/bub_gb_CNguAAAAYAAJ/page/n5 (accessed: April 11. 2019).

9. Conversi D. 2007 Homogenisation, nationalism and war: Should we still read Ernest Gellner? Nations and Nationalism. 2007. № 3. Pp. 371-394. DOI: 10.1111/j.1469-8129.2007.00292.x

10. Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Volksabstimmung vom 22.09.2013 [The portal of the Swiss government. Referendum of 22.09.2013]. Available at: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/20130922/index.html (accessed: April 12. 2019).

11. Der Bundesrat. Das Portal der Schweizer Regierung. Volksabstimmung vom 26.11.1989 [The portal of the Swiss government. Referendum of 26.11.1989]. Available at: https://www.bk.admin.ch/ch/d/pore/va/19891126/index.html (accessed: December 15 2019).

12. Gäbler Ulrich. Huldrych Zwingli: His Life and Work. Philadelphia : Fortress Press. 1986. Pp. 1-20

13. Tschudi A. Chronicon Helveticum. [Swiss Chronicle]. Basel. Publ. 1734. P. 528. Available at: https://reader.digitale-sammlungen.de/de/fs1/object/display/bsb10720716_00552.html (accessed: April 11. 2019).

Об авторах

Костров Александр Валерьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (Россия), E-mail: a_kostrov@mail.ru

Лахтюк Сергей Александрович – магистрант кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета (Россия), E-mail: lahtiuk.sergey@gmail.com

Kostrov Alexander Valerievich - doctor of Historical Sciences, Professor, Department of World History and International Relations, Irkutsk State University (Russia), E-mail: a_kostrov@mail.com

Lakhtyuk Sergey Alexandrovich – master student of the Department of World History and International Relations, Irkutsk State University (Russia), E-mail: lahtiuk.serey@gmail.com

УДК 94.73.18

Озерова А.Г., аспирант ФГБОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева» (Россия)

ТАРИФНЫЙ ВОПРОС В БРИТАНО-АМЕРИКАНО-КАНАДСКИХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЯХ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX вв.

В статье рассматривается влияние американской тарифной политики на комплекс американо-канадских, британо-американских британо-канадских отношений. Протекционистские тарифы США (в частности, тариф Мак-Кинли, тариф Пейна-Олдрича), принимаемые в конце XIX – начале XX вв., существенно влияли на торговлю и экономические отношения Соединенных Штатов и Канады. Между странами наметилось определенное сближение, которое не могло не обеспокоить Великобританию, ведь Канада являлась ее доминионом. При этом, создавать очевидные препятствия для налаживания американо-канадских отношений Британская империя не могла, хотя парламент и высказывал определенное недовольство по данному поводу. Попытка США найти новые рынки сбыта своих товаров осложняла отношения с Великобританией, поскольку сферы влияния двух стран пересекались. Экономические отношения не могут рассматриваться в отрыве от политического взаимодействия государств, поэтому столкновение интересов Лондона и Вашингтона в области торговли осложняло "великое сближение" между странами. Стабилизация двусторонних отношений этих стран зависела не просто от экономической конъюнктуры, а от распределения сфер влияния. Несмотря на наличие противоречий, США и Великобритания были заинтересованы в сохранении дружественных отношений, при этом, не уступая противнику канадский рынок.

Ключевые слова: тарифная политика, доминион Канада, экономические отношения, американо-канадское сближение, англо-американские отношения.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-86-90

В конце XIX – начале XX вв. положение Канады было неоднозначным. С одной стороны, она оставалась частью Британской империи, и соответственно, должна была действовать в русле английской экономической политики. С другой стороны, в 1867 году Канада получила статус доминиона и поэтому претендовала на определенную долю самостоятельности. Вполне закономерно, что у Канады складывались экономические связи и вне Британской империи. Так, одним из наиболее важных экономических партнеров Канады стали США.

В рассматриваемый период США представляли собой динамично развивающуюся страну, которая по некоторым экономическим показателям даже опережала государства Старого Света. США проводили активную протекционистскую политику, стремясь защитить внутренний рынок от иностранной конкуренции. Однако при этом, огромные капиталы, сосредоточенные внутри страны, требовали вложения в заграничные инвестиции. США стремились расширить сферу своего экономического влияния, увеличить рынки сбыта, в том числе, за счет британских колоний, в частности, Канады. Так, вклад американского бизнеса в канадскую экономику к 1914 году составлял уже 25% от всех внешнеторговых инвестиций. [3, С.186]

Что касается Великобритании, то вся ее внешнеэкономическая деятельность в конце XIX - начале XX веков была так или иначе связана с колониями. Во второй половине XIX в. усиливается тенденция к развитию мировой торговли. В связи с этим Великобритания предоставляет своим «переселенческим» колониям – Австралии, Канаде и Новой Зеландии - определенную долю самостоятельности. Однако, Лондон все еще сохранял свое политическое влияние в Канаде, защищая ее от притязаний со стороны США. [2, С.12] В вопросах экономики, Великобритания, учитывая возросшую конкуренцию со стороны США, стала руководствоваться политикой «имперских предпочтений», согласно которой, в рамках Британской империи устанавливались взаимовыгодные тарифы и заключались особые торговые соглашения. Эта мера позволяла сдерживать американо-канадское сближение.

В XIX веке в США наиболее популярной являлась экономическая политика протекционизма. Стремясь защитить отечественную промышленность от иностранной конкуренции и пополнить федеральный бюджет, правительство США в октябре 1890 года принимает тариф Мак-Кинли. [3, С.52.] Это был один из самых высоких тарифов: он поднимал пошлины на некоторые ввозимые товары (изделия из шерсти и жести) почти на 50%. Этот тариф был плохо принят как в

самом Лондоне, так и в других частях Британской империи. В английском парламенте возникали опасения о возможности развязывания тарифной войны. [6, 1905, Vol.143. Col.1459] После введения данного тарифа Палата лордов Великобритании высказывала крайнее недовольство проводимой США политикой и заявляла, что «Великобритания никогда не ставила перед собой цель возводить китайскую стену между любой из своих колоний и США. Однако, США, в свою очередь, совершают действия, которые можно назвать возведением китайской стены». [5, Vol.8. Col.578] При этом, канадское правительство поддерживало британскую линию и не одобряло американский протекционизм, поскольку свобода торговли с США предоставляла бы доступ к выгодным американским рынкам для сбыта канадской сельскохозяйственной продукции. [4, С.120] Таким образом, Великобритания и Канада чаще всего имели сходные экономические интересы и доминион выступал в поддержку метрополии.

После введения нового тарифа менялись и экономические соглашения между государствами. В том, что касается отношений США и Канады, двусторонние соглашения между ними подписывались в индивидуальном порядке, однако, британские представители могли присутствовать на заключении договоров. [9, P.9] Это свидетельствует о сохранении британского участия во внешнеэкономической политике Канады. Так, в 1892 году в Вашингтоне прошла конференция, на которой присутствовал британский посол в Вашингтоне и три члена Кабинета Доминиона. На данной конференции урегулировались торговые отношения между США и Канадой. Однако, в этом же году, канадские представители сорвали ряд переговоров США и Великобритании по поводу рыболовства в Атлантике, канальных сборов и пр. [9, P.9] Попытка канадцев отстоять собственные интересы в ущерб имперским натолкнулась на противодействие со стороны Лондона. В определенной степени, ни США, ни Великобритания не считали Канаду равным с экономической точки зрения партнером, поэтому стремились улучшить именно свое благополучие за ее счет.

Несмотря на неоднозначные результаты протекционистской политики, США не торопились отказаться от высоких тарифов. Во внешнеэкономической политике США сформировались своего рода «тарифные качели», зависящие от прихода к власти республиканцев (повышение тарифов) или демократов (снижение тарифов). При этом, стоит отметить, что Соединенные Штаты не стремились полностью перейти к политике фритреда, даже во времена нахождения у власти Демократической партии, а лишь ограничивали проценты по тарифным ставкам.

Одним из важнейших американских протекционистских тарифов является тариф Пейна-Олдрича, введенный республиканцами в августе 1909 года. Это был один из самых неоднозначных тарифов, принятый США за последними десятилетия, поскольку повышение тарифов на ряд товаров привело к расколу внутри республиканцев. Что касается влияния на американо-канадские отношения, то введение тарифа обеспокоило канадское правительство и общественное мнение. В ответ на американское повышение таможенных пошлин, Канада ввела свои тарифные ограничения, особенно высокими они были в отношении сельскохозяйственной продукции. [10, P.8] Торговые отношения США и Канады настолько осложнились, что согласно официальному заявлению правительства в лице госсекратаря Филандера Нокса1, назревала тарифная война, которую, к счастью, удалось предотвратить. [8, P.1] В январе 1911 года между Канадой и США было подписано соглашение о взаимной торговле, инициированное лично президентом У. Тафтом2.[11, P. 96] Согласно данному соглашению, Канада получала право свободного ввоза большинства натуральных продуктов и отдельных промышленных товаров, снижение пошлин на ряд переработанных пищевых продуктов и некоторых промышленных

[1] Филандер Чейз Нокс — американский государственный деятель, республиканец, Государственный секретарь США (1909—1913). Первым пытался наладить принцип «долларовой дипломатии».

[2] Уильям Говард Тафт — 27-й президент США (с 1909 по 1913 годы), республиканец. У.Тафт стремился снизить торговые тарифы, которые были основным источником правительственного дохода. Борец с монополиями.

товаров. [11, P. 96] В оценке одного из самых популярных американских таблоидов The New York Times, в этом соглашении учитывалась «взаимность экономических интересов двух стран». [7, P.56.]

Подобное сближение не могло не вызвать реакцию в Лондоне. Среди депутатов возникли опасения, что Соединенные Штаты «собираются полностью вытеснить метрополию с местного рынка». [5, Vol.8. Col.579-580.] Более того, Великобритания и Канада связаны целым комплексом договоров с другими странами, а поэтому столь серьезные изменения договоров не могли допускаться, поскольку нарушали основы имперской политики. [5, Vol.8. Col.582] По мнению Лондона, этот акт американского экспансионизма нанесет ущерб британской торговле, увеличит стоимость британского продовольствия и в конечном итоге приведет к присоединению Канады к Соединенным Штатам. [11, P. 96] Конечно, такие опасения были крайне преувеличены, но тем не менее, данное событие стимулировало Великобританию к политике «имперских предпочтений», уже упомянутой ранее. Более того, чтобы избежать дальнейшего американо-канадского сближения, Великобритания старалась поддерживать антиамериканские настроения в Канаде, основанные прежде всего на англоканадском империализме и франкоканадском национализме. [1, С. 155]

В британском парламенте не было единого мнения относительно возможной степени британского участия в американо-канадских переговорах. Традиционно, консерваторы были ярыми противниками свободной торговли в своей стране, но при этом негативно относились к протекционистским тарифам других государств, в частности, тарифу Пейна-Олдрича. Консерваторы, в рамках парламентских дебатов, не предлагали напрямую вмешаться в процесс заключения соглашения, поскольку осознавали самостоятельность доминиона. [6, Vol.21. Col.342] Тем не менее, именно консерваторы признают опасность канадско-американского сближения, поскольку Великобритания может потерять существенную долю канадского рынка. При этом, позиция консервативной партии выражается явно: консерваторы не могут назвать конкретные пути решения проблемы, вся демагогия сводится к тому, что правительство должно было «что-то сделать», чтобы не допустить подобную ситуацию. [6, Vol.21. Col.346]

Что касается либералов, то, несмотря на отсутствие единства в партии с начала XX века по многим внутриполитическим вопросам, представление либеральных лидеров о тарифной политике было идентичным. А именно: британское правительство должно поддерживать канадских политиков, поскольку США не смогут долго сохранять протекционизм. [6, Vol.21. Col.340] При этом, по представлению либералов, стоит учитывать, что в Канаде общественное мнение не настроено на поддержку свободной торговли, хотя именно она является наиболее перспективной экономической тенденцией, к которой со временем придут США и Канада. [6, Vol.21. Col.341]

Что касается Палаты Лордов, то она не поддерживала заключение американо-канадского соглашения. С точки зрения пэров, правительство бездействовало, хотя двустороннее тарифное соглашение между США и Канадой, заключенное без контроля и ограничений со стороны метрополии, может серьезно ударить по британским торговым интересам. [5, Vol.8. Col. 603-610, 614-623, 629-632]

Несмотря на то, что Великобритания в своем влиянии на Канаду имела определенно больший вес, чем США, она не стремилась использовать дипломатические или иные средства для создания препятствий в их торговле с Канадой. [5, Vol.8. Col. 596] Лондон попросту не мог предложить Канаде более выгодные условия для сотрудничества, чем США, в силу своей географической удаленности. [5, Vol.8. Col.596]

Великобритания не имела возможности напрямую вмешаться в заключение американо-канадского соглашения 1911 года, но ее политика «имперских предпочтений» вновь вернула Канаду в русло имперской политики. Уже в мае 1911 года военный министр Великобритании Ричард Холдейн заявил о том, что достижение взаимовыгодного соглашения между США и Канадой не обязательно исключает успешную торговлю метрополии с одной из своих крупных и довольно самостоятельных колоний. [5, Vol.8. Col. 624] Таким образом, Великобритания стремилась к

тому, чтобы ее колонии процветали, что, в свою очередь, будет стимулировать британскую торговлю в Канаде. Однако, Лондон не желал допускать усиления внутри имперского рынка американского влияния.

Таким образом, из вышесказанного можно сделать вывод, что американская тарифная политика, отражающая идеи протекционизма, неоднозначно влияла как на американо-канадские, и на американо-английские отношения. В исторической науке период конца XIX – начала XX вв. в англо-американских отношениях принято считать эпохой «великого сближения». Однако, это не совсем так. Несмотря на явное улучшение отношений в сравнении с первой половиной и серединой XIX века, экономико-политические отношения США и Великобритании нельзя назвать дружественными. Между государствами сохранялось недоверие, ни одна из сторон не хотела уступать свои позиции. При этом, в экономической сфере очевидно столкновение интересов между двумя державами: Лондон не хотел поступаться основами своей имперской политики и терять рынки доминиона, а Вашингтон стремился к расширению сферы влияния и торговли. В этом вопросе чрезвычайно важно положение Канады как доминиона, именно это состояние определенной самостоятельности позволяло Канаде лавировать между двух держав. При этом, учитывая независимость Канады, Великобритания не могла диктовать свои требования, а старалась предложить более выгодные условия. Таким образом, англо-американские отношения зависели не только от экономического взаимодействия и торговли двух стран между собой, но и от отношений США с колониями и доминионами Британской империи.

Список литературы

1. Беланджер Д.-К. Антиамериканизм в конце XIX-начале XX вв. в Канаде // Проблемы истории, филологии и культуры. 2013. №3. С. 155-162.

2. Гелла Т. Н. Геополитические интересы Великобритании и английские политические партии в конце XIX –начале XX веков. Орел. 2009. 170 с.

3. Куропятник Г. П., Белявская И. А., Дементьев И. П., Кислова А. А. История США. М., 1985. 599 с.

4. Тишков В.А., Кошелев Л.В. История Канады. М., 1982. 268с.

5. Hansard's Official Report, House of Lords. 5th Series. 1911.

6. Hansard's Parliamentary Debates, House of Commons. 4th Series. 1905, 1911.

7. Our Side of the Reciprocity Plan // The New York Times. Annual financial review. 1912. P.56.

8. Taft has Averted Canada Tariff War // The New York Times. 1910. №19055. P.1.

9. The president`s message // The New York Times. 1892. № 12882. P.9.

10. The Tariff Dispute with Canada // The New York Times. 1910. №19046. P.8.

11. Thompson A. S. Imperial Britain: The Empire in British Politics c. 1880–1932. Harlow, 2000. 238p.

THE TARIFF PROBLEM IN THE BRITISH-AMERICAN-CANADIAN ECONOMIC RELATIONS AT THE END OF THE XIX - THE BEGINNING OF THE XX CENTURY (OVERVIEW)

The article discusses the influence of American tariff policy on the complex of US-Canadian, British-American British-Canadian relations. The protectionist tariffs of the United States (in particular, the McKinley tariff, the Payne-Aldrich tariff) adopted at the end of the 19th and beginning of the 20th centuries significantly influenced the trade and economic relations of the United States and Canada. There was a certain rapprochement between the countries, which could not but concern Britain, because Canada was its dominion. At the same time, the British Empire could not create obvious obstacles to the establishment of US-Canadian relations, although the parliament expressed some dissatisfaction on this issue. The US attempt to find new markets for its products complicated relations with the UK, as the spheres of influence of the two countries intersected. Economic relations cannot be considered in isolation from the political interaction of states, so the clash of trade interests between London and Washington complicated the "great rapprochement" between the countries. The stabilization of bilateral relations of these countries depended not just on the economic situation, but on the distribution of spheres of influence. Despite the presence of contradictions, the United States and Great Britain were interested in maintaining friendly relations, while not inferior to the enemy the Canadian market.

Keywords: tariff policy, Dominion Canada, economic relations, US-Canadian rapprochement, Anglo-American relations

References

1. Belanger D.-K. Anti-Americanism in the late XIX-early XX centuries. in Canada // Problems of History, Philology and Culture. 2013. No3. S. 155-162.
2. Gella T. N. The geopolitical interests of Great Britain and the English political parties in the late XIX – early XX centuries. Eagle. 2009. 170 c.
3. Kuropiatnik G.P., Belyavskaya I.A., Dementiev I.P., Kislova A.A. History of the USA. M., 1985. 599 s.
4. Tishkov V.A., Koshelev L.V. History of Canada. M., 1982. 268s.
5. Hansard's Official Report, House of Lords. 5th Series. 1911.
6. Hansard's Parliamentary Debates, House of Commons. 4th Series. 1905, 1911.
7. Our Side of the Reciprocity Plan // The New York Times. Annual financial review. 1912. P.56.
8. Taft has Averted Canada Tariff War // The New York Times. 1910. №19055. P.1.
9. The president`s message // The New York Times. 1892. № 12882. P.9.
10. The Tariff Dispute with Canada // The New York Times. 1910. №19046. P.8.
11. Thompson A. S. Imperial Britain: The Empire in British Politics c. 1880–1932. Harlow, 2000. 238p.

Об авторе

Озерова Анастасия Германовна – аспирант 3 курса ФГБОУ ВО «ОГУ им. И. С. Тургенева», (Россия), E-mail: cramarencko.anastasija2011neto@yandex.ru

Ozerova Anastasia Germanovna - 3-year graduate student of FSBEI HE "OSU named after I.S.Turgenev" (Russia), E-mail: cramarencko.anastasija2011neto@yandex.ru

УДК 942.080.1

Сагимбаев А.В., доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет (Россия)

РОЛЬ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПАРТИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ КОЛОНИАЛЬНОГО МЕХАНИЗМА ВЕЛИКОБРИТАНИИ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Статья посвящена рассмотрению отдельных аспектов развития Консервативной партии Великобритании в межвоенный период, а также анализу их влияния на трансформацию британского колониального механизма. К моменту завершения Первой мировой войны британская политическая элита продолжала оставаться в основном приверженной принципам империалистической идеологии, оформившейся в последних десятилетиях XIX в. Несмотря на одержанную в войне победу британскому политическому руководству на рубеже 1910-х -1920-х гг. пришлось столкнуться с рядом серьёзных вызовов, затрагивавших различные сегменты имперской организации и проявлявших себя в сферах экономики, политики и идеологии. Важным фактором воздействия на механизм принятия решений в сфере колониальной стратегии явились изменения в организационной структуре и идеологических приоритетах Консервативной партии, остававшейся на протяжении межвоенных десятилетий основным элементом британской политической системы.

Ключевые слова: колониальная политика, политическая система, избирательная реформа, Консервативная партия, «новый консерватизм».

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-91-95

Существенное воздействие на формирование колониальной стратегии Великобритании имели сдвиги в политической сфере британского государства, произошедшие вследствие Первой мировой войны. В военный период сложился относительный консенсус ключевых британских политических сил. Ведущие позиции в сформированном в декабре 1916 г. коалиционном правительстве Д. Ллойд-Джорджа заняли консерваторы-юнионисты, а также социальные радикалы, примыкавшие к Либеральной партии. Накануне войны и непосредственно по её завершении британская политическая система претерпела существенные изменения. В результате реформы 1912 г., Палата лордов окончательно утратила своё прежнее влияние. С другой стороны, по итогам избирательной реформы 1918 г. количество мест в Палате общин было увеличено с 670 до 707. Тем не менее, система власти в военное время продолжала сохранять заметные автократические элементы. Ключевые государственные посты по прежнему принадлежали узкому кругу выходцев из аристократических слоёв[10, p.53]. Коалиционное правительство в немалой степени утратило черты коллегиальности. Ключевые политические решения принимались всего лишь пятью министрами, входившими в т.н. Военный кабинет. Кроме премьер-министра Д. Ллойд-Джорджа, в его состав был включён один из лидеров лейбористов А. Хендерсон, а также три видных представителя Консервативной партии – лорд Кёрзон, Б. Лоу и А. Милнер, являвшихся твёрдыми последователями идеологии «нового империализма», а также идеи дальнейшего расширения сложившейся к началу войны колониальной империи.

Парламентские выборы 1918 г. явились важным симптомом социально-политических изменений, происходивших в Великобритании в межвоенные десятилетия и затронувших все ключевые политические силы страны. В межвоенный период Консервативная партия стала более коалиционной и репрезентативной по своему составу, чем то было до 1914 г. По итогам выборов 1918 г. почти половину созданной консерваторами коалиции составляли представители бизнеса. Существенно снизилась роль и влияние крупных землевладельцев, традиционно составлявших опору тори. В то же время, руководство партии продолжало оставаться в руках в основном представителей традиционной элиты. Так, в 1937 г. к ним относились 19 из 21 члена кабинета, возглавленного Н. Чемберленом. Внутренняя перестройка в немалой степени помогла партии удерживаться у власти в течение большей части межвоенного периода. При этом, в отдельных случаях, консерваторы были вынуждены идти на формирование коалиционных кабинетов, делясь властью с представителями других ключевых партий. Консервативная партия продолжала пользоваться поддержкой основной

части финансовых кругов. Как отмечал один из британских обозревателей, «Сити рассчитывала на партию, полагая, что она сможет обеспечить климат политической стабильности, существенной для обеспечения его роли в качестве мирового финансового центра…»[4, p.226] Хотя смена либералов лейбористами в качестве второй ведущей политической силы, привела к увеличению представительства рабочих в Парламенте, задача защиты интересов широких слоёв мелких собственников в межвоенный период фактически перешла от либералов к консерваторам[4, p.227].

Среди специалистов, изучавших историю Консервативной партии, существует точка зрения о позитивной роли возникших в период войны внутренних трудностей для восстановления имиджа консерваторов на фоне общего усилению влияния государства на социально-экономические процессы[12, p.591]. Росту популярности консерваторов в период войны способствовали антигерманизм, патриотизм, идеи тарифной реформы и последовательной защиты имперских ценностей. В итоге, консерваторы-юнионисты составили основу для формирования коалиционного кабинета Д. Ллойд-Джорджа, вызвавшего фатальный раскол Либеральной партии.

Росту авторитета и влияния Консервативной партии в межвоенный период способствовала не только относительная слабость её основных конкурентов, но и эффективная тактика, избранная новым партийным руководством. В период с 1918 по 1939 г. консерваторы одержали победу на пяти из семи парламентских выборах, большую часть данного периода уверенно контролируя Палату общин и формируя правительственные кабинеты. За более чем 20 лет консерваторы лишь 36 месяцев находились в оппозиции.

После завершения Первой мировой войны, Консервативная партия претерпела ряд организационно-структурных изменений, которые были призваны адоптировать её деятельность к сущёственно менявшейся социальной ситуации и электоральным настроениям. В 1918-1930 гг. консерваторы получали сравнительно меньшую долю голосов, чем на тех предвоенных выборах, на которых они терпели поражения. Сама партия обрела в данный период черты сетевой организации, включающей ассоциации с различным типом членства, ориентированных на различные типы избирателей[4, p.76]. Организационные изменения имели ключевое значение для электоральных успехов. Как отмечается в партийных документах, «результатом (Первой мировой – А.С.) войны явилось превращение Консервативной партии в подлинно национальную партию с активным присутствием во всех частях страны и в каждом избирательном округе, что принципиально отличало её от партийных структур Либералов и Лейбористов» [7, p.282]. Финансовые возможности Консервативной партии позволяли ей содержать «постоянную сеть системно действующих агентов, работавших в различных социальных слоях и группах (британского общества – А.С.)» [3, p.63]. Наряду с прежними формами политической активности, большую роль в деятельности партии стало играть взаимодействие с различного рода ассоциациями и общественными организациями. По словам одного из исследователей, «консерватизм стал органической частью британской общественной ткани даже в тех её частях, которые до этого не были связаны с политикой» [9, p.21].

Анализ динамики политических настроений британцев свидетельствует о том, что почти половину электоральной базы консерваторов составляли представители рабочих слоёв, причём в 1930-х гг. рабочие голосовали за Консервативную партию чаще, чем за лейбористов[6, p.149]. Во внутрипартийной жизни данного периода проявились некоторые принципиально новые черты. В частности, заметно возросла активность заднескамеечников, которые начали играть более заметную роль в парламентской деятельности партии. Результатом этого стало формирование к середине 1920-х гг. общего партийного комитета, а также отдельных, «предметных» комитетов, призванных проводить более скоординированную политику в парламенте, максимально учитывающую настроения различных внутрипартийных групп. Избирательная реформа способствовала существенному расширению масштаба деятельности партии, как на общенациональном, так и на местном уровне. Кроме того, в партию пришло новое поколение деятелей, «опыт окопной жизни которых позволял

максимально упростить контакт между выпускниками университетов и представителями рабочего класса» [3, p.64]. Среди этих молодых политиков, привнёсших в 1920-е гг. новое видение в осмысление многих проблем, стоявших перед Великобританией, оказались и будущие партийные лидеры – Э. Иден и Г. Макмиллан.

В 1925 г. в Англии и Уэльсе Консервативная партия вернула своё прежнее название, сохранив, тем не менее, в своём наименовании понятие «юнионистская». В 1931-1940 гг. консерваторы вступали в различные коалиции с юнионистскими, либеральными и лейбористскими группами, принимавшими их концепцию «Национального правительства». Без союза с этими группами, они выигрывали выборы лишь дважды – в 1922 и 1924 гг., формируя исключительно консервативные кабинеты в 1922-1924 и 1924-1929 гг. [5, p.208]

После завершения Первой мировой войны руководство Консервативной партии уже не столь прочно как ранее связывало себя идеями юнионизма. Тем не менее, в своих программных установках лидеры консерваторов продолжали позиционировать себя как «партию империи» [1]. В документах партии по-прежнему заметное место занимали идеи сохранения и укрепления колониальной империи, которая характеризовалась как важнейшее «средство обеспечения экономического роста и реализации идеологических ожиданий британского общества» [11, p.57]. В то же время, приход в руководство партии нового поколения лидеров, наиболее заметными представителями которого являлись Э. Бонар Лоу, С. Болдуин, Н. Чемберлен, способствовало повышению гибкости партийной тактики в решении обострившихся проблем колониального управления.

В 1924-1926 гг. лидер партии С. Болдуин попытался сформулировать новую партийную доктрину, получившую наименование «нового консерватизма». Её отдельные положения нашли отражение в речи главы партии на партийной конференции 11 февраля 1924 г., в партийном памфлете «Смотря вперёд», опубликованном в июне того же года, а также в изданном в марте 1925 г. партийном буклете «Мир и экономика» [8, p.134]. В окончательном виде они были сформулированы в сборнике партийных выступлений, составленном под руководством С. Болдуина в апреле 1926 г. [8, p.134] Авторы доктрины «нового консерватизма» в немалой степени обращались к традиции, заложенной в концепции «единого народа» Б. Дизраэли. Они, в частности, апеллировали к идеям социальной гармонии, партнёрства бизнеса и рабочего класса, поиска общественного консенсуса и ориентированности внешней политики на национальные интересы Великобритании[2]. Как отмечается в одном из исследований, посвящённых истории Консервативной партии данного периода, С. Болдуин «… взял курс на умиротворение, как внутри страны, так и за её пределами. При этом данное умиротворение ещё не рассматривалось в том негативном контексте, в котором оно станет восприниматься к концу 1930-х гг. Оно основывалось на чётком представлении о рациональном и справедливом применении моральной и физической силы…»[9, p.23] Основной стратегической задачей Консервативной партии в первой половине и середине 1920-х гг. обозначалось преодоление многочисленных негативных последствий Первой мировой войны для британской экономики. Решение столь сложной задачи диктовало необходимость перехода к «умеренной внешней политики… и осуществлению уступок в колониальных вопросах» [13, p.481].

В данной связи, партийное руководство, во главе которого в данный период находились весьма опытные политические деятели, было вынуждено учитывать изменения, происходившие после завершения войны как внутри страны, так и на международной арене. На рубеже 1910-х – 1920-х гг., Консервативная партия, в своём большинстве, поддержала проекты, связанные с реформированием системы управления в Индии, а также предоставлением формальной независимости Египту и переданному под мандатное управление Великобритании Ираку. Кроме того, руководство партии во главе с Э. Б. Лоу поддержало решение Д. Ллойд-Джорджа о предоставлении Ирландии статуса доминиона.

Тем не менее, именно колониальная проблематика явилась в данный период самым сложным предметом внутрипартийной

дискуссии. Внутри партии сформировалась весьма активная оппозиция, обвинявшая правительство и партийное руководство в предательстве идеалов империи. Угроза внутрипартийного раскола утратила свою остроту лишь после падения в октябре 1922 г. кабинета Д. Ллойд-Джорджа и формирования консерваторами собственного правительства во главе с Э. Б. Лоу, а затем С. Болдуином. Как отмечается в одной из работ, посвящённых истории Консервативной партии, кризис, вызванной недовольством политики коалиционного кабинета в Ирландии, Индии, а также его действиями в Турции «носил скорее горизонтальный, чем вертикальный характер, в силу чего… не имел столь фатальных последствий, как кризис в Либеральной партии в 1916 г.» [3, p.69]

Преодоление внутренних разногласий способствовало укреплению внутрипартийного консенсуса в сфере колониальной политики. В течение 1920-1930-х гг. стратегия Консервативной партии сводилась к попытке сохранения и модернизации колониальной системы с учётом набиравших силу центробежных процессов. Консервативные кабинеты продолжили политику «индианизации» административной системы в Индии, развития модели «завуалированного протектората» в Египте, расширения механизмов косвенного управления в ряде колониальных владений. Несмотря на продолжавшуюся имперскую риторику и большую роль, отводившуюся вопросам укрепления колониальной системы в программных документах партии, большинство консерваторов к концу 1930-х гг. пришли к пониманию неизбежности серьёзных изменений в сфере управления колониями и расширения их самоуправления. В данной связи, Консервативная партия сыграла принципиально важную роль в процессе постепенной трансформации британской колониальной системы, создавшей основы для её последующего демонтажа и окончательного преобразования Британской империи в Британское Содружество Наций.

Список литературы

1. 1918 Conservative Party General Election Manifesto. URL http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml (дата обращения: 4.11.2013).

2. 1929 Conservative Party General Election Manifesto. URL http://www.conservativemanifesto.com/1929/1929-conservative-manifesto.shtml (дата обращения: 18.11.2013).

3. Ball S. The Conservative Party and British Politics, 1902-1951. L., N.Y., 2013. 177 p.

4. Ball S., Holliday I. Mass conservatism: the Conservatives and the public since the 1880s. L., 2002. 248 p.

5. Blake R. The Conservative Party from Peel to Thatcher. L., 1985. 416 p.

6. British Electoral Facts, 1885-1975. / ed. by Craig F.W.S. L., 1976. 298 p.

7. Butler G., Butler D. British political facts, 1900-1994. L.: Macmillan, 1994. 541 p.

8. Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997 / ed. by Dale I. L., 2000. 496 p.

9. Dean D. W. Contrasting Attitudes of the Conservative and Labour Parties to the Problems of Empire, 1922-1936. L., 1974. 385 p.

10. Dilnot F. England after the War. N. Y.: Doubleday, Page & Company, 1920. 332 p.

11. Kennedy D. Britain and Empire, 1880-1945. L.: Routledge, 2014. 156 p.

12. McKenzie R. T. British Political Parties: The Distribution of Power within the Conservative and Labour Parties. L., 1964. 694 p.

13. Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

THE ROLE OF THE CONSERVATIVE PARTY IN TRANSFORMING BRITAIN'S COLONIAL MACHINERY DURING THE INTERWAR PERIOD

The article is devoted to the consideration of certain aspects of the development of the British Conservative party in the interwar period, as well as to the analysis of their influence on the transformation of the British colonial mechanism. By the end of the First World War, the British political elite remained largely committed to the principles of the imperialist ideology that took shape in the last decades of the nineteenth century. Despite the victory won in the war by the British political leadership at the turn of the 1910s-1920s. had to face a number of serious challenges that affected various

segments of the Imperial organization and manifested themselves in the spheres of economy, politics and ideology. Changes in the organizational structure and ideological priorities of the Conservative party, which remained the main element of the British political system during the interwar decades, were an important factor in influencing the decision-making mechanism in the sphere of colonial strategy.
Keywords: colonial politics, political system, electoral reform, Conservative party, «new conservatism».

References

1. 1918 Conservative Party General Election Manifesto. URL http://www.conservativemanifesto.com/1918/1918-conservative-manifesto.shtml (data obrashcheniya: 4.11.2013).
2. 1929 Conservative Party General Election Manifesto. URL http://www.conservativemanifesto.com/1929/1929-conservative-manifesto.shtml (data obrashcheniya: 18.11.2013).
3. Ball S. The Conservative Party and British Politics, 1902-1951. L., N.Y., 2013. 177 p.
4. Ball S., Holliday I. Mass conservatism: the Conservatives and the public since the 1880s. L., 2002. 248 p.
5. Blake R. The Conservative Party from Peel to Thatcher. L., 1985. 416 p.
6. British Electoral Facts, 1885-1975. / ed. by Craig F.W.S. L., 1976. 298 p.
7. Butler G., Butler D. British political facts, 1900-1994. L.: Macmillan, 1994. 541 p.
8. Conservative Party General Election Manifestos, 1900-1997 / ed. by Dale I. L., 2000. 496 p.
9. Dean D. W. Contrasting Attitudes of the Conservative and Labour Parties to the Problems of Empire, 1922-1936. L., 1974. 385 p.
10. Dilnot F. England after the War. N. Y.: Doubleday, Page & Company, 1920. 332 p.
11. Kennedy D. Britain and Empire, 1880-1945. L.: Routledge, 2014. 156 p.
12. McKenzie R. T. British Political Parties: The Distribution of Power within the Conservative and Labour Parties. L., 1964. 694 p.
13. Williamson P. National Crisis and National Government: British Politics, the Economy and Empire, 1926-1932. Cambridge University Press, 2003. 588 p.

Об авторе

Сагимбаев Алексей Викторович – доктор исторических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.

Sagimbaev Alexey Viktorovich - doctor of historical Sciences, associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: sagimbaev@yandex.ru.

УДК 39; 91

Степанова О.Б., кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия).

РЫБОЛОВСТВО И КОЧЕВОЙ ЦИКЛ СЕВЕРНЫХ СЕЛЬКУПОВ

В исследовании доказывается доминирующее значение рыболовства среди хозяйственных занятий северных селькупов и зависимость от него селькупского хозяйственного цикла. Обращаясь к событиям советской и постсоветской истории, автор анализирует влияние государственной политики разных исторических эпох на селькупское традиционное рыболовство и традиционный хозяйственный цикл. В период коллективизации на основе традиционного рыболовства и в сочетании с новациями у селькупов была создана отрасль промышленного рыболовства, которая все последующие исторические этапы, с одной стороны, вносила изменения в селькупскую рыболовную традицию и исконный кочевой хозяйственный цикл, с другой, служила гарантом сохранения селькупским бытом традиционности. Выявленная автором зависимость селькупского хозяйственного цикла от рыболовства позволила внести ясность в вопрос традиционного и современного количества кочевых стоянок селькупов. Научная новизна работы и ее актуальность заключается в том, что с такого ракурса селькупский хозяйственный цикл еще никто не рассматривал, количество стойбищ селькупов до сих пор определялось как «плюс-минус», из-за чего современный юридический статус «ведущих кочевой/ полукочевой образ жизни» селькупы получили справедливо, но без серьезного научного обоснования.

Ключевые слова: Селькупы; хозяйственный цикл; кочевой образ жизни; рыболовство; промышленное рыболовство; политика государства.

DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-96-105

Значительная часть жителей Ямало-Ненецкого автономного округа, представляющих коренные малочисленные народы Севера, имеет юридический статус «ведущих кочевой/полукочевой образ жизни», согласно которому государство оказывает им материальную поддержку. При этом «кочевой» статус тундровых ненцев вопросов не вызывает, они полноценно кочуют, а вот степень кочевания селькупов, определяемая в первую очередь количеством стоянок, и в прошлом, и, особенно, в настоящем, не вполне понятна.

К теме хозяйственного цикла северных селькупов автор подошла, изучая вопросы селькупского рыболовства. В процессе работы выяснилось, что рыболовство невозможно рассматривать в отрыве от селькупского хозяйственного цикла, так как кочевой цикл селькупов всецело зависит от рыболовства, подчинен ему и им определяется. Другие занятия селькупов – охота и оленеводство имеют в селькупском хозяйственном укладе второстепенное, прикладное значение. Последним утверждением автор оспаривает мнение Е.Д. Прокофьевой, которая считала главным занятием селькупов охоту, приносящую им денежный доход (1, л. 1; 8,с. 665-686). Второстепенное значение оленеводства признается всеми исследователями быта селькупов, и ставить его под сомнение нет необходимости.

Наиболее подробные описания традиционного хозяйственного цикла селькупов были найдены автором в работах Е.Д. Прокофьевой [8], Л.Н. Добровой-Ядринцевой [4], В.Н. Скалона [9] и В.В. Лебедева [6]. Сведения по селькупскому рыболовству почерпнуты из исследований по материальной культуре селькупов Л.В. Хомич, Г.Е. Аюповой, С.И. Ирикова [18], А.В. Головнева [2], А.В. Головнева, Н.А. Тучковой [3], В.Н. Скалона [10, 11], К. Доннера [5], О.Б. Степановой [12, 13, 14, 15, 16]. К архивным источникам исследования следует отнести рукопись монографии Е.Д. Прокофьевой «Селькупы», хранящуюся в архиве МАЭ РАН, в ней содержится глава «Рыболовство тазовско-туруханских селькупов» [1]. Главным источником сведений о современном состоянии селькупского хозяйства послужили полевые материалы автора, собранные во время 9 экспедиций к северным селькупам, первая из которых состоялась в 2004 г.

В работе над статьей применялись историко-генетический, историко-сравнительный и историко-типологический научные методы, при сборе полевого материала автор пользовался методом наблюдения, проводил опросы информантов и затем обрабатывал – анализировал и обобщал - полученные сведения.

Первым доказательством того, что рыболовство было важнейшим среди хозяйственных занятий северных селькупов, служит признание этого факта самими селькупами, содержащееся в мифологических представлениях. В начале XIX в. был записан очень красивый миф о появлении у селькупов рыболовства. «Когда Орды их пробирались на восход солнца и пришли наконец на Таз; то осталось в живых только четыре брата женатых, изнуренных трудами и голодом. Лежа на берегу Таза, ожидали они уже смерти, как вдруг старший из братьев объят был обыкновенным ему вдохновением; ибо принадлежал к *Тшвотшибыкубам* (умнейшим, святым, великим). В минуту приросли к нему два крыла, на которых поднялся он к небесам и быстро погрузился в воды, из которых вышел унизанный с головы до ног разными рыбами. С тех пор стали они заниматься рыбною ловлею, которая ныне составляет главнейшую их пищу» [7, с. 519].

Согласно мифу, рыболовство как вид хозяйственных занятий, как культурное благо, было даровано селькупам высшими силами и имеет божественное происхождение. Вплетенное в текст мифа историческое предание о переселении селькупов с бассейна Оби на север, повествует о том, что именно рыболовство позволило селькупам выжить при освоении новых земель. Народное сознание, отраженное в мифологии, определяет рыболовство как жизненно важное занятие, без которого не было бы и самого народа.

Ряд исследователей, включая Е.Д. Прокофьеву, считает рыбу основным продуктом селькупского рациона [1, л.3]. По данным Е.Д. Прокофьевой, в 1924 г. население Туруханского края численностью 16 тыс. человек потребило 32 тыс. пудов рыбы, что составило 20 пудов рыбы на человека в год, еще 20 тыс. пудов рыбы пошло на корм собакам [Там же]. Для селькупов рыба часто оставалась единственным продуктом питания [Там же; 5, с. 94]. В.Н. Скалон пишет, что по его общему наблюдению, потребление рыбы селькупами чрезвычайно велико: «Так, например, взрослый туземец в зимний день (сутки) съест без труда 5 мороженых чиров (средний вес 5 ф.); кроме того, он будет пить чай с порсом и маешками. Перед чаем двое на закуску съедают порядочного муксуна и т.п. Едят в течение дня очень часто. В дороге под шкурой на санке всегда есть запас мороженой рыбы, и чуть не на каждой остановке (олени останавливаются для передышки через 5, много 10 верст) ее вынимают и едят» [11,с. 62]. Преобладание рыбы в рационе питания народа указывает на приоритет среди его хозяйственных занятий рыболовства.

Основные доказательства доминирующего положения рыболовства среди хозяйственных занятий селькупов содержатся в описаниях старого, досоветского, сугубо традиционного селькупского хозяйственного цикла. Согласно этим описаниям рыболовство имело круглогодичный характер и определяло кочевой образ жизни селькупов, порядок их кочевок.

По материалам Е.Д. Прокофьевой и Л.Н. Добровой-Ядринцевой, селькупское рыболовство имело два активных периода. «Малый промысел» начинался с ледохода - приблизительно с конца мая. Тогда заканчивался отел домашних оленей, и селькупы перекочевывали к местам летних стоянок. В это время они пущальнями (ставными сетями) и запорами промышляли рыбу - для собственного потребления - на мелких речках и озерах по высокой воде, а также охотились в массовых размерах за водоплавающей и боровой дичью. Длился «малый промысел» до спада воды и обнажения песков [1, л. 22, 34; 4, с. 74].

В.Н. Скалон описывает весенний период похожим образом. Весной, когда начиналось «водополье», селькупы добывали рыбу пущальнями в разливе, карасей – в озерах. В это время готовились к летнему сетевому лову: делали ветки (лодки-долбленки), плели и исправляли невода и сети. В июне по верхнему и среднему Тазу рыбный промысел еще не начинался, рыбу добывали на насущные надобности. Неводьбы не было – все пески были еще под водой. В конце июня – начале июля в низовьях Таза наступало время «вонзя» - период движения сиговых на нерест в реки – притоки Таза, поэтому у ненцев и нижнетазовских селькупов шла горячая работа. По окончании этого периода, они переезжали с весенних песков на освободившиеся летние и 2-3 недели ждали неводьбы [11, с. 48-49].

Лето, как пишут Е.Д. Прокофьева и Л.Н. Доброва-Ядринцева, а вместе с ним и «большой промысел», начинались в июне, тогда все население переходило рыбачить на пески крупных водных артерий – Таза, Туруханa, Худосея, Баихи, иногда Енисея. Некоторые хозяйства спускались на пески низовьев Таза, где занимались неводьбой – в целях сбыта промышленным предприятиям. Для неводьбы применялись коллективные формы лова – объединение двух-трех семей. Олени в течение лета паслись в близлежащих тундрах или близ чумов, прячась от гнуса в «загородках, в роде сараев, от мошки и комара» [1, л. 22, 34; 4, с. 74].

По наблюдениям В.Н. Скалона, в конце июня на пески Таза для неводьбы выходили верхнетазовские селькупы, весновавшие на речках. С этого времени и в течение всего теплого периода года, за исключением самого комариного периода, олени большинства селькупских хозяйств ходили совершенно без присмотра. Только во время гнуса олени обслуживались дымокурами. Июль, август и первые декады сентября были главным временем неводьбы по Тазу, всюду происходила усиленная заготовка рыбы на зиму. В конце июля и августе ставились первые запоры на мелких курьях и речках [11, с. 48-49; 10, с. 79-80].

В сентябре, по сведениям Е.Д. Прокофьевой и Л.Н. Добровой-Ядринцевой, когда падала вода, селькупы шли обратно на место весеннего промысла. С ноября начинался промысел белки, в это время охотники промышляли «в бору», вокруг своего чума, что называлось «малой ходьбой» или малой охотой, и продолжалось до середины декабря. Семьи в это время заготовляли рыбу в запорах (подледным ловом занимались оставшиеся дома, неспособные участвовать в охотничьем промысле) и шили одежду для «большой ходьбы». Вернувшись, охотники до светлого времени изготавливали ловушки и проводили самоловную охоту [1, л. 22, 34; 4, с. 74].

По описаниям В.Н. Скалона, в августе в левых верхних притоках Таза начинался лов сиговых острогами и пущальнями, и селькупы, выходившие до этого на Таз, возвращались. С началом «рекостава» перегораживались курьи и речки; ставились запоры и на больших реках. Сетевой лов почти совершенно прекращался. Исключение составляли немногие тымско-караконские (среднетазовские) селькупы, производящие его пущальнями. Осенью начинались поиски разбредшихся оленей, они продолжались иногда по 2-3 недели. С открытием зимнего пути у домашних оленей начиналась рабочая пора. Время до конца декабря – половины января представляло период интенсивного лова запорами. За это время селькупы не совершали больших кочевок, «сидели у запоров». С места осеновки делались выезды налегке, без чума, а если с ним, то с самой легкой нагрузкой – маршруты делались небольшие. И совершенно не передвигались селькупы во время больших морозов, которое большинство проводило в землянках [10, с. 79-80; 11, с. 48-49].

С февраля, согласно Е.Д. Прокофьевой и Л.Н. Добровой-Ядринцевой, селькупы отправлялись в «большую ходьбу» («большую дорогу»), на промысел белки по хвойным лесам левобережья, за сотни верст от своего обычного кочевания. Не уезжали лишь те, кто неспособен был участвовать в охотничьем промысле, они занимались подледным ловом рыбы. Некоторые селькупы, кочующие севернее, с февраля, на март и апрель уходили в тундру на промысел дикого оленя (Юрацкая тундра, Толняр). Указывая район кочевания, селькупы определяли два пункта, два «своих места» – речку и озеро, где они проводили весну и лето, и даже зиму, и район промысла, куда они уходили за белкой или за диким оленем. «Большая ходьба» продолжалась до вскрытия рек, когда начиналась весенняя рыбалка и охота на водоплавающую и боровую птицу [1, л. 22, 34; 4, с. 74].

В.Н. Скалон дает второй половине селькупской зимы и началу весны более подробное описание. Он отмечает, что с середины января (поздно – с начала февраля) начинался «большой аргыш» и продолжался до апреля. Передвижение совершалось небольшими переходами – 15-20 км в день. Часто устраивались остановки, продолжительность которых зависела от промысловых возможностей окрестности. Установкой промысла по верхнему и среднему Тазу была белка, ниже – песец и дикий олень. Теми, кто отправился на промысел, рыбная ловля не производилась.

Однако промысел требовал больших разъездов и, как правило, был недоступен малооленным и тем более безоленным хозяйствам, процент которых у селькупов был довольно велик. Не могущие откочевать семейства ловили рыбу мелкими запорами, функционирующими всю зиму. «Большой аргыш», во время которого «туземцы» посещали по кольцевому в общем-то маршруту свои отдаленные угодья, заканчивался возвращением к исходному пункту. За время апреля-мая рыбная ловля производилась мелкими запорами, позднее пущальнями по заберегам, но она не имела большого распространения, носила индивидуальный характер. Места весновки были приурочены к кормным тундрам, где отощавшее за время кочевья стадо отдыхало и кормилось. Период конец апреля – май был временем очень ответственным для оленевода. Конец беременности важенок, отел и первое время развития телят требовали бдительности хозяина [10, с. 79-80; 11, с. 48-49; 9, с. 129-139].

По сведениям В.В. Лебедева, к ледоставу (конец октября) хозяйства перекочевывали в устье какой-либо небольшой реки, куда шли на нерест сиговые, это было место интенсивного лова, который продолжался до середины декабря. Рыба здесь заготавливалась на зиму. Сразу после ледостава сооружался запор. Добытая рыба тут же замораживалась. Часть ее оставляли до весны в специальных хранилищах, часть увозили при дальнейших перекочевках [6, с. 84-85].

Из данных описаний следует, что селькупы имели в своем кочевом цикле четыре перекочевки и три стоянки. Первая, основная (I), стоянка располагалась на мелких речках или озерах, здесь селькупы проводили большую часть года. Второй (II) стоянкой – в июле и августе - служили пески крупных рек. Третья (III) стоянка находилась в местах «большой охоты», приходившейся на конец зимы – начало весны. Рыбная ловля не производилась только на третьей (III) стоянке, сугубо охотничьей, однако значительный процент селькупов не принимал участия в охоте, а оставался на основных (I) стоянках, не делая перерыва в добыче рыбы. Кроме того, селькупы-охотники целиком зависели от рыбы, заготовленной впрок. Таким образом, занятие рыболовством носило у селькупов круглогодичный характер, что было связано с потребностью весь год иметь рыбу в рационе питания, и именно рыболовство, а не охота, служило селькупам основой жизни.

Прежде чем перейти к рассмотрению современного хозяйственного цикла селькупов и сравнению его с традиционным, нужно назвать основные события в селькупской жизни советского и постсоветского времени, которые, по мнению автора, оказали влияние на традиционный цикл и привели к его изменению.

В первую очередь к таким событиям следует отнести создание селькупских колхозов и связанное с ним становление основных отраслей коллективного хозяйства - промышленного рыболовства, крупностадного оленеводства и охотничьей отрасли.

В основу организации работы рыболовной отрасли был положен традиционный селькупский рыболовный цикл: семьи рыбаков, состоя в колхозе, кочевали по своим родовым угодьям и добывали рыбу для сдачи на предприятие традиционными методами, соответствующими сезону. Но уже само становление рыбодобывающей отрасли внесло в жизнь селькупов большое количество новаций: труд рыбаков стал совместным и был оснащен современными техническими средствами, позволившими наладить вывоз рыбы на открывшиеся в районе рыбоперерабатывающие заводы [14, с. 91-100].

В дальнейшем новизны традиционному циклу добавляла постоянная оптимизация рыбного промысла. В 1940-х гг. на время хода белой рыбы, с конца июня, рыбаки всех коллективных хозяйств независимо от их расположения, в том числе верхнетазовских, стали перемещаться в низовья Таза. Так, например, рыбартель колхоза «Победа» (с центром в с. Ратта) летом промышляла рыбу на песках Лысо-Мара и Харбей на расстоянии свыше 600 км от дома. Майский и сентябрьский промыслы проводились рыбаками «Победы» также вдали от своих территорий, по р. Ираткы, а подледный лов - на Чертовых озерах [1].

В конце 1950-х гг., когда запасы ценной рыбы в р. Таз истощились, и был введен запрет на вылов белой рыбы в зонах активного

промысла - с низовьев Таза до р. Худосей, порядок рыболовства изменился снова. Так как планы рыбодобычи по колхозам снижены не были, промысел переориентировался на добычу рыбы частиковых пород, с 1960 г. их добыча начиналась до весеннего хода проходной рыбы. Для повышения объемов добычи рыбы ценных пород вне запрещенных для промысла зон разведывались и осваивались новые водоемы, которые до того в промысле не участвовали или использовались мало (р. Таз выше Худосея и отшнурованные, т.е. не сообщающиеся с Тазом озера). Выросло значение зимнего подледного лова. Для его оптимизации, в 1960 г., колхозы закупили 21 озерный невод и два льдобурильных агрегата (самоходные ледобуры на тяге трактора), после чего подледный лов проводился на 10 рыбугодьях. Благодаря принятым мерам планы по добыче рыбы в совхозах стали выполняться и перевыполняться, и доходы от рыбодобычи стали превышать доходы от охоты [1].

В коллективных хозяйствах существовало разделение труда – работники были поделены на рыбаков, охотников и пастухов оленьих стад. Рыбаки составляли самую многочисленную группу, на период охоты большинство из них становилось охотниками (в делопроизводстве предприятий их профессия называлась «рыбак-охотник»). Однако в колхозах также создавались бригады рыбаков, круглогодично занятых рыбным промыслом и не уходивших на добычу белки. Пастухов оленьих стад было немного, по 6-7 человек на каждое стадо, они освобождались от участия в охоте и рыбном промысле. С оленьими стадами они кочевали по тундрам района, их способ кочевания был сравним с ненецким. Многие селькупские семьи, будучи заняты в других отраслях, отдавали своих личных оленей для выпаса в колхозные стада [1].

С конца 1930-х гг., когда в районе проживания селькупов появились поселки, стартовал процесс перехода селькупов на оседлость. В поселках оседали селькупы, работавшие в подсобных отраслях колхозно-совхозного хозяйства – звероводстве, полеводстве, коневодстве, на молочных фермах, в школах-интернатах, больницах и т.д. Указ 1950 г. о переводе кочевых народов на оседлость, после которого кочевые семьи начали по ссудам строить себе дома в поселках, ускорил этот процесс.

В годы политического и экономического кризиса 1990-х гг. селькупские совхозы развалились: оленьи стада были утрачены, промышленная добыча рыбы не велась. Объектом охоты вместо белки стал вернувшийся в таежные районы Таза и Турухана соболь, но его популяция тогда только набирала силу, сбыт шкурок еще налаживался, и у большинства охотников не было средств, чтобы закупить перед отъездом в лес продукты питания. Слом политической и экономической системы привел к обнищанию селькупов и появлению у них двух групп: первая переселялась из леса в поселки и имела тенденцию к пьянству и деградации, вторая наоборот, переезжала из поселков в лес, возвращаясь к традиционному образу жизни и натуральному хозяйству [15].

С середины 2000-х гг., когда в социальную сферу Ямало-Ненецкого автономного округа пришло финансирование от предприятий топливно-энергетического комплекса, экономическое положение тазовских селькупов начало улучшаться. В качестве агрофирм с акционерным уставным капиталом были реанимированы селькупские совхозы. Основным направлением их работы осталось рыболовство. Помимо агрофирм в Красноселькупском и Пуровском районах открылись новые рыбодобывающие предприятия - ОАО «Алькор», ОАО «Верхне-Тазовская рыбодобывающая компания», ОАО «Пуррыба», сельскохозяйственная община «Ича» и др. Оборудованные по последнему слову техники сельхозпредприятия закрепили за собой рыбугодья, приняли на работу рыбаков, как и прежде, семьями, построили им на рыбугодьях жилье, обеспечили необходимыми современными средствами производства и запустили процесс промышленного рыболовства в масштабах, не уступающих советским.

Вместе с тем, часть селькупов, живущих на угодьях, до сих пор остается нетрудоустроенной. Для баихинских селькупов, проживающих в Красноярском крае, не было создано никаких сельхозпредприятий. Не работают в открытых для них общинах верхнета-

зовские селькупы, поскольку стоимость бензина, необходимого для доставки рыбы к общинным холодильникам, превышает стоимость сданной рыбы.

Оленеводческое направление деятельности нынешних сельхозпредприятий представлено одним стадом численностью ок. 2 тыс. голов, принадлежащим агрофирме «Приполярная», которое выпасается в Тазовском районе пастухами-ненцами, а также розданными в семьи селькупских оленеводов пятью сотнями оленей агрофирмы «Толькинская». У баихинских селькупов частное оленеводство отсутствует, среднетазовские селькупы, селькупы верховьев Тольки и селькупы Часельского озера имеют по два оленеводческих хозяйства. Лучше всего оленеводство сохранилось у верхнетазовских селькупов, здесь держит оленей почти каждая лесная семья. В гонке на оленьих упряжках на Дне оленевода в селах Ратта и Толька обычно участвует около 30 упряжек [13].

Охоты как направления деятельности на сельхозпредприятиях больше нет, современная охота производится исключительно в частном порядке.

Таким образом, в течение последних 70 лет на традиционный хозяйственный цикл селькупов оказывало влияние, в первую очередь, промысловое рыболовство. Оптимизация, рационализация и интенсификация методов промышленной добычи рыбы вносили коррективы в селькупский традиционный хозяйственный цикл. Промысловое рыболовство меняло традиционный цикл, но в то же время сохраняло его, так как на нем базировалось.

Другим существенным фактором влияния на селькупский кочевой образ жизни был масштабный процесс оседания селькупов в поселках. Он был настолько мощным, что далее, при рассмотрении современного селькупского хозяйственного цикла, речь пойдет уже о селькупском меньшинстве - о той меньшей части селькупов, которая осталась жить в лесу и не перебралась в поселки. К ней относятся рыбаки, круглогодично работающие на сельхозпредприятиях, а также «лесные» безработные из баихинских и верхнетазовских селькупов.

Согласно полевым материалам автора, современный хозяйственный цикл селькупов, сохраняющих традиционный образ жизни, выглядит следующим образом. Почти все селькупские семьи имеют теперь два хозяйства – летнее и зимнее, которые находятся на незначительном удалении друг от друга (от 3 до 10 км). Летнее хозяйство располагается там, где семья рыбачит летом – по берегам рек, чаще крупных – Таза (с начала 2000-х гг. рыбный промысел вернулся на Таз), Б. Ширты, Тольки, Покольки, Матыльки, Каральки, Верхней и Нижней Баихи и пр. и больших озер - Момчика, Часельского, Чертовых, Парусовых и т.д. На летних стойбищах селькупы живут с мая по октябрь. В этот период рыболовство ограничено общими для всех рыбаков запретами на вылов рыбы во время нереста, а для сельхозпредприятий еще и квотами на объемы добываемой рыбы. Летняя рыбная ловля производится неводами и ставными сетями. Находясь на летних стойбищах, помимо рыбалки, в мае и сентябре селькупы традиционно охотятся на водоплавающую и боровую дичь, а в сентябре осуществляют «мясную» охоту на лося и дикого оленя. Эти виды «близкой» охоты не отрывают селькупов от рыбалки и не требуют специальных перекочевок.

В конце октября селькупы переезжают на зимние стойбища. Зимние хозяйства селькупов находятся вдали от больших рек, рядом с маленькими ручьями, речками и озерами, где производится зимняя рыбалка. В декабре в большинстве водоемов системы Таза наступает замор - нехватка в воде кислорода. Река Таз, на всем своем протяжении, Чертовы озера (за исключением оз. Лозыль-то) – заморные водоемы. Периодически «горят» (становятся заморными) все притоки Таза. Из заморных водоемов черная рыба на зиму уходит в зимовальные озера или на живуны - ручьи, маленькие речки/участки речек, старицы крупных рек - где бьют ключи, и в воде содержится много кислорода. Живуны - места массовой зимовки рыбы. Зимние хозяйства селькупов принципиально привязаны к таким водоемам. Рыба с живунов служит кочевым семьям гарантированной белковой пищей все девять месяцев зимы.

Еще в августе-сентябре на живунах (близ своих зимних стойбищ) селькупы ставят запоры, которые начинают вычерпывать в

ноябре, по первому льду. Если рыба сдается на сельхозпредприятие, запоры к декабрю опустошаются. Если рыба добывается только для питания семьи, запор вычерпывают постепенно, в течение зимы, включая март месяц. Рыбная ловля запорами, полностью перекрывающими русло реки, четыре года назад была запрещена законом. Сейчас можно перекрывать 2/3 ширины реки с одной ее стороны. Нельзя ставить запоры «в замок», т.е. с двух берегов реки. А так как добывающая способность запоров очень высокая (до 70 тонн рыбы с одного запора), и для того, чтобы прокормить семью, такого количества рыбы не нужно, подледный лов на семейные нужды селькупы сегодня чаще осуществляют сетями.

Нельзя не сказать, что выбор места зимнего стойбища определяется не только наличием неподалеку живуна, но и наличием ягеля, служащего кормом для оленей.

В октябре у селькупов начинается охота на соболя (в это время соболь одевается в зимнюю шкурку), которая продолжается включительно до февраля. На соболиную охоту современный охотник выезжает без семьи на оленях или на снегоходе. Соболь водится в зоне лесов, поэтому охотники верхнего Таза обычно удаляются от стойбища на незначительное расстояние – до 10 км, возвращаясь домой в тот же день или на следующий. Для среднетазовских селькупов, проживающих в притундровой полосе и вынужденных перемещаться для охоты на соболя в лесные массивы, это расстояние в десятки раз больше. В месте охоты у охотника есть избушка или временное укрытие – чум или палатка. По мнению автора, считать это место еще одной стоянкой кочевого цикла, какой оно было раньше, не следует, хотя бы потому, что охотник находится там один, без семьи. Доходы от продажи шкурок соболя являются сегодня важной составляющей семейного бюджета селькупов.

Хозяйства селькупов за прошедшие годы стали менее мобильными и более основательными. Если раньше на летних стоянках селькупы жили в берестяных чумах, а на зимних - в чумах с покрышками из оленьих шкур и землянках, то теперь основной тип жилища на летних угодьях - бревенчатые дома, чумы, крытые брезентом, и брезентовые палатки. На зимних стойбищах строятся «более теплые» бревенчатые дома и, редко, землянки; чумы с меховыми покрышками не ставятся уже давно.

К новациям, наиболее глубоко проникшим в кочевой быт, относятся современные транспортные средства – моторные лодки и снегоходы. Моторная лодка пришла в личное пользование селькупов в начале 1960-х гг. из промышленного рыболовства, снегоходы появились в начале 1980-х гг. Появление снегоходов дало возможность безоленным кочевым селькупам не ограничивать свои кочевые маршруты. Сегодня снегоходы и моторы сельхозпредприятия выдают своим рыбакам по ссудам, разрешая выплачивать их стоимость в рассрочку. Безработные селькупы могут обзавестись современной техникой лишь в случае удачной зимней пушной охоты или выиграть ее во время оленьей гонки на Дне оленевода. Из-за частых поломок, проблем с ремонтом, отсутствием денег на бензин, а также в силу традиции снегоходы и моторные лодки не всегда используются.

Итак, в результате проведенного сопоставления старого и современного хозяйственного цикла селькупов были сделаны следующие вводы. Основная (I) стоянка старого цикла, на которой селькупы находились с сентября по май за вычетом марта-апреля, когда продолжалась «большая ходьба», с небольшим уменьшением периода (с октября по май), соответствует зимнему стойбищу современного цикла. Совпадают также характеристики места расположения старой и новой зимних стоянок. Старая и новая летние стоянки сопоставимы по расположению и по периоду пребывания на них селькупов (хотя и с увеличением его на месяц). Старые стоянки, как летние, так и зимние, почти совсем не соответствуют новым по жилой архитектуре. Основным жилищем на новых стоянках селькупам служит бревенчатый дом. Совпадения в жилой архитектуре старых и новых стойбищ обнаруживаются лишь в отмирающих элементах - землянках и летних чумах, но в чумах береста давно заменена брезентом. Третья (III) стоянка, охотничья, как считает автор, совсем исчезла, так как охотник уезжает теперь на охоту без семьи. То есть количество стоянок в современном хозяйственном цикле селькупов уменьшилось до двух,

но при этом цикл не утратил своего кочевого характера.

Занятия, формирующие современный хозяйственный цикл селькупов, остались прежними, это рыболовство, охота и оленеводство. Рыболовство для селькупского кочевого цикла было определяющим занятием, значение которого со временем росло, что в числе прочего (косвенно) доказывается выпадением из нового кочевого цикла стоянки, на которой рыбная ловля не осуществлялась. Промышленное рыболовство вносило коррективы в кочевую традицию и в то же время эту традицию сохраняло. Посредством развития и укрепления селькупского промышленного рыболовства в рамках социального проекта помощи коренным малочисленным народам Севера государство поддерживало хозяйственный цикл и традиционный образ жизни селькупов.

Источники

1. Прокофьева Е.Д. Селькупы. Рыболовство тазовско-туруханских селькупов //АМАЭ. Ф.6. Оп. 1. № 104. 69 л.

Список литературы

2. Головнев А.В. Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири. Новосибирск: Изд-во Новосибирского ун-та. 204 с.

3. Головнев А.В., Тучкова Н.А. 2005. Селькупы. Хозяйство. // Народы Западной Сибири. М.: Изд-во «Наука». 1993.С. 317-328

4. Доброва-Ядринцева Л.Н. Туземцы Туруханского края: опыт исследования экономического положения. Новониколаевск: Издание Сибревкома. 1925. 101 с.

5. Доннер К. У самоедов Сибири. Томск: Изд-во «Ветер». 2008. 175 с.

6. Лебедев В.В. Семья и производственный коллектив у населения притундровой полосы северо-запада Туруханского края в XIX в. // Советская этнография. № 2. 1980.С. 82-91

7. Маслов. Бродящие народы Туруханского края. Отрывок из статистических записок Енисейской губернии // Заволжский муравей. Казань, 1833. № 9. С. 506-523

8. Прокофьева Е.Д. Селькупы // Народы Сибири. М.-Л.: Изд-во АН СССР. 1956. С. 665-686

9. Скалон В. Н. В тундре Верхнего Таза // Советский Север. № 3. 1930. С. 129–139.

10. Скалон В.Н. Оленеводство в бассейне реки Таза // Советский Север. № 3-4. 1931. С. 70-87

11. Скалон В.Н. Рыбные промыслы в бассейне р. Таза // Советский Север, № 9, 1931.С. 43-65

12. Степанова О. Б. Отношения государства и коренных малочисленных народов Севера в начале XXI в. в Красноселькупском районе ЯНАО // Вестник угроведения. 2018. Т. 8. № 2. С. 365-374

13. Степанова О.Б. Социальная политика государства по отношению к коренным малочисленным народам Севера в начале XXI в. (на примере северных селькупов) // Социальные отношения в историко-культурном ландшафте Сибири. СПб.: МАЭ РАН. 2017. С. 349-444

14. Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. № 1 (58). 2018. С.91-100

15. Степанова О.Б. Особенности современного хозяйственно-культурного положения коренных народов Севера Красноселькупского района Ямало-Ненецкого автономного округа// Культурное наследие народов Сибири и Севера: Материалы Шестых Сибирских Чтений. Санкт-Петербург, 27-29 октября 2004 г. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 167-173

16. Степанова О.Б. Село Толька и не только // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб.: МАЭ РАН. 2016. Вып. 16. С. 46-66

17. Степанова О.Б. Селькупы села Совречка // Вестник археологии, антропологии и этнографии. 2015. № 3 (30). С. 126-134

18. Хомич Л.В., Ириков С.И., Аюпова Г.Е. Тазовские селькупы. СПб.: Филиал изд-ва «Просвещение». 2002. 150 с.

FISHING AND NOMADIC CYCLE OF THE NOTHERN SELKUP

The study proves the dominant importance of fisheries among the economic activities of the northern Selkup and the dependence on it of the Selkup economic cycle. Turning to the events of the Soviet and post-Soviet history, the author reveals the influence of the state policy of different historical epochs on the Selkup traditional fishery and the traditional economic cycle. During the period of collectivization on the basis of traditional fisheries and in conjunction with the notions of the Selkups, an industrial fishing branch was created, which all subsequent historical stages, including the modern one, on the one hand, made changes to the Selkup fishing tradition and the original nomadic economic cycle, on the other, served as a guarantor preserve the tradition of Selkup life. The dependence of the Selkup business cycle on fisheries revealed by the author allowed to clarify the question of the traditional and modern number of nomadic camps of the Selkup. The scientific novelty of the work and its relevance lies in the fact that from this angle no one has yet considered the Selkup economic cycle.

Keywords: Selkups; economic cycle; traditional nomadic lifestyle; fishing; industrial fishing; state policy towards the indigenous peoples of the North.

References

2. Golovnev A. V. Istoricheskaia tipologiia khoziaistva narodov Severo-Zapadnoi Sibiri [Historical typology of farming peoples of the North-Western Siberia]. Novosibirsk: Novosibirskiy universitet. 1993. 204.

3. Golovnev A. V., Tuchkova N. A. Sel'kupy. Khoziaistvo [Sel'kups. Economi]. In Narody Zapadnoi Sibiri [The peoples of western Siberia]. Moscow: Nauka. 2005. 317–328.

4. Dobrova-Iadrintseva L. N. Tuzemtsy Turukhanskogo kraia: opyt issledovaniya ekonomicheskogo polozheniya [The natives Turukhansk: edge economic research experience]. Novonikolaevsk: Sibrevkom. 1925. 101.

5. Donner K. U samoyedov Sibiri [At the Samoyeds of Siberia]. Tomsk: Veter. 2008. 175.

6. Lebedev V. V. Sem'ia i proizvodstvennyi kollektiv u naseleniia pritundrovoi polosy severozapada Turukhanskogo kraia v XIX v. [Family and production team from the population of pre-tundra strips northwest Turukhansk edge in the XIX century]. Sovetskaia etnografiia, 2, 1980. 82–91.

7. Maslov. Brodyashchiye narody Turukhanskogo kraya. Otryvok iz statisticheskikh zapisok Yeniseyskoy gubernii [Roaming peoples of Turukhansk region. An excerpt from the statistical notes of the Yenisei province]. Zavolzhskij muravej, 9, 1833. 506-523.

8. Prokofieva E. D. Sel'kupy [Sel'kups]. In Narody Sibiri [The peoples of Siberia]. Moscow-Leningrad: Izdatel'stvo Akademii nauk SSSR, 1956. 665–686.

9. Scalon V.N. Rybnyye promysly v basseyne r. Taza [Fisheries in the vicinity of the river Taz], In Sovetskiy Sever [Soviet North], 9, 1930. 42-65.

10. Skalon V. N. Olenevodstvo v basseine reki Taza [Reindeer in Taz Basin]. In Sovetskii Sever, 3-4, 1931. 70–87.

11. Skalon V. N. Rybnye promysly v basseine r. Taza [Fishing in the river basin Taz]. In Sovetskii Sever, 9, 1931. 43–65.

12. Stepanova O.B. Otnosheniya gosudarstva i korennykh malochislennykh narodov Severa v nachale XXI v. v Krasnosel'kupskom rayone YANAO [Relations between the state and indigenous peoples of the North in the beginning of the XXI century in the Krasnoselkup district of the YNAO]. Vestnik ugrovedeniya, 2, 2018. 365-374.

13. Stepanova O.B. Sotsial'naya politika gosudarstva po otnosheniyu k korennym malochislennym narodam Severa v nachale XXI v. (na primere severnykh sel'kupov) [Social policy of the state in relation to indigenous small-numbered peoples of the North at the beginning of the XXI century. (on the example of the northern Selkup)]. In: Sotsial'nyye otnosheniya v istoriko-kul'turnom landshafte Sibiri [Social relations in the historical and cultural landscape of Siberia]. St. Petersburg: MAE RAN. 2017. 349–444.

14. Stepanova O.B. Krasnyye sel'kupy: revolyutsionnyye preobrazovaniya sredi naseleniya Taza i Turukhana [Selkup Reds: revolutionary changes among the population of Taz and Turukhan]. Ural'skiy istoricheskiy vestnik, 1 (58), 2018. 91-100.

15. Stepanova O.B. Osobennosti sovremennogo khozyaystvenno-kul'turnogo polozheniya korennykh narodov Severa Krasnosel'kupskogo rayona YaNAO [Features of the modern economic and

cultural situation of the indigenous peoples of the North of the Krasnoselkup district of the YaNAO]. In: Kul'turnoye naslediye narodov Sibiri i Severa: Materialy Shestykh Sibirskikh Chteniy. Sankt-Peterburg, 27-29 okt. 2004 g. [Cultural Heritage of the Peoples of Siberia and the North: Materials of the Sixth Siberian Readings. St. Petersburg, October 27-29, 2004]. St. Petersburg: MAE RAN, 2005.167-173.

16. Stepanova O.B. Selo Tol'ka i ne tol'ko [The village of Tolka and not only]. In: Materialy polevykh issledovaniy MAE RAN [Materials of field research MAE RAS]. St. Petersburg: MAE RAN. 2016 , 16. 46-66.

17. Stepanova O.B. Selkupy village Sovrechka [Selkups of the village Sovrechka]. Vestnik arkheologii, antropologii i etnografii, 3, 2015. 126-134.

18. Khomich L. V., Irikov S. I., Aiupova G. E. Tazovskie sel'kupy [Taz Selkup]. Saint Petersburg: Prosveshchenie. 2002. 150.

Об авторе

Степанова Ольга Борисовна, кандидат исторических наук, научный сотрудник, Музей антропологии и этнографии (Кунсткамера) РАН (Россия); stepanova67@mail.ru

Stepanova Olga Borisovna, Candidate of Science in History, Researcher, Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) RAS (Russia); stepanova67@mail.ru

УДК 94(47).084.3

Тарасова Ю.А., кандидат исторических наук, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета (Россия)
Моисеева Т.А., кандидат исторических наук, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета (Россия)

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ В СЫЗРАНСКОМ УЕЗДЕ НАКАНУНЕ ГОЛОДА В ПОВОЛЖЬЕ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

Статья посвящена детальному анализу повседневности провинциального советского города накануне и в первый год голода в Поволжье 20-х гг. XX века. Изучение проблем этого бедствия позволяет раскрыть сущностные характеристики сложного, неоднозначного отношения власти к крестьянству и интеллигенции, раскрыть особенности социально-экономических процессов происходивших в регионе в данный период и в ходе реализации Новой экономической политики на начальном этапе. В работе выделяются и описываются характерные особенности стратегии сопротивления сельского и городского населения насильственному изъятию продовольствия и привлечению к труду. На основе изучения вопроса о степени понимания руководством на местах последствий засухи и неурожая для Сызранского уезда и Поволжья в целом установлено, что недооценка сложившейся ситуации стала одной из предпосылок страшнейшего народного бедствия. Обосновывается мысль о том, что действия местных властей по преодолению голода, такие как трудовая миграция, экспедиция для товарообмена в непострадавшие губернии, различные формы сбора средств для голодающих не всегда были эффективны и подчас демонстрировали весьма скромные результаты данных мероприятий. Это отразилось не только на масштабах трагедии в регионе, но и стало причиной колоссального количества жертв.
Ключевые слова: продразверстка, продналог, труддезертирство, посевная кампания, Новая экономическая политика, голод в Поволжье.
DOI: 10.22281/2413-9912-2020-04-01-106-112

Обращение к страницам истории голода в Поволжье, в частности, на примере Сызранского уезда, дает возможность дополнить неизвестными ранее деталями одну из наиболее дискуссионных тем в истории России, что способствует формированию объективной картины трагедии не только по всей стране, но и в рамках отдельного региона.

Несмотря на то, что в общей оценке значения голодной катастрофы в молодом Советском государстве у историков имеют место большие расхождения, все же прослеживаются три основные точки зрения: пробольшевистская, антибольшевистская и научно-объективистская.

Хотелось бы остановиться на работе И.Б. Орлова, который рассмотрел проблему голода в Поволжье по-новому, поставив на первое место не причины бедствия (хотя их он тоже не обошел), а стратегии выживании голодающего населения и социальные результаты голода в процессе становления договора населения с новой властью [4, с. 67]. Исследователь подчеркивал необходимость обращения к повседневности, как к единственному способу изучения и понимания мотивов поведения наших предков, духа эпохи.

Нужно отметить, что факты, изложенные Орловым, интерпретируются некоторыми популяризаторами вне контекста, что вводит в заблуждение относительно истинных выводов автора. Например, П. Пряников в статье «Голод в Поволжье 1921-1922 гг. и «человеческий фактор»» на основе материалов, собранных Орловым, заключает, что в возникновении голода (в интерпретации Пряникова – только хлебного или зернового голода) во многом виноваты сами крестьяне, пускавшие зерно на выгон самогона, чтобы скрыть излишки от продотрядов [5]. Данный взгляд представляется крайне узким и не соответствующим ни исторической действительности, ни позиции исследователя, собравшего оригинальный материал.

В данной работе мы не будем останавливаться на подробном анализе монографии И.Б. Орлова, но с благодарностью отметим дискуссионность поднятых им вопросов, обоснование важности изучения повседневности, особенно в периоды наиболее критичные для существования общества и государства в целом.

Источниковую базу исследования составили опубликованные сборники материалов, ранее не исследованные документы

Сызранского филиала Самарского государственного архива, воспоминания современников и непосредственных участников событий. Основой послужили материалы газеты «Сызранский коммунар» за 1921 г. Печатное издание, выходившее практически ежедневно, являлось рупором местных властей, и анализ публикаций дает представление об основных событиях местной городской жизни, их хронику или летопись. Комплекс источников дополняется опубликованными в сборнике «Голод в Средневолжском крае» документами и неопубликованными из фонда Уездного исполнительного комитета РКП(б) в Сызранском уезде, и другими материалами.

Методологической основой для написания работы явился конкретно-исторический подход, базирующийся на принципе системности. Отбор, классификация и анализ источников в комплексе позволили выйти на уровень общетеоретических обобщений.

Поволжье всегда считалось территорией риска в отношении сельскохозяйственного производства и недород 1921 г. был предсказуемым явлением. Об этом писала современница событий Е. Драбкина: «… лето 1920 г. в Поволжье выдалось на редкость засушливым, а весна следующего года наступила настолько рано, что не было сомнений в приближающейся засухе и в связи с ней – в недороде» [2, с. 135].

О том, что неурожай ждали и в Сызранском уезде свидетельствуют материалы местной прессы. Весна в 1921 г. была очень ранней. В апреле средняя температура вместо 4 градусов была выше 17, а в мае – вместо 14 больше 25 градусов. В газете Сызранский коммунар писали: «Торопитесь с посевом! Весна не идет, а скачет…Успех посева зависит от того, посеем ли мы во время, или опоздаем…» [9].

Газета многократно и на разные лады призывает крестьян сеять как можно раньше и не гонять скотину по пашне:

«Погоняешь скотину по парам – потеряешь 20-30 пудов хлеба. Не лучше ли приискать корма в другом месте? Как это сделать – спроси у агронома» (15 апреля);

«Если не случиться дождя, то сеять по позднему пару все равно, что бросать семена на ветер. Ранний пар и без дождя сохранит свою влажность и рыхлость» (15 апреля);

«Не паси скотину по парам – корму мало, а вреда много» (16 апреля).

«Апрельский взмет сам-десять даст. Парь пар в мае – будешь с урожаем, а поздний пар – пустой амбар» (17 апреля);

«Утолченное поле – скоту мука, людям – горе», «Чем раньше поднять пар – тем выше урожай» (17 апреля) [10,11].

В связи с этим, особой и выдающейся должна была стать и посевная кампания. А условия ее проведения не сулили успеха. «Сызранский коммунар» в выпуске от 3 апреля опубликовал статистику изменения в классовом составе крестьянства. По данным газеты, «число крупных крестьянских хозяйств по сводке, обнимавшей 26 губерний, сократилось с 6 до 1 ½ %» [8].

Сократилось также число средних хозяйств (с 68,6 до 59, 5 %). А число безпосевных хозяйств сократилось с 11,4 до 6,5 %. Количество мелких хозяйств возросло с 20 до 32,5 %. В 1919 г. количество безлошадных хозяйств сократилось с 28 до 25 % за счет наделения лошадьми безлошадных, а вот количество крупных хозяйств в 4 лошадьми и более сократилось с 1,9 до 0,7 %.

Автор обзора с удовольствием констатировал, что наделение безлошадных лошадьми (за счет раздела крупных хозяйств!) вело к нивелировке, уменьшению классовых трений. Но оно вряд ли могло привести к повышению эффективности запашки, поскольку развал крупных хозяйств не только нарушал производственный цикл по всей стране, но и вызывал острое недовольство советской властью основных производителей – крестьян крупной и средней руки.

Еще большее недоверие вызывала политика власти по изъятию продовольствия. По данным о выполнении разверсток на 30 ноября 1920 г. Сызранский уезд предоставил: «Хлебных продуктов – 1082241 пуд, крупного рогатого скота – 2179 голов, мелкого скота-25641 голов, битой птицы -939 пудов 13 фунтов, живой птицы – 980 голов…» При этом волости Сызранского уезда делились на упорствующие (сдавшие от 15 до 33 процентов) и продуктивные (от 95 до 100 %).

До 1921 г. Сызранский уезд не выполнил продразверстку полностью ни разу, хотя у власти были достаточно действенные способы понуждения к повиновению, такие,

например, как Сызранский концентрационный лагерь принудительных работ. Значительная часть заключенных уездного концентрационного лагеря, расположенного в Сызрани, получила срок за невыполнение, уклонение от продразверстки, кражу семян или пшеницы с чужого гумна [21].

Интересен случай агронома Даниила В., заключенного в концентрационный лагерь по обвинению в агитации против Советской власти, но обязанного отбыть свой срок принудительных работ по месту постоянной работы – в Гублескоме Аскульского участка [22, Л.4–6.]. Накануне голода квалифицированные агрономы были ценным ресурсом.

Еще одним крайне распространенным преступлением, ответственность за которое предусматривала заключение в концентрационный лагерь, было самогоноварение. Сызранский уезд в данном случае был не исключением, а скорее подтверждением правила. Так поступали крестьяне многих голодавших губерний, что стало основанием для высказываний о том, что «крестьяне сами себя высекли», спровоцировав голод. На наш взгляд, более взвешенной является позиция И.Б. Орлова, рассматривающего такое поведение как иррациональное, но зачастую, единственно возможное пассивное сопротивление крестьянства насилию власти.

Интересно, что самогон варили не только крестьяне. 25 марта Сызранский коммунар сообщал о задержании почтальона Казанской дороги и его приятеля мертвецки пьяными. Они выдали самогонщика – сцепщика вагонов Васильева. Газета добавляла, что коммунистические патрули неоднократно задерживали пьяных милиционеров, а в целом, в Сызрани «изготовление самогонки и пьянство достигло колоссальных размеров» [7].

О том, как относились местные власти к крестьянству в Сызранском уезде, говорит характерный пример. Во время проведения заседаний продовольственной комиссии Сызранского исполкома весной 1921 г. председатель Рейн высказывался за проведение повторной, внутренней продразверстки для пополнения семенного фонда уезда, так мотивируя свою позицию: «иногда крестьяне проливают «крокодиловы слезы», жалуются на отсутствие хлеба. Но учитывая крестьянскую психологию, уверенно скажу, что хлеб у крестьян все-таки есть» [21, Л.23.].

Возражения представителей Упродкома, тов. Леваева и тов. Ахматова о том, что внутренняя разверстка будет бесполезной в связи с ничтожностью урожая этого года, были восприняты критически. Однако, в докладе представителя Упосевкома тов. Каргина были озвучены точные цифры, говорящие о недостаточности запасов зерна для реализации посевной кампании. По оценке Упосевкома, недосев в текущем году должен был составить около 50 процентов ввиду отсутствия семян, недостаточности живого инвентаря и изношенности мертвого [21, Л.36.].

Достаточно сложным было и положение интеллигенции, первых советских служащих, которые сильно зависели от представителей власти, получая за свой труд паек. Более того, дисциплинарная ответственность существовала и в виде заключения в концентрационный лагерь принудительных работ. 1 апреля Сызранский коммунар сообщал, что «В ознаменование недели профдвижения Сызранский Укомтруд издал приказ об освобождении из концентрационного лагеря всех членов профсоюзов, подвергшихся наказанию за проступки по службе и труддезертирство» [7]. Основной причиной такого освобождения являлась необходимость использовать все трудовые ресурсы на предстоящей посевной кампании.

Можно с уверенностью сказать, что участие в этой кампании служащих, комсомольцев, армии не могло привести в результатам, хоть сколько-нибудь сопоставимым с результатами труда основным производителей – крестьян. Однако по данным Укомтруда к весне 1921 г. объем крестьянской запашки сократился вдвое по сравнению с 1919 г.

Политика большевиков в отношении крестьянства в Сызранском уезде ничем не отличалась от общей по стране. К врагам нового строя была отнесена зажиточная часть крестьянства, имеющая наилучшее представление о ведении сельских работ. Введение продналога весной 1921 г. не могло в значительной степени и быстро изменить сложившиеся отношения между представителями советской власти и крестьянством в Сызранском уезде.

С одной стороны, со своих страниц

«Сызранский коммунар» призывал крестьянство поверить в то, что налог – «дело верное», «середняцкий закон» [9]. А с другой, предостерегал партийных работников: «Тот, кто видит в новом отношении к крестьянству и вообще, к мелкобуржуазному элементу «пуп земли», верх совершенства – тот сам мещанин самого дурного пошиба» [10]. В этих условиях нельзя было надеяться на совместные действия власти и крестьянства по предотвращению и преодолению голода.

Об угрозе голода со станиц газеты было заявлено впервые 2 июля 1921 г., а 16 июля наступление неурожая и возможность голода констатировалась для 14 губерний. В результате, на своем пике, голод в Поволжье 1921–1922 гг., охватил 35 губерний (Поволжье, Южную Украину, Крым, Башкирию, Казахстан, частично Приуралье и Западную Сибирь) с общим населением в 90 миллионов человек, из которых голодало не менее 40 миллионов [1, С. 21].

Основным вопросом помощи стало предоставление семенного фонда для засева озимых. Как сообщает газета, при распределении озимых семян по губернии на Сызранский уезд было выделено 210 000 пудов. 63 вагона семян сразу пригнали на станцию Сызрань, остальное привозили по мере возможного, так как транспорт не был еще налажен [13].

К 25 августа в голодающие губернии было отправлено 4100000 пудов семянной ржи, что составляет около 45% общего наряда. Заготовка семян для Поволжья дала 5 миллионов пудов.

Семенная ссуда Поволжью была повышена. Количество семенного зерна, отпускаемого неурожайным губерниям из продналога, постановлением Комиссии Помощи голодающим при ВЦИК было увеличено до 1,5 миллиона пудов. Таким образом, общее количество семян предоставленных государством из внутренних запасов достигало 10800000 пудов.

Однако, по оценке специалистов, даже с этой ссудой, из-за плохого урожая яровых, на душу населения приходилось 4 сентября 1,84 пуда хлеба нового урожая. Население на таком пайке могло протянуть только до ноября-месяца [1, с. 82].

«Сызранский коммунар» размещал публикации, которые должны были дать людям надежду. Например, в статье от 4 сентября описывался опыт самопомощи. В Алтырском уезде Симбирской губернии в деревне Засорье, где при наличии 107 едоков и 20 человек рабочих рук, крестьянам удалось из 210 десятин засева искусственно оросить площадь в 100 десятин путем постройки трех плотин возле прочного пруда. Плотины были воздвигнуты в течении двух недель, в то время, когда овес уже покраснел. Пустили воду по межам и все ожило, рожь снимали по 100 пудов с десятины, между тем, как рядом, куда не достигало орошение, ржи приходилось по 3 пуда на десятину. Все это достигнуто личной инициативой крестьян [16].

Была проведена профсоюзная экспедиция в Тюмень для обмена товаров на хлеб. Однако, как сообщала городская газета, она оказалась безрезультатной, так как цены на зерно возросли, а на товары сильно упали. Делегация просто не нашла желающих совершить такой обмен [12].

Как писал «Сызранский коммунар», вступил в действие великий закон пролетарской солидарности: рабочие отчисляли однодневный и двухдневный заработок, по фабрикам и заводам, рабочим поселкам и рабочим районам проводились сборы продуктов, вещей, денег для отправки голодающим.

В Корсунском уезде работали крестьянские комитеты взаимопомощи. Троицко-Куроедовский комитет совместно с ячейкой РКП и культпросветом, поставили 2 спектакля в пользу голодающего населения. Были оборудованы помещения для общественного питания. В Кашпирской волости открыли 7 столовых, 4 из которых в школах, 3 для престарелых и безродных сирот.

Люди с призывом о помощи голодающим, ездили по губерниям. Так же происходило массовое переселение крестьян из голодающих губерний. Проводилась эвакуация голодающих разных категорий рабочих Сызранским Укомтрудом. Эвакуация продвигалась медленно, так как главным тормозом в отправке был плохо налаженный транспорт.

В целом, вместо затребованных 110377 семейных рабочих и 344 одиноких было отправлено 2004 семейных рабочих и 788 одиноких.

Таблица 1

Эвакуация рабочих Сызранского уезда в связи с голодом

Пункт назначения	Затребовано отрядов	Отправлено	Не выполнено
Новониколаевск	5976 сем. раб.	1 647 сем. раб. 60 один.	4324 сем. раб.
Москва	1300 сем. раб.	511 сем. раб. 430 один.	743 сем. раб.
Баку	810 сем. раб.	537 сем. раб. 41 один.	232 сем. раб.
Астрахань	528 сем. раб.	104 один.	422 сем. раб.
Петроград	1765 сем. раб.	209 сем. раб. 7 один.	1549 сем. раб.
Грозный	87 один.	-----	132 один.
Кашир, Тульск	251 один.	14 один.	237 один.
Итого	110377 сем. раб. 344 один.	2004 сем. раб. 788 один.	7507 сем. раб. 369 один.

Желающих уехать в урожайные местности было много. В статье писали: «Полагаем, что отправку голодающих следует поставить на большую ногу, заготовив несколько поездов способных разгрузить голодающую Сызрань от лишних ртов» [17]. Однако реально осуществленная эвакуация значительно ступала цифре невыполненной [18].

Произошла широкая огласка голода за рубежом [18]. Общественное признание голода Советской Россией, по существу, было первой формальной просьбой об оказании международной помощи. Участие и помощь оказывала международная благотворительная неправительственная организация – Американская администрация помощи (АРА), которую возглавлял Герберт Гувер – министр торговли США. Деятельность АРА в Сызранском уезде в этот период отражена лишь в отдельных работах, изданных в 90–2000-е гг. в ряде республик Поволжья и в Центре. В них говорится о мотивах помощи американцев народу Советской России, об организации не только продовольственной, но и медицинской помощи [3].

Американская администрация помощи предполагала через Ригу отправлять в Россию по 20-30 вагонов с продовольствием ежедневно [19]. По подсчетам, на 9 февраля 1922 г. вклад Соединенных Штатов в борьбу с голодом оценивался в 42 млн долларов. Для сравнения, советское правительство потратило всего 12, 5 млн долларов [3].

Деятельность АРА в России и в Сызранском уезде, в частности, является отдельным вопросом, требующим исследования, но нужно сказать, что официальное признание голода позволило хоть в какой-то мере сократить его масштабы.

Таким образом, голод 1921-1922 гг. стал глубоким социально-экономическим потрясением, оказавшим существенное влияние на все последующее развитие региона и страны в целом. Он стал одной из причин введения НЭПа, смягчения некоторых «перегибов» первых лет советской власти. Однако, к реальным изменениям в отношении власти к основному производителю – крестьянину, наступившее лихолетье не привело. Действия центральной и местных властей по преодолению последствий неурожая и засухи оказались малоэффективными, хотя и апеллировали к сознанию и человеческим качествам сограждан.

Список литературы

1. Голод в Средневолжском крае в 20-30-е годы XX века. Голод в Самарской губернии в 20-е годы XX века Т.1.: Сб. документов. – Самара, 2014. – 514 с.

2. Драбкина Е.Я. Зимний перевал. М.: Политиздат, 1987. 279 с., ил.

3. Линькова А.П., Документы Сызранского филиала ЦГА Самарской области о деятельности АРА в Поволжье в 1921–1923 гг., Отечественные архивы. 2009. № 1.

4. Орлов И.Б. Советская повседневность: исторический и социологический аспекты

становления. М.: Издательский дом Государственного университета - Высшей школы экономики, 2010. - 317 с.

5. Пряников, П. Голод в Поволжье 1921−1922 годов и «человеческий фактор» // Свободная Пресса. 2011, 30 января. [Электронный ресурс]. https://svpressa.ru/blogs/article/37506/ (дата обращения 10.12.2019)
6. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 25 марта .1921.
7. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 1 апреля.1921.
8. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 3 апреля.1921.
9. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 5 апреля.1921.
10. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 15 апреля .1921.
11. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 17 апреля .1921.
12. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 10 июля.1921.
13. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 12 августа.1921.
14. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 24 августа .1921.
15. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 28 августа.1921.
16. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 4 сентября .1921.
17. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 9 сентября .1921.
18. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 14 сентября .1921.
19. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» НСБ, Сызранский коммунар. 23 декабря .1921.
20. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф.Р – 9. Оп.1. Д.28. Л.2.
21. Сызранский филиал ГБУСО «ЦГАСО» Ф.Р 493. Оп.1. Д.22.

SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN SYZRAN DISTRICT ON THE EVE OF FAMINE IN THE VOLGA REGION IN THE EARLY 1920s

The article is devoted to a detailed analysis of the everyday life of a provincial Soviet city on the eve and in the first year of famine in the Volga Region of the 20th century. The study of the problems of this disaster can reveal the essential characteristics of a complex, ambiguous relationship of the authorities to the peasantry and the intelligentsia, to reveal features of the socio-economic processes taking place in the region during this period and during the implementation of the New Economic Policy at the initial stage. The paper highlights and describes the characteristic features of the strategy of resistance of rural and urban population to forcible withdrawal of food and attraction to labor. The authors study the measure of understanding the consequences of drought and crop failure for Syzran County and the Volga region as a whole of the local leadership. It was found that the underestimation of the situation has become one of the prerequisites of the worst national disaster. The authors substantiate the idea that the actions of local authorities to overcome hunger, such as labor migration, an expedition for commodity exchange in the uninjured provinces, various forms of fundraising for the hungry were not always effective and sometimes showed very modest results of these activities.
This was reflected not only in the scale of the tragedy in the region, but also caused a huge number of victims.
Keywords: the surplus, the tax in kind, labor escaping, the sowing campaign, the New Economic Policy, famine in the Volga Region.

References

1. Famine in the middle Volga region in the 20-30s of the twentieth century. Famine in the Samara province in the 20 - ies of the XX century Vol. 1.: Sat. documents. - Samara, 2014. - 514 p.
2. Drabkina E. ya. Winter pass. Moscow: Politizdat, 1987. 279 p., Il.
3. Linkova A. P., Documents of Syzran branch of CGA of Samara region about activity of ARA in the Volga region in 1921-1923, Domestic archives. 2009. No. 1.
4. Orlov I. B. Soviet everyday life: historical and sociological aspects of formation. Moscow: Publishing house of the State University-Higher school of Economics, 2010. - 317 p.
5. January 2011, 30. [Electronic resource]. https://svpressa.ru/blogs/article/37506/ (date of appeal 10.12.2019)
6. Syzran branch of GBUSO OF "TSGASO" NSB Syzransky Kommunar. March 25 .1921.
7. Syzran branch of GBUSO OF "TSGASO" NSB Syzransky Kommunar. April 1.1921.
8. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. April 3.1921.
9. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. April 5.1921.
10. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. April 15 .1921.

11. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. April 17 .1921.
12. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. July 10.1921.
13. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. August 12.1921.
14. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. August 24 .1921.
15. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. August 28.1921.
16. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. September 4 .1921.
17. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. September 9 .1921.
18. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. September 14 .1921.
19. Syzran branch of GBUSO OF «TSGASO» NSB Syzransky Kommunar. December 23 .1921.
20. Syzran branch of GBUSO OF "TSGASO". F. R – 9. Op.1. D. 28. L. 2.
21. Syzran branch of GBUSO OF "TSGASO" F. R 493. Op.1. D. 22.

Об авторах

Тарасова Юлия Анатольевна – кандидат исторически наук, доцент кафедры права, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета (Россия), e-mail: sangria80@yandex.ru.

Моисеева Татьяна Алексеевна – кандидат исторически наук, старший преподаватель кафедры социально-экономических дисциплин, Сызранский филиал Самарского государственного экономического университета (Россия), e-mail: t-nekst@mail.ru

Tarasova Yulyia Anatoliyevna – candidate of History, associate Professor of the Department of law, Syzran branch of Samara State University of Economics (Russia), e-mail: sangria80@yandex.ru.

Moiseeva Tatyana Alekseevna – candidate of History, senior lecturer of the Department of social and economic disciplines, Syzran branch of Samara State University of Economics (Russia), e-mail: t-nekst@mail.ru

УДК 339.54

Гудкова О.В., кандидат экономических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского» (Россия)

ТАМОЖЕННЫЙ КОНТРОЛЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УПОЛНОМОЧЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАТОРОВ

В статье раскрывается сущность и специфика институтов уполномоченных экономических операторов. На деятельность таможенных органов влияние оказывает рост объёмов мировой торговли. Внесённые изменения в законодательство не позволяли досматривать каждого, что вызывало рост числа таможенных нарушений и преступлений. Торговле препятствовало ужесточение таможенных барьеров, что приводило к увеличению временного периода и транспортных затрат. В связи с этим для перестройки деятельности таможенных органов и бизнеса, были разработаны Рамочные стандарты Всемирной таможенной организации SAFE. В документ введено понятие уполномоченного экономического оператора (УЭО) «субъекта международной торговли, который осуществляет свою деятельность в соответствии со стандартами ВТамО или принципами обеспечения безопасности цепи поставок товаров». Описаны правовые основы и практика деятельности уполномоченного экономического оператора в России. Деятельность компаний, имеющих статус уполномоченных экономических операторов, оказывает существенное влияние на внешнеторговые процессы РФ, что обусловлено не только высокой долей товарооборота таких компаний в общем объёме экспорта и импорта страны, но и влиянием, которые они оказывают на уровень цен на рынке. Описываются основные методы деятельности уполномоченных экономических операторов, применяемые на практике таможенными органами. Изучения неуплаты таможенных платежей, а также иных нарушений таможенного законодательства в рамках системы управления рисками. Предложения по решению проблем базируются на анализе практики применения данных методов Федеральной таможенной службой.

Ключевые слова: таможенный контроль, уполномоченный экономический оператор, таможенные платежи, штрафы, таможенные проверки.

Таможенные органы, осуществляя таможенный контроль, руководствуются следующими принципами: выборочность объектов таможенного контроля, выборочность форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение такого контроля. Чтобы реализовать эти принципы таможенные органы используют систему управления рисками.

Система таможенного контроля, применяемая таможенными органами, построена на низком уровне риска, по отношению к уполномоченному экономическому оператору.

Основные положения Киотской конвенции предусматривают применение упрощенных процедур и современных методов таможенного контроля (с использованием системы управления рисками, таможенного аудита), внедрение информационных технологий и тесное сотрудничество с бизнесом [2].

Рамочные стандарты ВТамО предусматривают, что уполномоченным экономическим оператором является любой юридическое лицо, занимающееся международным перемещением товаров.

Стандарт 6 Раздела 2 Рамочных стандартов безопасности с целью достижения максимального уровня упрощенности и безопасности, стимулирует взаимодействие между участниками внешнеэкономической деятельности и таможенными органами. При этом преимущество отдается безопасности. По этой причине были выработаны специальные Методические указания по уполномоченным экономическим операторам и план льгот для них. Они предусматривают сокращение количества инспекций, более низкие требования в области гарантий и безопасности, взаимное признание иностранных программ уполномоченных экономических операторов, упрощенные процедуры, систему предварительного оформления и ускоренного выпуска товаров, первоочередное обслуживание в случае возникновения чрезвычайных ситуаций и т.д.

В настоящее время нормативно-правое регулирование института уполномоченных экономических операторов устанавливается на двух уровнях. Основные, базовые положения закреплены в Таможенном кодексе ЕАЭС. На национальном уровне регулирование института уполномоченного экономического оператора осуществляется Федеральным законом №289-ФЗ «О таможенном

регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Таможенный кодекс ЕАЭС регламентирует основные положения, которые относятся к работе института УЭО. В отличие от Таможенного кодекса ТС новый кодекс переместил основной акцент регулирование данного вопроса на наднациональный уровень. Это позволило применять его положения уже с 01 января 2018 года, несмотря на неполную готовность положений таможенного законодательства некоторых государств-участников ЕАЭС.

В ТК ЕАЭС институт уполномоченного экономического оператора регулирует глава 61, включающая в себя 14 статей. В этих статьях по предельно сосредоточены нормы, имеющие отношение к УЭО. Количество отсылок к другим положениям ТК ЕАЭС и национальному законодательству минимально.

Федеральный закон №289-ФЗ «О таможенном регулировании» дополняет нормы ТК ЕАЭС с учетом национальной специфики. В нем нормы, касающиеся УЭО, содержатся в главе 66.

Как было сказано выше, ТК ЕАЭС максимально старается урегулировать институт УЭО. Количество отсылочных норм минимально, но они есть. В частности он содержит 12 ссылок на решения Евразийской экономической комиссии, которые также являются источниками нормативного регулирования деятельности УЭО [1].

Не только приказы ФТС России регулируют данную сферу. Приказ Минфина России от 29.03.2019 №49н определяет исключение/включение в реестр УЭО, а также их приостановление и возобновления действий свидетельства.

Понятие уполномоченного экономического оператора определяет Таможенный кодекс ЕАЭС и понятие это комплексное. Чтобы соответствовать этому понятию юридическое лицо должно быть:

- создано в соответствии с законодательством стран-участников ЕАЭС;

- включено в реестр уполномоченных экономических операторов (далее – реестр УЭО) [5].

После включения в реестр УЭО юридическому лицу выдается свидетельство о включении в такой реестр. После вступления в силу такого свидетельства таможенные органы относят таких участников ВЭД к категории низкого уровня риска.

Как лицо включено в реестр УЭО оно имеет право на законных основаниях использовать специальные упрощения при прохождении таможенных процедур на территории ЕАЭС. Реестр УЭО ведут таможенные органы.

Таможенным кодексом ЕАЭС введены три категории свидетельств, выдаваемых УЭО (первого, второго и третьего типа). Каждое из таких свидетельств дает право на использование определенных видов упрощений при оформлении товаров, помещенных под тот или иной таможенный режим, и вступает в силу через 10 дней после включения лица в реестр. Срок действия таких свидетельств неограничен.

Для того чтобы быть включенным в реестр УЭО и получить соответствующее свидетельство юридическое лицо должно соответствовать ряду установленных таможенным законодательством условий.

ТК ЕАЭС предоставляет национальному таможенному законодательству устанавливать дополнительные условия для включения в реестр УЭО.

Включение в реестр УЭО осуществляется на основании заявления, форма которого, порядок заполнения и перечень документов, подтверждающих сведения, указанные в нем, установлены Решением Коллегии ЕЭК от 26.09.2017 №128. Порядок и сроки рассмотрения заявления, случаи отказа в его рассмотрении и т.п. устанавливается положениями статьи 434 ТК ЕАЭС. Срок рассмотрения заявления не может превышать 120 дней со дня его регистрации [4].

После включения в реестр уполномоченные экономические операторы должны соблюдать, установленные ТК ЕАЭС обязанности:

1) Иметь в наличии специальную систему учета товаров необходимую для проверки таможенными органами информации поступающей к ним от УЭО.

2) Обеспечивать исполнение своих обязанностей.

3) Информировать таможенные органы об изменении сведений, заявленных при включении в реестр.

4) Исполнять обязанности по уплате налогов, таможенных, специальных,

антидемпинговых, компенсационных пошлин.

5) Исполнять прочие обязанности, установленные таможенным законодательством.

Перечисленные выше обязанности являются обязательными для обладателей всех типов свидетельств. Владельцы свидетельств второго или третьего типа, кроме этого, обязаны:

1) Соблюдать определенные условия, которые необходимо было исполнить для включения в реестр:

- финансовая устойчивость;

- владеть одним из видов (сооружений, помещений и (или) открытых площадок);

- соблюдать к ним требования, установленные ЕЭК.

2) Соблюдение установленного порядка по применению средств идентификации, которые используют таможенные органы.

3) Обеспечение беспрепятственного доступа таможенным органам к сооружениям, помещениям и (или) открытым площадкам.

Таможенные органы, осуществляя таможенный контроль, руководствуются следующими принципами: выборочность объектов таможенного контроля, выборочность форм таможенного контроля и мер, обеспечивающих проведение такого контроля. Чтобы реализовать эти принципы таможенные органы используют систему управления рисками.

В настоящее время управление рисками в таможенной службе является основным принципом современных методов таможенного контроля. Благодаря ему появляется возможность оптимально использовать ресурсы таможенных органов. При этом не происходит уменьшения эффективности таможенного контроля, а большинство участников внешнеторговой деятельности освобождается от избыточного бюрократического контроля.

Одним из способов исключения или минимизации рисков таможенными органами является распределение лиц, совершающих таможенные операции по категориям риска. Таких категорий три: низкий, средний и высокий уровень риска.

Уполномоченный экономический оператор имеет право пользоваться на таможенной территории ЕАЭС специальными упрощениями. Под такими упрощениями понимаются определенные особенности совершения некоторых таможенных операций и проведения таможенного контроля. Применяются эти особенности в зависимости от того, какой тип свидетельства получен уполномоченным экономическим оператором [3].

Наконец, свидетельство третьего типа, дает УЭО право пользоваться упрощениями, предоставляемыми как для обладателей свидетельств первого и второго типа.

Список, предоставляемых УЭО, упрощений не является закрытым. ТК ЕАЭС позволяет ЕЭК устанавливать иные виды упрощений, кроме перечисленных в кодексе. В тоже время ЕЭК предоставлено право устанавливать категории товаров, в отношении которых специальные упрощения для УЭО не предоставляются. Перечень таких товаров определяется законодательством стран ЕАЭС.

То, что уполномоченные экономические операторы, отнесены таможенными органами к лицам с низкой категорией риска, не исключает проведения в отношении них таможенного контроля. Такой контроль имеет определенные особенности.

Требования к этой системе учета могут быть установлены ЕЭК. Сейчас такие требования установлены № 289-ФЗ «О таможенном регулировании»:

- осуществление раздельного учета операций с товарами ЕАЭС и иностранными товарами;

- обеспечение доступа к системе, в том числе удаленного, должностным лицам таможенных органов;

- наличие средств защиты содержащейся в системе информации для предотвращения несанкционированного доступа, контроль за уровнем защищенности информации [8].

Кроме того, приказом ФТС России №2077 «Об утверждении форм отчетов, Порядка заполнения форм отчетов, представления отчетности, способов и сроков представления отчетности УЭО» предусмотрена реализация взаимосвязанных норм ТК ЕАЭС и ФЗ «О таможенном регулировании» о предоставлении ими отчетности, проведении таможенного контроля:

- представление в таможенный орган отчетности о товарах, хранящихся, перевозимых, реализуемых, используемых и перерабатываемых УЭО, а также о совершенных ими таможенных операциях;

- проверка наличия у УЭО системы и ведения учета товаров путем сверки данных,

содержащихся в системе учета, а также в отчетности, предоставляемой таможенным органам, с иными данными.

Предоставление отчетности уполномоченными экономическими операторами осуществляется через личный кабинет в электронном виде.

Статья 439 ТК ЕАЭС позволяет УЭО, имеющим свидетельства второго и третьего типа, осуществлять временное хранение товаров в собственных сооружениях, помещениях и на открытых площадках. Здесь также может осуществляться хранение иных товаров, при условии их раздельного размещения [5].

Вышеупомянутые сооружения, помещения и открытые площадки являются зоной таможенного контроля. Порядок создания таких зон таможенными органами определяется Приказом ФТС России от 24.07.2019 г. №1207. Вывоз за пределы зон таможенного контроля товаров, находящихся под таможенным контролем, производится только с разрешения таможенных органов.

Если это установлено законодательством государством-участником ЕАЭС, то для организации взаимодействия между УЭО и таможенными органами может заключаться соглашение. В настоящее время в нашей стране форма такого соглашения установлена приказом ФТС России от 20.09.2011 г. №1914.

Таможенный кодекс ЕАЭС определяет понятие УЭО. Чтобы соответствовать этому понятию юридическое лицо должно быть:

- создано в соответствии с законодательством стран-участников ЕАЭС;
- включено в реестр уполномоченных экономических операторов (далее – реестр УЭО) [9].

После того, как лицо включено в реестр УЭО оно имеет право на законных основаниях использовать специальные упрощения при прохождении таможенных процедур на территории ЕАЭС.

Услугу ведения реестра предоставляют таможенные органы. Форма реестра, порядок его формирования и ведения определяется Решениями Евразийской экономической комиссии (№186 от 19.12.2017 и №187 от 19.12.2017). Также Комиссия на основе реестров, ведущихся таможенными органами, формирует и ведет общий реестр УЭО, размещает его в общем доступе в сети Интернет. Обновление всех реестров должно происходить не реже одного раза в месяц.

Таблица 1

Результаты ведения реестра УЭО, 2016-2019*гг.

№	Показатель	2016г.	2017г.	2018г.	2019г.*	Темп роста,%	
						2018г. к 2016г.	2018г. к 2017г.
1	Внесено в реестр УЭО	4	10	64	80	1600	640
2	Исключено из реестра УЭО	14	16	25	5	178,6	156,25
3	Приостановлено действие УЭО	1	-	3	3	300	-

*По октябрь включительно

Результаты ведения реестра представлены через такие показатели как:
- внесено в реестр УЭО;
- исключено из реестра УЭО;
- приостановлено действие УЭО.

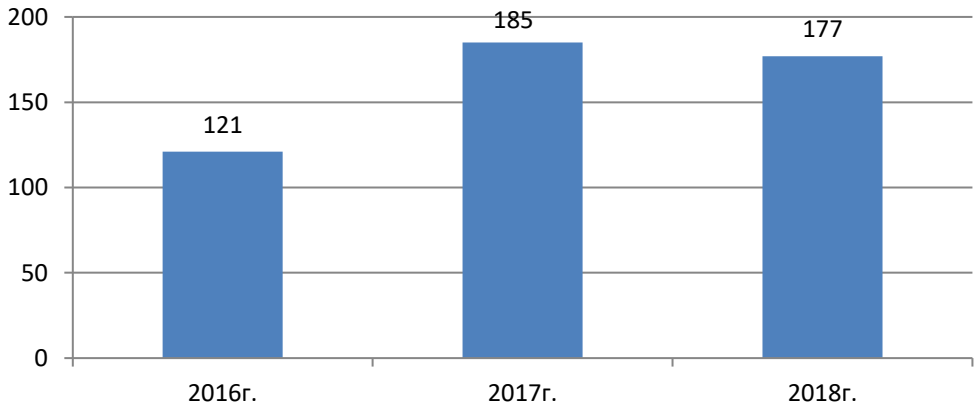

Рис. 1. Количество включенных в реестр уполномоченных экономических операторов в РФ

Анализируя данные, представленные в таблице 1, можно сделать выводы:

1. По показателю «внесено в реестр УЭО» - прослеживается положительная динамика этого показателя. Так темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2017г. составляют 1600% и 640% соответственно. Количество внесенных в реестр УЭО увеличивается с каждым годом. В 2019г. (по октябрь включительно) этот показатель увеличился по сравнению с 2018г. на 16 УЭО.

2. По показателю «исключено из реестра УЭО» - прослеживается положительная динамика этого показателя. Так темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2017г. составляют 178,6% и 156,25% соответственно. Количество исключенных из реестра УЭО увеличивается с каждым годом вплоть до 2018г. В 2019г. (по октябрь включительно) этот показатель уменьшился по сравнению с 2018г. на 20 УЭО.

3. По показателю «приостановлено действие УЭО» - темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. составляет 300 %. Показатель количества «приостановленных действий УЭО» не имеет четко выраженной динамики. В 2017г. таких УЭО не было. А в 2019г., несмотря на то, что год еще не закончился, приостановлено действие трех УЭО, что равняется показателю 2018г. и в 3 раза больше чем в 2016г. [6].

Количество действующих УЭО в РФ в 2018г. равняется 177. Темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2017г. равен 146,28% и 95%. На 5% уменьшилось количество УЭО в 2018г. по сравнению с 2017г. Уменьшение произошло по причине исключения из реестра 25 УЭО.

Рис. 2. Число уполномоченных экономических операторов в ЕАЭС

Сравним соотношение УЭО в РФ от общего числа на территории ЕАЭС. Самую большую часть от общего объема занимают УЭО из республики Беларусь – 326 УЭО. на втором месте Россия – 177 УЭО. на третьем - Казахстан – 7 УЭО. Далее идут такие страны как Кыргызстан и Армения – 2 и 1 УЭО соответственно. Как видно из рисунка 2 Белоруссия обладает самой развитой сетью УЭО на территории ЕАЭС.

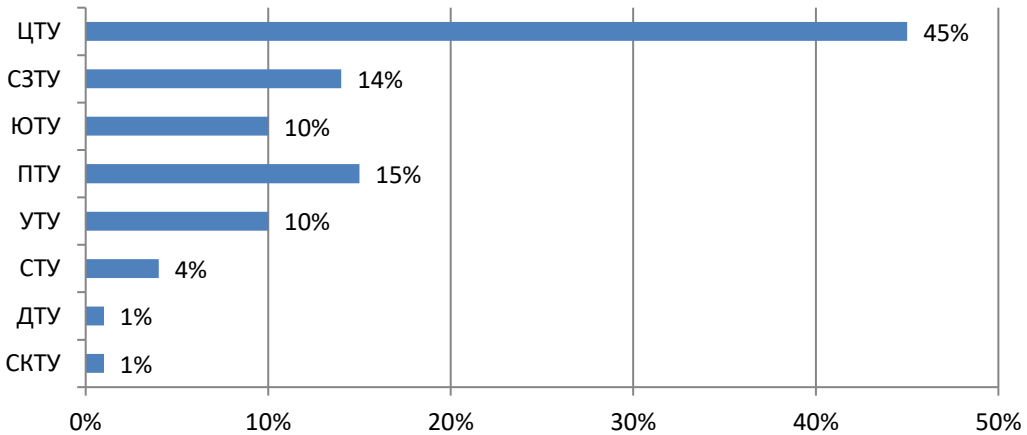

Рис. 3. Зоны взаимодействия УЭО с таможенными управлениями в РФ

Как видно из рисунка 3 основной зоной взаимодействия УЭО с таможенными органами является Центральное таможенное управление. Его объем от общего числа составляет 45%. В ДТУ и СКТУ наблюдается самый низкий показатель – по 1 %.

Анализировать эффективность таможенного контроля за деятельностью уполномоченных экономических операторов рассмотрен через такие показатели как:

- количество проверочных мероприятий;
- количество таможенных проверок;
- количество результативных таможенных проверок:
- сумма доначисленных таможенных платежей;
- количество возбужденных дел об административных правонарушениях;
- количество возбужденных уголовных дел [7].

Количество проведенных проверочных мероприятий проводимых в отношении УЭО постепенно снижается. Так темп роста в 2018гю по отношению к 2016г. и 2017г. составляет 82,15% и 90,20% соответственно.

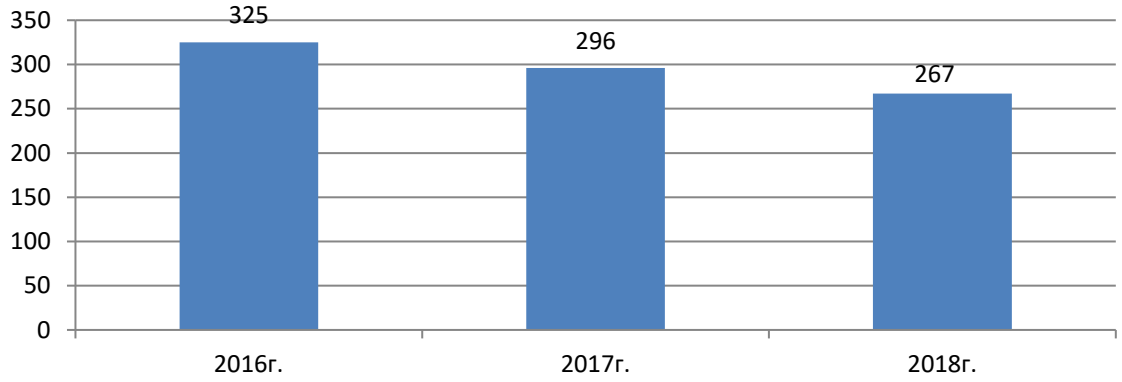

Рис. 4. Количество проведенных проверочных мероприятий проводимых в отношении УЭО

При анализе показателя проведенных таможенных проверок в отношении УЭО наблюдается тенденция снижения проведения таможенного контроля. Так темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2017г. составляет 58,98% и 65,65% соответственно. Но, не смотря на снижения количества таможенных проверок их эффективность наоборот возрастает.

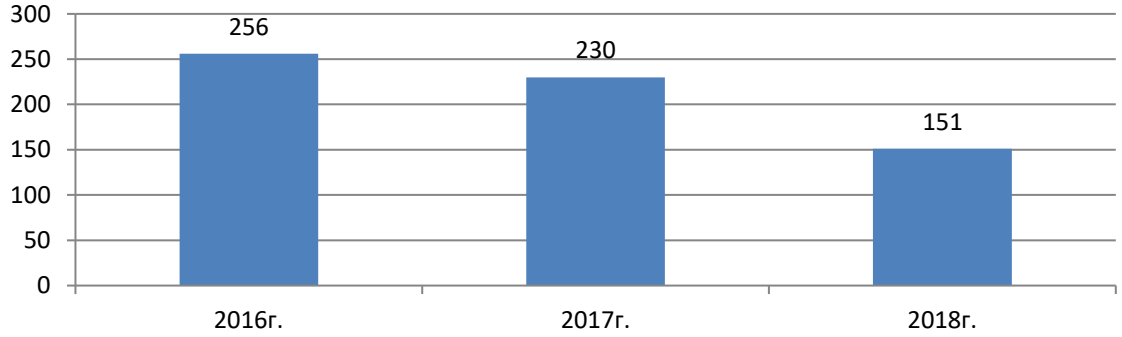

Рис. 5. Количество проведенных таможенных проверок в отношении УЭО

На рисунке 6 отчетливо прослеживается положительная динамика этого показателя. Темп роста в 2018г. по отношению к 2016г. и 2017г. составляет 215% и 140,82% соответственно. Такое увеличение результативности проведенных таможенных проверок связано с выборочностью объектов таможенного контроля на основании СУР.

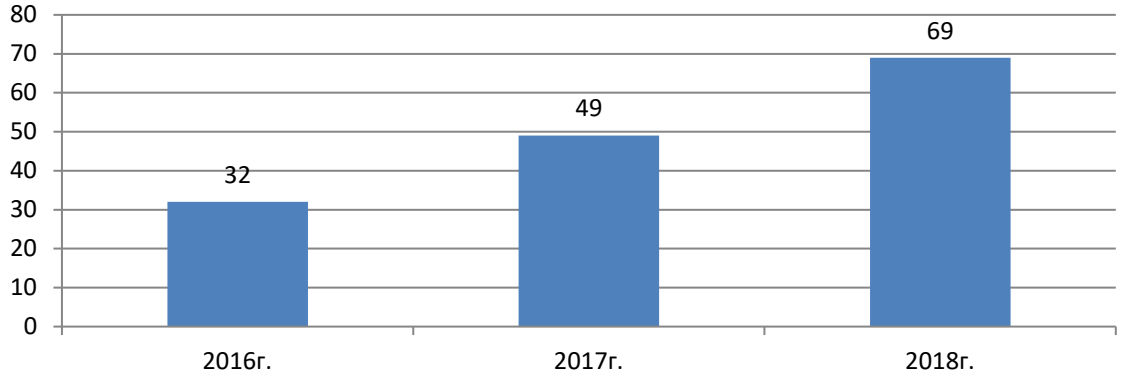

Рис. 6. Количество результативных проведенных таможенных проверок в отношении УЭО

Сумма доначисленных таможенных платежей, пеней, налогов и штрафов при проведении таможенного контроля за деятельностью УЭО так же увеличивается. Это связано с повышением результативности таможенных проверок.

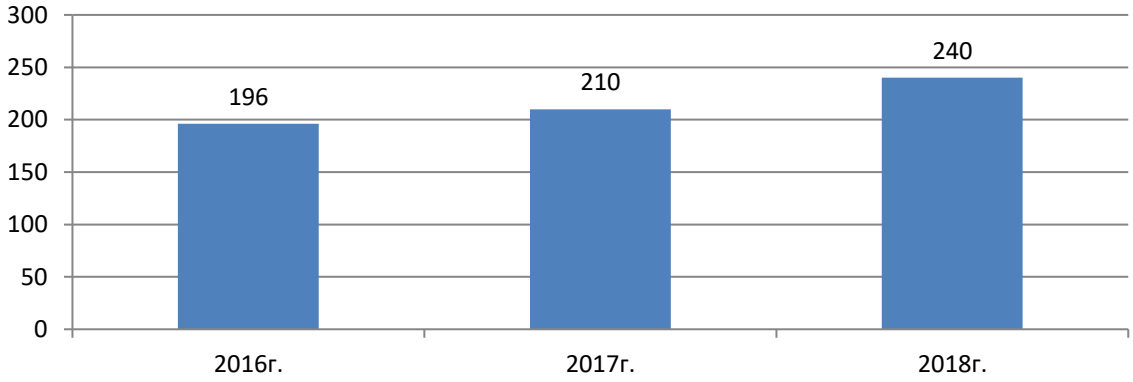

Рис. 7. Доначисленно таможенных платежей, пеней, наложено штрафов, млн. руб.

При проведении контроля достоверности заявления таможенной стоимости в отношении УЭО в 2018г. произведено доначисление таможенных платежей, пеней, наложение штрафов на сумму 129 млн. руб. это - 54% от общего количества доначисленных платежей в отношении УЭО.

При проведении таможенного контроля достоверности заявления сведений о классификационном коде в соответствии с ТН ВЭД ЕАЭС в отношении УЭО произведено доначисление таможенных платежей, пеней, наложение штрафов на сумму 45 млн. руб. – это порядка 19% от общего количества доначисленных платежей в отношении УЭО.

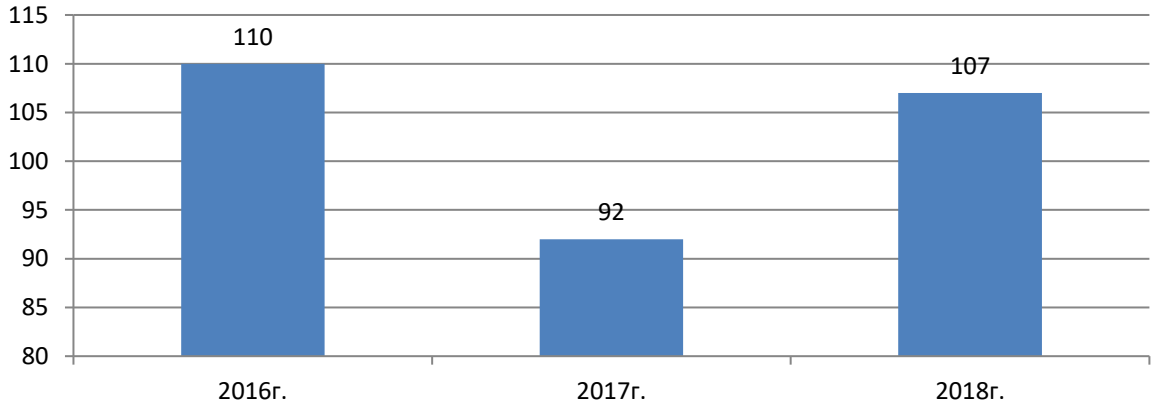

Рис. 8. Количество возбуждённых дел об АП в результате таможенного контроля

Неоднозначная ситуация по показателю о возбужденных дел об АП. Четко выраженной динамики не прослеживается. Темп роста этого показателя в 018г. по отношению к 2016г. и 2017г. составляет 97,27% и 116,3% соответственно [6].

49,5 % от общего числа возбужденных дел об АП занимают дела по статьям 16.1, 16.2, 16.15 КоАП.

В целях сокращения времени осуществления таможенных операций и, как следствие, формирование благоприятных условий для развития внешней торговли, одним из направлений деятельности является смещение акцента при проведении таможенного контроля на этап таможенного контроля после выпуска товара, в первую очередь в рамках развития института УЭО.

Дальнейшее развитие института УЭО также предусмотрено проектами нормативно-законодательных актов направленных на совершенствование таможенного контроля за деятельностью УЭО через упрощение системы таможенных процедур параллельно выборочности объектов ТК основе СУР.

Список литературы

1. Евразийская экономическая комиссия http://www.eurasiancommission.org

2. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 года в редакции Протокола о внесении изменений в Международную конвенцию об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 26 июня 1999 года [Электронный ресурс] // Практическое руководство по упрощению процедур в торговле. - Режим доступа: http://tfig.unece.org/RUS/contents/revised-kyoto-convention.htm.

3. Мозер, С.В. Совершенствование института уполномоченного экономического оператора в Евразийском экономическом союзе / С.В. Мозер // Акад. вестн. Ростов, фил. Рос. тамож. акад. - 2016. - № 2.

4. Руднева, З.С. Развитие института уполномоченного экономического оператора в контексте рамочных стандартов Всемирной таможенной организации / З.С. Руднева // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2017. - № 4 - 5.

5. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза, подписанного Москве 11 апреля 2017г. в г. Москве)

6. Федеральная Таможенная Служба http://customs.ru/

7. Уполномоченные Экономические Операторы - Профессиональное сообщество уполномоченных экономических операторов России союза [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.aeoforum.ru.

8. УЭО. Теория и практика [Электронный ресурс] // Журнал «Ракурс». - 2017. - Режим доступа: http://rakurs-journal.com/tamozhnya/ueo-teoriya-i-praktika/.

9. Уполномоченный экономический оператор в новом формате // Журнал Компас экспедитора и перевозчика. - 2017. - №1. - С.24.

CUSTOMS CONTROL OF THE ACTIVITIES OF AUTHORIZED ECONOMIC OPERATORS

The article reveals the essence and specifics of the institutions of authorized economic operators. The activity of customs authorities is influenced by the growth of world trade volumes. The changes made to the legislation did not allow inspection of everyone, which caused an increase in the number of customs violations and crimes. Trade was hindered by the tightening of customs barriers, which led to an increase in the time period and transport costs. In this regard, The framework standards of the world customs organization SAFE were developed for restructuring the activities of customs authorities and businesses. The document introduces the concept of an authorized economic operator (AEO) "an international trade entity that operates in accordance with WCO standards or the principles of ensuring the security of the supply chain of goods". The legal basis and practice of the authorized economic operator in Russia are described. The activities of companies that have the status of authorized economic operators have a significant impact on the foreign trade processes of the Russian Federation, which is due not only to the high share of turnover of such companies in the total volume of exports and imports of the country, but also the influence they have on the price level in the market. The main methods of activity of authorized economic operators used in practice by customs authorities are described. Investigation of non-payment of customs payments, as well as other violations of customs legislation within the framework of the risk management system. Suggestions for solving problems are based on an analysis of the practice of applying these methods by the Federal customs service.

Keywords: customs control, authorized economic operator, customs payments, fines, customs checks.

References

1. Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya http://www.eurasiancommission.org
2. Mezhdunarodnaya konventsiya ob uproschenii i garmonizatsii tamozhennyih protsedur ot 18 maya 1973 goda v redaktsii Protokola o vnesenii izmeneniy v Mezhdunarodnuyu konventsiyu ob uproschenii i garmonizatsii tamozhennyih protsedur ot 26 iyunya 1999 goda [Elektronnyiy resurs] // Prakticheskoe rukovodstvo po uproscheniyu protsedur v torgovle. - Rezhim dostupa: http://tfig.unece.org/RUS/contents/revised-kyoto-convention.htm.
3. Mozer, S.V. Sovershenstvovanie instituta upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze / S.V. Mozer // Akad. vestn. Rostov, fil. Ros. tamozh. akad. - 2016. - # 2.
4. Rudneva, 3.S. Razvitie instituta upolnomochennogo ekonomicheskogo operatora v kontekste ramochnyih standartov Vsemirnoy tamozhennoy organizatsii / 3.S. Rudneva // Vestnik Habarovskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava. - 2017. - # 4 - 5.
5. Tamozhennyiy kodeks Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza, podpisannogo Moskve 11 aprelya 2017g. v g. Moskve)
6. Federalnaya Tamozhennaya Sluzhba http://customs.ru/
7. Upolnomochennyie Ekonomicheskie Operatoryi - Professionalnoe soobschestvo upolnomochennyih ekonomicheskih operatorov Rossii soyuza [Elektronnyiy resurs]. - Rezhim dostupa: http://www.aeoforum.ru.
8. UEO. Teoriya i praktika [Elektronnyiy resurs] // Zhurnal «Rakurs». - 2017. - Rezhim dostupa: http://rakurs-journal.com/tamozhnya/ueo-teoriya-i-praktika/.
9. Upolnomochennyiy ekonomicheskiy operator v novom formate // Zhurnal Kompas ekspeditora i perevozchika. - 2017. - #1. - S.24.

Об авторе

Гудкова Ольга Владимировна - кандидат экономических наук, доцент Брянского государственного университета имени академика И.Г. Петровского, (Росси), E-mail: oliy-00@mail.ru

Gudkova Olga Vladimirovna - Candidate of Economic Sciences, associate professor of the Bryansk state university named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: oliy-00@mail.ru

УДК 339.543

Давыдова М.В., старший преподаватель, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

ПОРЯДОК ПРОВЕДЕНИЯ ТАМОЖЕННОГОКОНТРОЛЯ ЗА ДОСТОВЕРНОСТЬЮ СВЕДЕНИЙ, СОДЕРЖАЩИХСЯ В ТАМОЖЕННОЙ ДЕКЛАРАЦИИ, И ДОКУМЕНТОВ, ПОДТВЕРЖДАЮЩИХ ЗАЯВЛЕННЫЕ СВЕДЕНИЯ

Важную роль при осуществлении внешнеэкономической деятельности играют транспортные перевозки, которые осуществляются в основной своей массе железнодорожным и автомобильным видами транспорта. Таможенные органы при этом обеспечивают контроль за достоверностью указанных сведений в предоставляемых перевозчиком таможенных документах. В напряженный политический период жизни нашей страны, в условиях обоюдных санкций недобросовестные участники внешнеэкономической деятельности в погоне за дополнительной прибылью идут на преднамеренное правонарушение и заявляют недостоверные сведения в таможенных перевозочных документах. Как итог – потеря значительной доли пополнения федерального бюджета за счет таможенных пошлин и налогов. Как и все, что регулируется таможенным законодательством, проведение таможенного контроля в форме проверки таможенных документов и сведений имеет несколько уровней регулирования. Условно выделяются два блока: международный уровень и национальный уровень, то есть регулирование на уровне отдельного государства. В данной статье рассматриваются нормативно-правовые основы, регламентирующие проведение таможенного контроля и порядок его проведения, а также проведен анализ результатов деятельности таможенных органов при проведении таможенного контроля в форме проверки таможенных и иных документов.

Ключевые слова: таможенный орган, таможенный контроль, таможенная декларация, таможенная граница ЕАЭС, таможенные документы, достоверность и полнота сведений, выпуск товара.

Одной из важнейших задач, выполняемых таможенными органами, является проведение таможенного контроля за товарами и транспортными средствами международной перевозки, перемещаемыми через таможенную границу ЕАЭС. Одним из видов таможенного контроля, является проверка таможенных и иных документов и (или) сведений. Выделяют проверку документов, начатую до выпуска товаров, и, соответственно, начатую после выпуска.

Два выделенных нами блока также можно разделить на два условных подраздела. В частности, международное регулирование таможенной сферы, в первую очередь происходит на основе двусторонних и многосторонних договоров и соглашений. Затем идут нормативно-правовые акты, изданные исполнительными органами каких-либо международных объединений. Например, для стран, входящих в Европейский союз, обязательными для исполнения являются некоторые решения высшего исполнительного органа ЕЭС Европейской комиссии (Еврокомиссии). Но для целей нашей работы, нам как источники таможенного права, важны решения высшего исполнительного органа ЕАЭС – Евразийской экономической комиссии, а также сохранившие свою силу решения Комиссии Таможенного союза [1].

Такое деление источников права мы видим и на национальном уровне. В первую очередь, это федеральные законы, а затем постановления и решения Президента и Правительства Российской Федерации, приказы соответствующих ведомств.

Итак, основные правила, регулирующие вопросы проведения проверки документов и сведений таможенными органами, зафиксированы в следующих нормативных правовых актах.

На международном уровне, это в первую очередь, Таможенный кодекс Евразийского экономического союза, принятый странами-участниками на основе Договора о Таможенном кодексе ЕАЭС от 11.04.2017. Данный кодекс содержит базовые принципы и порядок проведения проверки и своими нормами устанавливает [1]:

- общие нормы проверки таможенных, иных документов и (или) сведений (ст. 324);
- порядок проведения проверки таможенных документов и сведений, начатой до выпуска товаров (ст. 325);
- основания и порядок проведения проверки, начатой после выпуска товаров и в иных случаях (ст. 326).

К прочим международных нормативно-правовым актам, принятым с целью регулирования таможенной проверки документов и

сведений, относятся:

- решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №257 «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций» (с изм. на 08.10.2019) [2];

- решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №260 «О формах таможенных документов» (с изм. на 22.05.2018) [3].

Как было сказано выше, базовые принципы проведения проверки документов и сведений устанавливает ТК ЕАЭС. В тоже время в некоторых своих нормах, кодекс позволяет устанавливать определённые правила и нормы национальному законодательству. Например, в части 2 статьи 326 ТК ЕАЭС говорится, что результаты проведения проверки таможенных, иных документов и (или) сведений после выпуска товаров, оформляются в соответствии с законодательством о таможенном регулировании государств-членов ЕАЭС.

В Российской Федерации в первую очередь к таким законодательным актам относится Федеральный закон от 03.08.2018 №289-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (в ред. от 01.05.2019 г.). Данный закон конкретизирует нормы ТК ЕАЭС в части [1]:

- проверки таможенных, иных документов и (или) сведений, начатой после выпуска товаров, и в иных случаях (ст. 225);

- порядка оформления результатов такой проверки (ст. 226).

Из актов федерального законодательства, напрямую не имеющим к регулированию таможенных правоотношений, но косвенно их касающихся стоит отметить, Уголовный кодекс РФ и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Они устанавливают, соответственно, уголовную и административную ответственность декларанта, перевозчика и владельца товара за выявленные таможенными органами нарушения или предоставление недостоверных сведений.

Из подзаконных актов, регулирующих, изучаемый вопрос отметим:

- приказ ФТС России от 25.08.2009 г. №1560 «Об утверждении Порядка проведения проверки документов и сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств» (с изм. на 15.11.2018) [6];

- приказ ФТС России от 25.10.2011 №2199 «Об утверждении форм документов для целей применения отдельных форм таможенного контроля» [7].

Подводя итоги, можно отметить, что нормативно-правовая система проведения таможенной проверки документов и сведений, как все таможенное законодательство, имеет многоуровневую систему. Формы проведения такой проверки, порядок ее проведения и форма оформления результатов регулируется на международном, национальном и ведомственном уровне.

Для того, чтобы оформить товарный переход через таможенную границу, необходима таможенная документация. К такой документации относят [4]:

- таможенная декларация;

- экспортные, импортные и валютные лицензии;

- свидетельство о происхождении продукта;

- консульская фактура;

- транзитные бумаги;

- ветеринарные, санитарные, карантинные бумаги и мн. др.

Все эти инструменты оформления товарного перемещения через границу предусмотрены действующим таможенным законодательством РФ, а также нормативными-правовыми актами ЕАЭС, включая Таможенный кодекс. Таможенные документы имеют следующие функции [1]:

- перемещение товаров через границу;

- применение определённого таможенного режима;

- взимание платежей;

- производство таможенного контроля и оформления;

- прочие таможенные цели, включая статистические.

Можно сделать вывод, что для проведения таможенного контроля необходима таможенная документация. Если рассматривать по категориям, то все таможенные документы можно классифицировать:

1. Перевозочные документы. К такому вида документам относятся: коносамент, накладная, а также прочие документы,

которые подтверждают наличие и содержание соглашения о товарной перевозке; сопровождающие товары и транспортные средства в рамках международных перевозок.

2. Коммерческая документация. В эту категорию документов входят: счет-фактуры наряду с отгрузочными и упаковочными листами и иными документами, используемыми в соответствии с национальным законодательством, а также международными стандартами. Их применение часто регулируется на основании обычаев делового оборота в целях подтверждения осуществления сделок, которые были заключены для осуществления перемещения товаров через таможенную границу. К этой категории бумаг относят документы, относящиеся к регулированию в рамках Евразийского экономического союза.

3. Документы, которые составляются таможенной службой исключительно для таможенных целей.

4. Прочие документы (см. рис.1).

Рис. 1 Виды документов для проведения таможенного контроля

Проверка таможенных и иных документов и сведений является одной из основных форм осуществления таможенного контроля документов. Особое значение такого подхода таможенной службы обусловлено тем, что приоритеты в проверочных мероприятиях смещаются от фактического надзора к изучению информации о товаре, в том числе, указываемого в соответствующих документах [5].

Таким образом, обеспечение соблюдения таможенного законодательства достигают благодаря сведениям и бумагам, которые передаются участником ВЭД таможенному органу, осуществляющему соответствующий контроль. Проверка таможенных документов и сведений, содержащихся в них, предполагает анализ данных, которые в таких документах указываются [6].

Должностные лица таможенного органа в процессе осуществления контроля товаров предпринимают следующие меры:

- фиксация факта подачи декларации и прочих бумаг;
- контроль над соблюдением всех условий принятия и регистрации декларации;
- надзор за правильностью установления классификационного кода продукции по ВЭД;
- проверка правильности определения страны происхождения товара;
- контроль выполнения таможенного законодательства;
- соблюдение мер в целях применения действий, которые связаны с защитой интеллектуальной собственности;
- осуществление валютного контроля и бартерных внешнеторговых сделок;
- проверка таможенной и статистической стоимости;
- контроль правильности исчислений и своевременности оплаты таможенных платежей [10].

Таким образом, в рамках таможенного контроля должностным лицам, уполномоченным его проводить, должна быть представлена соответствующая документация и сведения, а вместе с ними перемещаемые через границу товары и транспортные средства [9].

Если при подаче таможенной декларации не были представлены документы, подтверждающие сведения, которые были внесены в таможенную декларацию, таможенный орган имеет право запросить у лица, подавшего декларацию (декларанта), запросить документы, имеющие отношения к проверяемым сведениям.

Если были запрошены дополнительные сведения и документы, таможенный орган обязан проинформировать декларанта о возможности произвести выпуск товаров до завершения проверки таможенных документов и сведений в порядке, установленном статьей 121 ТК ЕАЭС. В этом случае таможенный орган рассчитывает размер обеспечения исполнения обязанности по уплате таможенных и иных пошлин. Форма, структура, формат, порядок такого расчета определяется Комиссией ЕАЭС (Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 12.09.2017 №117, Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 04.09.2017 №112).

Дополнительные документы и сведения, а в случае, если они не могут быть представлены, то объяснение по какой причине они не могут быть представлены, должны быть представлены в следующие сроки [8]:

- за 4 часа до выпуска товара – если запрос связан с проверкой сведений, содержащихся в декларации и документах, поданных вместе с ней;
- за 2 часа до выпуска товаров – если запрос связан, если проверяемые сведения не влияют на размер таможенных пошлин и других платежей;
- за 1 рабочий день – при продлении срока выпуска товаров, если проверяемые сведения влияют на размер таможенных и иных платежей.

Таможенный орган отказывает в выпуске товаров в случае, если:

- дополнительные сведения и документы в установленный срок не были представлены;
- не были представлены объяснения причин, по которым сведения и документы не могут быть представлены;
- не были осуществлен выпуск товаров до завершения проверки таможенных и иных документов и сведений в порядке статьи 121 ТК ЕАЭС.

Запрошенные документы и сведения должны быть представлены в таможенный орган одним комплектом по каждому запросу одновременно. В тоже время могут быть

представлены иные сведения и документы, которые могут подтвердить полноту и достоверность сведений, представленных в таможенной декларации [1].

После завершения проверки предоставленных таможенных документов и сведений, а также в случаях, когда результаты иных форм таможенного контроля, проведенные экспертизы подтверждают полноту и достоверность проверяемых сведений, таможенный орган производит выпуск товаров.

Если же после завершения проверки сведений и документов, либо таможенный контроль и экспертиза не подтвердила достоверность проверяемых сведений, в этом случае таможенный орган направляет требование об изменении или дополнении до выпуска товаров, заявленных в таможенной декларации сведений [6].

В случае, если таможенный орган не может завершить проверку документов и сведений в установленный ТК ЕАЭС сроки (в том числе и в случае непредставлении необходимых сведений и документов), то он информирует декларанта о возможности произвести выпуск товаров в соответствии с положениями статьи 121 ТК ЕАЭС. Такой выпуск производится после уплаты всех таможенных и иных платежей, либо предоставлено обеспечение исполнения обязанности по их уплате [1].

В этом случае проверка таможенных и иных сведений и документов завершается после выпуска товаров. Соответственно увеличиваются сроки на предоставление таких сведений и документов. Они могут быть предоставлены в течение 60 календарных дней с даты, когда таможенным органом была зарегистрирована таможенная декларация. В течение 30 дней после предоставления документов и сведений таможенный орган завершает проверку. Если же они не были представлены, то в течение 30 дней с момента истечения установленного срока их предоставления.

В ситуации, когда должностное лицо в ходе проверки документов запрашивает дополнительные сведения, В этом случае они должны быть представлены в течение 10 дней после регистрации запроса на их предоставление. Течение срока проверки в этом случае приостанавливается и возобновляется после предоставления, либо по истечению установленного срока их представления.

По результатам проверки таможенных и иных документов должностное лицо ФТС принимает решение относительно внесения изменений или дополнений в сведения, которые были заявлены в таможенной декларации:

- если представленные сведения и документы не подтверждают соблюдения таможенного законодательства;

- если сведения и документы не были представлены в установленные сроки.

В случае, если у проверяющей стороны, а в нашем случае это таможенный орган, не имеется претензий к качеству предоставляемых сведений участником внешнеэкономической деятельности, то дальнейшая процедура перемещения перевозимого товара через таможенную границу ЕАЭС проходит на следующий этап.

Список литературы

1. Таможенный кодекс Евразийского экономического союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза от 11.04.2017)

2. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №257 «Об Инструкциях по заполнению таможенных деклараций и формах таможенных деклараций» (с изм. на 08.10.2019)

3. Решение Комиссии Таможенного союза от 20.05.2010 №260 «О формах таможенных документов» (с изм. на 22.05.2018)

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации»

5. Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»

6. Приказ ФТС России от 25.08.2009 г. №1560 «Об утверждении Порядка проведения проверки документов и сведений после выпуска товаров и (или) транспортных средств» (с изм. на 15.11.2018)

7. Приказ ФТС России от 25.10.2011 №2199 «Об утверждении форм документов для целей применения отдельных форм таможенного контроля»

8. Таможенно-логистический портал. Виртуальная таможня [Электронный ресурс] – URL: http://vch.ru/event/category/111.html?month=8&year=2015 (дата обращения: 21.02.2020.)

9. Таможня для всех - российский таможенный портал [электронный ресурс] URL: www.tks.ru (дата обращения: 19.02.2020)

10. Федеральная таможенная служба [электронный ресурс] URL: www.customs.ru (дата обращения: 20.02.2020)

PROCEDURE FOR CUSTOMS CONTROL OVER THE ACCURACY OF INFORMATION CONTAINED IN THE CUSTOMS DECLARATION AND DOCUMENTS CONFIRMING THE DECLARED INFORMATION

An important role in the implementation of foreign economic activity is played by transport, which is carried out mainly by rail and road modes of transport. At the same time, the customs authorities ensure control over the accuracy of the specified information in the customs documents provided by the carrier. In the tense political period of our country's life, in the conditions of mutual sanctions, unscrupulous participants in foreign economic activity in the pursuit of additional profit go on a deliberate offense and declare false information in customs shipping documents. As a result, the loss of a significant share of the Federal budget replenishment due to customs duties and taxes. Like everything that is regulated by customs legislation, customs control in the form of verification of customs documents and information has several levels of regulation. There are two blocks: the international level and the national level, that is, regulation at the level of an individual state. This article discusses the legal framework governing customs control and the procedure for its implementation, as well as the analysis of the results of the customs authorities during customs control in the form of verification of customs and other documents.

Keywords: customs authority, customs control, customs Declaration, customs border of the EAEU, customs documents, reliability and completeness of information, release of goods.

References

1. Tamozhennyj kodeks Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Evrazijskogo ekonomicheskogo soyuza ot 11.04.2017)

2. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.05.2010 №257 «Ob Instrukciyah po zapolneniyu tamozhennyh deklaracij i formah tamozhennyh deklaracij» (s izm. na 08.10.2019)

3. Reshenie Komissii Tamozhennogo soyuza ot 20.05.2010 №260 «O formah tamozhennyh dokumentov» (s izm. na 22.05.2018)

4. Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27.11.2010 № 311-FZ «O tamozhennom regulirovanii v Rossijskoj Federacii»

5. Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii ot 7 maya 2018 g. № 204 «O nacional'nyh celyah i strategicheskih zadachah razvitiya Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda»

6. Prikaz FTS Rossii ot 25.08.2009 g. №1560 «Ob utverzhdenii Poryadka provedeniya proverki dokumentov i svedenij posle vypuska tovarov i (ili) transportnyh sredstv» (s izm. na 15.11.2018)

7. Prikaz FTS Rossii ot 25.10.2011 №2199 «Ob utverzhdenii form dokumentov dlya celej primeneniya otdel'nyh form tamozhennogo kontrolya»

8. Tamozhenno-logisticheskij portal. Virtual'naya tamozhnya [Elektronnyj resurs] – URL: http://vch.ru/event/category/111.html?month=8&year=2015 (data obrashcheniya: 21.02.2020.)

9. Tamozhnya dlya vsekh - rossijskij tamozhennyj portal [elektronnyj resurs] URL: www.tks.ru (data obrashcheniya: 19.02.2020)

10. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [elektronnyj resurs] URL: www.customs.ru (data obrashcheniya: 20.02.2020)

Об авторе

Давыдова Марина Владимировна – старший преподаватель кафедры Таможенного дела и маркетинга, Брянский государственный университет им. ак. И.Г. Петровского

Davydova Marina Vladimirovna -senior lecturer at the Department of Customs and marketing, Bryansk state University. AK. I. G. Petrovsky

УДК 657.1.012

Дворецкая Ю.А., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Ковалева Н.Н., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)
Кузнецова О.Н., кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

МЕТОДЫ АНАЛИЗА БУХГАЛТЕРСКОЙ (ФИНАНСОВОЙ) ОТЧЕТНОСТИ БАНКОВ В РОССИЙСКОЙ И МЕЖДУНАРОДНОЙ ПРАКТИКЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В статье выделены специфические особенности бухгалтерской отчетности банковских учреждений, являющейся информационной базой для анализа их финансовых позиций. Авторы исследуют основные функциональные этапы подготовки бухгалтерской (финансовой) отчетности экономическими субъектами, функционирующими в банковской сфере. Центральное место занимает оценка современных методов анализа финансовой отчетности зарубежных и отечественных банковских структур: авторы характеризуют метод расчета коэффициентов устойчивости, метод построения эконометрических моделей оценки устойчивости банка, интегральный метод, методы CAMELS, SAABA, ORAP, BAKIS, PATROL, FIMS. Особый акцент сделан на возникающих различиях при анализе бухгалтерской (финансовой) отчетности банковских организаций, сформированной по российским и международным нормам. Авторы критически оценивают использование аналитических инструментов отечественными коммерческими банками в сравнении с международной банковской практикой и дают рекомендации по построению оптимальной аналитической системы, которая позволяла бы всесторонне оценить финансовое положение банковского учреждения. При этом предложены соответствующие варианты распределения трудовых функций между работниками финансовых служб банковских учреждений, чтобы принятие управленческих решений было максимально оперативным и эффективным. Рекомендации авторов помогут улучшить учетно-аналитическое обеспечение финансово-хозяйственной деятельности организаций российского банковского сектора.
Ключевые слова: бухгалтерская (финансовая) банковская отчетность, бухгалтерский баланс коммерческого банка, международные стандарты финансовой отчетности (МСФО), методы проведения анализа банковской финансовой отчетности, российские стандарты бухгалтерского учета (РСБУ).

В современных условиях организациям и учреждениям предоставлен довольно высокий уровень свободы в рамках выбора партнеров и источников финансирования основной деятельности, принятия самостоятельных управленческих решений, автономности регулирования деятельности и многих других. Однако любым заинтересованным партнерам необходимо адекватно оценивать перспективы дальнейшего сотрудничества. Именно это и позволяет сделать бухгалтерская (финансовая) отчетность, предоставляя информацию о финансовом положении и результатах деятельности хозяйствующих субъектов.

Отчетность выступает основным источником информации с целью финансового анализа, что дает возможность руководящему звену адекватно взвесить текущую финансовую устойчивость и доходность. Это, в свою очередь, дает представление о выполнении текущих планов и достижении стратегических целей, а следовательно, появляется возможность установить перспективные направления развития с учетом выявленных тенденций и увеличить эффективность функционирования организации, а как следствие и конечный финансовый результат (прибыль) [2].

Разнообразие форм бухгалтерской отчетности наглядно демонстрирует её важность и, в первую очередь, говорит о том, что круг пользователей довольно обширен, и каждый из них преследует собственные цели. Именно поэтому сведения финансовой отчетности крайне разнообразны.

Баланс является главным источником информации для анализа деятельности банка. Следовательно, правильность его составления и степень достоверности отражаемых в нем данных приобретает огромное значение не только для Центрального Банка, в который отчетность сдается коммерческими банками в обязательном порядке, но и для внешних пользователей различных уровней: от возможных крупных инвесторов до клиентов-физических лиц.

Всестороннее изучение баланса банка – актуальная тема научных исследований, так как в процессе анализа данных баланса с использованием различных методик можно получить полную картину о его деятельности всем заинтересованным лицам. Поэтому

весьма важно оценить спектр различных методик анализа финансовой отчетности банков и, в первую очередь, их балансов.

В процессе исследования были применены методы: монографический, наблюдение и сравнение, методы бухгалтерского учета, финансовый анализ.

Баланс – самостоятельная отчетная единица, которую дополняет и расшифровывает совокупность всех других форм бухгалтерской отчетности. Хотя данная форма отчета и является моделью, она позволяет отразить совокупное финансовое состояние банка. Также на баланс возлагаются следующие функции:

- выступает источником информации об имущественном состоянии банка для заинтересованных пользователей, особенно лиц, связанных с управлением;

- данные бухгалтерского баланса экономического субъекта являются основой для определения таких аналитических показателей, как платежеспособность и ликвидность;

- обобщенная в бухгалтерском балансе информация позволяет определить конечный финансовый результат деятельности экономического субъекта, который выражается таким показателем, как прирост собственного капитала за анализируемый финансовый год;

- на основе аналитических балансовых показателей осуществляется оперативное финансовое планирование любого рыночного экономического субъекта, а также организуется комплекс контрольных мероприятий, направленных на рациональное использование его денежных средств;

- аналитические данные, полученные организацией в результате балансового обобщения, служат основой широкому спектру внешних пользователей бухгалтерской отчетности для анализа хозяйственной деятельности экономического субъекта (например, обслуживающие предприятие коммерческие банки, поставщики и покупатели, прочие контрагенты) и для осуществления контрольных функций за его деятельностью (например, органы государственного управления, налоговые органы и пр.).

Структура баланса определяется операциями, выполняемыми банками, поэтому она значительно отличается от формата баланса предприятий из реального сектора экономики [7]. Так, баланс банковского учреждения содержит четыре раздела, три из которых образуют балансовое уравнение:

- активы (имущество банка; средства, размещаемые в кредиты, ценные бумаги и пр.);

- пассивы (обязательства банка);

- источники собственных средств (уставный, резервный капитал; прибыль банка и др.);

- внебалансовые обязательства (не входят в балансовое уравнение).

Важной статьей в активах банков является чистая ссудная задолженность, а в пассивах – средства клиентов, не являющихся кредитными организациями, поскольку данные статьи формируются в результате осуществления главнейших банковских операций (кредитных и депозитных) [8].

Следует помнить, что при формировании сегментной финансовой отчетности, согласно МСФО, которые применяют банки, берутся в расчет данные управленческого учета [11].

Отражение операций банка осуществляется согласно плану счетов бухгалтерского учета для коммерческих банков, который утвержден положением ЦБ РФ от 26 марта 2007 года № 302-П «О правилах ведения бухгалтерского учета в кредитных организациях, расположенных на территории Российской Федерации».

Каждый класс подразделяется на следующие группы счетов: счета II порядка (двухзначные), счета III порядка (трехзначные), счета IV порядка (четырехзначные).

Определенный класс счетов позволяет получать отчетные данные различной степени открытости. Синтетический учет осуществляется на уровне балансовых счетов II, III, IV порядка. Аналитический учет всех операций производится на уровне лицевых счетов с использованием балансовых счетов IV порядка и атрибутов к ним.

Этапы процесса подготовки отчетности в кредитных организациях во многом определяются принятой в конкретном банке системе функциональных обязанностей подразделений, участвующих в процессе подготовки отчетности [5]. Принято выделять следующие функциональные этапы:

–формирование первичных показателей;

–свод и обобщение информации;

–формирование, текущий контроль и направление отчетности;

–последующий контроль за полнотой и своевременностью представления отчетности.

Формирование первичных показателей выполняется с использованием специализированных модулей, входящих в состав автоматизированных банковских систем. Программы, используемые при реализации процесса составления отчетности, могут отличаться в зависимости от банка, однако программы для контроля разрабатываются и тиражируются непосредственно Банком России в рамках программного комплекса АС ПДС. Некоторые виды информации (например, информации по сделкам) формируются с использованием офисных приложений.

Стоит отметить, что некоторые показатели на практике формируются вручную (если данные необходимо собрать из различных систем или подразделений банка). Объем работы зависит во многом от масштаба деятельности конкретного банка. Как правило, его осуществление возлагается на специальное подразделение. Главная функция специалистов данного отдела – тестирование информации с использованием специальных процедур и своевременное устранение выявленных недостатков информации. Внесение информации в программный комплекс осуществляется на следующем этапе только после проведения всех процедур контроля информации. Внесение данных осуществляется как вручную, так и с использованием программного комплекса. Стоит отметить, что программа после внесения данных автоматически проводит логический контроль данных, и формирование итогового отчета будет возможно только после положительного результата процедуры [3].

Только после проведения всех названных процедур осуществляется подписание отчетности и отправка ее в Банк России. Правила составления и предоставления отчетности регламентируются группой нормативно-правовых документов: Федеральным законом «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)», «О банках и банковской деятельности, Указанием Банка России от 16.07.2012 №2851-У «О правилах составления и представления отчетности кредитными организациями в Центральный банк Российской Федерации».

Выполнение требований нормативных актов к отчетности кредитных организаций позволяет формировать полную и достоверную информацию о деятельности кредитной организации и ее финансовом положении, необходимой как внутренним, так и внешним пользователям отчетности. Контролирующие и регламентирующие органы отчетность, составленная с соблюдением требований, обеспечивает информацией о соблюдении законодательства Российской Федерации при осуществлении кредитной организацией своей деятельности [10]. Также соответствующая требованиям отчетность принятия обоснованных решений для защиты интересов кредиторов и вкладчиков и своевременно выявлять организации с отрицательными результатами деятельности для поиска возможности повысить эффективность их функционирования за счет внутренних резервов финансовой устойчивости.

Высшее руководство банка стремится к оценке своей организации глазами потенциального зарубежного инвестора и для этого составляет балансы в соответствии с международными стандартами, использует при анализе отчетности и показатели, являющиеся индикаторами в международной практике. Однако в связи с различными методиками составления данные, представленные в балансе по одним и тем же статьям, могут быть различны. Это, в свою очередь, определяет специфику применяемых методик анализа, сформированных в российской и международной практиках [6].

Отличие методик анализа, сложившихся в международной практике, происходит из особенностей составления самой отчетности по МСФО. Элементы отчетности (активы, обязательства, капитал) совпадают и в РСБУ, и в МСФО, но определяются поразному. Так, для МСФО при определении принадлежности отдельной операции к выделенным группам элементов значение приобретает ее суть и экономическое содержание, которое становится важнее юридической формы.

Например, при осуществлении лизинговых операций содержание и экономическая сущность коммерческой сделки состоит в том, что лизингополучатель способен получить эффект от эксплуатации полученного в лизинг имущества на протяжении длительного периода времени, сопоставимого со сроком его полезного использования. Такую возможность он получает в обмен на принятые на себя обязательства оплачивать в течение этого периода

времени лизинговые платежи. Данные лизинговые платежи в совокупности примерно равны справедливой стоимости полученного в лизинг имущества и увеличены на некоторую маржу, получаемую кредитной организацией за целевое приобретение данного имущества в пользу лизингополучателя.

По этой причине имущество коммерческого банка, включенное в его баланс, сформированный по международной практике, не всегда относится к одной из групп, но, тем не менее, находит отражение в итоговом отчете.

Рассмотрим наиболее часто используемые методические приемы анализа отчетности.

Основным методом для проведения анализа является экспресс-анализ. Внешним пользователям он позволяет оценить общее состояние организации и динамику ее функционирования, определить точки финансовой неустойчивости и кризисные моменты в деятельности экономического субъекта.

Менеджмент экономического субъекта, относящийся к внутренним пользователям бухгалтерской отчетности коммерческого банка, применяет данные экспресс-анализа для обоснования своих последующих управленческих решений, принятых для достижения поставленных перед ним тактических и стратегических задач.

Как и все методики, экспресс-анализ имеет как сильные, так и слабые стороны. К его преимуществам можно отнести унифицированность представляемой информации, что выражается в использовании единообразной и общепринятой системы показателей (статей отчетности). В тоже время данные, полученные в результате такого анализа, являются ограниченными, и не могут позволить сформировать мнение о финансовом положении экономического субъекта, а также определить проблемы в его экономическом развитии и найти пути их решения.

Применяться данный метод может как на начальной (для предварительной оценки финансового состояния), так и на завершающей (для обобщающей оценки) стадии комплексного анализа.

На этапе подготовки отчетности к аналитической работе активно используется метод группировки. Данный метод посредством систематизации балансовых данных позволяет определить сущность анализируемых процессов и явлений, возникающих при функционировании коммерческого банка.

В процессе аналитических процедур, которым подвергаются статьи бухгалтерского баланса коммерческого банка, первоочередной процедурой является группировка бухгалтерских счетов по активу и пассиву. Все особенности группировки определяются конкретными целями проводимой в банке аналитической работы. Несмотря на кажущуюся простоту метода, группировка позволяет решить достаточно сложные аналитические задачи. На основе группировки осуществляется, например, приведение баланса к аналитическому виду, то есть очищение его от брутто-показателей [1].

Расчет выделенных величин осуществляется на основании показателей, отраженных в балансе. В первую очередь рассчитывается абсолютное отклонение для каждой балансовой статьи. Вычисления относительных показателей коррелируются с другими аналитическими процедурами, применяемыми при анализе финансовой отчетности, и позволяют оценить изменения статей баланса за выделенный период в процентном измерении.

Средние величины (например, хронологические или средние арифметические) используются при проведении анализа рентабельности и деловой активности коммерческого банка, и обеспечивают сопоставимость полученных данных в различных формах бухгалтерской отчетности.

Расчет финансовых коэффициентов является наиболее часто применяемым методом анализа. Финансовые коэффициенты представляют собой категорию относительных показателей, предназначенных для диагностики финансового состояния коммерческого банка. Их расчет производится как отношение абсолютных показателей либо их линейных комбинаций. Они дают возможность соотнести результаты деятельности разных организаций во временном разрезе независимо от масштаба абсолютных показателей.

Методические приемы горизонтального анализа базируются на составлении аналитических таблиц, которые фиксируют как абсолютные показатели, так и их динамическое изменение (к динамическим показателям относятся темпы роста и прироста, а также абсолютные отклонения).

Процедуры вертикального анализа направлены на оценку структуры

показателей бухгалтерской отчетности коммерческого банка и выявляют удельный вес каждой статьи отчетности в итоговом показателе. Таким образом, анализируются структурные изменения отчетных показателей (например, в составе имущества и источников его возникновения в бухгалтерском балансе), а также прогнозируются наиболее вероятные тенденции их дальнейшего изменения.

Сущностью проведения трендового анализа является сравнение отчетных значений показателей бухгалтерской отчетности с их значениями за ряд предшествующих периодов. Сравнение позволяет выявить основную тенденцию динамики показателей, после их очищения от случайных влияний и специфики отдельных периодов на формирование аналитических показателей.

В России методики анализа разрабатываются как контролирующими органами, так и учеными-экономистами. Авторские методики разнообразны, аналитической базой для них выступают различные методы: коэффициенты устойчивости банка (А. К. Муравьева, Е. А. Тархановой), эконометрические модели оценки устойчивости банка (А. А. Пересецкого, О. П. Овчинниковой, А. Ю. Бец), на основе интегрального метода разработана методика В. С. Кромонова,

Методика Банка России основана на коэффициентном методе и включает в себя расчет значительного количества показателей. Данные показатели подвергаются группировке по различным аналитическим пакетам в зависимости от направленности аналитических процедур, основными из которых являются:

1) структурный анализ бухгалтерского баланса;

2) структурный анализ отчета о прибылях и убытках;

3) анализ достаточности капитала;

4) анализ кредитного риска;

5) анализ рыночного риска;

6) анализ риска ликвидности.

Методики анализа бухгалтерской отчетности, используемые в зарубежной практике имеют свои особенности. Методика CAMELS получила известность в России, но разработана она в США. В рамках методики рассчитываются следующие показатели: качественные характеристики активов, характеристики эффективности управления, ликвидность, уровень достаточности капитала, чувствительность к негативным факторам, возникающим вследствие банковских рисков.

Преимущественными факторами рассматриваемой методики являются:

- определяемый по каждому анализируемому показателю рейтинг выявляет перспективные направления по повышению эффективности работы кредитной организации;

- обобщенная оценка по результатам проведенного анализа отражает степень необходимости вмешательства в деятельность конкретного коммерческого банка.

К недостатку рассматриваемой методики можно отнести ее базирование на субъективных оценках, что требует для получения объективной картины высокого уровня профессионализма привлеченных аналитиков.

Во Франции используются одновременно 2 методики - SAABA и ORAP. SAABA включает в себя 3 диагностических блока:

1) количественный анализ, в процессе которого исследуются портфели банка с акцентом на анализ кредитного портфеля;

2) качественный анализ акций банка и лиц, которые ими владеют;

3) качественный анализ управления, набор контрольных процедур за доходностью и ликвидностью.

Рассматриваемая методика, аккумулируя результаты всех трех блоков, позволяет определить уровень надежности коммерческого банка по пятибалльной шкале, где 1 – это устойчивая кредитная организация, 5 – это кредитная организация, балансирующая на грани банкротства.

В рамках методики ORAP определяются пруденциальные коэффициенты, оценивается балансовая и небалансовая деятельность, прогнозируется рыночный риск, критически рассматриваются предполагаемые доходы, а также определяются качественные критерии управления кредитной организацией и процедуры, необходимые для внутреннего контроля.

Преимуществом рассматриваемой методики является высокая скорость проведения аналитических процедур, простота получения аналитических данных. Недостатком методики ORAP можно определить то, что она направлена только на анализ текущего состояния коммерческого банка, и не включает в себя прогнозные показатели.

Методика BAKIS разработана и

получила широкое применение в Германии. Она полномасштабна и включает в себя расчет 47 коэффициентов. Преимущества данной методики в том, что она стандартизированная, что значительно ускоряет процесс анализа коммерческого банка. Масштабное применение различных коэффициентов позволяет составить всестороннее аналитическое заключение по коммерческому банку. К недостаткам методики BAKIS следует отнести трудоемкость расчетов и отсутствие прогнозных значений.

Методика PATROL разработана и получила широкое применение в Италии. При анализе рассчитывается пять компонентов: достаточность капитала, доходность, качество: кредитов, управления, ликвидности. Преимущества данной методики в том, что при определении коэффициентов используются унифицированные отчёты, что ускоряет процесс анализа. Имеет высокую эффективность для оценки текущего положения банка. Недостаток методики в том, что она достоверно отражает только текущее состояние.

Методика FIMS предполагает анализ, проводимый в два этапа. На первом этапе рассчитываются 30 коэффициентов, определяется текущее положение банка. На втором этапе даётся долгосрочный прогноз, но данный прогноз определяет только вероятность провала банка в ближайшие два, три года. Прогноз по данной методике не даёт направлений по улучшению показателей деятельности банка.

Пользователи российской отчетности при проведении анализа сталкиваются с дополнительными сложностями в выборе методики для проведения анализа. Использование ряда зарубежных методик для отчетности, составленной в соответствии с РСБУ, либо существенно ограничено отсутствием показателей для анализа, либо полностью невозможно. Российские же методики находятся на этапе становления, в связи с чем не позволяют провести комплексный анализ баланса. Причиной существенного отличия методик становятся различия в стандартах составления отчетов.

При этом базой для разработанных методик как российской, так и зарубежной практик, выступают единые методы анализа. Они являются достаточно простыми в расчетах и предоставляют достоверную информацию. Сочетание различных методов позволяет сформировать собственную методику анализа для каждого заинтересованного пользователя с учетом необходимой ему специфики направлений аналитической работы.

Приближение данных отчетности к экономической реальности в российской практике реализуется главным образом за счет внедрения использования стандартов международной финансовой отчетности в российскую практику. Несмотря на то, что процесс сближения с международными стандартами начался достаточно давно и уже имеет положительную практику, по-прежнему остаются вопросы по реализации МСФО в процессе организации учета.

Сложность реализации МСФО в российской практике определяется диаметрально противоположными целями и принципами стандартов. МСФО строятся «от общего к частному», то есть их построение начинается с формулирования основных принципов, в соответствии с которыми должны формироваться достоверная финансовая информация и финансовая отчетность. Регламент составления отчетности определяется главным образом «профессиональным суждением» составителя, а не нормативным требованиями, в то время как в практике РСБУ крайне важно, чтобы составленная отчетность соответствовала требованиям контролирующих органов. В итоге, информационная база для финансового анализа может содержать существенные разницы по одним и тем же показателям (таблица 1).

Таблица 1

Обзорное сравнение показателей бухгалтерской отчетности ПАО «Сбербанк России», сформированной по РПБУ и по МСФО, 2018 г. [12]

Показатели из бухгалтерской отчетности, млрд руб.	Согласно РПБУ	Согласно МСФО	Разница между данным по МСФО и по РПБУ(+/-)
1. Активы	26 899,9	31 197,5	+4297,6
2. Чистая ссудная задолженность	20 142,9	19 585,0	-557,9
3. Обязательства	23 099,6	27 341,7	+4242,1
4. Собственные финансовые источники	3 800,3	3 852,0	+51,7
5. Чистая прибыль	782,2	831,7	+49,5

Так, анализ данных таблицы 1 показывает, что согласно МСФО, банковское учреждение ПАО «Сбербанк России», в целом, имело более высокие финансовые показатели (чистая прибыль была на 49,5 млрд руб. больше, активы превысили размер имущества в оценке по РПБУ на 4297,6 млрд руб.). Однако по факту, эти улучшения финансовой позиции ПАО «Сбербанк России» были обусловлены техническими причинами (так как соответствии с МСФО зачастую приходится применять различные корректировки в учете).

Поэтому при анализе бухгалтерской отчетности российских банков необходимо осуществлять не только оценку отдельных финансовых показателей, но и устанавливать причины отклонений их величин по данным РПБУ и МСФО. Это необходимо для того, что выявить реальные финансово-экономические тенденции в деятельности банковского сектора. Особое значение следует уделять анализу собственного капитала, ведь банки обязаны соблюдать норматив по размеру его достаточности [10]. Следовательно, оптимальная аналитическая система в отечественных банковских организациях должна включать как минимум три блока аналитических процедур (рисунок 1).

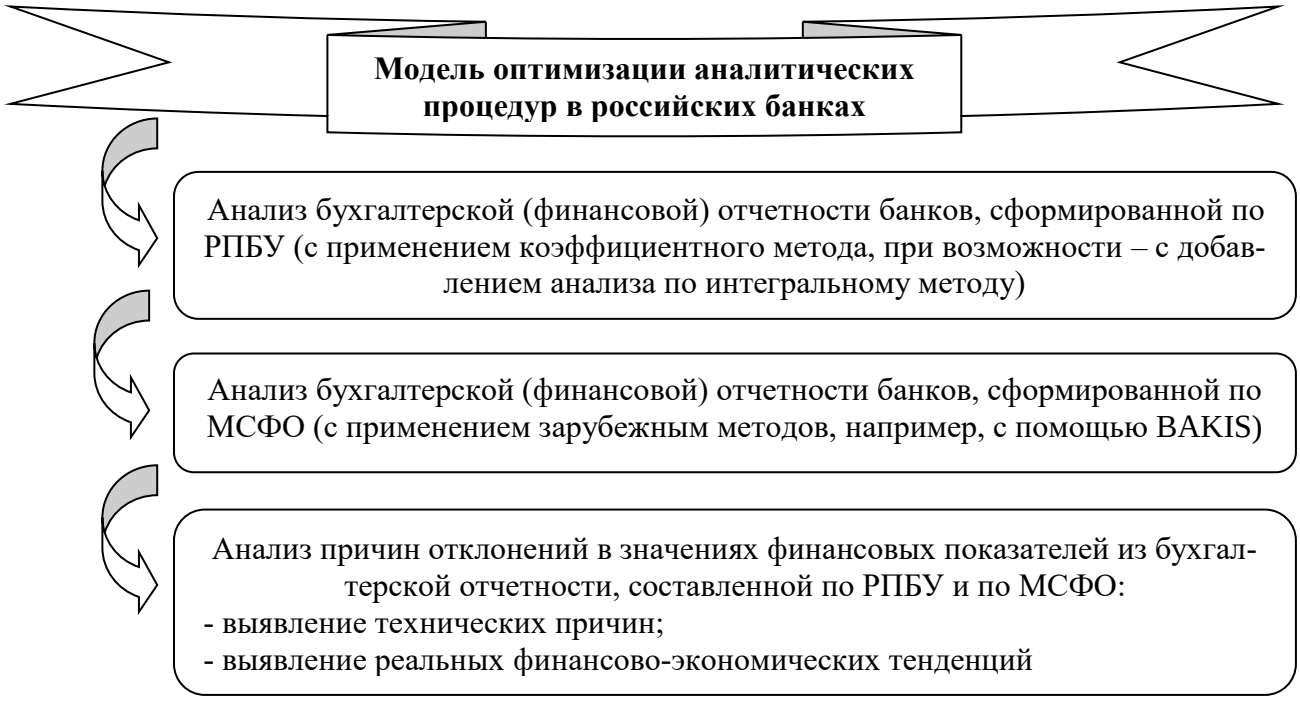

Рис. 1 Предлагаемая модель оптимизации аналитической системы в российских банках

Одновременно следует учитывать, что существует сложность в формировании качественной информации для финансового анализа еще и в связи с тем, что наблюдается высокая нагрузка на бухгалтерскую службу банков. Нагрузка складывается из двух основных составляющих – перегруженность количеством отчетности, как со стороны надзорных органов, так и внутренних пользователей и фактическое существование двух параллельных систем учета по РСБУ и МСФО [4].

Для частичной компенсации данных недостатков учетной практики на законодательном уровне можно провести анализ существующих отчетных форм с целью оптимизации, что может включать как замену форм новыми, наиболее соответствующими текущей экономической ситуации, так и полное устранение дублирующих друг друга форм отчетности. Для снижения нагрузки на бухгалтерское подразделение в процессе подготовки отчетности по стандартам МСФО предлагается передача части учетной работы финансовому отделу с внедрением автоматических систем трансформации отчетности. Передача функций по подготовке управленческой отчетности в руки ее непосредственных пользователей будет способствовать ее качеству, информативности и оперативности получения и анализа.

Следовательно, банковская отчетность обладает рядом специфических

особенностей, что требует применения особых подходов к ее анализу. При этом необходимо брать во внимание, что результаты анализа финансовой отчетности банков по РСБУ будут значительно отличаться от оценки ее содержания по МСФО. Поэтому важно выделять реальные и технические причины изменения различных финансово-экономических показателей деятельности банков.

Список литературы

1. Гудкова О.В., Дворецкая Ю.А., Ермакова Л.В. Анализ банковского сектора Брянской области // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 2. С. 4-13.

2. Гудкова О.В., Ермакова Л.В., Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э. Развитие инновационных технологий на рынке банковских услуг // Евразийский юридический журнал. 2016. № 9 (100). С. 319-321.

3. Дворецкая Ю.А. Проблемы подготовки отчетности о денежных средствах в условиях реформирования бухгалтерского учета // Вестник Брянского государственного университета. 2011. № 3. С. 242-244.

4. Ермакова Л.В., Гудкова О.В., Дворецкая Ю.А. Инновационные технологии на рынке банковских услуг // Бюллетень науки и практики. 2018. Т.4. №5. С. 424-429.

5. Ковалева Н.Н., Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Управление дебиторской задолженностью: финансово-аналитический аспект. В сборнике: Научные идеи, прикладные исследования и проекты стратегий эффективного развития российской экономики. Сборник статей-презентаций научно-исследовательских работ. Образовательно-научный центр «Финансы». Москва, 2016. С. 100-110.

6. Ковалева Н.Н. Признание дохода по российским и международным стандартам учета // Вестник Брянского государственного университета. – 2010. - №3. – С. 202-204.

7. Кузнецова О.Н., Мишина М.Ю., Леонова Е.В., Алекса М.Г. Управленческий учет и анализ: методы оптимизации бизнес-процессов банка // European Social Science Journal. 2015. № 12. С. 102-107.

8. Кузнецова О.Н. Тенденции развития российских банков. В сборнике: Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 269-272.

9. Кузнецова О.Н., Ковалева Н.Н. Формирование отчетных показателей о собственном капитале предприятия // Бюллетень науки и практики. 2016. № 6 (7). С. 234-237.

10. Мельгуй А.Э., Ермакова Л.В., Дедова О.В. Современное состояние и проблемы внутреннего финансового аудита в банковской сфере России. В сборнике: Тенденции и перспективы развития банковской системы в современных экономических условиях. Материалы международной научно-практической конференции. 2018. С. 272-279.

11. Мельгуй А.Э., Дворецкая Ю.А. Организация управленческого учета: принципы, модели и основные инструменты // Экономика. Социология. Право. 2018. № 2 (10). С. 40-47.

12. Публикуемая отчетность ПАО «Сбербанк России» [Электронный ресурс] // Сайт ПАО «Сбербанк России» URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations.

METHODS OF ANALYSIS OF ACCOUNTING (FINANCIAL) STATEMENTS OF BANKS IN RUSSIAN AND INTERNATIONAL PRACTICE: COMPARATIVE ASPECT

The article highlights the specific features of the accounting statements of banking institutions, which is an information base for the analysis of their financial positions. The authors explore the main functional stages of the preparation of accounting (financial) statements by economic entities operating in the banking sector. Central place is the evaluation of modern methods of analysis of financial reporting of foreign and domestic banking structures: authors characterize the method of calculation of stability coefficients, the method of building econometric models of bank stability assessment, the integral method, methods CAMELS, SAABA, ORAP, BAKIS, PATROL, FIMS. Special emphasis is placed on the emerging differences in the analysis of accounting (financial) statements of banking organizations, formed according to Russian and international norms. The authors critically assess the use of analytical tools by domestic commercial banks in comparison with international banking practice and provide recommendations for the construction of an optimal analytical system that would allow a comprehensive assessment of the financial situation of the banking institution. At the same time, appropriate options are proposed for the distribution of labour functions among employees of financial services of banking institutions so that

management decisions are made as quickly and effectively as possible. The authors "recommendations will help to improve accounting and analytical support of financial and economic activities of organizations of the Russian banking sector.
Keywords: accounting (financial) bank statements, commercial bank balance sheet, International Financial Reporting Standards (IFRS), methods of analysis of bank financial statements, Russian Accounting Standards (RAS).

References

1. Gudkova O.V., Dvoretskaya Yu.A., Ermakov L.V. Analysis of the banking sector of the Bryansk Region. Russian Economic Bulletin. 2019. T. 2. No. 2. P. 4-13.

2. Gudkova O.V., Ermakov L.V., Kovaleva N.N., Melguy A.E. Development of innovative technologies in the banking services market. Eurasian Legal Journal. 2016. № 9 (100). P. 319-321.

3. Dvoretskaya Yu.A. Problems of Cash Reporting in the Context of Accounting Reform. Journal of the Bryansk State University. 2011. № 3. P. 242-244.

4. Ermakov L.V., Goodkova O.V., Dvoretskaya Yu.A. Innovative Technologies in the Banking Services Market. Bulletin of Science and Practice. 2018. T.4. No. 5. P. 424-429.

5. Kovaleva N.N., Melguy A.E., Dvoretskaya Yu.A. Receivables Management: Financial and Analytical Aspect. In the collection: Scientific ideas, applied research and draft strategies for the effective development of the Russian economy. Collection of articles-presentations of research works. Finansy educational scientific center. Moscow, 2016. P. 100-110.

6. Kovaleva N.N. Recognition of income under Russian and international accounting standards. Journal of the Bryansk State University. 2010. № 3. P. 202-204.

7. Kuznetsova O.N., Mishina M.Y., Leonova E.V., Alexa M.G. Management Accounting and Analysis: Methods of Optimization of Business Processes of the Bank. European Social Science Journal. 2015. № 12. P. 102-107.

8. Kuznetsova O.N. Trends in the development of Russian banks. In the collection: Trends and Prospects of Development of the Banking System in Modern Economic Conditions The Materials of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 269-272.

9. Kuznetsova O.N., Kovaleva N.N. Formation of reporting indicators on own capital of the enterprise. Bulletin of science and practice. 2016. № 6 (7). P. 234-237.

10. Melguy A.E., Ermakov L.V., Dedova O.V. Modern state and problems of internal financial audit in the banking sphere of Russia. In the collection: Trends and prospects of development of the banking system in modern economic conditions. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. 2018. P. 272-279.

11. Melguy A.E., Dvoretskaya Yu.A. Management Accounting Organization: Principles, Models and Basic Instruments. Economics. Sociology. Right. 2018. № 2 (10). P. 40-47.

12. Published statements of PJSC Sberbank of Russia [Electronic resource]. Site of PJSC Sberbank of Russia URL: https://www.sberbank.com/ru/investor-relations.

Об авторах

Дворецкая Юлия Александровна – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: dvorezul@mail.ru.
Ковалева Наталья Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: kovalevanat@yandex.ru.
Кузнецова Ольга Николаевна – кандидат экономических наук, доцент, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия), E-mail: olga-kuz-1979@mail.ru.

Dvoretskaya Yulia Aleksandrovna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: dvorezul@mail.ru.
Kovaleva Natalya Nikolaevna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk state University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), E-mail: kovaleva-nat@yandex.ru.
Kuznetsova Olga Nikolaevna – candidate of economic sciences, Associate Professor, Bryansk State University named after academician I. G. Petrovsky (Russia), olga-kuz-1979@mail.ru.

УДК 347.22

Гладкая Е.Н., Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Беларусь)

ВЕЩНЫЕ ПРАВА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ СТРУКТУР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, ИХ АССОЦИАЦИЙ (СОЮЗОВ)

В статье на примере Федерации профсоюзов Беларуси и входящих в нее профессиональных союзов проведено исследование, направленное на установление правового статуса организационных структур общественных объединений, их ассоциаций (союзов), с целью последующего определения вещного права, на котором такие организационные структуры могут владеть предоставленным им имуществом. Результаты исследования позволили внести предложения по упорядочиванию организационной структуры Федерации профсоюзов Беларуси в целом и отраслевых профессиональных союзов в частности, а также решить проблему вещных прав их организационных структур. На основании полученных результатов предложено внести ряд изменений в законодательство Республики Беларусь, а также отдельные локальные правовые акты юридических лиц, на примере которых было проведено исследование.

Ключевые слова: вещные права, организационная структура в значении структурного подразделения, общественное объединение, профессиональный союз, ассоциация (союз), Федерация профсоюзов Беларуси.

Общественные объединения, ассоциации (союзы) имеют сложное внутреннее устройство, что обусловлено целями и задачами их деятельности. Это послужило основанием для введения в использование понятий «организационная структура общественного объединения», «организационная структура ассоциации (союза)». Вместе с этим, содержание данного понятия в законодательстве Республики Беларусь раскрыто недостаточно. Вследствие чего в юридической литературе возникают отдельные споры по поводу определения его значения, а также возможности применения в отношении структурных подразделений юридических лиц. По мнению И. А. Маньковского, В. В. Вабищевич «<…> термином «организационная структура» <…> обозначают документ, схематически отражающий состав и иерархию подразделений организации», а, значит, указанный термин «<…> не может применяться в отношении обособленных структурных подразделений юридического лица <…>» [7, с. 47]. Е. В. Гадлевская также обращает внимание на несовершенство исследуемого понятия, поскольку его применение не позволяет в достаточной степени определить правовой статус «организационных структур» общественного объединения [8].

Принимая во внимание приведенные точки зрения, следует отметить, что, использование понятия «организационная структура общественного объединения» не позволяет разделить такие термины, как «организационная структура юридического лица», т. е. его внутреннее строение, и «структурное подразделение юридического лица» – отдельно взятый элемент этой структуры, что ведет к смешению указанных терминов. Кроме того, неоднозначное толкование данного понятия в законодательстве Республики Беларусь послужило основанием для наделения по существу равных субъектов гражданских прав разным правовым статусом. Речь идет об организационных структурах отдельных видов общественных объединений. Предпосылкой к этому, в частности, стало отсутствие должного правового регулирования данного вопроса в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК Беларуси) [1], а также положения ч. 4 ст. 1 Закона Республики Беларусь от 4 октября 1994 г. № 3254-XII «Об общественных объединениях» (далее – Закон об общественных объединениях) [2] о нераспространении его действия на политические партии, профессиональные союзы, религиозные организации, их союзы (ассоциации), республиканские государственно-общественные объединения, органы территориального общественного самоуправления, иные общественные формирования, порядок создания и деятельности которых устанавливается соответствующими

нормативными правовыми актами.

Так, согласно п. 20 Инструкции о порядке оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрацией профессиональных союзов, а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета их организационных структур, утвержденной постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 30 августа 2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрации политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» (далее – Инструкция о порядке государственной регистрации профессиональных союзов и их организационных структур) [3], организационные структуры профсоюзов, наделенные в соответствии с уставами профсоюзов правами юридического лица, подлежат государственной регистрации. В ходе такой регистрации заявителем в регистрирующий орган подается пакет документов, в состав которого входит заявление о государственной регистрации организационной структуры. Форма такого заявления содержится в Приложении 8 к Постановлению Министерства юстиции Республики Беларусь об утверждении Инструкции о порядке государственной регистрации профессиональных союзов и их организационных структур. В соответствии с указанной формой, в заявлении указываются только основания, при наличии которых организационная структура профессионального союза наделяется правами юридического лица. Поскольку, в этом случае сложно определить, какими именно правами юридического лица наделяется названное образование, регистрирующий орган все чаще требует включать в заявление перечень таких прав. Причиной тому служит отсутствие каких-либо предписаний на этот счет в положениях самой Инструкции о порядке государственной регистрации профессиональных союзов и их организационных структур. Содержание понятия организационных структур, не наделенных правами юридического лица, в указанном нормативном правовом акте тоже не установлено. Таким образом, Инструкцией о порядке государственной регистрации профессиональных союзов и их организационных структур, в обход положений Закона Республики Беларусь от 22 апреля 1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (далее – Закон о профсоюзах) [4], было изменено правовое положение организационных структур профсоюзов и введено их деление по основанию наличия, либо отсутствия у них прав юридического лица. При этом объем правоспособности названных организационных структур определен не был. Все это затрудняет решение проблемы, связанной с определением правового статуса организационных структур профсоюзов, в том числе, в области вещных правоотношений.

Нужно признать, что такого рода проблема характерна не только для организационных структур профсоюзов. Правовое положение организационных структур иных видов общественных объединений, наделенных и не наделенных правами юридического лица, в законодательстве также строго не определено. Так, основные положения о правовом статусе организационных структур общественных объединений содержатся в нормах ст. 21 Закона об общественных объединениях. В соответствии с ними, организационные структуры общественного объединения, наделенные правами юридического лица, имеют отдельный баланс и текущий (расчетный) банковский счет, а также могут иметь иные счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях. Собственником имущества, находящегося у организационных структур общественного объединения, является само общественное объединение. Организационные структуры общественного объединения вправе распоряжаться имуществом общественного объединения в пределах, определяемых уставом этого общественного объединения. Впоследствии, несмотря на содержание ч. 4 ст. 1 Закона об общественных объединениях, эти положения были использованы в нормативных правовых актах,

регулирующих деятельность отдельных видов общественных объединений.

На основании ст. 7 Закона Республики Беларусь от 19 июля 2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» (далее – Закон о республиканских государственно-общественных объединениях) [5], организационная структура, наделенная правами юридического лица, имеет отдельный баланс и текущий (расчетный) банковский счет, а также может иметь иные счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях. Такая организационная структура не отвечает по обязательствам создавшего ее республиканского государственно-общественного объединения, тогда как республиканское государственно-общественное объединение отвечает по обязательствам названной организационной структуры в полном объеме, если иное не установлено Президентом Республики Беларусь либо по его поручению Советом Министров Республики Беларусь. Кроме того, любая организационная структура республиканского государственно-общественного объединения имеет свое наименование, содержащее указание на наименование республиканского государственно-общественного объединения и на то, что она является его организационной структурой. В силу ч. 2 ст. 11 Закона о республиканских государственно-общественных объединениях, собственниками имущества, находящегося у организационных структур республиканских государственно-общественных объединений, являются республиканские государственно-общественные объединения. Пределы распоряжения организационными структурами имуществом республиканских государственно-общественных объединений определяются их уставами, законодательством, положениями об этих организационных структурах и договорами, участниками которых являются республиканские государственно-общественные объединения. Необходимо подчеркнуть, что вещное право, на основании которого имущество республиканского государственно-общественного объединения находится у его организационной структуры, на законодательном уровне определено только в отношении организационной структуры, созданной в виде юридического лица. Так, согласно п. 3 ст. 277 ГК Беларуси, имущество республиканского государственно-общественного объединения, закрепленное за его организационными структурами в виде юридического лица, принадлежит им на праве оперативного управления, если иное не предусмотрено уставом республиканского государственно-общественного объединения. Объем правомочий иных видов организационных структур республиканских государственно-общественных объединений относительно имущества, находящегося в их ведении, определяется самим собственником.

Исходя из положений ст. 22 Закона Республики Беларусь от 5 октября 1994 г. № 3266-XII «О политических партиях» (далее – Закон о политических партиях) [6], организационные структуры названных организаций, наделенные правами юридического лица, имеют отдельный баланс и текущий (расчетный) банковский счет, а также могут иметь иные счета в банках, небанковских кредитно-финансовых организациях, зарегистрированных на территории Республики Беларусь. Собственником имущества, находящегося у организационных структур политической партии, вне зависимости от их вида, является политическая партия. Организационные структуры политической партии вправе распоряжаться ее имуществом в пределах, определяемых уставом этой политической партии. Название организационной структуры политической партии должно содержать указание на название политической партии, структурным подразделением которой она является (ст. 14 Закона о политических партиях). Кроме этого, ст. 12 указанного Закона предусматривает право организационных структур данного вида некоммерческих организаций образовывать иные органы, необходимые для осуществления уставной деятельности.

Из сказанного следует, что законодательство об общественных объединениях Республики Беларусь частично определяет только правоспособность организационных структур, наделенных правами юридического лица. Содержание правоспособности организационных структур, не наделенных правами юридического лица, устанавливается в каждом случае отдельно, в зависимости от вида общественного объединения и, как правило, на уровне их учредительных до-

кументов. Наряду с этим, отсутствие в ГК Беларуси норм, позволяющих определить правовой статус организационных структур общественных объединений и их видов, делает деятельность таких организаций практически саморегулируемой. В результате этого в гражданском обороте участвуют по существу равные субъекты, но имеющие разный объем правоспособности. В большей степени, такого рода проблема характерна для организационных структур профессиональных союзов, что обусловлено высокой численностью таких общественных объединений и многоуровневой структурой Федерации профсоюзов Беларуси (далее – ФПБ).

На основании п. 25 Устава ФПБ, организационные структуры профсоюзов делятся на организационные структуры ФПБ и организационные структуры ее членских организаций. Организационные структуры ФПБ представляют собой объединения профсоюзов, которые создаются Президиумом Совета ФПБ для координации действий членских организаций и их организационных структур на областном, городском, районном, региональном уровнях. Опираясь на положения данного пункта, можно сделать вывод о том, что организационными структурами ФПБ являются областные, городские, районные объединения профсоюзов, а также объединения профсоюзов на региональном уровне.

Понятия организационных структур членских организаций в Уставе ФПБ не закреплено. Вместе с этим, согласно п. 15 Устава ФПБ, членами ФПБ могут быть республиканские отраслевые, территориальные и местные профессиональные союзы, объединения профсоюзов. В силу п. 22 Устава ФПБ, в систему ФПБ также входят ассоциированные члены ФПБ – организации, созданные на основе собственности ФПБ для достижения ее уставных целей. Однако кем из перечисленных субъектов могут создаваться организационные структуры, в Уставе ФПБ не уточняется. Между тем, в соответствии с п. 38.8 Устава ФПБ, Президиум Совета ФПБ для координации действий организационных структур (структурных подразделений) отраслевых профсоюзов создает территориальные (областные, городские, районные) объединения профсоюзов и иные организационные структуры (структурные подразделения), а также необходимые рабочие органы. Таким образом, под организационными структурами членских организаций следует понимать организационные структуры отраслевых профсоюзов. Кроме этого, содержание приведенного пункта указывает на то, что организационные структуры обоих видов необходимо рассматривать в качестве структурных подразделений юридического лица, их создавшего (ФПБ или отраслевого профсоюза).

Полномочия организационных структур ФПБ определяются Уставом ФПБ, Положениями, утверждаемыми Президиумом Совета ФПБ, и законодательством Республики Беларусь. Признаки организационных структур ФПБ нашли свое отражение в п. 3 Устава ФПБ. Согласно ему, организационные структуры ФПБ наделены правами юридического лица, имеют свои наименования, печати, штампы, счета в кредитно-финансовых учреждениях, единую символику, зарегистрированную в установленном законодательством порядке, смету (самостоятельный баланс). При этом следует учитывать, что руководство их деятельностью осуществляет Президиум Совета ФПБ (п. 37 Устава ФПБ). В частности, обязанность по организации работы организационных структур ФПБ возложена на Председателя ФПБ и его заместителей (п. 43 Устава ФПБ). По этой причине деятельность организационных структур ФПБ не носит самостоятельного характера.

Относительно правового положения организационных структур членских организаций в Уставе ФПБ сказано немного. В соответствии с п. 38.6 Устава ФПБ, Президиум Совета ФПБ разрабатывает и устанавливает структуру организационных структур членских организаций ФПБ на республиканском, областном, городском и районном уровнях; систему и условия оплаты труда, обязательные для всех организационных структур членских организаций. Совет ФПБ рассматривает и утверждает размер и порядок уплаты членских и других взносов, необходимых для финансирования деятельности организационных структур членских организаций ФПБ (п. 36.5 Устава ФПБ). Кроме этого, как указывалось выше, для координации их деятельности Президиумом Совета ФПБ создаются организационные структуры ФПБ. Полагаем, что не-

значительное количество положений об организационных структурах членских организаций в Уставе ФПБ объясняется тем, что данные вопросы урегулированы на уровне их учредительных документов.

Исследование учредительных документов отдельных видов отраслевых профсоюзов показало, что в настоящее время единый подход к определению правового статуса их организационных структур не сформировался. Причин тому нам видится несколько: сложная организационная структура отраслевых профсоюзов; объективная необходимость рандомного предоставления большого перечня прав отдельным видам их организационных структур; несоответствие объема предоставленных правомочий организационным структурам с правами юридического лица их правовому положению. Устранению указанных причин препятствует одновременное приравнивание организационных структур профсоюза к структурным подразделениям юридического лица и предоставление возможности наделения их правами юридического лица. Вместе с тем, поскольку в гражданском законодательстве Республики Беларусь не используются такие понятия, как «организационная структура, наделенная правами юридического лица» и «организационная структура, не наделенная правами юридического лица», возникают проблемы в ходе толкования данных понятий. В частности, не установлено, какой объем прав юридического лица приобретает организационная структура профсоюза, в случае наделения ее таким правовым статусом. Результаты исследования показали, что к решению данного вопроса в отраслевых профсоюзах подходят по-разному. Согласно п. 135 Устава Белорусского профессионального союза работников государственных и других учреждений (далее – Устав Профсоюза работников госучреждений), организационная структура профсоюза с правами юридического лица по объему предоставленных ей правомочий не отличается от организации, имеющей статус юридического лица. В сущности, то же самое следует из учредительного документа Белорусского профессионального союза работников образования и науки (п. 48 – 72) (далее – Устав Профсоюза работников образования и науки). В Уставе Белорусского профессионального союза работников агропромышленного комплекса (далее – Устав Профсоюза работников АПК) понятия «юридическое лицо» и «организационная структура, наделенная правами юридического лица» не разделяются (п. 4, п. 37–38). Профсоюз, и его организационные структуры признаются юридическими лицами, несмотря на закрепленное в Уставе право профсоюза наделять организационную структуру правами юридического лица. Полагаем, что такой подход послужил основанием для предоставления в собственность имущества организационным структурам данного профсоюза (п. 97). Прямо противоположные положения нашли свое отражение в Уставе Белорусского профессионального союза работников здравоохранения (далее – Устав Профсоюза работников здравоохранения). Согласно ему, и сам профсоюз, и его организационные структуры только обладают правами юридического лица (п. 3). При этом вещные права последних в учредительном документе прямо не определены и лишь косвенно вытекают из отдельных его положений. Допускаем, что описанная выше ситуация по определению правового статуса организационных структур, характерна и для других видов отраслевых профсоюзов.

Обобщив сказанное, отметим, что, несмотря на разные подходы к определению правового статуса организационных структур названных отраслевых профсоюзов, очевидна общая тенденция по приравниванию отдельных из них к юридическим лицам. Такими организационными структурами являются организационные структуры профсоюзов с правами юридического лица. Это, на первый взгляд, делает применение самой конструкции «организационная структура профсоюза с правами юридического лица» бессмысленным, поскольку, в соответствии со ст. 2 Закона о профсоюзах, за организационными структурами данных организаций и так закреплен правовой статус юридического лица. Между тем, наряду с организационными структурами, наделенными правами юридического лица, уставами отраслевых профсоюзов разрешено создание организационных структур, у которых такие права отсутствуют. Думается, что закрепление возможности их создания было вызвано объективными причинами. К таким причинам, по

нашему разумению, можно отнести незначительное число членов организационной структуры, ограниченный круг ее правомочий, отсутствие закрепленного за ней имущества. Таким образом, на практике создавать организационную структуру профсоюза со статусом юридического лица не всегда целесообразно. Деление организационных структур профсоюза по основанию наличия у них прав юридического лица помогает разграничить их правоспособность для целей гражданского оборота.

Обратим внимание, что учредительные документы отраслевых профсоюзов, как правило, не содержат строгих предписаний относительно того, какие организационные структуры могут наделяться правами юридического лица, а какие нет. Решение данного вопроса остается за высшими профсоюзными органами. Вместе с тем, исследование учредительных документов отдельных отраслевых профсоюзов показало, что преимущественно правами юридического лица наделяются территориальные организационные структуры профсоюза и объединенные отраслевые профсоюзные организации. Первичные организации профсоюзов и их объединения могут наделяться правами юридического лица. В отношении организационных структур первичных организаций профсоюзов, – цеховых организаций, профсоюзных групп, секций, в уставах профсоюзов либо прямо предусмотрено, что они не наделяются правами юридического лица, либо этот вопрос не рассматривается вовсе. Учитывая, что подобные образования представляют собой низшее звено в организационной структуре отраслевого профсоюза, полагаем, что наделение их правами юридического лица было бы излишним.

Понимая объективную невозможность признания за всеми видами организационных структур отраслевого профсоюза правового статуса юридического лица, как того требует ст. 2 Закона о профсоюзах, следует отметить, что в настоящее время наделение их правами юридического лица носит беспорядочный характер. В первую очередь, это связано с тем, что решение данного вопроса отдано под юрисдикцию высших органов отраслевого профсоюза. Тогда как, по нашему мнению, он должен быть урегулирован на уровне Закона о профсоюзах.

Согласно п. 1 ст. 44 ГК Беларуси, юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде, прошедшая в установленном порядке государственную регистрацию в качестве юридического лица либо признанная таковым законодательным актом. Принимая во внимание положения исследованных нами учредительных документов отраслевых профсоюзов, необходимо отметить, что ни одна организационная структура с правами юридического лица отраслевого профсоюза не наделена всеми признаками юридического лица. Как правило, они имеют организационное единство и выступают в гражданском обороте и суде от собственного имени (п. 4 Устава Профсоюза работников АПК, частично п. 49 Устава Профсоюза работников образования и науки). О несении организационными структурами самостоятельной имущественной ответственности по своим обязательствам не сказано ни в одном из уставов отраслевых профсоюзов, изученных нами в рамках настоящего исследования.

Наличие у юридического лица обособленного имущества следует признать одним из основополагающих его признаков. Отсутствие такого имущества не позволило бы ему в полной мере выступать в качестве субъекта гражданского оборота. Поскольку из большинства изученных нами учредительных документов отраслевых профсоюзов следует, что организационные структуры профсоюза с правами юридического лица приравниваются к юридическим лицам, считаем, что они обязаны отвечать данному признаку. Между тем, о наличии обособленного имущества у такого вида организационных структур профсоюза прямо указано только в Уставе Профсоюза работников госучреждений (п. 136) и Уставе Профсоюза работников образования и науки (п. 103). В силу указанных пунктов, данное имущество находится у них на праве оперативного управления. Право собственности на имущество, приобретенное

такими организационными структурами, возникает у профсоюза.

Вещные права организационных структур с правами юридического лица иных отраслевых профсоюзов до конца не установлены. Так, на основании полученных нами результатов исследования можно заключить, что оставшиеся в распоряжении организационных структур профсоюза членские взносы, а также приобретенное за счет них другое имущество, может рассматриваться в качестве их собственности. На это указывает содержание п. 97 Устава Профсоюза работников АПК, п. 81, 82 Устава Профсоюза работников здравоохранения. При этом распоряжение организационными структурами этим имуществом ограничено сметой доходов и расходов. Обратим внимание, что в содержании указанных пунктов речь идет об организационных структурах профсоюза вообще. Таким образом, в приведенных учредительных документах вещные права организационных структур с правами юридического лица не определены или им предоставляются равные права с другими организационными структурами профсоюза. Последнее, на наш взгляд, в корне не соответствует гражданскому законодательству Республики Беларусь.

Принимая во внимание сказанное, мы пришли к следующим выводам. Проблема определения правового статуса организационных структур отраслевых профессиональных союзов обусловлена рядом факторов. К ним следует отнести: невозможность применения на практике положений ч. 5 ст. 2 Закона о профсоюзах ко всем видам организационных структур профессиональных союзов; введение их деления на наделенные и не наделенные правами юридического лица; предоставление права профессиональным союзам самим решать вопрос о наделении или не наделении своих организационных структур правами юридического лица; отсутствие законодательно закрепленного понятия «организационная структура профессионального союза».

На наш взгляд, в организационной структуре профессионального союза не может существовать субъектов с правами юридического лица или имеющих правовой статус юридического лица. По этой причине, в решении обозначенной проблемы нам представляется необходимым исходить из значения организационных структур отраслевых профессиональных союзов, которым они наделены на основании их учредительных документов. Другими словами, рассматривать данные образования в качестве структурных подразделений отраслевых профессиональных союзов – элементов их организационной структуры. Кроме того, следует учитывать деление организационных структур отраслевых профессиональных союзов на территориальные, объединенные отраслевые и первичные профсоюзные организации. Поскольку в зависимости от их вида должен определяться вид структурного подразделения, к которому может быть отнесена та или иная организационная структура отраслевого профессионального союза. Так, по нашему мнению, территориальные и объединенные отраслевые профсоюзные организации могут быть приравнены к филиалам – обособленным подразделениям юридического лица. В таком случае первичные профсоюзные организации приобретут статус их структурных подразделений. Цеховые (профсоюзные) организации и профсоюзные группы соответственно станут структурными подразделениями первичных профсоюзных организаций. Подобное деление организационных структур профессиональных союзов нивелирует необходимость их дифференциации на наделенные и не наделенные правами юридического лица. Потому как, на основании п. 3 ст. 51 ГК Беларуси, филиал не является юридическим лицом. Вместе с тем, он наделяется имуществом создавшего его юридического лица, которое учитывается отдельно на балансе последнего. Вследствие этого, филиал не относится к субъектам вещных прав, поскольку имущество остается во владении юридического лица. Таким образом, внесенное нами предложение о приравнивании территориальных и объединенных отраслевых профсоюзных организаций к филиалам позволит решить еще одну проблему – проблему вещных прав организационных структур отраслевого профессионального союза. В связи с тем, что ст. 51 ГК Беларуси не предусматривает возможности закрепления за филиалами, а тем более за его структурными подразделениями, имущества на вещных правах, в качестве субъекта данных прав сможет

выступать только отраслевой профессиональный союз.

Относительно организационных структур ФПБ отметим следующее. Как указывалось ранее, под ними необходимо понимать объединения профессиональных союзов различных уровней (п. 1, п. 25 Устава ФПБ). Наряду с этим указанные объединения признаются членами ФПБ (п. 15 Устава ФПБ). Отнесение их к членам ФПБ предполагает наличие у них правового статуса юридического лица. Это связано с тем, что ФПБ с точки зрения гражданского права представляет собой ассоциацию (союз), членами которой, принимая во внимание ее вид, могут быть только юридические лица, основной целью деятельности которых не является извлечение прибыли (некоммерческие организации). Члены ассоциации (союза) сохраняют свою самостоятельность и права юридического лица (п. 3 ст. 121 ГК Беларуси). Учитывая сказанное, мы приходим к выводу о том, что объединения профессиональных союзов, будучи членами ФПБ, не могут входить в ее организационную структуру. По этой причине, понятие «организационные структуры» к ним не применимо.

Вместе с тем, согласно данным с портала Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей Министерства юстиции Республики Беларусь, на 1 января 2020 г. в качестве юридического лица зарегистрировано только одно объединение профсоюзов из числа членов ФПБ – Гомельское областное объединение профсоюзов [9]. Информации по другим объединениям профессиональных союзов ФПБ в базе данных Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей нет. В соответствии с п. 2 Инструкции о порядке государственной регистрации профессиональных союзов и их организационных структур, государственной регистрации подлежат ассоциации (союзы) республиканских, территориальных профессиональных союзов, а также профсоюзов в организациях. Таким образом, все объединения профессиональных союзов – члены ФПБ должны быть зарегистрированы в качестве юридического лица. Отсутствие такой регистрации следует признать нарушением требований законодательства Республики Беларусь. Объединение профессиональных союзов, не имеющее правового статуса юридического лица, не может выступать в роли члена ФПБ. Кроме того, это влечет за собой ряд иных правовых последствий. Так, в случае если объединение профессионального союза не является юридическим лицом, оно не вправе владеть имуществом на праве собственности. Это значит, что такие объединения должны быть исключены из числа собственников, определенных в п. 2 Положения о собственности профсоюзов, входящих в ФПБ.

Для приведения положений Устава ФПБ об объединениях профессиональных союзов в соответствие с требованиями законодательства Республики Беларусь необходимо: исключить из п. 1, п. 25 упоминание об объединениях профессиональных союзов как об организационных структурах ФПБ; осуществить в установленном порядке государственную регистрацию тех объединений профессиональных союзов, в отношении которых она не была проведена. Внесенные нами предложения направлены на исключение двойственности при определении правового положения объединений профессиональных союзов. Их реализация позволит сохранить за ними правовой статус членов ФПБ, а, значит, и собственников имущества, находящегося в их владении.

Подводя итог вышесказанному, отметим следующее. Результаты проведенного исследования свидетельствуют о том, что наметившееся тенденция по приравниванию организационных структур общественных объединений к юридическим лицам, в том числе путем наделения правами юридического лица, себя не оправдывает, а недостатки в определении правового статуса организационных структур ассоциаций (союзов) общественных объединений порождают значительное количество вопросов в ходе правоприменения. В связи с этим, мы предлагаем: отказаться от деления организационных структур профессиональных союзов на наделенные и не наделенные правами юридического лица; закрепить за территориальными и объединенными отраслевыми профсоюзными организациями правовой статус

филиалов; признать первичные профсоюзные организации структурными подразделениями филиалов профессионального союза, а цеховые (профсоюзные) организации и профсоюзные группы – структурными подразделениями первичных профсоюзных организаций; изложить ч. 5 ст. 2 Закона о профсоюзах в следующей редакции: «Профсоюзы (объединения профсоюзов) в соответствии с законодательством Республики Беларусь и их уставами являются юридическими лицами. Территориальные и объединенные отраслевые профсоюзные организации – филиалами. Первичные профсоюзные организации представляют собой структурные подразделения филиалов профсоюза. Цеховые (профсоюзные) организации и профсоюзные группы могут создаваться в первичных профсоюзных организациях и относятся к их структурным подразделениям»; установить, что объединения профессиональных союзов не являются организационными структурами ФПБ. По отношению к ним следует использовать только понятие «член ФПБ», внести соответствующие изменения в п. 1, п. 25 Устава ФПБ; во исполнение требований ч. 5 ст. 2 Закона о профсоюзах, провести в установленном порядке государственную регистрацию объединений профессиональных союзов, не имеющих правового статуса юридического лица; отказаться от наделения организационных структур профессионального союза вещными правами на закрепленное за ними имущество. Единственным субъектом вещных прав в организационной структуре профессионального союза признать сам профсоюз. Имущество, в том числе приобретаемое организационными структурами профессионального союза, рассматривать в качестве собственности профессионального союза; привести учредительные документы отраслевых профессиональных союзов в соответствие с предложенными нами изменениями. Полагаем, что внесенные нами предложения могут быть использованы для уточнения правового статуса организационных структур иных видов общественных объединений, что позволит достичь единообразия в правовом регулировании деятельности по существу равных субъектов гражданских прав.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 г. № 218-З (ред. от 04.05.2019 г.) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 12.12.2019).

2. Закон Республики Беларусь от 04.10.1994 г. № 3254-XII (ред. от 04.11.2013) «Об общественных объединениях» [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 10.01.2020).

3. Постановление Министерства юстиции Республики Беларусь от 30.08.2005 г. № 48 «Об утверждении нормативных правовых актов по вопросам оформления и рассмотрения документов, связанных с государственной регистрации политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, их союзов (ассоциаций), а также государственной регистрацией и исключением из журнала государственной регистрации, постановкой на учет и снятием с учета организационных структур профессиональных союзов» [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 10.01.2020).

4. Закон Республики Беларусь от 22.04.1992 г. № 1605-XII «О профессиональных союзах» (ред. от 13.07.2016 г.) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 10.01.2020).

5. Закон Республики Беларусь от 19.07.2006 г. № 150-З «О республиканских государственно-общественных объединениях» (ред. от 04.01.2014 г.) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 13.01.2020).

6. Закон Республики Беларусь от 05.10.1994 г. № 3266-XII «О политических партиях» (ред. от 04.06.2015 г.) [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 13.01.2020).

7. Маньковский И.А., Вабищевич С.С. Профсоюзные организации как субъекты вещного

права в условиях цифровизации белорусской экономики // Актуальные проблемы гражданского права. Минск. 2018. № 2 (12). С. 36-56.

8. Гадлевская Е.В. Общественные объединения: организационная структура, органы управления, название и символика, членство [Электронный ресурс]. КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь (дата обращения: 12.12.2019).

9. Поиск юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в базе данных Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей [Электронный ресурс]. URL: http://egr.gov.by/egrn/index.jsp?content=Find (дата обращения: 24.02.2020).

THING RIGHTS OF ORGANIZATIONAL STRUCTURES OF PUBLIC ASSOCIATIONS, THEIR ASSOCIATIONS (UNIONS)

In the article, based on the example of the Federation of Trade Unions of Belarus and its member trade unions, a study was conducted aimed at establishing the legal status of the organizational structures of public associations, their associations (unions), with the aim of subsequently determining property law on which such organizational structures can own the property granted to them. The results of the study made it possible to make proposals for streamlining the organizational structure of the Federation of Trade Unions of Belarus in general and industry-specific trade unions in particular, as well as to solve the problem of property rights of their organizational structures. Based on the results obtained, it was proposed to introduce a number of amendments to the current legislation of the Republic of Belarus, as well as certain local legal acts of legal entities, on the example of which a study was conducted.

Keywords: thing rights, organizational structure within the meaning of a structural unit, public association, professional union, association (union), Federation of Trade Unions of Belarus.

References

1. Grazhdanskiy kodeks Respubliki Belarus ot 07.12.1998 g. # 218-Z (red. ot 04.05.2019 g.) [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 12.12.2019).

2. Zakon Respubliki Belarus ot 04.10.1994 g. # 3254-XII (red. ot 04.11.2013) «Ob obschestvennyih ob'edineniyah» [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 10.01.2020).

3. Postanovlenie Ministerstva yustitsii Respubliki Belarus ot 30.08.2005 g. # 48 «Ob utverzhdenii normativnyih pravovyih aktov po voprosam oformleniya i rassmotreniya dokumentov, svyazannyih s gosudarstvennoy registratsii politicheskih partiy, professionalnyih soyuzov, inyih obschestvennyih ob'edineniy, ih soyuzov (assotsiatsiy), a takzhe gosudarstvennoy registratsiey i isklyucheniem iz zhurnala gosudarstvennoy registratsii, postanovkoy na uchet i snyatiem s ucheta organizatsionnyih struktur professionalnyih soyuzov» [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 10.01.2020).

4. Zakon Respubliki Belarus ot 22.04.1992 g. # 1605-XII «O professionalnyih soyuzah» (red. ot 13.07.2016 g.) [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 10.01.2020).

5. Zakon Respubliki Belarus ot 19.07.2006 g. # 150-Z «O respublikanskih gosudarstvenno-obschestvennyih ob'edineniyah» (red. ot 04.01.2014 g.) [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 13.01.2020).

6. Zakon Respubliki Belarus ot 05.10.1994 g. # 3266-XII «O politicheskih partiyah» (red. ot 04.06.2015 g.) [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 13.01.2020).

7. Mankovskiy I.A., Vabischevich S.S. Profsoyuznyie organizatsii kak sub'ektyi veschnogo prava v usloviyah tsifrovizatsii belorusskoy ekonomiki // Aktualnyie problemyi grazhdanskogo prava. Minsk. 2018. # 2 (12). S. 36-56.

8. Gadlevskaya E.V. Obschestvennyie ob'edineniya: organizatsionnaya struktura, organyi upravleniya, nazvanie i simvolika, chlenstvo [Elektronnyiy resurs]. KonsultantPlyus. Belarus / OOO «YurSpektr», Nats. tsentr pravovoy inform. Resp. Belarus (data obrascheniya: 12.12.2019).

9. Poisk yuridicheskih lits i individualnyih predprinimateley v baze dannyih Edinogo gosudarstvennogo registra yuridicheskih lits i individualnyih predprinimateley [Elektronnyiy resurs]. URL: http://egr.gov.by/egrn/index.jsp?content=Find (data obrascheniya: 24.02.2020).

Об авторе

Гладкая Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин. Учреждение образования Федерации профсоюзов Беларуси «Международный университет «МИТСО» (Беларусь). E-mail: gladkaya_mitso@mail.ru

Gladkaya Ekaterina Nikolaevna – Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines. Higher Educational Establishment of the Federation of Trade Unions of Belarus «International University «MITSO» (Belarus). E-mail: gladkaya_mitso@mail.ru

УДК 343.1; 343.9

Качалова О.В., доктор юридических наук, доцент, Российский государственный университет правосудия (Россия)

СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ МАНИПУЛИРОВАНИЮ СПОРТИВНЫМИ СОРЕВНОВАНИЯМИ

Автор приходит к выводу о необходимости более активной позиции государства по противодействию манипулированию спортивными соревнованиями Основные усилия по борьбе с коррупцией в сфере спорта должны осуществляться на национальном уровне. Основой стратегии противодействия манипулирования спортивными организациями должна стать системная работа по созданию механизма противодействия коррупции в спорте, включающего в себя развитие следующих основных направлений: совершенствование государственного механизма противодействия коррупции в спорте; совершенствование «корпоративных» механизмов самозащиты от коррупции в спортивных организациях; обеспечение взаимодействия государственного и «корпоративных» механизмов противодействия коррупции в целях определения единых подходов и стандартов к предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

Ключевые слова: манипулирование спортивными соревнованиями, коррупция в спорте, публичный интерес, уголовное преследование, дисциплинарная ответственность, спортивные организации.

В 2014 г. Росси присоединилась к Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями, что поставило на повестку дня необходимость соблюдения ее положений. Целью Конвенции является борьба с манипулированием спортивными соревнованиями для защиты добросовестного поведения в спорте и спортивной этики в соответствии с принципом автономии спорта (ст. 1) [1]. В последние годы в России предпринято много конкретных шагов в данной сфере (изменения в ст. 184 УК РФ, предусматривающую ответственность за оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса[2]; изменения в «Закон и физической культуре и спорте» - ст. 26.2. «Предотвращение противоправного влияния на результаты официальных спортивных соревнований и борьба с ним» [3]; Распоряжение Правительства РФ от 12.10. 2017 №2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства- участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями [4]; Памятка «Противодействие коррупции в спорте, разработанная Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством спота РФ[5] и т.д., однако этих усилий пока недостаточно, необходима работа по координации совместных шагов в данной сфере.

Несмотря на то, что ст. 184 УК РФ, предусматривающая ответственность за манипулирование спортивными соревнованиями, существует с 1997 г., всего около полутора десятков уголовных дел было возбуждено по данной статье, и ни одно из них не дошло до суда. Последнее уголовное дело о «договорном» матче было возбуждено в июне 2019 г. по заявлению Российского футбольного союза, который после матча ПФЛ "Чайка" – "Черноморец"(стоимостью 2 млн. рублей) отстранил трех футболистов "Черноморца" от футбола на три года, а главного тренера клуба – на год. [6].

Несмотря на то, что, согласно Конвенции против манипулирования спортивными соревнованиями ответственность за выявление коррупции лежит на спортивных организациях (ст. 2), в современных условиях интересы общества и его потребности в честном спорте, необходимость обеспечения доверия общества к спорту приводят к переосмыслению соотношения автономии спорта и публичных интересов. Высокая коррупционная емкость спорта требует более активной позиции государства по противодействию коррупции в данной сфере. Основные усилия по борьбе с коррупцией в сфере спорта должны осуществляться на национальном уровне.

В законодательстве РФ есть необходимые нормы, позволяющие бороться с коррупцией в спорте и манипулированием спортивными соревнованиями, однако, они не работают в должной степени, поскольку усилия

различных органов в данной сфере разрозненны. Следует отметить положительный опыт Украины в данной сфере, где после принятия в 2015 г. соответствующего закона за 3 последующих года (2016-2018) к уголовной ответственности за манипулирование спортивными состязаниями было привлечено 320 человек по 57 эпизодам [7].

Основой стратегии противодействия манипулирования спортивными организациями должна стать системная работа по созданию механизма противодействия коррупции в спорте, включающего в себя развитие следующихосновных направлений:

1. Совершенствование государственного механизма противодействия коррупции в спорте.

2. Совершенствование «корпоративных» механизмов самозащиты от коррупции в спортивных организациях.

3. Обеспечение взаимодействия государственного и «корпоративных» механизмов противодействия коррупции в целях определения единых подходов и стандартов к предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений.

Рассмотрим их несколько подробнее.

1. Совершенствование государственного механизма противодействия коррупции в спорте, в том числе:

- снижение степени латентности преступлений коррупционной направленности в спорте. До тех пор, пока мы не будем знать истинных масштабов проблемы и примерного уровня данного вида преступности, борьба с ней будет бесперспективной;

- разработка систем конфиденциального информирования о коррупционных преступлениях посредством открытия специальных каналов информирования, в том числе «горячей линии», мобильного приложения, позволяющего анонимно проинформировать о совершенных либо готовящихся в данной сфере преступлений и т.д.;

- активизация целенаправленной деятельности оперативных сотрудников системы МВД по выявлению коррупционных проявлений в спорте. Особо пристальное внимание необходимо уделить спортивным организациям и букмекерским конторам. Так, например, опыт Беларуси показывает, что уголовные дела о договорных матчах, как правило, возбуждаются по информации букмекерских контор о «странных» и необычных ставках [8];

- выявление и закрепление в установленном законом порядке сведений, позволяющих возбуждать, расследовать и разрешать уголовные дела по ст. 184 УК РФ (Оказание противоправного влияния на результат официального спортивного соревнования или зрелищного коммерческого конкурса);

- организация обучающих семинаров по выявлению и предупреждению коррупционных проявлений в спорте для сотрудников МВД;

- активизация деятельности прокуратуры по координации действий различных органов в сфере противодействия коррупции в спорте с привлечением представителей спортивных и букмекерских организаций (в том числе, проведение координационных совещаний, усиления прокурорского надзора в данной сфере и т.д.);

- распространение в заинтересованных кругах информации о правовых инструментах, применимых в сфере уголовного преследования за противоправное влияние на результат официального спортивного соревнования:

1) существующей системы государственной защиты свидетелей и потерпевших (в том числе по данной категории дел);

2) предусмотренной УК РФ возможности освобождения от уголовной ответственности лица, совершившего преступление, предусмотренное ст. 184 УК РФ (если лицо активно способствовало раскрытию и (или) расследованию преступления и либо в отношении его имело место вымогательство, либо это лицо добровольно сообщило о совершенном преступлении в орган, имеющий право возбудить уголовное дело);

3) предусмотренной гл. 40.1 УПК РФ возможности обвиняемого по любому уголовному делу заключитьдосудебное соглашение о сотрудничестве, в соответствии с которым в отношении лица, сообщившего значимые сведения о совершенном либо готовящемся преступлении (в данном случае, предусмотренном ст. 184 УК РФ) могут быть применены нормы, существенно смягчающие его уголовную ответственность.

2. Совершенствование «корпоративных» механизмов самозащиты от коррупции в спортивных организациях.

Существующие системы саморегулирования не в состоянии в полной мере разрешать задачи борьбы с коррупцией в спорте**.**

- формирование прозрачной и эффективной системы управления организациями, основанной на принципах *надлежащего управления* (согласно Рекомендации N R (2005) 8 Комитета министров Совета Европы);

- создание в спортивных организациях реально действующих механизмов по предупреждению, выявлению и урегулированию конфликта интересов в спорте, а также механизмов борьбы с неэтичным поведением в спорте, принятие кодексов спортивной этики (деятельность комиссий по этике, Дисциплинарных комиссий и т.д.);

- создание эффективной системы информирования лиц, вовлеченных в спортивную деятельность, об ответственности за совершение коррупционных правонарушений;

- формирование системы воспитания молодых спортсменов в духе неприемлемости неэтичного и коррупционного поведения;

- целенаправленная и систематическая деятельность, направленная на преодоление ложно воспринимаемого принципа «корпоративной солидарности» в части неразглашения информации о коррупционных проявлениях в спортивных организациях (возможно ужесточение ответственности за несообщение информации о коррупции в спорте);

- обеспечение транспарентности информации о случаях манипулирования спортивными соревнованиями;

- обязательное сотрудничество с правоохранительными органами государства в случаях обнаружения признаков манипулирования спортивными соревнованиями;

- совершенствование Дисциплинарных регламентов спортивных организаций в целях приведения их в соответствие с основными стандартами защиты прав и свобод человека в современном обществе и принципами юридической ответственности (применение принципа презумпции невиновности лица, в отношении которого ведется дисциплинарное производство, определение широкого перечня поводов к возбуждению дисциплинарного производства, установления широкого перечня доказательств, применяемых в дисциплинарном производстве, установления надлежащих принципов оценки доказательств, совершенствования процесса доказывания и т.д.).

Так, например, Дисциплинарный Регламент РФС, а также ряда других спортивных федераций частично не соответствуют положениям «Закона о физкультуре и спорте», исходят из «презумпции виновности» спортсмена, не указывают заключение эксперта как доказательство и др.)[9].

3. Обеспечение взаимодействия государственного и «корпоративных» механизмов противодействия коррупции в целях определения единых подходов и стандартов к предупреждению, выявлению и пресечению коррупционных правонарушений, в том числе:

- реализация совместных проектов по формированию в обществе атмосферы нетерпимости к коррупционным проявлениям, в том числе, посредством проведения информационных и просветительских мероприятий;

- проведение исследований для оценки уровня коррупции в спорте и эффективности принимаемых мер по противодействию ей;

- выявление конкретных видов коррупционных технологий в спорте и разработка мер по противодействию им. Так, например, только совместная деятельность спортивных экспертов и криминалистов позволит создать методику выявления и расследования манипулирования спортивными соревнованиями – такой методики сейчас не существует, поскольку криминалисты не знакомы со спортивной спецификой, а спортивные эксперты не обладают возможностями расследования;

- разработка и внедрение методов контроля, способствующих предупреждению и пресечению коррупционных проявлений в спорте;

- расширение общественного контроля и широкого привлечения гражданского общества в процесс противодействия коррупции в спортивной сфере, в том числе, за деятельностью федеральных, региональных и муниципальных органов управления физической культурой и спортом, спортивных федераций, ассоциаций, союзов, лиг и других организаций в сфере спортивного движения и сопряженных сферах деятельности; взаимодействие с объединениями болельщиков, спортивными клубами и т.д.

Список литературы

1. Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями. http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/215.htm
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996.№ 25. Ст. 2954.
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (ред. от 02.08.2019) // Собрание законодательства РФ. 10.12.2007.№ 50. Ст. 6242.
4. Распоряжение Правительства РФ от 12.10. 2017 №2221-р «Об утверждении плана по реализации мер, необходимых для обеспечения готовности Российской Федерации к выполнению обязательств государства- участника Конвенции Совета Европы против манипулирования спортивными соревнованиями» // Собрание законодательства РФ, 16.10.2017.№ 42. Ст. 6218.
5. Памятка «Противодействие коррупции в спорте, разработанная Генеральной прокуратурой РФ совместно с Министерством спота РФ https://genproc.gov.ru/upload/iblock/ec8/corruption_sport.pdf)
6. Электронный ресурс: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.sport-express.ru%2Ffootball%2Frus_d2%2Freviews%2Fpodrobnosti-dogovornogo-matcha-chayka-chernomorec-dva-milliona-rubley-za-porazhenie-summy-i-pokazaniya-1553185%2F&d=1
7. Электронный ресурс: https://for-ua.com/article/1154683
8. Электронный ресурс: https://www.sports.ru/football/1049217252.html
9. Электронный ресурс: https://1fnl.ru/upload/s4y_docs/20/Link/Russian_Football_Union_Disciplinary_Regulations.pdf

STRATEGY FOR COUNTERING MANIPULATION OF SPORTS COMPETITIONS

The author comes to the conclusion that a more active approach of the state to combat manipulation of sports competitions the Main effort in the fight against corruption in sport should be implemented at the national level. The strategy for countering the manipulation of sports organizations should be based on systematic work to create a mechanism for combating corruption in sports, which includes the development of the following main areas: improving the state mechanism for combating corruption in sports; improving the "corporate" mechanisms of self-defense against corruption in sports organizations; ensuring interaction between the state and" corporate " anti-corruption mechanisms in order to determine common approaches and standards for the prevention, detection and suppression of corruption offenses.

Keywords: manipulation of sports competitions, corruption in sports, public interest, criminal prosecution, disciplinary responsibility, sports organizations.

References

1. Of the Council of Europe Convention against manipulation of sports competitions. http://www.conventions.coe.int/Treaty/EN/Treaties/Html/215.htm
2. Criminal code of the Russian Federation " from 13.06.1996 No. 63-FZ (Ed. 02.08.2019) / / collection of legislation of the Russian Federation, 17.06.1996. No. 25. Article 2954.
3. 04 "about physical culture and sports in the Russian Federation" from 04.12.2007 N 329-FZ (Ed. 02.08.2019) / / <url> 10.12.2007. No. 50. Article 6242.
4. Order Of the government of the Russian Federation of 12.10. 2017 No. 2221-R "on approval of the plan for the implementation of measures necessary to ensure the readiness of the Russian Federation to fulfill the obligations of a state party to the Council of Europe Convention against the manipulation of sports competitions" / / <url>, 16.10.2017. No. 42. Article 6218.
5. Memo " anti-corruption in sports, hhttps: / / Genproc. gov. ru / Upload / Iblock / EC8 / corruption_sport.PDF)
6. Electronic resource: https://yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fwww.sport-express.ru%2Ffootball%2Frus_d2%2Freviews%2Fpodrobnosti-dogovornogo-matcha-chayka-chernomorec-dva-milliona-rubley-za-porazhenie-summy-i-pokazaniya-1553185%2F&d=1
7. Electronic resource: https://for-ua.com/article/1154683
8. Electronic resource: https://www.sports.ru/football/1049217252.html
9. Electronic resource: https://1fnl.ru/upload/s4y_docs/20/Link/Russian_Football_Union_Disciplinary_Regulations.pdf

Об авторе

Качалова Оксана Валентиновна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовно-процессуального права им. Н. В. Радутной Российского государственного университета правосудия, E-mail: Oksana_kachalova@mail.ru

Kachalova Oksana Valentinovna - doctor of law, associate Professor, Professor of the Department of criminal procedure law. N. V. Radutny of the Russian state University of justice E-mail: Oksana_kachalova@mail.ru

Правила предоставления рукописей

В журнале «Вестник БГУ» публикуются статьи теоретического, методического и прикладного характера, содержащие оригинальный материал исследований автора (авторов), ранее нигде не опубликованные. Материал исследований должен содержать научную новизну и/или иметь практическую значимость.

Статьи обзорного характера к публикации не принимаются.

Научный журнал формируется по следующим отраслям и группам научных специальностей:

07.00.00 – исторические науки и археология;

08.00.00 – экономические науки;

12.00.00 – юридические науки.

Требования к структуре статей

(см. образец оформления статьи)

Все указанные структурные элементы статьи отделяются друг от друга пропуском строки.

1. В начале статьи указываются:

- номер по Универсальной десятичной классификации – УДК (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по левому краю);
- фамилия и инициалы автора (Times New Roman 14 pt, жирный), ученая степень, ученое звание, название образовательной организации, страна – на русском языке (Times New Roman 14 pt, обычный, выравнивание по ширине, межстрочный интервал одинарный);
- название статьи (10-12 слов, заглавными буквами, Times New Roman, 14 pt, жирный, выравнивание по центру, межстрочный интервал – одинарный);
- аннотация на русском языке (150-250 слов, см. образец оформления статьи);
- ключевые слова (8-10 слов и словосочетаний, Times New Roman 14 pt, надпись «Ключевые слова» - жирный, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный).

2. Текст статьи на русском языке (Times New Roman 14 pt; обычный; выравнивание по ширине; междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1см.)

3. После текста статьи размещаются:

- список литературы на русском языке (Times New Roman 14 pt, выравнивание по ширине, междустрочный интервал одинарный, абзацный отступ – 1 см., нумерация автоматическая, см. образец оформления статьи);
- название статьи на английском языке;
- аннотация на английском языке («Abstract»);
- ключевые слова на английском языке («Keywords»);
- список литературы на английском языке (References);
- информация об авторе (фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень, ученое звание; должность; название образовательного учереждения, страна; адрес электронной почты) на русском и английском языках.

Статьи предоставляются в редколлегию в печатном и электронном виде, подготовленные с помощью текстового редактора Microsoft Word (*.doc, *.docx, *.rtf) и разбитые на страницы размером А4. Поля страницы: левое — 2 см, правое – 2 см, верхнее – 2 см, нижнее – 2 см. Текст – шрифтом Times New Roman, 14 pt, межстрочный интервал — одинарный, красная строка (абзац) 1 см (формата А-4), выравнивание по ширине. Страницы не нумеруются. Ручные и автоматические переносы не допускаются. Если статья выполнена при поддержке гранта или на основе доклада, прочитанного на конференции, то необходимо сделать соответствующую сноску в заголовке статьи (*). Объем статей, как правило, не должен быть менее 5 страниц А4 (14 000 знаков с пробелами) и не превышать 12 страниц А4 (32 000 знаков с пробелами), включая список литературы (10-15 источников). Желательно привлечение источников, индексируемых в Scopus. Все источники в тексте статьи обязательно должны быть процитированы хотя бы один раз.

Аннотация на русском языке должна содержать 150-250 слов (актуальность темы исследования, постановка проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы). После аннотации размещаются ключевые слова (8-10). Через строку размещается текст статьи, который должен содержать следующие обязательные элементы:

- ***Введение*** (актуальность темы, обзор литературы, постановка проблемы, формулирование целей и задач данного исследования);

- ***Методы*** (детально описываются методы и схема экспериментов/ наблюдений, позволяющие воспроизвести результаты, пользуясь только текстом статьи);

- ***Результаты*** (представляются фактические результаты исследования);

-***Обсуждение*** (содержит интерпретацию полученных результатов исследования, включая: соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложение по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований);

- ***Заключение*** (содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них).

После основного текста статьи автор или авторы могут поместить благодарности коллегам за помощь в подготовке статьи, за финансовую поддержку и другие.

На титульной странице оформляется исключительное авторское право на статью путем перечисления фамилий и инициалов всех авторов после знака Copyright © на русском и английском языках.

После текста статьи размещается «Список литературы» (14 pt) с выравниванием по ширине (см. пример оформления статьи). В этот список включаются только те источники, на которые в тексте статьи имеются ссылки. Он формируется в алфавитном порядке (вначале источники на русском языке, затем на иностранных языках).

Ссылки на литературу по тексту статьи необходимо давать в квадратных скобках, через запятую номер страницы [5, с. 17]. Ссылки оформляются в соответствии с ГОСТ 7.0.5-2008 «Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу. Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления». Работы одного и того же автора цитируются в хронологическом порядке независимо от наличия соавторов.

Затем размещается английский блок: фамилия, имя, отчество автора, ученая степень, ученое звание, название организации, страна, название статьи, аннотация и ключевые слова (Abstract + keywords), список литературы (References), см. образец оформления статьи).

Если статья содержит таблицы или рисунки, в тексте должны быть ссылки на эти элементы (см. рис. 1 или см. табл. 1).

Оформление таблицы. Обратите внимание, что надпись «Таблица 1» не имеет знака номера и точки. Обязательно должно быть название таблицы (располагается перед самой таблицей), после которого также не ставится точка. Шрифт Times New Roman 14 pt, (жирный), интервал – одинарный.

Таблица 1

Результаты исследования уровня волевого самоконтроля

Все рисунки и чертежи выполняются четко, в формате jpeg, обеспечивающем ясность понимания всех деталей; это особенно относится к фотокопиям и полутоновым рисункам. Весь иллюстративный материал должен быть выполнен в черно-белой гамме. (Цветные иллюстрации будут удаляться). Язык надписей на рисунках (включая единицы измерения) должен соответствовать языку самой статьи. Поясняющие надписи следует по возможности заменять цифрами и буквенными обозначениями, разъясняемыми в подписи к рисунку или в тексте. Название иллюстративного материала оформляются исключительно под рисунком. Подписи к рисункам – шрифт Times New Roman 14 pt, (обычный), интервал – одинарный.

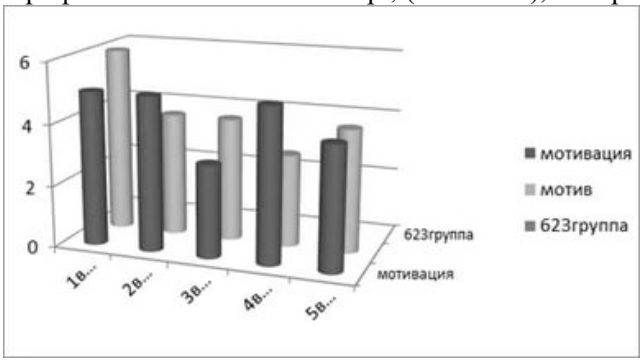

Рис.1. Результаты изучения мотивации студентов

Авторов, использующих при подготовке рисунков компьютерную графику, просим придерживаться следующих рекомендаций: графики делать в рамке; штрихи на осях направлять внутрь; по возможности использовать шрифт Times; высота цифр и строчных букв должна быть в пределах 3-4% от максимального размера (высоты или ширины) рисунков, это относится и к цифрам на осях вставки; обозначения единиц измерения на осях графиков приводить в скобках. Таблицы, рисунки и подписи к ним помещаются непосредственно в тексте. Векторные величины выделяются прямым полужирным шрифтом. Все сколько-нибудь громоздкие формулы выносятся на отдельные строки. В тексте статьи допускаются системы физических единиц СИ и СГСЭ.

Всего автор оформляет и подает 3 электронных документа:

1. Текст статьи, оформленный в соответствии с указанными требованиями;
2. Авторская справка (см. образец);
3. Отчет о проверке в системе «Антиплагиат». Оригинальность статьи должна быть от 80%.

К работам аспирантов или соискателей необходимо приложить рекомендацию, подписанную научным руководителем и справку из отдела аспирантуры, к статьям кандидатов и докторов наук должны быть приложены две рецензии (внутренняя и внешняя).

Каждая статья в обязательном порядке проходит процедуру закрытого рецензирования. По результатам рецензирования редколлегия оставляет за собой право либо вернуть автору статью на доработку, либо отклонить ее публикацию в журнале.

Контактная информация доступна на сайте журнала: vestnik-brgu.ru
Адрес: 241036, г. Брянск, Бежицкая, 20, редакционно-издательский отдел.
Телефон: (4832) 66-67-58; **E-mail:** gumvest.bgu@yandex.ru

Вестник Брянского государственного университета

№1 (43) 2020

Свидетельство о регистрации средства массовой информации
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
ПИ № ФС77-51557 от 26.10.2012

Подписной индекс «Пресса России»: 40705

Главный редактор журнала: Степченко Т. А.

Адрес учредителя:
ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 14.

Адрес редакции и издателя:
РИСО ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет
имени академика И.Г. Петровского»
241036, г. Брянск, Бежицкая, 20.

Адрес типографии:
241036, г. Брянск, ул. Бежицкая, 20

Подписано в печать: 25.03.2020.
Дата выхода журнала в свет: 31.03.2020.
Формат 60x84/8. Печать на ризографе. Бумага офсетная.
Усл. п.л. 26,25. Тираж 500 экз. Свободная цена. **16+**